

В. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ.

НОВЕЙШИЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

(1914—1923 г.г.).

18975
ПРОВЕРКА
2007

Перев. 1950

2854

ACADEMIA.
ПЕТРОГРАД 1923 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Задача предлагаемой книги — познакомить с нынешним состоянием финансов в важнейших западных государствах — с возникшими в связи с войной новыми *проблемами* и с *фактами* финансовой жизни.

Мы отрезаны от остального мира: иностранные книги, журналы и даже газеты попадают к нам с трудом и доступны очень немногим; даже главное национальное книгохранилище — Публичная библиотека — должна довольствоваться редкими, разрозненными книжками научных журналов, случайно попадающих туда; приходится рыскать в поисках самых нужных иностранных изданий. В виду этих невероятных трудностей в раздобывании фактических данных автор старался насытить книгу цифрами и датами, жертвуя этой справочной задаче занимательностью изложения. Те же причины (и в частности пользование вместо первоисточников нередко газетными заметками) объясняют и отчасти оправдывают вероятные пробелы и неточности в книге, за указание которых автор будет весьма признателен.

Всем лицам, снабжавшим автора необходимыми источниками, он приносит искреннюю и глубокую благодарность.

В. Т.

Петроград. Апрель 1923 г.

ГЛАВА I.

ВОЙНА и ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

§ 1. Стоимость войны.

Великий катаклизм, разразившийся в 1914 г. и опустошавший Европу в течение четырех лет, определил собою дальнейший ход мировой истории на все XX столетие: он перекроил Европу, разрушив ряд государств и создав на их месте десятки новых. Старинные монархии исчезли и сменились республиками; революции и гражданские войны пронесли в одних странах бурным смерчем, в других — затянулись на годы.

Может быть, некоторые из последствий войны и окажутся полезными для человеческого прогресса, но они никогда не уравновесят страшного ущерба, нанесенного цивилизованному миру этой четырехлетней бойней — дорого обошлась человечеству борьба за гегемонию в Европе и за экономическое господство над миром европейских держав, закончившаяся потерей гегемонии всей Европы вообще!

«Стоимость» войны можно определять с различных точек зрения. Проф. Э. Селигман особенно настаивает в последнем издании своих *Essays in taxation*¹⁾ на противопоставлении *субъективной* и *объективной* стоимости войны. Первая заключается в приносимой страной *жертве*, в дополнительном труде, вызываемом войной и в сокращении и изменении потребления (стр. 720). Этот субъективный критерий он считает основным для определения бремени войны, противопоставляя его объективному — сумме затраченных на войну *благ* и услуг.

Нам кажется, что понятие «субъективной стоимости» и жертв в применении к целому народу, к стране, страдает крайней неопределенностью; сам Селигман признает, что в современных условиях «субъективная стоимость» обычно выражается в объективных или денежных терминах (*are commonly translated into objective and money costs*, p. 719), поэтому мы и будем в дальнейшем говорить об объективной *стоимости* войны.

¹⁾ 9 ed. 1921, ch. XXIII, p. 718 — 720.

Последняя может быть определена в деньгах или *реальных* ценностях: реальная «стоимость» (real costs) войны заключается в сокращении народного капитала (social patrimony, accumulated wealth) и в непроизводительной затрате народного дохода. (Diversion of current social output from productive to unproductive channels) ¹⁾.

В реальной стоимости войны мы различаем *прямой*, непосредственный ущерб, нанесенный войною (direct costs), и косвенные, часто очень отдаленные последствия войны (indirect costs) ²⁾. К последним следует отнести усиление смертности гражданского населения под влиянием лишений, потрясений и эпидемий, обычно усиливающихся в связи с войнами (правда, в истекшей войне они играли, даже в России, меньшую роль, чем в прежних); сокращение рождаемости и ухудшение расы вследствие пребывания на фронте наиболее молодой и здоровой части мужского населения, вследствие резкого понижения потребления в Германии из-за блокады и раззорения оккупированных местностей Франции, Бельгии, Сербии, Польши, Австрии, России и пр. стран; сюда же отнесем избиения армян, греков, сирийцев и др. в Турции. Еще страшнее «невесомый» вред, принесенный войной, а именно — понижение культурного и морального уровня населения, ослабление чувства права и законности, культ силы и неуважение к личности и к основе гражданского общежития — личной свободе.

Непосредственный «прямой» ущерб заключается прежде всего в уничтожении 10 миллионов человеческих жизней — наиболее здоровой и работоспособной части населения Европы; прибавив к ним половину пропавших без вести и пленных, получаем жатву смерти в 13 миллионов. Неловко как-то оценивать человеческую жизнь, но если попытаться определить убытки народного хозяйства воевавших стран и всего мира от этой чудовищной цифры убитых и умерших, то получаем десятки миллиардов долларов ³⁾. К этому итогу нужно прибавить 20 миллионов раненых, из которых около 50% лишены полностью или частично работоспособности и могут считаться инвалидами; кроме того, жизнь в окопах, нервное напряжение, ядовитые газы отразились на миллионах участников войны, даже не значащихся в числе пострадавших, дав пищу туберкулезу, психическим болезням и пр.

Материальный ущерб, нанесенный войной, особенно велик во Франции: в 10 оккупированных департаментах было исковеркано 3.337.000 гкт. почвы, вырублены леса, разрушено 280.147 зданий и повреждено 422.736, испорчено 53.976 клм. дорог и 1.112 клм. каналов, разрушено 4.677 мостов, дамб и пр.; 4.484 промышленных

¹⁾ Seligman, ib., p. 377.

²⁾ См. E. L. Bogart. Direct and indirect costs of the great world war, N. J. 1919, p. 269 — 84.

³⁾ Расчеты крайне разнообразны: Маршалль оценивает убитого в 1 тыс. долларов, Фар — 1½ тыс., Джибен — в 3 тыс., Никольсон в — 6 тыс.; французский статистик Барюль — от 2 тыс. (русс.) до 4,72 тыс. (С. Штаты); согласно последнему расчету получена цифра в 33½ мд. долларов в качестве капитализированного чистого дохода убитых и погибших на войне.

заведения с числом рабочих свыше 20 ¹⁾. Промышленные предприятия уничтожались немцами как в силу военной необходимости, так и из мести при отступлении и в целях освобождения от конкурентов (по особым спискам).

То же производилось в Бельгии и Польше. Австрийцы опустошили Сербию и часть северной Италии, русские — восточную Галицию, восточную Пруссию и т. д.

Общая сумма нанесенного неприятельской оккупацией в разных странах имущественного ущерба исчисляется объективным и осторожным американским исследователем Богартом в 30 мд. долларов, из которых треть приходится на Францию.

Потери грузовых флотов и грузов от подводных лодок и других причин определяются им в 6,8 мд. долл.

Но гораздо большие убытки, чем от непосредственных опустошений, народное хозяйство всего мира потерпело вследствие того, что значительная часть промышленности воевавших и нейтральных стран работала на войну, создавая смертоносные орудия и снаряды вместо орудий производства и полезных предметов потребления. Считая около 20 миллионов рабочих в «военной» промышленности, Богарт определяет *потерю производства* в 45 мд. долл. К этим суммам он присоединяет 1 мд. расходов разных благотворительных организаций (Красного Креста и др.) на содержание лазаретов и иные виды помощи жертвам войны, а также убытки нейтральных государств. Общий итог *косвенных* убытков великой войны достигает, по его расчетам, 151,6 мд. долл. в дополнение к 186,3 мд. непосредственных издержек ²⁾.

Таковы печальные итоги: истощенная Европа, уничтожив десятком миллионов людей и сотни миллиардов реальных ценностей, взвалила на себя вдобавок *страшное бремя налогов и задолженности*. И этот *финансовый результат войны, пожалуй, самый серьезный и длительный*: пройдут десятки лет, залечатся многие раны, нанесенные войной, откроется снова русский рынок, промышленность выйдет уже из состояния кризиса сбыта; но финансовое бремя все еще будет чувствоваться населением воевавших государств. Ведь главная доля долгов Англии датирует с наполеоновских войн, Франция к началу новой войны еще чувствовала последствия войны 1870 года.

Между тем, все предшествовавшие войны бледнеют перед грандиозными масштабами убытков, расходов и тягот, вызванных минувшей войной.

Финансы, завися от политических условий и экономики, в свою очередь в значительной степени влияют на экономическое развитие, на парламентскую жизнь и даже на культуру и быт отдельных стран: чрезвычайное усиление платежей по долгам и другие произ-

¹⁾ Из доклада Ребеля о работе по восстановлению разрушений.

²⁾ Bogart, ib; p. 284—99. Эти расчеты, относящиеся к началу 1919 г., скорее преуменьшены, т. к. не включают крупных издержек, связанных с войной, 1919 и 20 г. г.

водительные расходы ведут к сокращению затрат государства и особенно местных союзов на культурные цели, рост государственных долгов повышает средний уровень рыночного процента, а последнее обстоятельство, на ряду с усилением некоторых налогов, часто тормозит развитие промышленности. Финансовые проблемы становятся на первое место в государственной и общественной жизни, постепенно оттесняя другие, казалось бы, более острые вопросы. Нельзя сказать, чтобы эти проблемы впервые выдвигались в науке и практике, но в виду грандиозности масштаба требуются новые методы их разрешения, и многие, казавшиеся фантастическими, проекты претворяются в жизнь. Открывается широкое поле для искусства финансовых деятелей и для наблюдения и проверки построений финансовой науки.

§ 2. Рост расходов и состав их.

Расходы росли в течение войны вследствие расширения военных действий и в силу падения ценности денег, а также в первые два года после войны, в течение которых происходила демобилизация. Нижеследующая таблица показывает, во сколько раз расходы 1920 г. превышали расходы в довоенном 1913 году ¹⁾.

Страны.	Расход нетто до войны 1913 или 1913/4 г.	Нетто бюджет 1920 г.	°/о увеличения.	Коэффициент повышения цен с 1913/4 по 1920 г.
Англия	172,9 м. фр.	1.365,3	+ 689°/о	2 ¹ / ₂
Франция	4.501,9 „ „	43.382,6	+ 864°/о	3 ¹ / ₂
Бельгия.	504,2 „ „	8.578,5	+ 1.601°/о	—
Италия	2.607 „ лир.	22.548	+ 765°/о	4
Соед. Штаты . .	735 „ долл.	7.588,5	+ 932°/о	2 ¹ / ₄
Япония	541,5 „ иен.	1.135	+ 110°/о	2 ³ / ₄

Если учесть падение ценности денег или повышение товарных цен, то °/о взрастания *реальных* расходов оказывается значительно меньшим — он опускается до 200 — 300°/о.

Абсолютные цифры государственных расходов составляли в важнейших воевавших государствах:

¹⁾ Денежное обращение, финансы и внешняя торговля иностранных государств. Петроград. 1922. (Сокращ. перевод IV т. Трудов Брюссельской Финансовой Конференции 1920 г.). Изд. Инст. Экон. Исслед. № 4, стр. 52.

Страны.	1914 ¹⁾ 1914/5.	1915 1915/6.	1916.	1917.	1918.
Соед. Штаты (доллары).	730,1	724,5	2.032,9	13.705,97	15.837,56
Англия (фунты)	197	1.559	2.198	2.696,2	2.579,3
Франция (фран.)	6.589,4	22.804,5	32.945	41.679,6	54.537,1
Италия (лиры)	—	—	—	—	33.470,2
Бельгия (фран.)	—	—	—	—	—
Япония (иены)	623,6	590,2	553,2	740,6	902,27
Германия (мар.)	—	26.689	28.779,5	53.261,3	45.513,67
» обывн. . . .	—	2.547,9	3.866,9	7.983	8.629

Страны.	1919.	1920.	1921.	1922.
Соед. Штаты (доллары)	17.036,4	5.517,1	3.605 ²⁾	3.143,4 ²⁾
Англия (фунты)	1.665,77	1.195,4	1.039,73	1.018,5
Франция (фран.)	49.793,88	29.882,7	26.499	24.932
Италия (лиры)	28.171,3	31.024,3	21.759,25	20.454,8
Бельгия (фран.)	1.105,4 ²⁾	2.763 ²⁾	4.792	3.468
Япония (иены)	1.061,2	1.319,3	1.563 ²⁾	1.465 ²⁾
Германия (мар.)	54.867	135.315,77	350.392,8	352.291,9
» обывн.	15.087,4	44.534,3	167.847,4	115.521,6

Наростание расходов происходило до конца войны; с 1919 г. или с 1920 начинается сокращение их в тех государствах, в которых не имело места катастрофическое падение валюты и номинальные цифры расходных бюджетов не достигли «астрономических» величин. Расходы сокращаются с 1919 г. даже во Франции и Италии, несмотря на продолжавшееся, хотя незначительное, обесценение их валюты. Наоборот, в Германии, а тем более в Австрии, Польше, номинальные цифры растут с быстротой лавины, хотя реально (выраженные в золоте) и их расходы сокращаются.

Состав расходных бюджетов. Он резко изменялся за последние годы: в период военных действий на первом плане были расходы *фронта*, к которым в конце войны присоединялись все большим привеском пенсии и расходы по борьбе с *дороговизной* — субсидии различным отраслям промышленности, «регулирование» про-

1) 1914—1915 (1915—1916 г. г. и т. д.) для тех государств, где бюджетный год начинается с апреля или июля.

2) Сметные предположения на 1921 и 1922 г. г.

довольственного дела, прибавки к жалованию служащим, покрытие убытков, связанных с национализацией железных дорог и пр. В период демобилизации и ликвидации непосредственных последствий войны эти расходы «тыла» приобретают первостепенное значение, особенно в связи с повсеместным брожением в рабочей среде, остротой социальных конфликтов.

Наконец, в последние два года в бюджетах «здоровых или выздоравливающих» стран выдвигаются платежи по государственным долгам. Внешняя военная задолженность до сих пор не урегулирована, и платежи по военным долгам союзным государствам еще не фигурируют в бюджетах. Особняком стоят расходы на восстановление разрушенных областей во Франции и платежи Германии по «репарациям», установленные Версальским миром и являющиеся самым большим вопросом современной Европы.

Военные издержки превзошли в эту войну всякие ожидания: все усовершенствования современной техники, все силы промышленности были брошены в дело взаимного истребления, и *средний ежедневный расход* на войну возрастал во всех странах с каждым годом ¹⁾.

	А н г л и я мд. ф. ст.	Ф р а н ц и я мд. фр.	И т а л и я мд. лир.
От 4 авг. 1914 (до 30 мар. 15) до 31 дек. 14	— 1,98(9,46 м. д.) —	— — 43,96(8,5 м. д.)	— — —
1915 (1915—1916)	3,73(18,16 м. д.)	63,33(12,2 м. д.)	(4 м. д.)
1916 (1916—1917)	5,48(26,69 м. д.)	91,43(17,6 м. д.)	(7,5 м. д.)
1917 (1917—1918)	6,85(33,36 м. д.)	112 (21,5 м. д.)	(10,4 м. д.)
1918 (1918—1919)	6,52(31,75 м. д.)	—	(6,5 м. д.)
	Г е р м а н и я. мд. мар.	А в с т р о - В е н г р и я. мд. мар.	С о е д . Ш т а т ы . мд.
1914—1915	55,8(13,3 м. д.)	(6,4 м. д.)	—
1915—1916	66,9(15,9 м. д.)	(8,7 м. д.)	—
1916—1917	95,6(22,7 м. д.)	(10,4 м. д.)	—
1917—1918	130,3(31 м. д.)	(12,3 м. д.)	15<641/2 м. д.
1918	145,2(34,5 м. д.)	—	—

В скобках приведены расчеты издержек по паритету в долларах; следует иметь в виду, что при этом не учтено падение ценности европ. валют к концу войны и потому расчеты эти *несколько преувеличены*.

¹⁾ См. E. Seligman. Essays in taxation (ed. 1921), ch. XXIV, p. 753—56.

Германия, тщательно заранее подготовившись к войне, сразу развила максимум энергии, и потому ее издержки в 1914 г. были значительно выше, чем у ее противников, но зато в 1915 г. ее расходы остались почти без изменения, и только в 1916 г. происходит снова быстрый рост их. В Англии издержки удвоились в 1915 г., утроились в 1916 г. и учетверились в 1917 г. в связи с созданием армии в процессе войны; рост издержек Франции, напрягшей сразу все свои силы, объясняется главным образом падением ценности денег и вздорожанием (ввозимых) товаров. Соед. Штаты должны были, как и Англия, создавать армию, и потому их издержки росли с каждым месяцем, достигнув к концу войны колоссальной суммы в 64¹/₂ м. д. в день, т. к. они поставили дело снабжения армии в «американском масштабе».

Общую сумму военных расходов, включая и демобилизацию, т. е. до середины 1919 г., исчисляли в 232 мд. долл. (из которых приходится 46 мд. д. на Британскую Империю, 32,6 мд. д. на Францию, 26,5 мд. д. на Россию, 15 мд. д. на Италию, 32,26 мд. д. на Соед. Штаты, 48,6 мд. д. на Германию и 24,86 мд. д. на Австро-Венгрию); вычтя из этой суммы 21 мд. д. междусоюзнических долгов в течение войны, получаем 210,935 мд. долл. ¹⁾.

Война значительно изменила состав расходных бюджетов сравнительно с довоенным; процентное отношение отдельных видов расходов к общей сумме расходов составляло в 1920 (1921 г.) ²⁾:

Страны.	Государств. оборона.		Воен. и пр. пособия и пенсии.		Восстановление разрушений.		Продовольствие.		Гражданское управление.		Государств. долг.		Просвещение.	
	до войны.	после.	до войны.	после.	до войны.	после.	до войны.	после.	до войны.	после.	до войны.	после.	до войны.	после.
Бельгия . .	22,6	8,6	8,3	4,8	—	42,2	—	18,6	25,6	5,7	29,2	11,3	8,4	1,9
Франция . .	40,3	11,8	7,6	15,8	—	35,9	—	1,6	21,6	6,6	21,5	22	8,2	3
Италия . .	25,6	23,8	4,6	5,8	—	—	—	24,4	19,2	16,9	23,4	19	5,6	—
Англия . .	44,7	16,8	8	11,1	—	2,9	0,8	5,2	18,8	6,6	11,1	25,3	11	4,3
Япония . .	35,4	47,9	5,8	3,6	—	—	—	—	28,8	34,6	26,3	10	2	2,7

За исключением Японии, которая не понесла почти никаких жертв и расходов на войну и, наоборот, значительно развила свою промышленность и экспорт, бюджеты других воевавших государств обременены значительными, до войны неизвестными, статьями рас-

¹⁾ См. E. Seligman. Essays in taxation (ed. 1921), ch. XXIV, p. 757.

Сумма эта больше показанной Богартом, т. к. включает расходы по демобилизации в 1919 г.

²⁾ Денежное обращение, финансы и пр., стран. 54—55.

хода: во Франции и в Бельгии две пятых бюджета 1920 г. шли на восстановление произведенных войной разрушений, Италия и Бельгия принуждены тратить $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ бюджета на приплаты по урегулированию цен на пищевые продукты; в Англии и во Франции этот расход, очень значительный в последние два года войны, сократился к 1920 г. с постепенным восстановлением внешней торговли и нормальных рыночных отношений. Пенсии инвалидам и раненым, семьям убитых и прочие пенсии и пособия особенно велики во Франции и Англии. Наконец, платежи по государственным долгам возрасли в Англии с 11 до 25% увеличившегося в 8 раз бюджета, во Франции и Италии они составляют пятую часть увеличившегося в пять раз и восемь раз бюджета; их относительная роль в бюджетах этих стран осталась прежней, хотя абсолютные цифры возрасли в 7—8 раз. Нужно иметь в виду при этом, что до сих пор державы Антанты, кроме Англии, еще не начали платить по внешним военным долгам (союзным государствам).

В виду всех перечисленных новых расходов прежние главные элементы расходного бюджета—гражданское управление и оборона—упали в Англии, Франции и Бельгии в 3—4 раза в процентном отношении, хотя абсолютные суммы этих расходов значительно выше, чем до войны, т. к. состав их армий в 1920 г. был, несмотря на демобилизацию, все-таки выше довоенного.

§ 3. Современное состояние расходных бюджетов.

Соединенные Штаты. Мы начнем описание расходных бюджетов с государства, финансовое положение которого наиболее благоприятно из всех государств, принимавших *серьезное* участие в войне (Японию можно не считать). Обыкновенные расходы на 1922—23 г. г., исчисленные в 3.143,4 м. долл., включают 975 м., т. е. *почти одну треть*, на платежи % по долгам, 370 м. на армию и 431,75 на флот, 326 м.—на министерство внутренних дел, 173,2 м. на министерство земледелия и 169 м. на министерство финансов. Мы видим, что ликвидация войны требует значительных расходов по платежу % и пенсий (главная статья расхода м-ва внутренних дел, составившая в 1920—21 г. 260,6 м. д.); не мало поедает армия, несмотря на незначительность ее (165,2 тысяч; солдатам платят по 30—74 долларов в месяц), и флот, хотя грандиозная строительная программа Даниельса (1919 г.) несколько урезана после Вашингтонской конференции. Наряду с расходами на армию, флот, платежи по долгам и федеральные финансы, в бюджете Соед. Штатов, в отличие от других федераций, крупное место занимают расходы м-ва земледелия, что объясняется широко поставленной колонизационной деятельностью правительства. В обыкновенный бюджет не включаются расходы на содержание почты и телеграфа, покрываемые из почтово-телеграфного дохода.

Пересмотренная смета 1921—22 г. г. предполагала остаток в 47 м. д., но промышленный кризис отразился на бюджете, приведя к неболь-

шому дефициту. Поэтому смета 1922—23 г. г. составлена была осторожно; первоначально предположенный дефицит в 168 м. д. был затем увеличен в заявлении секретаря казначейства (м-ва финансов) от 8 апреля до 484 м. Этот дефицит полностью покрыт ростом таможенных поступлений и сокращением расходов.

Важнейшие статьи расходов ¹⁾ в миллиард. доллар. составляли:

	По смете на 1922—23	1921—22	Исполн. сметы 1920—21
Платежи по госуд. долгу	975	975	999,144
Погашение гос. долгов .	369,34	387,94	422
Армия	369,9	389,1	1.101,6
Флот	431,75	478,85	650,37
Пенсии	252,35	258,4	260,6
и Бюро ветеранов С. Ш.	455,23	438	—
М-во Фин. (Казнач-во)	169	169,87	476,35
Торговый флот	50,49	73,9	130,7
Дефиц. почт-тел. ведомст.	21,5	48,17	130,13
Улучшение дорог	125,7	105	57,45
М-во Земледелия	47,5	48,6	62,38
Расходы по жел. дорог.	—	337,67	730,7
	3.505,75	3.967,9	5.538

Эти цифры были впоследствии увеличены до 3.795,3 м. д., но затем уменьшились до 3.703,8 м. В смете на 1923—24 г. предположен расход на 3.180,84 м.

На первом месте стоят, как видно из таблицы, платежи по государ. долгам—*проценты и энергичное погашение*; военно-морские расходы достигли, повидимому, нормального уровня, но к пенсиям прибавилась сумма расходов «Бюро ветеранов С. Ш.», подозрительно большая; после *междоусобной войны* С. Шт. тоже тратили непомерные суммы на пенсии.

Сокращаются приплаты на профессиональное образование, торговый флот, дефицит почты и телеграфа и приплаты по железным дорогам, возвращенным по зак. 1920 г. акционерным обществам. Бюджет прочих ведомств (м-в торговли, труда, юстиции, внутренних дел, внешних дел, индейских дел, округа Колумбии и пр.) невелик и мало изменяется.

В 1921 г. Соед. Штаты произвели у себя серьезную реформу в бюджетном деле. Организация последнего была там крайне неудовлетворительна: утрированное проведение принципа разделения властей, характерное для американского государственного строя, повело к устранению исполнительной власти от составления бюджета, возложенного на постоянные финансовые комиссии конгресса: General appropriation Committee, рассматривавший расходную смету, С. of

¹⁾ Bull. de stat. 1922. Mai, p. 1019.

ways and means для подготовки доходной сметы и финансовых биллей. Эта система «законодательного» бюджета, освобождавшая правительство от ответственности за экономное управление финансами и приводившая к господству партийных вожakov, секретным влияниям и расточительному хозяйству, только сравнительно недавно—лет пятнадцать тому назад—вызвала против себя сильное общественное движение, проекты и попытки реформ в отдельных штатах и федерации. Из противников ее одни настаивали на возложении ответственности на м-ра финансов, другие (Тафт) — на президента ¹⁾. Требования реформы, наконец, осуществлены в новом законе 10 июня 1921 г.—Budget and accounting act, создающем при м-ве финансов treasury department ²⁾ особое «Бюджетное Бюро», директор которого назначается президентом, и возлагающем на правительство обязанность составления бюджета.

Бюджетный год по прежнему начинается 1 июля. В начале декабря президент представляет в Конгресс проект бюджета следующего года, отчет об исполнении бюджета последнего истекшего года и о состоянии доходов и расходов текущего года, кассовый отчет в форме баланса, сведения о состоянии задолженности и другие сведения о финансовом положении государства. Из общего бюджета (General fund) совершенно выделен «фонд займов» (Loan fund), охватывающий операции по пролонгации текущего долга, фундированию—или заключению новых займов (и погашение займов входит в общий бюджет). В отношении государственных предприятий и имуществ не проводится последовательно к.-л. один принцип: доходы и расходы одних (Панамский канал) входят в бюджет в валовых суммах, для других—для большинства—показаны лишь чистый остаток или дефицит; таков, напр., особый бюджет почтового ведомства. Т. о. принцип единства не соблюден и в современном бюджете. Весьма важно ежедневное опубликование м-вом финансов («казначейством») сведений о наличных поступлениях и выдачах.

Т. о. Америка в истекшему году получила впервые настоящий бюджет, порвав, по крайней мере в области финансов, с вредной системой секретного обсуждения в «постоянных комиссиях» и приблизившись к здоровой английской системе ответственного пред парламентом и страной, но именно потому сохраняющего право инициативы, правительства.

§ 4. Англия.

Англия. Наследие, оставленное войной Великобритании, гораздо тяжелее, чем в Соединенных Штатах: участвуя в войне с самого начала, Англия сильно напрягла свои финансы. Кроме военных издержек и платежей по займам, крупную роль в расходном бюджете стали

¹⁾ F. A. Cleveland and A. E. Buck. The budget and responsible government. 1920.

²⁾ L. of. N. Memorandum in public finance. Geneve. 1922, p. 158—160.

играть во время войны покрытие убытков угледобывающей промышленности и железных дорог, приплаты на продовольственное дело и уплата жалования и премий на дороговизну служащим гражданских ведомств.

Бюджет 1919—20 г. еще включал в себя обширный перечень связанных с войной расходов: ссуды колониям и союзникам—147,5 м., военные пенсии—105 м., приплата по ввозу хлеба с целью удержания низких цен—50 м., приплаты железнодорожным компаниям для сохранения убыточного соотношения тарифов и заработной платы—67 м., помощь безработным—42,5 м., приплаты угледобывающей промышленности—поддержание убыточных предприятий в интересах рабочих—26,4 м.

Все эти расходы присоединялись к довоенным статьям бюджета гражданских ведомств, доведя его в 1919—20 г. до 600 слишком милл.

В меморандуме канцлера казначейства, приложенном к пересмотренному осенью 1919 г. бюджету 1919—20 г., сделана попытка исчислить вероятный «нормальный» бюджет ближайших лет по окончательной ликвидации войны, т. е. с прекращением перечисленных ссуд, приплат продовольственных, промышленных и пр.: такой бюджет был определен в 808 с небольшим миллионов. Но прошло с тех пор уже три года, а к указанной норме еще не подошли.

С окончанием войны правительство вскоре (1920—21 г.) отказалось от поддержания убыточных горных предприятий (что вызвало забастовку 1921 года); рост курса валюты и падение товарных цен сократили приплаты на дороговизну и продовольственные расходы; сильное общественное движение против чрезмерно разросшегося бюрократического аппарата и против вмешательства государства в экономическую жизнь ¹⁾ привело к значительному сокращению штатов и целых ведомств. Образованная с этой целью комиссия под председательством Гэддса (пресловутый «axe committee») провела уже много сокращений (даже в области пособий на содержание учителей!), но они признаются недостаточными: промышленные круги настаивают на дальнейших шагах в этом направлении. Либералы (Асквит) ²⁾ требуют сокращения вдвое военных расходов, продолжают упрекать правительство в расточительности и настаивают на усилении парламентского контроля.

Из общей суммы расходов по смете на 1921—1922 г. в 1.039,7 м. ф. 345 м., т. е. одна треть, падает на платежи по долгам, 208 м.—на оборону и 379 м. на гражданское управление (civil services), включающее между прочим 1111½ м. на военные пенсии ³⁾, 18 м. на демобилизацию, 30,67 м. на приплаты ж. д. компаниям, 13 м. приплат угледобывающей промышленности. Таким образом, значительная

¹⁾ Чиновники, возмущался Times (1921, July 30), регулируют крепость нашего возбуждающего меланхолию пива, распределяют по карточкам пищевые продукты, определяют высоту дамских ботинок и пр.

²⁾ Н. Asquith. Die Aussichten d. britischen Haushalts in Manchester Guardian commercial. Der Wiederaufbau in Europa. № 5. Die Staatsfinanzen Europas (нем. изд. 27-VI, 22), а также E. Hilton Joung. The system of national finance 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1918, 1919, 1920, 1921, 1922, 1923, 1924, 1925, 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935, 1936, 1937, 1938, 1939, 1940, 1941, 1942, 1943, 1944, 1945, 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1956, 1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1963, 1964, 1965, 1966, 1967, 1968, 1969, 1970, 1971, 1972, 1973, 1974, 1975, 1976, 1977, 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1984, 1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 2681, 2682, 2683, 2684, 2685, 2686, 2687, 2688, 2689, 2690, 2691, 2692, 2693, 2694, 2695, 2696, 2697, 2698, 2699, 2700, 2701, 2702, 2703, 2704, 2705, 2706, 2707, 2708, 2709, 2710, 2711, 2712, 2713, 2714, 2715, 2716, 2717, 2718, 2719, 2720, 2721, 2722, 2723, 2724, 2725, 2726, 2727, 2728, 2729, 2730, 2731, 2732, 2733, 2734, 2735, 2736, 2737, 2738, 2739, 2740, 2741, 2742, 2743, 2744, 2745, 2746, 2747, 2748, 2749, 2750, 2751, 2752, 2753, 2754, 2755, 2756, 2757, 2758, 2759, 2760, 2761, 2762, 2763, 2764, 2765, 2766, 2767, 2768, 2769, 2770, 2771, 2772, 2773, 2774, 2775, 2776, 2777, 2778, 2779, 2780, 2781, 2782, 2783, 2784, 2785, 2786, 2787, 2788, 2789, 2790, 2791, 2792, 2793, 2794, 2795, 2796, 2797, 2798, 2799, 2800, 2801, 2802, 2803, 2804, 2805, 2806, 2807, 2808, 2809, 2810, 2811, 2812, 2813, 2814, 2815, 2816, 2817, 2818, 2819, 2820, 2821, 2822, 2823, 2824, 2825, 2826, 2827, 2828, 2829, 2830, 2831, 2832, 2833, 2834, 2835, 2836, 2837, 2838, 2839, 2840, 2841, 2842, 2843, 2844, 2845, 2846, 2847, 2848, 2849, 2850, 2851, 2852, 2853, 2854, 2855, 2856, 2857, 2858, 2859, 2860, 2861, 2862, 2863, 2864, 2865, 2866, 2867, 2868, 2869, 2870, 2871, 2872, 2873, 2874, 2875, 2876, 2877, 2878, 2879, 2880, 2881, 2882, 2883, 2884, 2885, 2886, 2887, 2888, 2889, 2890, 2891, 2892, 2893, 2894, 2895, 2896, 2897, 2898, 2899, 2900, 2901, 2902, 2903, 2904, 2905, 2906, 2907, 2908, 2909, 2910, 2911, 2912, 2913, 2914, 2915, 2916, 2917, 2918, 2919, 2920, 2921, 2922, 2923, 2924, 2925, 2926, 2927, 2928, 2929, 2930, 2931, 2932, 2933, 2934, 2935, 2936, 2937, 2938, 2939, 2940, 2941, 2942, 2943, 2944, 2945, 2946, 2947, 2948, 2949, 2950, 2951, 2952, 2953, 2954, 2955, 2956, 2957, 2958, 2959, 2960, 2961, 2962, 2963, 2964, 2965, 2966, 2967, 2968, 2969, 2970, 2971, 2972, 2973, 2974, 2975, 2976, 2977, 2978, 2979, 2980, 2981, 2982, 2983, 2984, 2985, 2986, 2987, 2988, 2989, 2990, 2991, 2992, 2993, 2994, 2995, 2996, 2997, 2998, 2999, 3000, 3001, 3002, 3003, 3004, 3005, 3006, 3007, 3008, 3009, 3010, 3011, 3012, 3013, 3014, 3015, 3016, 3017, 3018, 3019, 3020, 3021, 3022, 3023, 3024, 3025, 3026, 3027, 3028, 3029, 3030, 3031, 3032, 3033, 3034, 3035, 3036, 3037, 3038, 3039, 3040, 3041, 3042, 3043, 3044, 3045, 3046, 3047, 3048, 3049, 3050, 3051, 3052, 3053, 3054, 3055, 3056, 3057, 3058, 3059, 3060, 3061, 3062, 3063, 3064, 3065, 3066, 3067, 3068, 3069, 3070, 3071, 3072, 3073, 3074, 3075, 3076, 3077, 3078, 3079, 3080, 3081, 3082, 3083, 3084, 3085, 3086, 3087, 3088, 3089, 3090, 3091, 3092, 3093, 3094, 3095, 3096, 3097, 3098, 3099, 3100, 3101, 3102, 3103, 3104, 3105, 3106, 3107, 3108, 3109, 3110, 3111, 3112, 3113, 3114, 3115, 3116, 3117, 3118, 3119, 3120, 3121, 3122, 3123, 3124, 3125, 3126, 3127, 3128, 3129, 3130, 3131, 3132, 3133, 3134, 3135, 3136, 3137, 3138, 3139, 3140, 3141, 3142, 3143, 3144, 3145, 3146, 3147, 3148, 3149, 3150, 3151, 3152, 3153, 3154, 3155, 3156, 3157, 3158, 3159, 3160, 3161, 3162, 3163, 3164, 3165, 3166, 3167, 3168, 3169, 3170, 3171, 3172, 3173, 3174, 3175, 3176, 3177, 3178, 3179, 3180, 3181, 3182, 3183, 3184, 3185, 3186, 3187, 3188, 3189, 3190, 3191, 3192, 3193, 3194, 3195, 3196, 3197, 3198, 3199, 3200, 3201, 3202, 3203, 3204, 3205, 3206, 3207, 3208, 3209, 3210, 3211, 3212, 3213, 3214, 3215, 3216, 3217, 3218, 3219, 3220, 3221, 3222, 3223, 3224, 3225, 3226, 3227, 3228, 3229, 3230, 3231, 3232, 3233, 3234, 3235, 3236, 3237, 3238, 3239, 3240, 3241, 3242, 3243, 3244, 3245, 3246, 3247, 3248, 3249, 3250, 3251, 3252, 3253, 3254, 3255, 3256, 3257, 3258, 3259, 3260, 3261, 3262, 3263, 3264, 3265, 3266, 3267, 3268, 3269, 3270, 3271, 3272, 3273, 3274, 3275, 3276, 3277, 3278, 3279, 3280, 3281, 3282, 3283, 3284, 3285, 3286, 3287, 3288, 3289, 3290, 3291, 3292, 3293, 3294, 3295, 3296, 3297, 3298, 3299, 3300, 3301, 3302, 3303, 3304, 3305, 3306, 3307, 3308, 3309, 3310, 3311, 3312, 3313, 3314, 3315, 3316, 3317, 3318, 3319, 3320, 3321, 3322, 3323, 3324, 3325, 3326, 3327, 3328, 3329, 3330, 3331, 3332, 3333, 3334, 3335, 3336, 3337, 3338, 3339, 3340, 3341, 3342, 3343, 3344, 3345, 3346, 3347, 3348, 3349, 3350, 3351, 3352, 3353, 3354, 3355, 3356, 3357, 3358, 3359, 3360, 3361, 3362, 3363, 3364, 3365, 3366, 3367, 3368, 3369, 3370, 3371, 3372, 3373, 3374, 3375, 3376, 3377, 3378, 3379, 3380, 3381, 3382, 3383, 3384, 3385, 3386, 3387, 3388, 3389, 3390, 3391, 3392, 3393, 3394, 3395, 3396, 3397, 3398, 3399, 3400, 3401, 3402, 3403, 3404, 3405, 3406, 3407, 3408, 3409, 3410, 3411, 3412, 3413, 3414, 3415, 3416, 3417, 3418, 3419, 3420, 3421, 3422, 3423, 3424, 3425, 3426, 3427, 3428, 3429, 3430, 3431, 3432, 3433, 3434, 3435, 3436, 3437, 3438, 3439, 3440, 3441, 3442, 3443, 3444, 3445, 3446, 3447, 3448, 3449, 3450, 3451, 3452, 3453, 3454, 3455, 3456, 3457, 3458, 3459, 3460, 3461, 3462, 3463, 3464, 3465, 3466, 3467, 3468, 3469, 3470, 3471, 3472, 3473, 3474, 3475, 3476, 3477, 3478, 3479, 3480, 3481, 3482, 3483, 3484, 3485, 3486, 3487, 3488, 3489, 3490, 3491, 3492, 3493, 3494, 3495, 3496, 3497, 3498, 3499, 3500, 3501, 3502, 3503, 3504, 3505, 3506, 3507, 3508, 3509, 3510, 3511, 3512, 3513, 3514, 3515, 3516, 3517, 3518, 3519, 3520, 3521, 3522, 3523, 3524, 3525, 3526, 3527, 3528, 3529, 3530, 3531, 3532, 3533, 3534, 3535, 3536, 3537, 3538, 3539, 3540, 3541, 3542, 3543, 3544, 3545, 3546, 3547, 3548, 3549, 3550, 3551, 3552, 3553, 3554, 3555, 3556, 3557, 3558, 3559, 3560, 3561, 3562, 3563, 3564, 3565, 3566, 3567, 3568, 3569, 3570, 3571, 3572, 3573, 3574, 3575, 3576, 3577, 3578, 3579, 3580, 3581, 3582, 3583, 3584, 3585, 3586, 3587, 3588, 3589, 3590, 3591, 3592, 3593, 3594, 3595, 3596, 3597, 3598, 3599, 3600, 3601, 3602, 3603, 3604, 3605, 3606, 3607, 3608, 3609, 3610, 3611, 3612, 3613, 3614, 3615, 3616, 3617, 3618, 3619, 3620, 3621, 3622, 3623, 3624, 3625, 3626, 3627, 3628, 3629, 3630, 3631, 3632, 3633, 3634, 3635, 3636, 3637, 3638, 3639, 3640, 3641, 3642, 3643, 3644, 3645, 3646, 3647, 3648, 3649, 3650, 3651, 3652, 3653, 3654, 3655, 3656, 3657, 3658, 3659, 3660, 3661, 3662, 3663, 3664, 3665, 3666, 3667, 3668, 3669, 3670, 3671, 3672, 3673, 3674, 3675, 3676, 3677, 3678, 3679, 3680, 3681, 3682, 3683, 3684, 3685, 3686, 3687, 3688, 3689, 3690, 3691, 3692, 3693, 3694, 3695, 3696, 3697, 3698, 3699, 3700, 3701, 3702, 3703, 3704, 3705, 3706, 3707, 3708, 3709, 3710, 3711, 3712, 3713, 3714, 3715, 3716, 3717, 3718, 3719, 3720, 3721, 3722, 3723, 3724, 3725, 3726, 3727, 3728, 3729, 3730, 3731, 3732, 3733, 3734, 3735, 3736, 3737, 3738, 3739, 3740, 3741, 3742, 3743, 3744, 3745, 3746, 3747, 3748, 3749, 3750, 3751, 3752, 3753, 3754, 3755, 3756, 3757, 3758, 3759, 3760, 3761, 3762, 3763, 3764, 3765, 3766, 3767, 3768, 3769, 3770, 3771, 3772, 3773, 3774, 3775, 3776, 3777, 3778, 3

часть расходов гражданских ведомств тоже связана с последствиями войны. Из остальных расходов отметим 63½ м. на народное образование, 31,2 м. на народное здравие и 26 м. на пенсии старикам. (Statesman's Yearbook for 1922).

Расходный бюджет на 1922—23 г. предположен в 910 м. ф., из которых 824 м. обыкновенных расходов, 61 м. чрезвычайных и 25 м. непредвиденных (точнее—размера которых нельзя было предвидеть), как то: вознаграждение Ирландии, колонизационные расходы, вызванные новым законом о поощрении эмиграции в колонии (3 м. в год)¹⁾, помощь безработным (3½ м.) и др. (См. речь канцлера казначейства).

Сравнивая бюджет 1922—23 г. с предшествующим, мы констатируем значительное сокращение расходов на сухопутную армию (106,66 — 62,3 = 44,3 м. или 40%), и менее серьезное сокращение расходов на морской и воздушный флот (в 82,48 до 64,88 и с 18,4 до 10,9 м.), на пенсии (с 111½ до 90 м.), народное образование (с 63½ до 51 м.) и др. Правительство не решилось произвести всех тех сокращений, которые рекомендовал комитет Геддса, да и издержки на армию, как ни сокращены, все таки гораздо выше довоенных, на что указывал, между прочим, «кивая на Петра», французский министр финансов.

В нижеследующей таблице сопоставлены расходы на важнейшие статьи бюджета в 1913—14 и 1922—23 г. г.

	1913—14 г. г.	1922—23 г. (проект)
Платежи по гос. долгам	24½ м. ф.	372+25 (С. Шт.)
армия	28	62½
флот	49	65
гражданск. управление	54	159
почта	24½	54
взимание доходов . .	4½	12
пенсии (военные) . .		90
	197½ м. ф.	860 м. ф.
ликвидация войны . .		58
погашение долга		100

Если определить народный доход Англии в 1818 г. в 400 м., в 1913 в 2200 м., в 1921 в 3600 м., то госуд. расходы составляли 14,4%, 7,9% и 23,9%²⁾. Отсюда видно, насколько велико финансовое напряжение, вызванное минувшей войной, сравнительно даже с периодом ликвидации двадцатилетней борьбы с Наполеоном.

Gibson³⁾ определяет стоимость войны для Англии за семилетний период с 1914 по 1920—21 г. в 9.800 м. ф. ст., вычитывая из общей

¹⁾ 1 м. на организацию переселения 60—80 тыс. (пополам с колониями) и 2 м. на пособия переселенцам. В ближайшее время 75 тыс. лиц переселяются в 3. Австралию, причем требуемые 6 м. вносятся равными долями Империей, Австралийской федерацией и штатом.

²⁾ Economist, April 29. 1922.

³⁾ A. H. Gibson. British finance during and after the war 1921, p. 216—217.

суммы расходов за указанный период (12,454 мд.) «нормальные» расходы в 1.554 м. (которые имели бы место, если бы войны не было), 200 м. союзных долгов, на возврат которых есть надежда, и 150—200 м. остатков военного имущества. Но, конечно, еще долго последствия войны будут сказываться на бюджетах. Согласно предположений казначейства в 1920 году (white paper Cmd 779) «нормальный» бюджет в будущем должен составлять около 880 м. ф., т. е. *вчетверо* более довоенного.

Громадное бремя задолженности, по мнению Gibson'a ¹⁾, не имело бы места, и расходы на войну были бы *вдвое* меньше, если бы к промышленникам была применена система (принудительной) воинской повинности: если одних граждан посылают умирать для защиты родины, то не странно ли, что другие, оставаясь дома, наживаются, получая повышенные прибыли и заработки. Государство должно было взять в свое распоряжение на время войны необходимые для нее отрасли промышленности и превратить собственников предприятий в «генералов, полковников и капитанов индустрии» на фиксированном жаловании. Таковы новые идеи, получившие широкое распространение в *фритредерской* Англии под влиянием войны!

§ 5. Италия.

Италия. Военные издержки Италии начались задолго до ее вступления в войну; общая сумма расходов составила за этот подготовительный период около 3 мд. лир. Затем, с июня 1915 по декабрь одна только армия обошлась в 9,3 мд., а флот в 430 м.; за весь бюджетный год 1915/16 Италия истратила на войну 8,35 мд., что составляет 23 м. в день. К июню 1917 г. расходы на ведение войны достигли 25 мд. лир, а ежедневный расход составлял уже около 40 м.; в следующем, последнем и самом тяжелом периоде войны они возрасли в полтора раза (55 м. в день). Общая сумма издержек до конца войны составила 45 мд., а вместе с процентами по займам за это время и проч.—около 63 мд. ²⁾. Как и в других странах, связанные с войной расходы и дефициты продолжались и по окончании войны: демобилизация, пенсии, восстановление разрушений и, главное, громадные приплаты на продовольственное дело в виду дороговизны хлеба и др. предметов питания, субсидии железным дорогам, терпевшим убытки, прибавки к жалованию на дороговизну—все эти общие всем воевавшим государствам последствия войны и «бумажного» хозяйства росли с продолжавшимся падением лиры и усиливавшимися требованиями рабочего класса.

В 1920 г. расход равнялся 28,8 мд. при доходе в 18,1 мд., следовательно, дефицит достиг 10,7 мд.; в 1921 г. предполагалось сократить его путем повышения налогов; хотя новые прибавки на дороговизну и расход на страхование от болезней, которым безуспешно сопроти-

¹⁾ ib., ch. XVII, p. 396—8.

²⁾ См. Bogart, ст. 142-160. (Я перевожу цифры, данные Богартом в долларах, обратно в лиры.)

влялось министерство Джолитти (вышедшее в отставку, повидимому, гл. образом на почве этого разногласия)¹⁾, поглощали отчасти прирост податных поступлений, но все-таки дефицит 1921/22 понизился: в финансовом «экспозе» м-ра финансов Нава 1 декабря 1921 г. он предполагался в 5 мд.

В 1922/23 г. прекращены продовольственные приплаты (на хлеб и сахар), что уменьшает расходы на 1 мд., сокращены расходы военные на 604 м., по возмещению убытков на 138 м. и пенсии (258 м.) и на пособия торговому флоту (532 м.), всего на 3,3 мд.; но зато увеличились платежи по займам (до 5,2 мд.) и др. расходы. Всего предполагалось по росписи 20,45 мд. расходов и до 3 мд. дефицита²⁾.

Итальянский чистый бюджет составляется в 1922/23 г. из следующих статей:

С т а т ь и	1922 — 23.	Ср. бюджет 1921 — 1922.	Изменение в %о
1. Военная оборона.	2,49 м.	3 м.	— 13,7
2. Гражданские и военные пенсии. .	1,726 »	1,976 »	— 9,5
3. %о по госуд. долгу.	5,199 »	4,507,7 »	+ 28,7
4. Приплаты по госуд. предприятиям:			
почт. и телегр.	353,88 »	100,4 »	—
железн. дорог.	660 »	369,8 »	—
5. Постройка новых железных дорог.	300	90 »	—
6. Народное образование.	850,6 »	809,5 »	—
7. Потеря на курсе по загр. платеж.	500 »	999,5 »	—
8. Восстановление разр. областей. .	1.520	1.320 »	—
9. Прочее.	4.542	5.085,4 »	—

Отпал крупный расход в 1 мд. на продовольственные приплаты³⁾.

Фашистский переворот должен отразиться и на финансах: Муссолини обещает сократить расходы и прекратить (!) дефициты. Удается ли ему исполнить обещания, покажет ближайшее будущее.

§ 6. Франция.

Бюджет *Франции* делится на две совершенно обособленных части: общий бюджет и «репарационный». Первый сокращается с 1920 г., но сравнительно медленно: кредиторы Франции—Соедин. Штаты и Англия—упрекают французское правительство в милитаризме, в содержании величайшей в мире армии под ружьем. М-р финансов Ластейри отвечает на эти обвинения следующими цифрами: военные издержки сократились с 18.185 м. в 1919 г. до 7.648 м. в 1920,

¹⁾ Economist, 1921, July 9

²⁾ Bull. de stat. 1922, Janvier

³⁾ League of nations. Memorandum in public finance 1921. Geneve 1922.

6.312 м. в 1921 г. и 4.910 м. в 1922 г., причем число солдат под ружьем ныне на 200 тысяч меньше, чем в 1913 г. (Нужно, правда, заметить, что в 1913 г. их было слишком много и что часть армии оккупирует прирейнские провинции Германии и содержится на счет последней).

В прочих областях бюджета происходят также сокращения штатов и особых расходов военного времени: отменяются всякие продовольственные и прочие приплаты казны («специальные счета»), уволено уже в 1922 г. 28 тыс. служащих и предполагается довести эту цифру до 50 тыс.; в общем, расходы на гражданское управление понизились с 11.377 м. в 1920 до 7.023 м. в 1922. Если учесть повышение товарных цен с 1913 г., то бюджет 1922, по мнению Ластейри, изменился сравнительно с довоенным временем на 7,9% (Economist, Ockt. 14).

Остановливаясь несколько подробнее на бюджете 1922 г., мы видим, какое бремя оставила на Франции война: не считая расходов по восстановлению разрушенных областей, только общий бюджет достиг 24.688 м. фр., из которых *половину*—12.647 м.—составляют долговые платежи; расходы по взиманию доходов и издержки монопольных предприятий—2.454½ м.

Прочие расходы распределяются главным образом между министерствами военным (3.426), морским (798), народ. просвещения (1.428½) и общественных работ. Расходы на пенсии (207 м.), народное здравие, внутреннее управление, земледелие, колонии и пр., учитывая падение курса франка, следует признать весьма скромными ¹⁾.

Интересно сопоставление распределения обыкновенных расходов в 1913 г. и 1922 г., по 3-м главным категориям в %/о:

1913 г.	1922 г.	
26,8% ²⁾	52,5% ²⁾	платежи по госуд. долгу
35,6% ²⁾	19,5% ²⁾	военные
37,6% ²⁾	28 % ²⁾	прочие обыкнов. расходы.

Проект бюджета на 1923 г. исчисляет обыкновенные расходы в 21.903 м., а чрезвычайные—в 1.277 м, всего 23.180 м. ²⁾. Из них на платежи по государственному долгу падает 12,34 мд., на военные расходы—5 мд. и на прочие 5,8 мд.; среди последних наиболее выделяется бюджет финансового ведомства (1.784½) и народного просвещения (1.403), продолжающий расти. Почтовый бюджет выделен из общего в особый budget annexe; в пользу этого изменения приводятся обычные доводы—желательность образования из бюджетных остатков почтового ведомства запасного фонда и самостоятельного кредитования, большей свободы и последовательности в выполнении (строительных и иных) программ, коммерческого учета доходности и пр. (речь м-ра финансов, стр. 887). Нам кажется, что большая часть этих выгод может быть достигнута и без выделения почтово-телеграфных доходов и расходов из общего бюджета, нарушающего *единство* последнего;

¹⁾ См. Bulletin de statistique et de legislation comparée 1922, Janvier

²⁾ Bull. de statistique, 1922, Mai, p. 826—930. Ныне в исправленном виде бюджет расходный определен в 23.871 м. фр.

к тому же неправильно причислять почту к промышленным предприятиям государства (exploitation industrielle): почтовый доход, относимый к публично-хозяйственным (quasi public price, по терминологии Селигмана), нельзя ставить на одну доску с доходами от железных дорог, казенных заводов; вряд ли нужно предоставление почтовому ведомству самостоятельного права кредитования.

Военные и морские расходы возрасли в связи с осуществлением морской строительной программы на 324 м. фр.: Франция, к сожалению, не отказалась от этой непроизводительной затраты; оккупация Сирии продолжает тоже лежать бременем на бюджете, хотя расходы по содержанию армии в Леванте несколько сократились (на 80 м.). В общем, бюджет реально несколько возрос и главным образом из-за морских вооружений.

Специальный бюджет. Рядом с общим бюджетом Франция создала законом 31 июля 1920 г. особый бюджет расходов, которые должны быть покрыты из сумм германского вознаграждения (dépenses recouvrables); в счет тех 70 миллиардов зол. мар., которые должна, согласно Версальскому миру, уплатить Германия, Франция произвела уже значительные затраты: отремонтировано к 1 января 1922 г. 335.479 из 422.736 поврежденных зданий, восстановлена небольшая часть разрушенных 280.147 домов, исправлено 31.945 (из 53.976) км. испорченных дорог и все 1112 км. испорченных водных путей, 3175 из 4677 разрушенных мостов и дамб, восстановлено 4000 из 41½ тыс. промышленных заведений с числом рабочих не менее 20 и 2.900.593 гкт. (из 3.337.000) исковерканной почвы. (Из доклада м-ра Ребеля).

Мы видим, что Францией проделана колоссальная работа. Часть этих исправлений произведена государством, другая—самими пострадавшими, которым правительство выплачивает деньгами или материалами—через Comptoir national d'achats.

Так, напр., собственникам промышленных предприятий, стоимость коих определена в 24 мд. фр. (довоенная 6½ мд., умноженная на коэффициент вздорожания—3½-4), выплачено 2½ мд. наличными, а 6 мд. материалами. Перечисленные расходы производились пока главным образом за счет займов, так как от Германии получено весьма мало. На восстановление разрушений истрачено с 1919—21 г. 40,7 м. и предполагено истратить в 1922 г. 10 м., всего 57 м. За этой главной статьей следуют содержание оккупационной рейнской армии, пособия семьям призывных и пострадавшим от войны и 0% по займам, заключенным для покрытия этих расходов 1). Расходы и займы эти ложатся дополнительным бременем на без того дефицитный бюджет (только 0% по займам в счет репарации достигли в 1922 г. 4 мд. фр.), не позволяя оздоровить денежное обращение и давая на курс франка. Отсюда понятно стремление Франции заставить Германию так или иначе выплачивать должную сумму.

1) Ниже в примечании указаны dépenses recouvrables 1914 г., приведенные в объяснительной записке к бюджету на 1923 г. (См таблицу на след. стр.)

Приложение I¹⁾: Кредиты, открытые с 1 августа 1914 по 30 апреля 1922 г.

Бюджетный период	Спец. б-т расходов, покрываем. из терм. вознагр. „Dépenses recouvrables“	Государств. долг		Прочие обыкновенные	Военные издержки чрезвычайн.	Всего
		обыкновен.	чрезвычайч.			
1920 г.	21.254,3	11.825,58	200	7.447,82	4.988,66	52.409,32
1921. Общая роспись (закон 30 апреля)	—	11.248,29	200	7.852	1.580,3	26.499,18
Закон 31 мая о «Dépenses recouvrables»	15.317,18	—	—	—	—	—
Сумма кредитов 1920—21 г. с дополн. после урегулирования их зак. 12 апр. 22	37.540,46	23.695,76	400	15.312,8	7.033,47	96.706,3
Роспись 1922 г. (закон 31 дек. 1921 г.	—	12.647,16	—	6.826,93	801,4	24.687,96
Закон 31 марта о «Dépenses recouvrables»	10.558,53	—	—	—	—	—
С добавлением произвед. и просектированных к 30 апр. расходов	10.859,4	12.789,2	—	6.886,48	2.014	37.317,64
1914—1919 г. г.		25.230,22	—	16.330,45	166.033,77	207.594,44
Бюджетный период 1914 г. с начала войны	—	59,63	—	128,88	6.400,92	6.589,43
» 1915 » »	—	1.889,39	—	2.449,69	18.455,4	22.804,49
» 1916 » »	—	3.333	—	2.371,7	27.240,4	32.945,1
» 1917 » »	—	4.863,69	—	2.750,1	34.065,8	41.679,6
» 1918 » »	—	7.087,68	—	3.401,68	44.047,75	54.537,1
» 1919 » »	—	7.986,82	—	5.228,37	35.823,48	49.038,67

Всех открытых кредитов с 10 августа 1914 по 30 апреля 1922 г. фр. 341.618,4

¹⁾ Bull. de stat. et législ. comparée, 1922, Juillet, pp. 91—7.

Приложение II: Действительно произведенные расходы (мд. фр.)¹⁾.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922 роспись
Военные	1,8	6,5	14,7	23,85	28,66	36	18	7,65	6,3	4,9
Гражданские . .	1,9	2	2,48	2,8	4,12	5,55	9,26	11,38	9,94	7

Приложение III: Dépenses recouvrables 1914—1922 г.²⁾

Категории расходов	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
1. Платежи по долгам .	—	17	107	149	168	186	3.454	4.364	4.973
2. Военные:									
а. пособия семьям призванных и жертвам войны .	368	1.882	2.495	3.253	5.250	3.400	1.994	1.604	453
б. содержание оккупационной армии	—	—	—	—	—	1.790	644	786	527
3. Гражданские:									
Восстановление освобожденных местностей (возвращ. беженцев и пр.).	4	15	345	699	534	10.105	16.187	14.669	17.131
	372	1.914	2.947	4.081	5.952	15.481	22.279	21.423	23.084

§ 7. Германский бюджет и «репарации».

Германия, как уже указано, напрягла сразу все свои силы в расчете на кратковременность войны и на быструю победу. Ее военные издержки за 1914—15 год составили 150 мрд. марок. Поэтому она оказалась к концу войны истощенной в финансовом отношении с громадной суммой внутренней задолженности (зато почти не пострадавшей от военных действий). Ф. дер - Борт исчислял в 1918 г. ее послевоенный ежегодный дефицит в 4 мрд. м. и считал необходимой для его покрытия 80 миллиардную контрибуцию³⁾. Но вместо кон-

¹⁾ ib. Mai, p. 832 и 836-7.

²⁾ Bull. de stat. 1922, Mai, p. 842.

³⁾ V. d. Borgh. Entwicklung und Ausbau deutscher Finanzen. 2 Aufl. 1918 г. s. 30.

трибуции с Англии и с опустошенной Франции пришлось самой платить за опустошения. Впрочем, независимо от репараций, дефицит по общему бюджету превзошел первые годы после войны все ожидания, и с 1919 г. Германия катится по наклонной плоскости к банкротству: создаваемое дефицитами и усиленными эмиссиями катастрофическое обесценение марки, против которого правительство не принимало никаких серьезных мер, вызывает в свою очередь необходимость приплат служащим на дороговизну и уменьшает реальные поступления доходов; а новые эмиссии создают дальнейшее обесценение.

Современный бюджет Германии подвергается под влиянием обесценения марки частым пересмотрам и дополнениям, отчасти под давлением репарационной комиссии; эти изменения очень затрудняют его изучение. Он делится на три части: 1) Общее управление, потребовавшее по первоначальной смете на 1922—23 г. 86,71 мд. обыкновенных и около 5 мрд. чрезвычайных расходов, 2) государственные предприятия (Betriebsverwaltungen)—почту, телеграф: и перешедшие к империи железные дороги, приносящие ныне вместо прежних избытков дефицит, и 3) «исполнение мирного договора». Главным источником дефицита была последняя статья — «репарационный» расход; дефицит по ним исчислен был в смете на 1922—23 г. в 171 мрд. и подлежал дальнейшим перечислениям по мере падения курса валюты.

Но оставляя пока в стороне эту статью бюджета, мы видим, что и в общем бюджете, и по статьям государственных предприятий Германия еще не вышла из полосы дефицитов.

Согласно гос. росписи на 1922—23 г. с дополнениями, внесенными зак. 30 июня 1922 года бюджет представлялся в следующем виде:

	Обыкновен. бюджет постоянные	Обыкновен. бюджет единовремен.	Чрезвычай- ный	Всего
<i>I. Общее Управление:</i>	107.975,26	7.546	236.770,26	352.291,9
<i>II. Госуд. предпр.</i>				
Железн. дороги . . .	100.888,62	—	17.392,46	118.281
Почта и телегр. . .	20.554,75	326,5	2.612,86	23.494
Типография	592,5	12	—	604,5
<i>III. Выполнение мир- ного договора</i>	163.159,3	—	63.310,44	226.469,74

Указанная роспись значительно отличается от той, которая была составлена германским правительством в конце января 1922 г. для

представления на Каннскую конференцию и внесена в рейхстаг 25 февраля: там расходы исчислялись в мм.

	обыкновен.	чрезвычайн.	всего
по общему управлению . .	86,709	4,945	91,654
по госуд. предприятиям . .	88,740	9,143	97,883
по исполн. мирн. догов . .	147,687	39,845	187,532

В общем получался дефицит в 183.366 м.м., который обусловливался, повидимому, почти исключительно репарационными платежами, тогда как чрезвычайные расходы по общему управлению (15 млрд.) и дефицит гос. предприятий (9 млрд.) покрывались превышением обыкновенных доходов над обыкновенными расходами общего управления.

Прошло менее полугода, и в бюджете общего управления появляется громадная цифра чрезвычайных расходов (236,77 млрд.).

Изменились в связи с падением курса и все прочие статьи¹⁾. В общем бюджете платежи по государственному долгу составляют только 32¹/₄ млрд. м., военные расходы — 4¹/₂ млрд., пенсии 10 млрд., м-во труда — 9 млрд., финансов — 4 млрд., вн. дел — 2 млрд. и приплаты на развитие жел. дор. сети и почтовых сообщений — 20 млрд. отчисления от налоговых поступлений в пользу отдельных областей (государств.) и местных союзов — 22 млрд.

Действительные расходы уже далеко опередили все эти расчеты, достигнув уже к октябрю, т. е. за полгода, 282 млрд. (по общему управлению, включая 0/0 по займам), а к ноябрю, т. е. за 7 месяцев, весь расходный бюджет достиг 490¹/₂ млрд., из которого 74,12 млрд. составили приплаты по госуд. предприятиям (жел. дор.). Заканчивается бюджетный год с дефицитом в 7 триллионов, на 6,2 трил. больше сметн. предположений. За этот период Германия не производила репарационных платежей, кроме натуральных поставок (угля и леса).

В проекте бюджета на 1922—23 г. повышение жалований и пенсий, платежей по госуд. долгам, передача части налоговых поступлений и выдача пособий отдельным областям (г—вам) и общинам увеличивали общую сумму расходов до 3500 млрд., которым противостояли 1900—2100 млрд. налогов и тамож. пошлин; следовательно, дефицит ожидается в 1400—1600 млрд.²⁾. Все эти расчеты разрушаются с дальнейшим обесценением марки и развитием рурских событий, что видно из приведенной цифры дефицита в 7 триллионов за 1922—23 г.³⁾.

¹⁾ Die Wirtschaftskurve der Frkf. Zt. IV Heft, 1922, November, s. 66.

²⁾ Fränk. Zt. 26. Januar, 1923.

³⁾ Morning Post 20 March, 1923.

Вопрос о репарациях.

Он служит главной причиной тех политических и экономических затруднений и того напряженного состояния, из которых Европа не может выйти до сих пор.

Версальский мирный договор (7/VIII)¹⁾, исходя из признания ответственности Германии за войну и вызванные ею убытки, но признавая ее средства недостаточными для покрытия всего ущерба, требовал лишь *возмещения убытков частных лиц*, кроме заключенных Бельгией у ее союзников долгов (ст. 231, 232). Размер вознаграждения должен был быть установлен к 1 мая 1921 *«репарационной комиссией»* из представителей союзных держав, которой были предоставлены очень широкие права по установлению претензий и платежей, отсрочкам, изменению условий и мерам понуждения (ст. 233 и прил. II).

Однако в приложении I к ст. 232 основания компенсации толковались значительно шире: в них вошли, кроме произведенных разрушений, реквизиций и пр., убытки, причиненные «*народам*» союзных государств, *пенсии и вознаграждения* жертвам войны и их семьям, а также пособия семьям призывных.

Репарации должны были быть произведены натурой и деньгами: в возмещение за потопленные подводными лодками суда Германия отдала все торговые суда с тоннажем более 1600 тонн и значительную часть прочих, а также обязалась строить на своих верфях ежегодно до 200 тыс. тонн новых судов для держав Антанты; для восстановления опустошенных областей она обязалась поставить Франции и Бельгии определенное количество скота, машин, ж. - д. подвижного состава, красок, химических и фармацевтических продуктов (50% запасов и 25% продукции в течение 5 лет), *угля и строительных материалов*. Угольные поставки (прил. V) ее Франции должны составлять по 6 мил. тонн в течение 10 лет, кроме недовыручки шахт северной Франции (не более 20 м. т. в течение 5 лет и 8 м. т. следующие 5 лет), Бельгии по 8 мил. тонн в течение 10 лет., Италии—4¹/₂—8¹/₂ м. т. ежегодно до 1930 г., всего 77 м. т. Цена угля определялась стоимостью его производства в Германии и издержками транспорта до границы.

Кроме того Германия передала в собственность Франции угольные копи Саарского бассейна (ч. III, ст. 45 и прилож. к ней), отказалась от прав собственности на морские кабели и пр.

Все эти натуральные поставки и переданные имущества зачитывались в общий счет репараций, который должен был определиться к 1921-му году.

¹⁾ H. Truchy. Les clauses financières du Traité de paix avec l'Allemagne. Rev. d'écon. pol. 1919 № 6.—Materialien betreffend die Friedensverhandlungen. B. 7.—В. Водовозов. Версальский договор и лига наций 1922.—Дж. Кейнс: 1) Экономические последствия мирного договора. 2) Пересмотр мирного договора. 1921.

Денежные платежи должны были составить до 1 мая 1921 г., т.-е. до окончательного установления суммы репараций 20 млрд. зол. мар., с зачетом уже произведенных поставок и выдач *и содержания оккупационных* армий (прил. II к ст. 233 и ст. 246—250). В счет той части репараций, которая не поступит золотом, судами, товарами, Германия должна была выдавать репарационной комиссии *бонны казначейства* в золоте на предъявителя, свободные от налогов, последовательными сериями.

Кроме того Германия отказалась от колоний, от финансовых прав по отношению к Австрии, Турции и пр., должна выкупить и передать союзникам иностранные концессии своих подданных (ч. IX договора) и обязывается допустить в течение пяти лет беспоплатный ввоз из Эльзас-Лотарингии и бывшей Германской части Польши (ч. X).

Таковы были суровые постановления Версальского договора, ратифицированного 10 января 1920 г.

Германия подчинилась ему, хотя не имела возможности, да и не собиралась, повидимому, исполнять его.

Тяжелые условия встретили осуждение, кроме Германии, в Америке и в Англии, экономически страдавшей от финансового истощения Германии, обесценения марки и вызываемого им наплыва дешевых немецких товаров. Особенно на шумел своей критикой Версальского мира Дж. Кейнс: он находит неправильным и несоответствующим условиям перемирия включение в счет репараций пенсий и пособий семьям призванных (в чем он сходится с большинством американцев) и преувеличенными исчисления убытков в опустошенных областях¹⁾.

Но, в сущности, Версальский договор и не выполнялся: вся дальнейшая история бесчисленных конференций представляет *постепенное сокращение предъявляемых к Германии требований*: уже в Хайсе (май—июнь 1920 г.) союзники отказались от взноса Германией 20 миллиардов марок к 1 мая 1921 г. и предлагали минимальные ежегодные взносы в 3 миллиарда; на парижской конференции (29 января 1921 г.) ежегодные взносы установлены были в размере 2 млрд. в течение двух лет (затем увеличивавшемся до 6 млрд. к 1923 году), кроме 12% с ценности Германского экспорта²⁾. Но и это решение (превосходившее исчисленную экспертами в Брюсселе сумму возможных платежей) вызвало протесты и контр-предположения Германии (Симонс) на Лондонской конференции (1—7 марта 1921 г.).

Последовал ультиматум союзников от 3 марта, угроза «санкциями», новые предложения Германии и 2-я лондонская конференция (29 апр.—5 мая).

¹⁾ См. Кейнс. Пересмотр мирного договора, русск. пер. 1922 г., особ. гл. III — V, а также J. Hobson. The economies of reparations 1921.

²⁾ Счет претензий, представленных в Репарационную комиссию важнейшими государствами 23 февраля 1921 г. в миллиардах франков, фунтов и т. д.:

Лондонский план ¹⁾. К этому времени репарационная комиссия определила общую сумму репараций, которую Германия должна была выплатить, в 132 *мрд. золотых марок* за вычетом а) уже произведенных за счет репарации выплат, б) зачета стоимости государственных имуществ в уступленных областях и в) части сумм, полученных от

	Франция	Великобритания	Италия	Бельгия
	Фр.	Ф. ст.	Мд. лир	Фр. бельг.
Поврежд. собств.				
а) зданий . . .	36,89	} 0,008	20,93 мд. лир	29,77 мд. бельг. фр.
б) движимости .	25,12			
в) земель (почвы)	21,67			
г) госуд. собств.	1,96			
Убытки промысл.	38,88	—	—	—
Поврежден. общ. сооруж. . . .	2,58	—	—	—
Прочие	4,46	0,025	—	—
Потери судоходства	5	0,767	0,128 мд. фр.	0,18 мд. бельг. фр.
% с 1918 по 1921 г.	4.12	—	—	—
Реквизиции . . .	1,267	—	—	—
Военные пенсии .	60	1,706,8	31,04 мд. фр.	1.637 мд. фр. фр.
Пособия семьям призывн. . . .	12,936	7,597,8 мд. фр.	6,88 " "	0,738 " " "
Пенсии граждан жертв. войны	0,5	0,036	} 12,15 мд. лир	4,296 бельг. фр.
Прочие (помощь пленным) . . .	3	0,115		
	218,54 мд. фр.	2,542 мд. фр. + 7,597 мд. фр.	33 мд. лир + 37,9 " фр. 0,128 " ф. ст.	34,25 мд. бельг. фр. + 2,375 " " "

Прибавив сюда претензии Японии (832,77 м. иен), Юго-славии (8½ мрд. динаров + 19,22 мд. фр.), Румынии (31 мд. фр.) и других мелких государств и зачета произведенные уже по перемирию натуральные выдачи флота, ж. д. подвижного состава и пр. имущества, получим итог в 269 мрд. зол. марок.

¹⁾ League of nations. Memorandum on public finance 1921. Geneva 1922.

других вражеских государств, тоже зачитываемых в счет репарационного платежа, но с прибавлением долга Бельгии союзниками (6 млрд.). Размер указанных вычетов определяется комиссией.

Германия выпускает и передает комиссии (взамен предусмотренных Версальским договором) *три типа обязательств*:

1) Серия (А) на 12 млрд. зол. мар., которые должны быть выпущены не позже 1-го июля 1921 г.; Германия обязана ежегодно выплачивать 6% указанной суммы, из которых 5% на уплату процентов (по полугодиям) по остающимся обязательствам, а 1% на выкуп их *à pari*;

2) Серия (В) на 38 млрд., выпускаемых не позднее 1-го ноября 1921 г., оплачиваемых и погашаемых на тех же основаниях, и

3) Серия (С) на 82 млрд., реализуемых комиссией лишь в меру достаточности (для оплаты % и погашения их) германских платежей. Боны эти выпускаются на предъявителя и обеспечиваются а) всем достоянием и доходами Германской империи и входящих в нее государств, б) специальными доходами: таможенными пошлинами, особым 26% сбором с ценности всего экспорта Германии ¹⁾, поступлениями других налогов в дополнение или замену указанных обеспечений по соглашению Германского правительства с комиссией.

Ежегодный платеж Германии должен составлять, кроме упомянутого 26%-го сбора с экспорта, или какого-либо иного эквивалента его, 2 млрд. зол. мар. Платеж должен производиться по четвертям года. Первый платеж в 1 млрд. (золотом, девизом или трехмесячными векселями) должен был быть произведен через 25 дней после нотификации соглашения. К тому же сроку была образована особая подкомиссия под названием «*Гарантийный Комитет*» из представителей союзных держав для надзора за осуществлением Германией ее обязательств, проверки показаний ценности экспорта и пр., но без права вмешательства в непосредственное управление. Германия обязана, по требованию комиссии доставлять необходимые для восстановления разрушенных областей материалы и рабочих, причем оценка этих натуральных услуг производится по соглашению сторон или назначенным комиссией третейским судьей. Германия должна всячески содействовать осуществлению German recovery act 1921 г. и ему подобных других актов.

Платежи экспортеров союзным державам по этому акту, равно как и натуральные услуги, засчитываются в счет вышеперечисленных репарационных выплат.

Каковы же были действительные платежи Германии?

По условиям перемирия она отдала все оставшееся на театре военных действий военное имущество, военный флот (правда большей частью потопленный), значительную часть торгового флота (в возмещение потопленных ею судов), значительный железнодорожный подвижной состав (5.000 паровозов и 150.000 вагонов), много рога-

¹⁾ Сбор этот вносится экспортерами на счет репарационной комиссии и возмещается им германским правительством в германской валюте.

того скота (взамен реквизированного ею во время войны в оккупированных департаментах Франции и Бельгии) и пр. К этим натуральным выдачам присоединилась по договору ежегодная поставка угля. Стоимость всех выдач натурой определяется различно: германское правительство исчисляет ее ¹⁾ в 16.313 м. зол. мар. Данные репарационной комиссии значительно ниже: согласно им Германия уплатила с 11 ноября 1918 г., т. е. с момента перемирия по 30 апреля 1921 г. 5 млрд. зол. мар. (товарами — 2,5 м., материалами 1,25, флотом и пр. имуществом 1,18) ²⁾. Но наличными деньгами она внесла к 30 апреля 1921 года всего 112 м., а к 31 декабря 1921 г. 1.041,42 м. (по герм. подсчетам до 31 августа 1921 г. — 1.187 м. ³⁾).

Неисполнение Германией обязательств вызвало *новое смягчение условий на Каннской конференции*: она получила рассрочку платежей с обязательством уплачивать, начиная с 18 января, каждые 10 дней по 31 м. *под условием финансовых реформ, борьбы с дефицитом и инфляцией и гарантии платежей*.

С 18 января по 22 марта было выплачено 282 м., главным образом в форме материалов и 26%-го сбора с экспорта.

Отчет репарационной комиссии от 8-го марта 1922 года определял сумму всех выплат в счет репарации в 6.487,85 м., из коих наличными 1,184 м., натурой — 2.799,34 м. и госуд. имуществами — 2.504,34 м. ⁴⁾.

21-го марта под влиянием падения курса марки и жалоб германского правительства платежи были сокращены до 50 м. ежемесячно, но в апреле 18 м., в ноябре и декабре — по 60 м., всего 483 м. ⁵⁾, а вместе с выплаченными 282 м. — 720 наличными, т. е. вдвое менее установленных в 1921 г. платежей; натуральные выплаты (углем и материалами) были определены в 1.450 м., из которых 950 м. приходится на долю Франции. Сбор с германского экспорта (по «German recovery act» у 1921 г.) зачисляется в счет платежей наличностью; последние, повышаются в случае неисполнения по вине Германии поставок натурой. Нужно иметь в виду, что из платежей Германии сначала покрываются расходы по содержанию оккупационных отря-

¹⁾ См. Jahrb. f. N. Oek. und St. 1922 г. Nov. Volksw. Chronik f. August. Госуд. имущ. в отошедших от Германии областях — 5.400 м., торговый флот (кроме оставшегося в Америке) 4.400 м., военное имущество — 1.800 м., жел.-дор. подвижной состав — 1.501 м., Саарские рудники — 1.000 м., машины — 871 м., уголь — 692 м., скот — 299 м., портовые сооружения на Рейне и пр. — 218 м.; горные предприятия — 132 м.

²⁾ What Germany owes and has paid. State of german obligations at 30 april 1922. Economist 1922, oct. 14.

³⁾ До 31 мая 1921 г.: девизы — 150, золото Рейхсбанка — 68, кредиты — 270, всего 488 м., до 1 июня — 31 августа 1921 г.: золото — 15, серебро — 58, девизы — 439, проч. 87, всего 599 м.

⁴⁾ Statesmans Yearbook f. 1922 г., p. XXII (в этот подсчет не входит: возврат Германией реквизированного во время войны сальдо взаимных расчетов германских подданных за границей, выплаты оккупационным армиям и содержания различных комиссий по исполнению мирного договора).

⁵⁾ League of the nations. Memorandum, p. 61 — 3.

дов, и лишь остаток зачисляется в вышеуказанные репарационные платежи ¹⁾).

Сократив платежи, репарационная комиссия предупредила германского канцлера в своем ответе от 21 марта 1922 г., что она ожидает от германского правительства гораздо более радикальной финансовой реформы, чем та, которая осуществлена в 1921 году: она настаивала на усиленном обложении капитала путем принудительного займа или поимущественного налога, на повышении доходов по меньшей мере на 50 мрд. (бумажных) марок, причем предлагала «обсудить возможность такой системы, при которой налог возрастал бы автоматически с внутренним обесценением марки»; эти меры должны быть выработаны германским правительством совместно с делегатами репарационной комиссии, а контроль над их осуществлением возложен на «Комитет гарантий».

Далее комиссия потребовала пересмотра расходного бюджета в целях его сокращения, причем сокращения реального, а не перенесения соответственных расходов в местные бюджеты. [Германское правительство должно выработать схему внутренних займов для покрытия ими временно дефицита, а не прибегать к эмиссиям. Рейхсбанк должен стать совершенно независимым от правительства. Меры против эмиграции германских капиталов за границу должны быть более эффективными, контроль более усилен для обеспечения поступления иностранной валюты от германских экспортеров; наконец, экономическая и финансовая статистика должны быть восстановлены в тех формах и объеме, в каких она была до войны ²⁾].

Все эти мероприятия не привели ни к каким результатам: дефицит Германии, как мы видели, продолжает расти, а марка падать, и надежда на получение платежей наличными в 1922 г. исчезла окончательно: 30 апреля годовые обязательства Германии и репарации (включая 3.143 м. на содержание оккупационных армий) достигала 3.535 м., из которых 940 м. она не выплатила. К осени необходимость *моратория* окончательно выяснилась; таковой был временно дан, но дальнейшее продление его наталкивалось на проблему *реальных гарантий*, в виде залога горных предприятий и лесных имуществ

¹⁾ Содержание оккупационных армий германское правительство исчисляет в 14 мрд. бумажных марок.

²⁾ Во исполнение изложенных требований репарационной комиссии «Комитет гарантий» выработал совместно с германскими делегатами меморандум о контроле над доходами, расходами и текущими долгами Германии, о мерах против эмиграции капиталов и опубликовании статистических данных.

В целях контроля два члена комитета аккредитованы при имперском министерстве финансов, которое обязано сообщать через них своевременно проект бюджета и др. финансовые проекты, ежемесячные сведения о сверхсметных кредитах, копии кассовых отчетов центральных ведомств, отчеты «Комиссара сбережений», копии своих циркуляров, инструкции и проч. Министерство должно давать им разъяснения по поводу своих проектов, оценок сверхсметных расходов и т. п. Делегаты удостоверяются в состоянии окладных списков, регистрации актов, отчетности, выясняют причины задержек во взимании налогов, следят за деятельностью фискальных органов, в т. ч. созданных недавно торговых контролеров (Buch u. Betriebsprüfungsdienst) и финансовых инспекторов,

рейнской области и Вестфалии, на которых настаивают Франция и Бельгия. Занятие Рурской области обострило вопрос еще больше, хотя может быть, в конечном счете, оно и ускорит развязку и приведет к какому-либо устойчивому соглашению на основе взаимных уступок.

Невозможность уплаты требуемой суммы наличными должна бы повести к перенесению центра тяжести на выплату *товарами и личным трудом*. Последняя форма — восстановление самими немцами произведенных ими разрушений — встречает опасения «конфликтов с пострадавшим населением (? В. Т.) и конкуренции французским рабочим». Более осуществимо, и казалось, было близко к осуществлению приобретение материалов (строительных и иных) и машин для восстановительных работ, хотя оно и затруднялось протекционными соображениями: по *Висбаденскому* соглашению Лусера с покойным Ратенау в октябре 1921 г. Германия обещавалась поставлять материалы на сумму не более 7 млрд. по ценам, устанавливаемым соглашением правительств; не менее 35% стоимости поставок, но не более 1 млрд. в год, зачитывалось тотчас в счет репарационных платежей. Частичный зачет поставок в счет репараций и громоздкость процедуры их, установленной Висбаденским соглашением, были устранены договорами Жилета и Бемельмана (в июне 1921 г.), в силу которых вся стоимость поставок зачитывалась в репарацию. Англи и Бельгия согласились на утверждение договоров после внесения некоторых ограничительных поправок.

Эти договоры, значительно облегчавшие уплату репарационного долга, именно потому встречали оппозицию в Германии, так как они не приводили, подобно платежам золотом, к наводнению английского и прочих рынков дешевыми немецкими товарами и «не вынуждали кредиторов Германии к уменьшению репарационного долга»; они создавали заинтересованность частной промышленности в репарациях и освобождали ее от заботы об удешевлении производства ¹⁾.

Несмотря на указанные возражения с «национально-хозяйственной точки зрения», поставки на указанных договорами основаниях начались. Из пяти договоров самым крупным был договор президента

могут даже сопровождать их, «не нарушая административной работы и соблюдая коммерческую тайну». Комитет гарантий следит за состоянием текущего долга, получая каждые десять дней отчеты от министерства.

Для совместной борьбы с *бегством капиталов из Германии* делегация контролирует экспорт в тесном контакте с «торговым контролем». Банки не имеют права исполнять поручений заграничных платежей без особой визы министерства финансов (за исключением фирм, имеющих удостоверения торговых палат в том, что торговые сделки за границей входят в круг их нормальных операций).

Правительство обязуется надлежащим образом поставить статистику финансовую, промышленную (особенно металлургии), внешней торговли и транспорта.

Предположения Комитета гарантий, принятые германским правительством, вызвали в националистической печати резкую критику и негодование по поводу «посягательств на суверенитет империи».

¹⁾ Это любопытное признание мы находим в интереснейшей статье A. Lansburgh'a: Stinnes-Lübersack. «Die Bank» 1922, Oktober.

«Конфедерации кооперативов по восстановлению» (объединяющей 130 тыс. пострадавших) маркиза Люберзака с известным Стиннесом (Aktienges. f. Hoch- u. Tiefbau), по которому компания Стиннеса брала на себя посредничество по поставкам строительных материалов и принадлежностей по ценам не выше французских и за комиссию не более 6%; необходимый для производства работ уголь Франция предоставляла из причитающегося ей по мирному договору количества.

Это, казалось бы, удачное решение репарационного вопроса встретило в германской печати бурю нападков на Стиннеса, «получающего 6%-ную громадную комиссию». Лансбург справедливо указывает, что 6% комиссии, если бы они и были получены, значительно меньше, чем выгода на разнице между ценой продуктов в Германии и во Франции, и видит главную опасность соглашения в том, что германские промышленники будут заинтересованы в увеличении указанной разницы, т. е. в обесценении марки по сравнению с франком, столь губительном для страны.

Нужно заметить, однако, что катастрофическое обесценение происходит независимо от поставок Стиннеса (не успевших развиться).

Если верно замечание Кейнса, что *обязательные* поставки натурой могут оказаться гораздо менее выгодными, чем реализация товаров на свободном рынке и платежи деньгами (стр. 57—58), то поощрение *добровольных* соглашений между германской промышленностью и заинтересованными в восстановлении опустошений лицами и учреждениями можно только приветствовать. Если опросить, пишет проф. Жид, большинство французского населения, оно несомненно предпочло бы вместо того, чтобы ничего не получать, оплату платежей в немецких товарах.

Вообще, если не стремиться к «саботированию» репарации и к «вынуждению» путем дешевого экспорта в Англию к сокращению платежей, то Висбаденское и последующие соглашения следует признать самым деловым и мирным решением трудной проблемы; осуществление их в широком масштабе, вероятно, предотвратило бы происходящие в настоящий момент и чреватые вредными последствиями события.

Вокруг вопроса о репарациях вот уже четвертый год ведется оживленная полемика, русской публике достаточно известная: немцы настойчиво твердят, что репарационные платежи губят валюту, создавая безнадежно пассивный баланс, а без «активизации» валюты не возможно оздоровление денежного обращения и финансов; необходима отсрочка, а не рассрочка платежей¹⁾. Замена наличных платежей передачей обязательств казначейства не спасает от падения курса²⁾.

¹⁾ A. Weber. Deutschlands finanzielle Leistungsfähigkeit jetzt und Künftig. Arch. f. Soz.-Wiss u. S.-P. 1922 H. 2 s. 277, 286 u. f.

²⁾ Jahrb. f. N.-Oek. u. St. 1922-r. Volksw. Chronik f. August.

Они представляют чудовищные счета *произведенных* выплат, оцениваемых ими уже в 38.242 м. зол. марок. Кейнс и другие английские печальники Германии настаивают на преувеличенности счета репараций (см. гл. IV его книги).

Противоположные взгляды мы встречаем, конечно, во Франции и Бельгии, но также и в английской литературе. Платежи Германии наличными, пишет Баркер¹⁾, составляют пока ничтожную сумму; между тем как Франция заняла уже для восстановления разрушений 90 мрд. фр., увеличила налоги в $2\frac{1}{2}$ раза, а платежи по займам — с 1,3 до 12,6 мд., Германия, более богатая (? В. Т.), платит ничтожные налоги благодаря падению курса марки: в переводе на золото они составляют на душу менее фунта (19 ш. 31 п.), тогда как в Соединенных Штатах они равны 7 ф. 5 ш. 3 п., во Франции — 11 ф. 15 ш. 7 п., в Великобритании — 20 ф. 8 ш. 10 п.

Столь же противоположны проекты разрешения большого вопроса: Франция требовала реальных гарантий в виде передачи союзникам эксплуатации лесов и угольных копей или временного занятия Рурской области, что она и осуществила (пока без финансового успеха), ассоциация английских торговых палат предлагала взимание союзниками таможенных пошлин с целью обеспечения ими внешнего займа и репарационных платежей. Кейнс великодушно сокращает сумму репараций с 138 до 36 мрд. марок, предлагая Англии совсем отказаться и от репараций и от взыскания долгов с союзников, а Франции удовольствоваться — 18 мрд. и Бельгии — 3 мрд., рассрочив уплату на 30 лет и прекратив военную оккупацию. Таким образом он идет гораздо дальше, чем само германское правительство: *il est plus royaliste que le roi même*.

Германское правительство пригласило осенью ряд «нейтральных» экспертов (ученых и банковых деятелей) для оценки финансового положения. Весьма благоприятны были для Германии предложения финансовых экспертов Дженкса и Бранда, Касселя и Кейнса, из которых последние давно зарекомендовали себя ее горячими защитниками: они предлагали в целях стабилизации марки: 1) отсрочку репарационных платежей по меньшей мере на два года, 2) содействие Германии в форме кредита со стороны международного консорциума. Но и они считают основным условием оздоровления восстановление бюджетного равновесия — сокращение расходов, строгое взыскание налогов и т. д. Внешний баланс, по их мнению, далеко не так пассивен, как многие думают, и не служит серьезным препятствием к стабилизации марки. По достижении ее они рекомендуют девальвацию по курсу 3500 мар. за доллар (предложение, уже неосуществимое).

Германское правительство должно за отсрочку репараций дать следующие гарантии: а) создание особого независимого валютного учреждения, которому бы Имперский банк передал соответственную часть золотого запаса, с целью выкупа бумажных денег по опреде-

¹⁾ I. E. Barker. Will chaos return? Fortnightly review. 1922, June.

ленному курсу, б) замену текущих долгов в дальнейшем фундированными (займами). Это валютное учреждение должно регулировать денежный рынок, который следует снова сделать свободным. Необходимо повышение учетного процента впредь до стабилизации марки ¹⁾.

Германское правительство (Куно) предложило на Лондонской конференции следующий план: мораториум репарационных платежей на два года, внешний заем Германии, поступающий пострадавшим государствам в счет репарационных платежей, внутренний 4⁰/₁₀-й золотой заем в 3 мрд. марок, обеспеченный таможенными поступлениями, половина которого также идет в счет репарации, а другая обращается на цели оздоровления бюджета и стабилизации марки ²⁾,

Эти предложения были признаны недостаточными, т.-к. в случае гарантии таможенными пошлинами внутреннего займа *их не хватит на обеспечение внешней*; к тому же в проекте Куно ничего не сказано о контроле над германскими финансами.

Лондонская и Парижская конференции ни к чему не привели, и занятие Рурского бассейна французскими войсками является несколько опасной попыткой разрубить гордиев узел.

Обзор «истории» репараций и противоречивых оценок их позволяет, как нам кажется, беспристрастному наблюдателю установить следующие положения:

а) при нынешнем финансовом положении Германии платежи репараций наличными для нее совершенно непосильны, и мораторий неизбежен,

б) выплаты *натурой*, особенно строительными материалами, наиболее выгодны обеим странам, если отвлечься от националистских тенденций в Германии и узкого протекционизма во Франции,

в) общая сумма убытков Франции несколько преувеличена, а возмещение пенсий и пособий семьям призывных, *как бы оно ни было справедливо*, не отвечает смыслу ст. 232 Версальского договора и условиям перемирия,

г) поэтому следовало бы пересмотреть и уменьшить эту сумму до действительных размеров убытков Франции и Бельгии от разрушений, реквизиций и пр. Последняя сумма не может быть меньше произведенных уже на восстановление разрушений и вознаграждение пострадавшего населения, а также предстоящих на эту цель расходов.

Во всяком случае предлагаемая Кейнсом цифра значительно ниже действительности: ведь Франция заняла уже для указанной цели большую сумму.

д) Отказ Франции и Бельгии от возмещения пенсий и прочих убытков *государства*, связанных с войной, предполагает 1) *отказ* Америки и Англии от взыскания с них по *военным* займам и 2) *предоставление им средств* для расплаты по произведенным в счет *репарации* займам.

¹⁾ Berl. Tageblatt 1922 г. № 508 (8 ноябр.).

²⁾ Berl. Tagebl. № 564 (12 дек.).

е) Для этого необходимо заключение Германией крупного внешнего займа, поступления которого должны поступить Франции и Бельгии на погашение их долгов по восстановлению разрушений.

ж) Для обеспечения платежей по этому займу и по репарациям необходим контроль союзников над финансами Германии и *реальные гарантии* в форме взимания союзниками *таможенных пошлин или эксплуатации к.-л. доходных предприятий* (лесов, рудников).

з) Отказ от возмещения пенсий и пособий семьям призванных уменьшает претензии Англии на 1,7 млрд. ф. ст. и 7,6 млрд. фр., т.-е. сводит их к 835 млрд. ф., в значительной доле погашенных передачей части германского торгового флота.

и) Но если Англия откажется и от репараций, и от взыскания союзных долгов, то не следует ли Америке несколько сократить платежи ее по долгам, заключенным для *общей* обоим государствам цели? На этом вопросе мы остановимся в последней главе.

Вышеприведенный обзор расходных бюджетов важнейших воевавших государств показывает, что все они несут тяжелое бремя военных долгов, причем только в Соединенных Штатах оно не опасно для финансов и для народного хозяйства; кроме них только Англия вышла из состояния дефицита и даже предприняла погашение долгов (правда пока только за счет чрезвычайного источника — продажи военного имущества). Финансы континентальной Европы (воевавшей) до сих пор находятся в состоянии дефицитности, причем во Франции они обусловлены бременем долгов и расходами по восстановлению разрушений, до сих пор в ничтожной степени возмещенными Германией, а в Германии — дефицитностью общего бюджета, против которой правительством не принимается серьезных мер, обнищанием страны, катастрофичным обесценением марки и «угрозой» репарационных платежей (т.-к. самих платежей Германия почти не производит). Посмотрим теперь, как боролись в разных странах с дефицитами во время войны и после нее.

Г Л А В А II.

ДОХОДНЫЕ БЮДЖЕТЫ. ИХ ИСТОРИЯ.

§ 8. Источники покрытия расходов. Налоги или займы?

Неслыханные расходы, вызванные войной, потребовали совершенно исключительных финансовых мероприятий во всех воевавших государствах. Источниками покрытия этих расходов служили *эмиссии бумажных денег, займы и налоги*. Первый источник играл доминирующую роль в финансировании войны в государствах экономически слабых или наиболее пострадавших от войны: в России, Австрии, Италии, затем во Франции и Бельгии, а также (особенно после поражения) в Германии.

Впрочем, во время войны бумажные деньги большей частью выпускались в результате позаймствований из центральных эмиссионных банков и относились к кредитным операциям; лишь после войны они потеряли в некоторых государствах характер кредитного источника, превратившись окончательно в «самостоятельный, наряду с займами и налогами, метод финансирования».

В государствах, в которых война не расстроила окончательно финансов, основным источником покрытия военных расходов были займы.

В литературе и прессе, главным образом в Англии и Соединенных Штатах, снова был поднят старый спор на тему: *налоги или займы?*

Характерно, что больше всего внимания было уделено этому вопросу именно в тех странах, где относительная роль налогов в финансировании войны значительнее, чем в остальных: в Англии покрытие значительной доли военных расходов путем повышения подоходного и других налогов составляет давний принцип финансовой политики, которому и в истекшую войну, как мы увидим ниже, английское правительство по мере возможности следовало с 1915 г., когда стала ясной продолжительность войны. И в Соединенных Штатах резкое повышение подоходного и др. налогов сопровождало их вступление в мировую борьбу. Но многие находили эти налоги недостаточными: в Америке проф. Durand, Sprague и др. настаивали на уси-

лении налогов и на покрытии с их помощью большей части, если не всех (Sprague), военных расходов; в Англии раздавались нападки на правительство за то, что оно не повысило сразу налогов, причем одни сторонники податного покрытия (Allen)¹⁾ настаивали на расширении круга плательщиков и повышении ставок подоходного налога, другие (Scott, prof. Pigou и рабочая партия) пропагандировали поимущественный налог. Те же настойчивые требования раздавались на континенте главным образом со стороны социалистов. Высокое обложение во время войны побуждает, по мнению его сторонников, к экономии и правительство и частных лиц: бремя налогов ощущается тотчас и заставляет парламенты зорче следить за военными и др. расходами; а по словам социалистов, оно ослабляет империалистские тенденции и завоевательные планы господствующих классов и ускоряет заключение мира; налоги настигают чрезвычайные прибыли тех общественных групп, которые выигрывают от войны; серьезнее другой довод, на котором до сих пор меньше останавливались: *налоги сокращают непроизводительное потребление*, что действительно необходимо при сокращении производства, вызываемого войной, и в силу этого препятствуют росту товарных цен.

Резко противоположная точка зрения развивалась, главным образом, в немецкой литературе: оставляя даже в стороне панегирики государственному кредиту в старой работе К. Дитцеля Die Staatsanleihen 1855 и учение о «производительности» затрат на войну, встречаемое нами у Л. Штейна и мн. др., незадолго до последней войны проф. Г. Дитцель и др. (Riesser, Lansburgh), обсуждая вопрос о «финансовой боевой готовности», говорили почти исключительно о займах и иных формах *кредита*. Менее односторонни взгляды на этот счет экономистов, полагающих, что к займам следует прибегать при производительных затратах частного хозяйственного характера (на предприятия длящегося пользования), *желательно* покрывать ими большую часть расходов производительных в народнохозяйственном смысле и *приходится* прибегать к ним при непроизводительных затратах, поскольку *невозможно* покрыть их налоговыми источниками дохода.

В англо-американской литературе наиболее обстоятельные возражения Спрагу и прочим противникам займов делает проф. Э. Селигман: ²⁾ даже объективные издержки войны, говорит он, частично переносятся на будущие поколения в форме *изношенности* машин и пр. оборудования промышленности, понижения трудоспособности рабочих, сокращения производства страны (стр. 721); что касается *субъективных* издержек, т.-е. жертв населения, они могут быть сокращены для настоящего поколения и перенесены на будущее с помощью кредита; государственный кредит приносит те же выгоды, что и частный, причем *потребительный* кредит государства часто столь же необходим и законен, как и производительный: расходы на войну,

¹⁾ Allen. The war debt and how to pay it?

²⁾ В Ann. of the amer. acad. of political and social science 1918 г., перепечатан в его Essays in Taxation. 1921. ch. XXIII.

оправдываемую общественным мнением, могут быть рассматриваемы в широком смысле слова, как производительные (ст. 725). Но почему же не взять требуемой суммы в форме налогов? Для этого потребовалось бы взимать с каждого индивида все, что превышает необходимые издержки его существования — предположение неосуществимое. Кредит позволяет плательщику налогов подготовиться и приспособиться к возлагаемому на него бремени, что существенно облегчает самое бремя (Скотт). Часть бремени переносится на будущий плательщиков налогов в форме платежа процентов и погашения займов. Но *правильно ли* (justifiable) такое перенесение части военных тягот на будущие поколения? Да, поскольку крупные войны являются непериодическим (nonrecurrent), редко повторяющимся расходом.

Перечисленные выгоды государственного кредита отпадают в случае 1) исключительного пользования им, 2) при ухудшении (усилении неравномерности) податной системы после войны или 3) в случае инфляции под влиянием чрезмерного развития государственной задолженности. Но финансовая история Америки скорее свидетельствует об улучшении податной системы к концу и после войны (напр., гражданской войны); что касается инфляции, она вызывается, независимо от займов, ростом во время войны государственных расходов и заказов при сокращении производства и имела бы место также в случае покрытия военных издержек высокими налогами. Признавая полезные стороны высокого обложения во время войны, Селигман* предупреждает против *чрезмерных* налогов, взимание которых, чрезвычайно затруднительно, вызывает большие лишения для плательщиков, сокращает благотворительные и им подобные расходы их, а также помещение капиталов в промышленные предприятия и все-таки не даст тех сумм, которые дают займы: Англия, даже конфисковав все крупные доходы и прибыли и часть капиталов, все-таки покрыла бы только половину издержек последней войны.

Итак, 1) государственные займы необходимы во время войны и облегчают ее бремя; 2) было бы близорукой политикой исключительное финансирование войны займами, но 3) покрытие военных издержек только налогами — *самоубийственно*; 4) военные налоги должны быть высокими, но не переходить предела, за которым они сокращают производство, затрудняют переход к военной промышленности и чрезмерно давят на потребление; 5) они должны быть достаточно высокими, чтобы обеспечить уплату $\frac{1}{2}\%$ по займам и сравнительно быстрое их погашение; 6) в начале войны большая часть издержек может быть покрыта займами, но и 7) по мере продолжения войны все большая часть может покрываться налогами (ст. 747).

Нам кажется, что проф. Селигман не учитывает основного момента в разбираемой проблеме, а именно *распределения дохода и податного бремени между различными группами (классами) населения*. Он сам признает, что *объективно* сумма необходимых для ведения войны услуг и материальных благ берется главным образом из *настоящего*, а не будущего народного капитала и дохода и что война лишь

в незначительной мере затрагивает будущий доход. Но спрашивается, из какой и чьей *доли* общественного продукта и дохода эта сумма благ будет взята? Мы можем разделить весь продукт (P), согласно известной схеме, на 1) долю, идущую на восстановление средств производства (K), 2) заработную плату (V) и 3) прибавочную ценность, а последнюю в свою очередь на долю, потребляемую капиталистами (A), *идущую на расширение производства* (B), и на содержание непродуцированных классов населения: государственного аппарата, ученых, артистов и пр. (C):

$$P = K + V + (A + B + C).$$

Во время войны обычно несколько сокращается K (уменьшается обновление оборудования) и резко падает доля продукта (очень значительная в капиталистическом обществе), идущая на расширение производства (B). Их то гл. образом и касается интересующий нас вопрос: *налоги или займы?* Освободившиеся из за сокращения или нерасширения производства капиталы могут быть взяты в форме надлежащей системы *налогов* или же обращены в облигации государственных займов. Я говорю о внутренних займах, оставляя совершенно в стороне внешние, оценка которых не относится к разбираемому вопросу. «Внутренний долг представляет собой не что иное, как *перераспределение* богатства внутри страны. Он означает, что некоторые граждане, в обмен на предоставленные им средства... получают притязания на часть будущих, *производимых их соотечественниками* благ и услуг» (Gibson) ¹).

Последняя форма, конечно, выгоднее для капиталистов, если только обесценение бумажной валюты не приводит к фактическому таянию вложенных в займы капиталов (Германия); но она создает длительное бремя, лежащее на государственных финансах и на народном хозяйстве страны, она увеличивает податное бремя всех классов населения на многие десятилетия, следующие за войной. Чем выше поэтому налоги, падающие на «B», тем лучше для *большинства* населения, если только кредиторы государства сами не являются «большинством населения» ²). Но капиталисты предпочтут в таком случае обратить эту долю на собственное потребление, на непроизводительные расходы? Против такого усиления непроизводительного потребления (не только капиталистов, но и рабочих, государственных служащих и прочих групп, против номинального увеличения V, A и C) должны быть направлены другие налоги и таможенные пошлины на предметы роскоши и прямые запрещения ввоза их, если не действует пропаганда бережливости и патриотизма. Но тогда сократится стимул к интенсивному труду (рабочих) и к усилению производительности пред-

¹) О. с., р. 217 и 219-го. — («Веритель-капиталист ссужает заемщика-податного (плательщик) при посредстве общественной сферы государства»). Вреден. Финансовый кредит. 1871, стр. 193.

²) Т. е., если кредит не демократизирован, как во Франции и в Америке, и если он не пополняется преимущественно из V и C.

приятый? Да, в этом—главная опасность высоких налогов, падающих на прибыль, ренту и потребление (также казенного управления некоторыми отраслями нар. хозяйства во время войны). Как это ни странно, патриотизм легче проявляется в готовности жертвовать жизнью на фронте, чем в интенсивной работе на государственные нужды, и даже в граждански высоко развитых странах, как Англия, Франция и Германия, приходилось поощрять «военную промышленность» высокими барышами и высокой заработной платой. Все это камень преткновения, из-за которого приходится обращаться к займам. Но все-таки агитация Спрага, Дюрана, Пигу и др. в пользу покрытия военных расходов налогами оказала полезное действие ¹⁾. Если бы Англия, не говоря уж о Франции и Германии, с самого начала войны произвела те повышения налогов, к которым она прибегла в 1916 году, то она уменьшила бы значительно кредит и инфляцию, излишнее потребление ²⁾, рост цен и вышла бы из войны со значительно меньшим бременем долгов. Причина слабости, проявленной в этом отношении правительствами всех воевавших государств, заключалась отчасти в ложном представлении о скором окончании войны, но в особенности в слишком легком отношении к бремени задолженности, оправдываемом, пожалуй, в богатой и разбогатевшей Америке, но недопустимом в обнищавшей Европе.

§ 9. Соединенные Штаты ³⁾.

Великая заатлантическая республика вступила позже всех в число воюющих стран, но уже до вступления в войну ей пришлось усилить свои расходы. Между тем, главный источник федеральных доходов—таможенные пошлины—сократился вместе с падением ввоза из европейских стран с первых же месяцев войны. Поэтому нужно было заменить их введением и повышением других налогов.

Податная система С.-Американской федерации, покоившаяся на таможенных пошлинах, обложении спиртных напитков и табака, подверглась уже пред войной некоторым изменениям: в 1909 году был установлен прямой налог на коллективные предприятия (corporations); хотя он и назывался «акцизом», но этот «псевдоним» имел ввиду конституционное ограничение федерации косвенными налогами, вскоре отмененное (16-th amendment). С отменой запрета взимать прямые налоги С. Ш. ввели наконец в 1913 г. федеральный общепе-

¹⁾ См. Anderson. Effects of the war on money, credit and banking in France and the United States. 1919, ch. XVI, p. 183.

²⁾ Английское правительство и общество недостаточно сознавали необходимость во время войны *сокращения потребления*; см. Gibson, p. 230 и др., а также мою статью в Вестн. Фин. 1916, № 4 и корреспонденции из Англии в 1917 г. (Торг. Пром. Газ.).

³⁾ E. Seligman. Essays in taxation. 9 ed. 1921, ch. XXII.—E. Bogart. Direct and indirect costs of the great world war. N. J. 1919 p. 160—182 и Anderson op. cit. ch. XVI

доходный налог, с которым слился налог на «корпорации». Подоходный налог должен был возместить понижение таможенных пошлин в силу введения «вильсоновского» тарифа, но вскоре от него потребовались гораздо большие услуги: таможенный доход упал в 1914/15 г. с 292,3 до 209,8 м. дол., т.е. в полтора раза, прочие косвенные налоги — с 308,2 до 283,4 м. д. Закон 22 октября 1914 г. (обычно называемый emergency-revenue law) повысил ставки акциза на пиво (до 1,5 д.с. галлона) и вина, ввел «специальные» сборы с табачных магазинов и фабрик, с банкиров, менял и с увеселений, гербовые сборы со сделок, сборы с телеграмм и телефонных разговоров, с ж. д. билетов за скорость и с некоторых предметов туалета. Все эти «чрезвычайные» сборы дали 52 м.

В следующем году начался тот необычайный рост вывоза С. Штатов, колоссальные военные заказы и приток золота, который обогатил Новый Свет за счет истекавшей кровью Европы; рост богатств отразился на поступлениях, и «чрезвычайные» сборы дали в 1915/16 г. 84 м. вместо 52, а подоходный налог — 125 м. вместо 80.

Но осенью 1916 опасность вовлечения С. Штатов в мировой конфликт стала столь близкой, что потребовались затраты на армию и флот, а следовательно и увеличение доходного бюджета. Поэтому 8 сентября 1916 г. был повышен подоходный налог, фискальное значение которого успело проявиться к тому времени достаточно ярко: «нормальная» ставка его была увеличена вдвое (до 2%), а прогрессия ставок с высших доходов значительно усилена (1-13% вместо 1-6%); повышен был акциз на спирт, введен *налог с наследств* в размере 1-10% и особый т.н. «акциз» в 12% с чистой прибыли *военной промышленности*, т.е. с предприятий, изготовляющих порохи, снаряды, оружие, субмарины и пр. Акцизы на пиво и табак и «специальные сборы» (патенты) остались, но введенные в 1915 г. гербовые, телеграфные и пр. сборы отменены, как бесполезные.

Непосредственно пред объявлением войны — 3 марта 1917 г. — налог с наследств был повышен в полтора раза (от 1½ до 15% для наследств свыше 10 м. дол.), и введен по примеру европейских государств excess profits duty — налог в 8% с излишка чистого дохода компаний и товариществ сверх 5000 дол. и сверх 8% на действительный капитал. Последние два налога не успели дать в 1916/17 г. значительных поступлений, но зато введенные осенью налоги оказались очень доходными: налог на военную промышленность дал около 28 м., косвенные и др. (internal revenue) возросли на 60 м., а *подоходный* — с 125 до 360 м. д.; налоги без таможенных пошлин доставили в общем более 800 м., т.е. вдвое против довоенного времени.

Вступив в войну, американцы повели дело на широкую ногу; подготовка армии, переброска ее в Европу, производство военного снаряжения требовали быстро возрастающих расходов: за 85 дней до конца бюджетного года (т.е. до 1 июля 1917 г.) было истрачено 1,3 м. д.; фактический расход в 1917/18 г. составил 13,7 м. д.

Средства для покрытия этих расходов получены были сначала путем учета краткосрочных обязательств казначейства (certificates of

indebtedness), но только до реализации «1-го 3¹/₂%-ного займа свободы», выпущенного 24 апреля 1917 г. (т.е. вскоре после объявления войны) на 2 мд. д.; за ним последовал через 5 месяцев (24 ноября) «2-ой заем свободы», на этот раз 4%-ный, давший 3,8 мд.; в отличие от 1-го, облигации его не освобождались от налогов.

Той же осенью — 3 октября 1917 — были произведены крупные изменения в налоговой системе: центральным пунктом нового закона была реформа подоходного налога и обложения сверх-прибылей. В первом из них была повышена ставка нормального оклада до 4%; прогрессия дополнительного налога с доходов выше 5 тыс. была резко усилена, доводя высшую общую ставку до 67% с доходов выше 2 мил. дол.; с другой стороны Existenzminimum был понижен до 1 т. д. для холостых и 2 тыс. для женатых. Этими ставками Америка побила рекорд высоты обложения, опередив даже Англию. Коллективные предприятия подлежали отдельному налогу в 6% дохода, но с нераспределенных прибылей взималось дополнительно 10%.

Второй налог — excess profits tax, заменивший прежний налог на сверхприбыли, представлял *реальное* обложение прибылей, полученных во время войны, поскольку они превышали нормальный уровень довоенного времени (1911-1914), каковым признаны были 8% на капитал; ставки налога прогрессировали от 20% (со сверхприбыли до 15%) до 60% со сверхприбыли выше 33%.

Из остальных налогов, введенных законом 3 октября, наибольшее значение имел дополнительный акциз в 1,1 д. с галлона произведенного или ввезенного *спирта* и 2,1 д. с галлона спирта, предназначенного для питья, всего, следовательно, 3,2 д. с галлона. Налог на виноградные вина был удвоен, на коньяк — утроен; табачный акциз повышен на сигары (с ¹/₄ до 7 дол., т.е. в 28 раз!), папиросы, папиросную бумагу и т. д.

Затем шли сборы с пассажирских билетов, телеграмм, телефонных разговоров... (t. on «facilities»), со страхования, автомобилей, музыкальных инструментов и др. предметов «роскоши» (war excise taxes), с членских билетов в разных обществах, гербовые сборы с разных актов, сбор с игральнх карт, с посткарт...и, наконец, дополнительный «военный» налог с *наследств* со ставками от ¹/₂ до 10%, доведший общую максимальную ставку обложения до 25% для наследств выше 10 м.

Эта невиданная американцами лавина новых налогов и повышения ставок должна была, по предложению правительства, дать 2¹/₂-3¹/₂ мд.; и ожидания эти вполне оправдались: в 1918 г. «внутренние» доходы (internal revenue) возросли до 3,696 мд., в 1919 г. до 3840 мд., поэтому весь обыкновенный доходный бюджет, несмотря на некоторое сокращение таможенных поступлений (с 226 до 183 мд.), возрос с 1,45 до 4,8 мд. в 1918 и 5 мд. д. в 1919 г. Конечно, нечего было и думать о покрытии налогами хотя бы даже половины колоссальных расходов, вскочивших с 1,1 мд. в 1916 г. и 3,8 мд. в 1917 г., до 21¹/₂ мд. в 1918 и 34 мд. (!) в 1919; тем не менее обложение в военных бюджетах играло, как в Англии, заметную роль.

Revenue act 1921 ¹⁾.

Промышленный кризис и общая депрессия, которую С. Штаты переживали в 1920—21 г., требовали пересмотра введенных в 1917—18 г. г. налогов; на этом настаивал Вильсон и пресса; но республиканское большинство в конгрессе предпочитало подождать перехода исполнительной власти в свои руки, а затем в первую очередь пустило реформу таможенного тарифа, а затем—осенью 1921 г.—Revenue act.

В сенате, где была сильная оппозиция, таможенный тариф застрял, а Revenue act подвергся серьезным изменениям. Правительство предполагало покрыть в 1921—22 г. путем налогов 3,7 мд. д. из 4,56 мд. д. обыкновенного бюджета, понизив максимум ставок подоходного налога до 40%, отменив налог на «сверхприбыли», налоги на продажу неспиртных напитков и пр., но повысив зато налог на акционерные общества (corporations) и введя новые и повышая гербовые сборы, почтовые сборы и ряд лицензий. Эти предложения вызвали в стране бурю протестов. Под давлением «земледельческого блока» (демократы и часть республиканцев) конгресс отказался от значительного понижения ставок подоходного налога для крупных доходов, предложенного м-ром финансов, и остановился на максимуме в 50%; налог на «сверхприбыль» был отменен по единодушному желанию обеих партий, будучи отчасти замещен повышением с 10 до 12½% обложения акционерных компаний. «Земледельческий блок» провалил также предложенный сен. Смутом 3%-ный налог на товарные сделки (manufacturers sales tax), выдвигавшийся капиталистами в противовес «пагубному принципу прогрессивных налогов» (сен. Мозес). Налог с наследств не подвергся изменениям, хотя в сенате большинство было за удвоение его ставок для крупных наследств. Введенный в 1918 г. налог на пассажиров и грузы был отменен. Т. о. крупному капиталу не удалось понизить вдвое подоходный налог за счет налогов на массу населения, но все таки доля прямых налогов сильно сократилась, как видно из следующей таблицы, показывающей сумму (в мил. долл.).

	Подох. налог сверх- прогр.	Налог с на- след.	Тамож. пош- лин.	Табачн. акциз.	Обло- жен. спирт. налог.	Налог на тран- спорт, почту, телегр.	Спец. нал. на прода- жу на- питков.	Всего дохо- дов.
В 1913 г.	35	—	319	77	230	—	—	724
" 1914 "	71	—	292	80	226	—	—	734
" 1915 "	80	—	210	80	224	—	—	696
" 1920 "	4.050	104	324	296	140	289	319	6.695
" 1921 "	3.310	154	308	255	83	302	232	5.625
" 1922 " ²⁾	2.185	150	275	250	60	162	224	3.968
" 1923 " ^{2) 3)}	1.790	150	330	250	60	27	188	3.345

¹⁾ Roy G. Blakey. The revenue act of 1921. The amer econ. review, 1922 March.

²⁾ Проекты росписей.

³⁾ Bull. de stat. 1922. Mai.

Указанные суммы не включают дохода от почты и телеграфа, поскольку они всецело идут на покрытие превышающего их расхода (в бюджете указывается лишь сальдо).

Мы видим из приведенных данных, какую доминирующую роль играют в бюджете С. Америки налоги и в частности *подходный* налог (и налог на военные прибыли), все еще превышающий и таможенные пошлины и все прочие «внутренние доходы», вместе взятые.

В числе «прочих» доходов серьезное значение имеют: доход от продажи военного имущества (сократившийся с 183,7 м. до 100,5 м.), платежи Федерального резервного банка (30 м.), монетный (12 $\frac{1}{2}$), платежи по долгам иностранных государств (25 + 30,5 м.), $\frac{1}{10}$ по вкладам (29,6 м.) и пр.

Оценивая финансовую политику американского правительства во время последней войны, проф. Селигман находит, что в *общем* она была правильной и резко отличалась от неудачных мероприятий во время предшествовавших войн. Автор критикует только выпуск низкопроцентных государственных займов, освобождение их облигаций от обложения и чрезмерное развитие налогов на доход и прибыли (on wealth) сравнительно с налогами на потребление. (? В. Т.).

Проблемы ближайшего будущего заключаются, по его мнению, прежде всего в *сокращении* расходов, возросших с 1 до 4 мд. долл.; для этого необходимо прекратить «безумную скачку морских вооружений», улучшить порядок составления бюджета и не спешить через чур с погашением государственных долгов. Учитывая рост цен, он определяет будущий нормальный бюджет в 3 мд., из которых 1 $\frac{1}{2}$ должны идти на проценты и *постепенное* погашение долгов (причем автор энергично восстает против требования платежа долгов от европейских союзников).

Источником покрытия расходов должны быть: таможенные пошлины, которые после предстоящего повышения дадут до $\frac{1}{2}$ мд., акцизы на табак, спирт и газولين — $\frac{1}{2}$ мд., *повышенные* гербовые пошлины и *налог с наследств* — $\frac{1}{2}$ мд. Остальные 1 $\frac{1}{2}$ мд. должны распределяться между *промысловым* обложением (которому должны подлежать и акционерные компании) и *подходным* налогом, ставки которого должны быть понижены, но которому должны подлежать доходы от всех процентных бумаг, включая облигации государственных займов, и дивиденды акционеров. Такая система не будет тормозить промышленной инициативы и сбережений и не затронет необходимого потребления ¹⁾. Судя по акту 1921 г., в этом направлении приблизительно движется финансовое законодательство Америки, с тем только ограничением, что усиление демократической партии и земледельческого блока ослабит повышение таможенных пошлин и задержит быстрое понижение подходного налога.

¹⁾ Prof. E. Seligman. The state of our national finances (paper read at the 34 annual meeting of the Amer. econ. assoc. Dec. 28 1921). См. The american economic review, 1922 March, p. 21—41.

§ 10. Англия.

Англия ¹⁾, застигнутая войной, покрывала сначала военные расходы путем краткосрочных обязательств казначейства: кредиты, спешно вотируемые парламентом без достаточного обсуждения, следовали один за другим, постепенно возрастая; ежедневные расходы возрастали по четвертям года с 6 м. ф. осенью 1914 г. до 13,36 м. весной 1915 г.; вотируемый 5 августа 1914 г. кредит в 500 м. был исчерпан в ноябре, 12-го ноября вотирувано 1.125 м., а 25 февраля 1915 г. 185 м. За шестью выпусками treasury bills по 75 м. последовал 16 ноября первый заем на 1.750 м.; кроме того казначейство выпустило свои, обычные в прежних войнах, пятилетние обязательства (exchequer bonds) на 238½ м.

Но не были забыты и *налоги*. Накануне войны, 31 июля, прошел финансовый акт, несколько повысивший подоходный налог (до 14 п. на фунт), налог с наследств и установивший пошлину на чай в 5 п. с фунта для покрытия новых расходов по социальному обеспечению и пособий местным союзам. Разразившаяся война заставила повысить ставки в гораздо большей мере: подоходное обложение было законом 17 ноября удвоено, пошлина на чай повышена до 8 п. с фунта, а акциз на пиво до 25 ш. с барреля, достигнув 80% их цены без налога.

Но расходы росли, и в бюджете 1915—16 г. Ллойд-Джордж исчислял их уже в 1,16 мд. ф., но вместо того, чтоб поднять ставки налогов, он ограничился повышениями, сделанными в ноябре 1914 г. В это время масштаб и длительность войны достаточно выяснились, и «недостаточно энергичная податная политика» правительства вызвала основательные нарекания со стороны большинства исследователей (Allen, Gibson, Bogart и др.). Казначейство продолжало увеличивать текущий долг, успешно реализуя на открытом рынке краткосрочные обязательства (treasury bills), но опасность нарастания такого долга и рост учетного % побудили нового канцлера казначейства Мак-Кенна к выпуску второго *долгосрочного 4½% займа, который дал 592 м. ф.*; впрочем, половина поступлений состояла из конверсии облигаций предшествовавших займов. Продажа exchequer bonds, совместный с Францией заем в Америке и проч. прибавили к сумме долгов около 240 м.

Только осенью 1915 г. Мак-Кенна прибег к традиционному во время войны английскому методу усиленного *повышения налогов*: 21 сентября подоходный налог был повышен до 3 ш. 6 п. или 17,5%, а освобождаемый от налога минимум дохода был понижен с 160 до 130 ф., что значительно расширило круг плательщиков; фондированные доходы подверглись повышенным ставкам; дополнительный налог с высших доходов (supertax) стал прогрессивным (от 10 п. до 3 ш. 6 п. с фунта для доходов от 2½ до 10 и выше тыс. ф.); т. о.

¹⁾ Bogart, о. с. р. 3 — 42. Gibson, о. с. ch. VII.

на высших ступенях дохода ставки достигали 6—7 ш. с фунта или 30% слишком. Косвенные налоги на предметы потребления были тоже значительно повышены: пошлины на чай, кофе, какао, табак и пр. — на 50%, на патентованные лекарства и спирт для автомобилей — на 100%, а пошлина на сахар с 1 ш. 10 п. до 9 ш. 4 п. или около 4 р. 40 к. с фунта — сразу в 5 раз! Ввоз автомобилей, часов, музыкальных инструментов и кинематографических фильмов был обложен 33 $\frac{1}{3}$ %-ной пошлиной. Кроме того, были подняты почтовые и телеграфные тарифы.

В этих пошлинах мы замечаем уже не только фискальную цель, но и стремление сократить излишнее потребление и ограничить ввоз предметов второстепенной необходимости. Англия сознала с некоторым опозданием, что лозунг «business as usual» неуместен в момент высшего напряжения *народною и финансовою* хозяйства, требующего строгой экономии в обоих и регулирующего воздействия власти. Третий мотив, выявившийся в приведенных пошлинах — протекционный — стоял еще пока на заднем плане.

Самым существенным нововведением в дополнительном сентябрьском бюджете был налог на *повышенные прибыли*, получаемые во время войны — excess profits duty (E. P. D.): налог был первоначально установлен в размере 50% с доли прибыли, превышавшей «довоенный» уровень (pre-war standard). Впрочем, взимание его было отсрочено, т. ч. он еще не успел сказаться на доходах 1915—16 бюджетного года. Зато поступления прочих налогов и пошлин превысили ожидания канцлера казначейства, и общая сумма обыкновенных государственных доходов поднялась до 337 м. ф. против 227 м. за 1914—15 г. Но расходы росли гораздо быстрее и превысили *впятеро* доходный бюджет; четыре пятых пришлось покрыть все-таки займами и позаймствованиями в Английском банке («баланс» казначейства к концу бюджетного года превратился из + 73 м. в — 57,88 м.). Новые выпуски обязательств казначейства частью восполнили недостаток: exchequer bonds вновь были выпущены в декабре 1915 г. из 5% at par на пятилетний срок (5% exchequer bonds 1920), затем было реализовано 1,25 м. ф. «военных сертификатов» и, наконец, прибегли к внешнему кредиту: Англия заключила вместе с Францией общий заем на 500 м. долл. из 5%, от которого получила на свою долю около 50 м. фунтов.

В бюджете на 1916—17 г. расходы были определены в 2 слишком миллиарда ф. ст., и для их покрытия Мак-Кенна предложил дальнейшие и значительные повышения налогов: прогрессия ставок подоходного налога была резко дифференцирована и доведена до 5 ш. с фунта, т. е. до 25%, кроме supertax, оставленного без изменения (от 10 п. до 3 ш. 6 п.); excess profits duty был повышен до 60%, а для предприятий, работавших по военным заказам казны, до 80%, т. е. им оставалась $\frac{1}{5}$ добавочной прибыли. Таможенные пошлины и акцизы были также подняты: на чай и кофе, на какао — вчетверо, на сахар — в полтора раза; введены акцизы на минеральные воды, сидр, спички; удвоены сборы за автомобили, обложены зрелища и

увеселения, спортивные состязания. И опять действительные поступления значительно превысили ожидания (573,4 — 502,3 = 71,1 м. ф.), причем более половины поступлений дали подоходный налог (205 м. ф.) и excess profits duty (140 м. ф.).

И все-таки налоговый источник покрыл только $\frac{1}{4}$ расходов 1916 — 17 г. — остальные $\frac{3}{4}$ были получены путем кредитных операций — краткосрочных обязательств, 3-го внутреннего и внешних займов; последние (250,300 и 250 мил. долл.) заключены были в С. Штатах для расплаты по военным заказам. Третий внутренний заем отличался той особенностью, что подписчикам предлагался выбор между 5% облигациями (по курсу 95) и 4%-ными, но *свободными от подоходного налога*, облигациями at par; первая форма дала 1 мд. ф., а вторая только 22 м. Общая задолженность возрасла к концу бюджетного года почти до 4 мд.

Когда в мае 1917 г. новый канцлер казначейства Бонар Лоу представлял парламенту проект бюджета, выступление С. Штатов на стороне Антанты значительно облегчило кредитные операции, т. к. само американское правительство стало кредитором Европы и подняло шансы союзников, несмотря на русскую революцию, ослабившую восточный фронт. Дальнейшие повышения налогов — EPD до 80%, табачного акциза — на 1 ш. 10 п. с фунта и налог на зрелища не могли много прибавить к уже без того высокому бремени обложения. Поступления подоходного и др. налогов автоматически росли: обыкновенные доходы достигли 707 м. ¹⁾

Расходы дошли до высшего предела — 2,697 м. ф., т. е. 25 миллиардов зол. рублей (!), и дальнейшее напряжение кредита было неизбежным. В методе кредитования произошла крупная перемена: обильные выпуски краткосрочных обязательств казначейства сменились не одновременными крупными займами, а *непрерывной продажей «изю для в день» облигаций* (national war bonds), оказавшейся очень успешной. Государственный долг возрос на 2 мд. ф., а платежи на 80 м. ф., достигнув 170 м. ф.

Война затянулась: отпадение России и Брест-Литовский мир облегчили Германии ее последнее усилие — страшное весеннее наступление 1918 г., пожалуй, самое истребительное для обеих сторон за всю войну.

В это трудное время Бонар Лоу вносил в палату пятый военный бюджет: расходов предвиделось на 2,972 м. ф., из которых 842 м. или 23,3% должны были быть покрыты налогами. Ставка подоходного налога с доходов не ниже 500 ф. была поднята с 5 до 6 ш. с фунта, т. е. до 30%, supertax — до $4\frac{1}{2}$ — 6 ш., пошлина на табак — до 8 ш. 2 п. (3 р. 80 к.) с фунта, на сахар — до 25 ш. 8 п. (12 р.) с hundredweight (= 50,8 клгр.); налоги на спирт, пиво и спички были удвоены, повышен гербовый сбор, почтовый тариф; был введен налог на роскошь в форме гербового сбора с продажи драгоценностей,

¹⁾ Из них подоходный налог дал 239 $\frac{1}{2}$ м., EPD — 220 м., налог с наследств 31 $\frac{1}{2}$ м., тамож. пошлины — 71 $\frac{1}{4}$ м., акцизы — 38,77 м.

картин, духов, спиртных напитков и пр. в размере 2 п. с шил. или $\frac{1}{6}$ цены. От всех этих повышений и новых налогов ожидалось всего 67 $\frac{1}{2}$ м. ф. Оппозиция и экономические журналы сурово критиковали правительство за *недостаточное* обложение! Нужно, однако, заметить, что Англия стояла по высоте обложения впереди всех других воевавших государств и что уже в ней чувствовалось податное утомление.

Еще большие нападки вызывали чрезмерные расходы, расплодившиеся новые ведомства и *рост бюрократии*; парламент обнаруживал стремление к более действительному *контролю* за расходованием средств.

За четыре года войны (до 30 июля 1918 г.) было издержано около 80 мд. ф., из которых 20 мд. были покрыты налогами, а около 60 мд.—займами. Хотя ни одно государство не достигло такой доли (25%) податного покрытия, но многие в Англии находили, и вполне основательно, что можно было бы увеличить налоги еще больше за счет займов. Последние заключались в 1918—19 г. 1) на внутреннем рынке путем продажи «национальных военных облигаций» на 1 мд. и 2) у правительства С. Штатов (555 м.). К этим главным кредитным источникам присоединились «военно-сберегательные сертификаты», стягивавшие малые сбережения (они дали в 1918—19 г. 89 $\frac{1}{2}$ м.) и позаймствования, гл. об. в Банке (ways and means advances)—на 65 м. (выпуск exchequer bonds почти прекратился).

В связи с напряжением текущего долга стояла взросшая до 576 м. ф. сумма непокрытых кредитных билетов.

Победа Антанты и прекращение военных действий не приостановили громадных, связанных с войной, расходов: демобилизация, содержание отрядов в разных концах неумиротворенной Европы, приплаты на покрытие убытков жел. дорог, горных предприятий, продовольственных операций, торгового флота—не позволяли понижать налоги. Но поступления государственных доходов, продолжая возрастать, приблизились к цифре расходов: в 1919—20 г. они составили 1.340 м. ф. или 80,4% расходного бюджета (1.666 м.): EPD дал 290 м., а подоходный налог—359 м., налог с наследств—41 м.; следовательно, прямые налоги доставили $\frac{7}{10}$ податных поступлений. Но и косвенные налоги стали расти быстрее: поступления от акцизов равнялись 133,6 м. против 59,4 м. предшествовавшего года, а таможенных пошлин—149,4 против 102,8 м. Податные поступления составили $\frac{3}{4}$ доходного бюджета, в который крупной статьей входит продажа военных запасов, материалов, провианта и пр. (264,78 м.).

В 1920—21 г. наступил, наконец, поворот: доходный бюджет, достигнув крайней степени напряжения, превысил расходный на 230 м. ф., позволив погасить на 236,85 м. ф. долгов. Из налогов *подоходный*, продолжая расти, дал 994 м., налог с *наследства*—47,7 м., акцизы быстро возрастали (почти 200 м.), но зато налог на сверхприбыль (EPD) значительно уменьшился (219,2 вместо 290) и поступления от таможенных пошлин несколько ослабели (134). Налоги на землю (land value duties), введение которых Ллойд-Джорджем в 1910 г. вызвало столь ожесточенную борьбу, *были отменены*. Доля налогов на имущество и доход немного понизилась в общей сумме податных

поступлений (664:1081,7 м.), а последняя составила 72,4% всех доходов, в которых снова значится в «специальных поступлениях» 287,94 м. от продажи военного имущества. Если сопоставить этот чрезвычайный, единовременный доход с цифрой погашенного долга, то мы увидим, что *обыкновенные* доходы все еще не были в состоянии покрыть обыкновенные ежегодные расходы. Промышленный кризис, наступивший к началу 1921 г., привел к резкому падению налога на сверхприбыль (EPD) и др.; поэтому, в следующей смете 1921—22 г. он был исчислен всего в 120 м., наряду с 410¹/₂ м. от подоходного налога; 30 м. ожидали от вновь введенного налога на прибыли акционерных компаний (corporation profits tax) и 48 м. от налога с наследств, а всего от прямых налогов—более 600 м.—¹/₂ доходного бюджета, от акцизов и таможенных пошлин 324 м.—¹/₄. «Специальные поступления» от военного имущества равнялись 158¹/₂ м. Расходный бюджет (974 м.) составляли следующие главные статьи: гражданские ведомства—327¹/₂ м., платежи по займам—345 м., военная оборона—193 м. В «специальных» расходах значилась «ликвидация связанных с войной обязательств» (war commitments) и точно не установленные приплаты жел. дорожным компаниям, тоже в силу «военных соглашений».

Бюджетные предположения 1921—22 г. не оправдались: остаток оказался вместо 80 м. всего 45,7 м. Вряд ли можно удивляться этому, учитывая кризис и грандиозную забастовку углекопов; поражает скорее, как легко страна и бюджет вынесли тяжелое испытание. Получившийся избыток позволил сократить внешнюю задолженность, но консолидация текущего долга в связи с понижением % несколько увеличила капитальную сумму государственных долгов.

В бюджете на 1922—23 г. ¹⁾ предвиделось значительное сокращение таможенных и акцизных поступлений (324—273=51 м.) в связи с финансовой автономией Ирландии, с понижением покупательной способности населения, обнаружившейся в предшествовавшем году, а также с *понижением* пошлины на чай (с 1 ш. до 8 п. с фунта), кофе, какао (с 2 ф. 2 п. до 1 ф. 8 п. с.). Акцизы на пиво (2 ш. 9 п. с галлона) и (табак на 6³/₄ п. с унции) остались без изменения. Частично были удовлетворены настойчивые требования понижения подоходного налога, ставка которого уменьшена с 6 до 5 ш. (промышленники настаивали на понижении до 4 ш.). В силу этого понижения поступления его исчислены были в 329 м. против 399 м. 1912—11 г., а всего от налогов ожидалось 729,4 м. (против 856,7 м.) Резко упали также «специальные» поступления от ликвидации военного имущества (с 170,8 до 90 м.).

Почтовый тариф, несколько повышенный в 1921—22 г. вследствие обнаружившегося в 1920 г. дефицита, предполагалось снова понизить с 2 п. до 1¹/₂ п. для простых писем до 1 п. для открыток, до ¹/₂ п. для печатных произведений весом до унции и т. д., что должно уменьшить поступления на 5,65 м. ф. «Но если эти меры приведут к дефицитности почты, прибавил канцлер казначейства, придется снова повысить тариф».

¹⁾ Bull. de stat. 1922. Mai.

Ввиду связанного с понижением ставок сокращения доходов он предлагал приостановить на 1922—23 г. погашение долга. Но зато Англия начала уже уплату % по долгу Америке, а в декабре консолидировала его, причем процент был понижен до 3 %.

Какова будет дальше эволюция английских финансов? Асквит пророчил летом ¹⁾ значительное понижение доходов в 1923—24 г., рост расходов в связи с уплатой долгов Соед. Штатам и дефицит выше 100 м. Но он—пессимист по «долгу» оппозиции, а мрачный прогноз Сесилия и др. ораторов в прошлом году не оправдался. И теперь поступления доходов за 9 месяцев превышают расходы на 12, 93 м. ф. (ср. с дефицитом прошлого года), и если они ниже прошлогодних, то и расходы значительно сократились. Из остальных налогов значительно упали поступления акцизов, но зато возросли, несмотря на понижение ставки, поступления налога с наследств (7 м.), подоходного налога (на 13 м. ф.), налога на акционерные общества (3 м.) и пр. в связи с прекращением кризиса и улучшением экономической конъюнктуры во всех областях. Налог на военные сверхприбыли исчез (остались недоимки) и сильно сократилась продажа военного имущества. Т. обр., бюджет покоится на нормальных источниках дохода ²⁾.

Доходный бюджет Англии в м. ф.

	В 1913—14	1920—21	1921—22	(роспись) 1922—23	Предпол. на 1923—24
подоходный налог	47,25	394,15	398,89	329	310
военно-поприбыльн.	—	219,18	30,45	27,8	—
н. на дох. корпорации	—	0,65	17,52	19,75	20
налог с наследств	27,36	47,73	52,19	48	50
позем. и подомов.	2,7	2,65	2,59	3	3
land value duties	0,71	0,02	—	—	—
тамож. пошлины	35,45	134	130	112,25	125
акцизы	39,59	199,78	114,2	160,75	155
н. на моторы	—	7	11	10,6	13
гербовые налоги	9,96	26,59	19,64	18,25	22
всего от налогов	163 (82,20%)	1.031,72 (72,40%)	856,71 (75,80%)	729,4 (80,10%)	—
почтов-телегр.	30,8	49,5	56,4	54,6	55
прочие	4,4	344,76	211,76	126,75	57
всего	198,2	1426	1124,87	910,75	810 ³⁾

¹⁾ Die Aussichten des britischen Haushaltes, из. немецкое 27 июля 1922 г. Сборн.

²⁾ Times January 1., 1923.

³⁾ Economist, 10 march, 1923.

§ 11. Ф р а н ц и я ¹⁾.

Положение Франции с самого начала войны было трагическим: на нее пал первый, самый страшный натиск германской армии, вскоре захватившей весь север, подступившей к Парижу и заставившей французское правительство эвакуировать столицу. Между тем *бюджет* 1914 г. был дефицитным (из за мароккских «экспедиций», увеличения флота и пр.) ²⁾, а заключенный для покрытия дефицита *долгосрочный* (на 25 л.) $3\frac{1}{2}\%$ заем на 800 м. не был еще реализован, когда разразилась буря ³⁾. Война сразу расстроила кредит, биржа была закрыта, объявлен мораторий, иностранные ценные бумаги, столь обильно поглощавшие французские сбережения, сильно обесценились, платежный баланс резко ухудшился. Нашествие врага уменьшило поступление налогов на $36,6\%$; сократились и прочие поступления.

Пришлось прибегнуть к краткосрочному кредиту, к текущим долгам: как и в 70 г., прежде всего на выручку государства пришел Французский Банк (Banque de France), ссудивший в 1914 г. около 4 мд. фр.; его эмиссионное право было расширено до 12 мд. (5 авг. 1914 г.), а размен банкнот приостановлен. Наряду с позаимствованиями из Банка, правительство широко пользовалось выпуском *бонов казначейства*: 4% -ные трехмесячные и 5% -ные годовые «*боны национальной защиты*» купюрами от 100 фр. были реализованы в 1914 г. на сумму в 1,7 мд. Выплата $\frac{0}{100}\%$ вперед, вариация сроков, прием в залог Банком и в уплату по будущим займам сделали эти боны излюбленным средством помещения свободных средств. Кроме этих двух форм кредита выпущены были обыкновенные *bons de trésor*, обязательства (векселя) казначейства и поступили взносы по $3\frac{1}{2}\%$ -ному займу.

В следующем году Франция несколько «приспособилась» к войне в экономическом и финансовом отношениях; но затяжной характер борьбы и рост расходов требовал дальнейшего напряжения кредита, т. к. установленный законом 15 июля 1914 г. общеподоходный налог, введение которого предполагалось в 1915 г., был отсрочен на год из-за полной неподготовленности фискального аппарата, призыва на фронт миллионов плательщиков и пр., а другие налоги давали все-таки меньше обычного; так, об., податные поступления не покрывали даже обыкновенного бюджета.

В начале года (25 февраля) правительство прибегло к новой, промежуточной между бонами и рентой, форме краткосрочного займа— 5% -ных «*облигаций национальной защиты*» сроком на 10 лет. Свобода

¹⁾ Bogart, о. с. 70—118; E. Respondek. Stener u. Anleihepolitik in Frankreich während des Krieges 1918.

²⁾ См. A. Landry et B. Nogaro. La crise des finances publiques en France, en Angleterre, en Allemagne 1914, ch. II, дефицит исчислялся в 794 м. фр.

³⁾ Впрочем министр финансов в своем историческом обзоре (при представлении бюджета на 1923 г. Bull. de stat. et de législ. comparée. 1922 Mai) указывает на избыток поступлений доходов *летом* 1914 г. и улучшение сравнительно со сметой.

от налогов и впервые применявшееся условие—выплата %/о вперед ¹⁾—позволили реализовать их в 1915 г. на 3,8 мд. фр., присоединившихся к бонам национальной защиты; 1^{1/2} мд. были сужены *английским* казначейством под обеспечение (на ^{1/3}) золота, пересланного французским банком, и 250 м. дол. французское правительство получило от совместного с Англией 5% займа (сроком на 5 лет) в *Соед. Штатах* у Моргана. Таким образом, Франция стала прибегать и к *внешнему* кредиту. Но все эти краткосрочные займы были недостаточны, и осенью (16 ноября) был заключен *1-й военный рентный заем* из 5% по курсу 88 (!), свободный от налогов; столь выгодные условия способствовали его успеху наряду с расположением французской публики к «классической» форме французских займов: подписка дала 13,24 мд. фр., причем более 4 миллионов подписчиков было во Франции, более 1 мд. фр. подписано за границей, гл. обр. в Англии; впрочем, половина суммы займа состояла из конверсии прежних займов и бондов казначейства и лишь половина поступила в распоряжение казны («*argent frais*», как называл ее Рибо). В общем из 24 мд. поступлений ^{5/6} составляли займы и только ^{1/6} обыкновенные доходы.

Между тем министерство финансов (Рибо) всячески пыталось снова отсрочить ненавистный французской буржуазии общеподоходный налог, но палата и ее бюджетная комиссия настояли на осуществлении столь долго откладывавшейся реформы, не убоавшись запугиваний трудностями введения его и «опасностями декларации» ²⁾.

«Таким образом большинство Палаты, жалуетса Дюбуа, ³⁾ руководимое социалистами, вводило новую фискальную систему против воли правительства, сената и большей части (? В. Т.) общественного мнения».

Кроме общеподоходного налога в 1916 г. был введен ряд новых налогов и повышены старые. В мае Рибо внес в Палату первую за время войны программу податных «реформ», поразительно убогую: она заключалась в удвоении ставок реальных налогов (усиливавшем их неравномерность) и разных мелких сборов (*taxes assimilées*), повышении ставки подоходного налога с 2 до 5%, повышении ставок акцизов на спирт, виноградные вина, цен табачных изделий и т. д.; от всех этих повышений м-р финансов ожидал миллиарда фр. Несмотря на осторожное лавирование Рибо между требованиями правой и левой половины Палаты, его проект не был целиком принят: Палата отказалась от удвоения реальных налогов, от нал. на собак, от повышения нал. на необходимое потребление; пришлось заменить их другими источниками: акциз на алкоголь был повышен (30 июня) с 220 до 400 фр. с галл.

1 июля прошел, наконец, предложенный еще в декабре (вместо подоходного налога) налог на «*военные сверхприбыли*» в размере 50% прироста прибыли сравнительно с довоенным временем.

¹⁾ Повышавшая действительный % до 5,7%.

²⁾ См. E. Respondek, s. 23—26.

³⁾ P. Dubois. L'effort fiscal de la France. Revue des deux mondes. 1918, oct. ср. также отзывы Leroy Beaulieu в Econ. Français.

Все-таки главным покрытием почти удвоившихся расходов служили не эти новые налоги, а кредит: реализация 1-го займа позволила несколько сократить в начале года долг Банку, но затем позаймствования возобновились, а с ними вместе росло количество бумажных денег.

Займы были заключены на внешнем рынке (5%-ный трехлетний заем в С. Штатах у Моргана на 500 м. фр.—94½ м. д.) и на внутреннем: в сентябре было объявлено о подписке на 2-ой 5%-ный рентный заем по 88¾, свободный от налогов и с уплатой % вперед. Несмотря на эти выгодные условия и военные успехи летом 1916 г., способствовавшие подписке, она дала номинальную сумму только в 11.360 м. фр. ¹), причем из них почти половину составляла конверсия прежних займов; новых денег (argent frais) казначейство получило всего 5,7 мд. фр. и потому пришлось попрежнему обращаться к текущему долгу—позаймствованиям в банке (2 мд. фр.) «бонам национальной защиты» (1,3 мд.), к продаже в Англии обязательств казначейства (2,4 мд.), займам в Англии под залог золота Банка (1½ мд.) и прочим формам кредита. Всего получено путем кредита около 28 мд., тогда как налоги дали немногим более 4½ мд.

В декабре 1916 г. (в проекте бюджета на 1-ую четверть 1917 г.) Рибо выступил под давлением финансовой нужды и настоящий бюджетной комиссии со 2-м проектом податных реформ: ставки подоходного налога были повышены до 10%, а existenzminimum понижен до 3000 фр., и что еще важнее, введена обязательная декларация; налог на сверхприбыли повышен до 60%, налог на доход с денежных капиталов—до 5%, а на выигрыши до 10%, обложены тантёмы, установлен налог на освобожденных от воинской повинности (taxe de guerre) в форме дополнения к подоходному, а с лиц не подлежащих ему, в размере 12 фр.; повышен акциз на спиртные напитки, сахар, табак, таможенные пошлины на кофе и др. колониальные товары, налог на переход движимых имуществ и ряд taxes assimilées, введены налоги на зрелища и увеселения, продажу судов, патентованные лекарства, минеральные воды, повышен почтовый тариф. Из всей этой лавины новых налогов и повышений ставок серьезное значение имели повышения подоходного налога, табачного и сахарного акциза, таможенных пошлин и почтовой таксы; всего ожидалось от увеличения прямого обложения 206½ м., а от косвенного 380 м., т. е. вдвое больше; действительный прирост поступлений оказался значительно большим—почти 1½ мд.; главным образом благодаря налогам на сверхприбыли и подоходному; *обязательная декларация оказала свое действие.*

К концу третьего года войны прошла, наконец, реформа прямого обложения, предположенная в 1907 г. Кайо—замена устарелых реальных налогов (les quatre vieilles) *седулярным подоходным налогом* английского типа: противникам реформы удалось отсрочить ее в декабре 1916 г., сенат пытался удержать даже такой анахронизм, как налог на окна и двери (проект Першо), в июне министр фи-

¹) Respondek, о. с. s. 122 находит, что заем не имел успеха: действительно, удалось «снять» с рынка всего 1/5 текущих долгов.

нансов Тьерри проектировал сложную амальгаму податных мер (из которых интересны налог с наследств и всеобщий налог на расход) с *сохранением реальных*; но эти попытки не удались, и 31 июля 1918 г. Франция покончила с вековой системой, начав, по словам Жеза, «новую фискальную эру». Только благодаря войне, пишет Respondek (о. с. s. 65), идея подоходного обложения победила во Франции. Новый налог должен был взиматься с 1918 г. Общеподходный налог (глобальный) был повышен с 10 до 12¹/₂%.

Как ни значительны были податные реформы 1916-17 г., все-таки главная, подавляющая часть расходов—7/8—покрыта была займами и текущими долгами: авансами банка (5 мд.), бонами и «облигациями национальной защиты», новой промежуточной формой 5% «*бонов-облигаций*» (сроком на 5 лет с премией в 2¹/₂% или с правом востребования через 6 месяцев, но потерей премии); в марте был заключен 5¹/₂% заем в Америке у Моргана на 500 м. сроком на 2 года, обеспеченный залогом ценных бумаг (облигаций нейтральных государств).

В это время С. Штаты вступили в число воюющих, и их правительство стало оказывать союзникам непосредственно кредит на оплату военных заказов и пр.; авансы эти достигли в 1917 г. 1.285 м. дол. или около 6¹/₂ мд. фр.: внешняя задолженность Франции быстро росла, на что указывал новый министр финансов Клотц, как на серьезную опасность в будущем.

Впрочем, осенью 1917 г. был выпущен и *внутренний*—3-ий рентный 4%-ный заем по курсу 68,6 на 10 мд. фр. (т. е. на номинальную сумму в 15 мд.).

Бюджет на 1918 г. был составлен впервые с начала войны на целый год: три года Франция обходилась «квартальными» бюджетами, не дававшими ясной картины финансового положения. Впрочем, возврат к нормальному порядку коснулся только общего бюджета «гражданского управления» — для расходов на войну сохранен был чрезвычайный порядок *douzièmes provisoires*, вотируемый по триместрам.

Для покрытия дефицита по этому бюджету Клотц предложил повысить ставки налога на сверхприбыль, установив прогрессию от 50 до 80% (с прибылей выше 500 т.) и налог с наследств и дарений, ввести новый налог с *наследственной массы* (*taxe successorale*) по примеру английского *estate duty*, налог на *все платежи* (на квитанции и продажные цены товаров—20 с. со 100 фр.) и специально на предметы роскоши и налог на членские взносы в разных обществах, повысить ставку *Enregistrement* ¹⁾ и принять ряд строгих мер против уклонений от налогов. Некоторые из предложенных изменений имелись уже в летней программе Тьерри, но Клотц значительно дополнил эту программу. Часть ее вошла в закон 31 декабря 1917 г. (налог на сверхприбыли, налог с наследств и дарений и на платежи), другая была проведена в самом начале 1918 г. Но расходы так быстро росли, что пришлось несколько раз дополнять бюджет 1918 г.

¹⁾ Налоги, взимаемые при регистрации актов о продаже и залоге недвижимостей, играющие во Франции большую роль, чем в других государствах.

и изыскивать новые источники доходов. Проект министра финансов, внесенный в феврале, подвергся значительным изменениям и стал законом 29 июня, в самый критический поворотный момент войны: ставки подоходного налога доведены до 20% (прогрессируя от 1¹/₂% для доходов ниже 5 тыс.), повышены гербовый сбор, страховые полисы, акцизы на спиртные напитки, сахар, налог на железно-дорожные перевозки и пр.

Военные издержки всецело покрывались, конечно, займами, внутренними и внешними, позаимствованиями из банка, привилегия которого была продолжена на 25 лет, и столь популярными в населении бонами. Победа Антанты над Германией и восторг населения способствовал успеху 4-го займа от 20 октября 1918 г., заключенного в рентной форме из 4% по курсу 70,8; подписки (7 мил. подписчиков!) дали 30 мд. номинально, из которых, впрочем, часть состояла из бонов и облигаций национальной защиты, старой, срочно погашаемой ренты и купонов русских займов (последних было внесено на 250 м. фр.).

Но праздник победы прошел, и начались тяжелые послевоенные будни: истощенная Франция должна была приняться за восстановление страшных, произведенных войной, опустошений, кроме расходов по демобилизации, продовольственной помощи пострадавшим, платежей по долгам.

В 1919 г. было проведено автоматически повышение таможенных пошлин пропорционально обесценению франка. Доходы в 1919 г. достигали 9.206,7 м. фр., из которых 87,6% составляли податные поступления. Но доходы покрывали лишь 1/5 расходов. В 1919 разрешен, а весной 1920 г. реализован 5% долгосрочный (на 60 лет.) заем с премией в 50% (при погашении) на 15,9 мд. фр.; в том же году осенью выпущен 6%-ный заем на 28 мд., эти займы дали «argent frais» 7 и 11,3 мд. В 1920 г.¹⁾ пришлось снова повышать ставки и реформировать обложение: *ставки общеподоходного налога повысили до 50%*, внесен ряд изменений в налог на военные прибыли; вместо введенных в 1917 налогов на квитанции и продажи, установлен общий налог с торгового оборота (impôt sur le chiffre des affaires), т. е. со всех сделок, в размере 1% цены сделки, а для предметов роскоши—3 и 10%, повышены гербовые сборы, налог на спиртные напитки, на керосин и ряд других акцизов и таможенных пошлин, отчасти в связи с обесценением франка.

Благодаря этим повышениям налоговые поступления в росписи на 1921 г. и на 1922 г. были значительно увеличены²⁾. Но кризис 1921 г. значительно уменьшил (на 1,6 мд.) предполагаемые поступления.

В росписи на 1922 г. поступления налога на военные прибыли были исчислены в 3 мд. фр., подоходное обложение осталось почти стационарным (12 мд.), но зато «косвенные» налоги (таможен-

¹⁾ Haas et Monteux. Les impôts en France. 1920.

²⁾ O. Schneider. Die Finanzlage Frankreichs. Weltwirtschaftl. Archiv. 1922. April. Chronik.

ные пошлины—2707 ¹⁾ акцизы 3229, монополии—1802 м., enregistrement—2953 и налог на сделки—3 мд.). продолжали расти; нал. на сделки рос параллельно с дороговизной, в свою очередь, по мнению многих, усиливая ее.

Бюджет на 1922 г. был своевременно внесен, обсужден и опубликован (1 января 1922). Расходы по общему бюджету были (в проекте министра финансов) сокращены по сравнению с (окончательным) бюджетом 1921 г. на 1½ мд., а обыкновенные доходы увеличены на 2 слишком мил-да (23,4). Но ввиду повышения в окончательном бюджете суммы расхода до 24,7 мд. все-таки получился дефицит (1,3 мд.).

В проекте бюджета на 1923 г., ввиду продолжавшегося в 1922 г. кризиса и слабого поступления налогов, доходы исчислены осторожнее, чем в предшествовавшем году: налог на оборот в 2½ мд. вместо 3 мд., таможенные пошлины в 1,9 мд. вместо 2,7, но зато прямые налоги (главным образом подоходный) продолжают возрастать и исчислены почти в 3 мд. В общей сложности доходы определены в 19,3 мд., а дефицит в 3,9 мд. Доходы падают быстрее расходов. Между тем все возможные источники обложения захвачены; министр финансов не решился предлагать ни новых налогов, ни каких либо повышений для существующих, возлагая надежды на ослабление экономического кризиса и на поднятие платежеспособности жителей восстанавливаемых областей, а также на улучшение и приспособление фискального аппарата. В связи с обесценением франка до 1/3 паритета министр финансов предлагал общее повышение налогов на 20%. Четырехмиллиардный дефицит как раз соответствует % по 80-миллиардному долгу, заключенному для восстановления разрушенных областей, ввиду неплатежа Германией «репарационного» долга.

История французских бюджетов за 1914-1923 г. г. обнаруживает сначала сокращение податных поступлений в связи с вражеским нашествием, ²⁾ затем недостаточный рост их вследствие отсутствия наиболее эластичной формы обложения—подоходного налога; с 1917 г. введение последнего с установлением обязательной декларации и повышением ставок начинает обнаруживать положительное влияние: он становится, как и везде, лучшим средством усиления доходного бюджета: в 1922 он исчислен в 1 мд. Налог на военные прибыли, введенный со значительным опозданием, достиг апогея в 1920 г. и 1921 г., дав 3,2 и 3 мд. Enregistrements, играющие столь крупную роль во французских бюджетах, особенно пострадали во время войны вследствие резкого сокращения сделок с недвижимостями, но затем развитие наследственного налога восполнило пробел; особенно способствовал увеличению поступлений закон 25 июня 1920 г., повысивший ставки подоходного и установивший налог на оборот. Рост таможенных поступлений (после резкого упадка в 1914-1915 г. г.) объяснялся военными заказами 1916-1918 г. г. за границей и восстановле-

¹⁾ 6 июля 1921 г. президентом утверждены новые «коэффициенты повышения» таможенных пошлин в соответствии с падением курса франка.

²⁾ Особенно сократились поступления подохового в связи с фиксацией квартирной платы и обесценением денег.

нием разрушенных областей в 1919-1920 г. Особенно пострадали сперва налоги на потребление и гл. обр. сахар, затем они растут с повышением ставок и ростом *номинальных цен* продуктов (табак, спички).

Сумма доходов поднялась к 1920 г. до 24,7 м., *включая чрезвычайные* поступления (продажу военного имущества в 1919—1922 г. г.), а общий дефицит, достигший в 1918 г. 50 мд., сократился к 1922 г. до 24 мд. Он пополнялся, как мы видим, сначала позаимствованиями из Французского Банка; затем к этому источнику последовательно присоединялись боны казначейства, боны «национальной защиты», облигации «национальной защиты», боны-облигации, пять рентных и один долгосрочный заем на внутреннем рынке, а на внешнем рынке—реализация бонов в Англии и краткосрочные займы, совместные с Англией и самостоятельные в Америке и др. странах (Японии, Голландии, Швеции, Испании) и, наконец, непосредственные ссуды американского правительства. К этим разнообразным формам кредита следует прибавить займы через Credit national и др. операции с целью облегчить возмещение военных убытков. Общая сумма «чрезвычайных источников» дохода за 1913—1921 г. составляет 255.255 мд. фр., из которых 165.735 приходится на внутрен. займы,

48.615	»	на внешние,
26.500	»	авансы Фр. Банка и
14.405	»	операции для об-

легчения платежей за военные убытки.

Нужно иметь ввиду, что внешний долг исчислен здесь по паритету (золотого) франка, между тем, как при нынешнем обесценении его одни только долги в С. Штатах (2.950,7 м. д. правительству и 637,5 м. «коммерческого» долга, всего 3.588,26 м. дол.) достигают (взяв курс от 10 янв.—14¹/₂ фр.) 52 слишком миллиарда франков; правда, Франция пока не платит даже 0/0 по займам у американского правительства. Дефицит даже по общему бюджету, значительное податное напряжение ¹⁾, колоссальная задолженность, в т. ч. и внешние долги — вот печальная финансовая действительность страны ²⁾, отразившей вражеское нашествие, но не имеющей возможности возместить с побежденного врага громадный причиненный ей ущерб.

Перечисленные финансовые затруднения значительно сократятся, если удастся консолидировать в займе обязательства Германии на ближайшие годы, а в будущем Францию ожидает значительное экономическое развитие, т.-к. она стала с возвратом Лотарингии первой железодобывающей страной Европы: ей только потребуется *германский уюль* и требуется в возрастающей прогрессии рабочая сила.

¹⁾ Впрочем, если учесть нынешнее обесценение франка в 3 раза, бремя обложения оказывается лишь на ²/₃ выше, чем в 1913 г.

²⁾ L. Blum (Die Lage des französischen Haushalts (Wiederaufleben Europas) предсказывает увеличение дефицита в 1923 г. на 1¹/₂ мд.

Таблица доходов с 1913 по 1922 г. (в милл. фр.)¹⁾.

Название дохода.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922 смет.
Прямые нал. и taxes assimilées	634	611	547	550	730	696	1.069	1.620	1.872	2.507
Нал. на дох. с ценн. бум.	138	153	157	181	242	253	290	568	926	737
Enregistrement	834	611	464	525	720	924	1.874	2.718	2.705	2.933
Тимбре (геб. сбор)	241	198	145	158	173	216	314	517	565	528
Нал. на бирж. сделки	10	6	1	2	3	3	7	25	19	34
Нал. на платежи	—	—	—	—	—	112	269	314	—	—
Нал. на роскошь и на оборот (chiffre des affaires)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таможенные пошлины	756	579	764	1.400	1.511	1.186	1.477	942	1.911	3.058
Акцизы (кроме сахара, включая нек. пош- лины)	—	—	—	—	—	—	—	1.596	1.197	2.466
Сахар и сахарин	720	604	517	530	752	954	1.779	2.612	2.919	2.927
Фиск. монополии	191	159	213	183	266	184	377	444	365	543
Почта, телегр. и пр.	611	571	549	616	712	710	1.052	1.582	1.711	1.802
Госуд. имущества	424	371	304	334	404	448	589	921	1.071	1.108
Разные (в т. ч. Эльз.- Лот.)	62	60	114	110	120	148	155	151	113	183
Доходы постоянные	286	273	335	343	344	379	455	938	1.173	985
Доходы из	4.907	4.196	4.130	4.932	5.977	6.213	9.707	14.948	16.547	19.831
Презв. ч. нал. на воен. прибыли	—	—	—	—	209	578	672	3.224	3.160	3.050
Ликвидация в. имущ. Доходы чрезвычайные	—	—	—	—	—	—	1.207	1.649	1.501	500
Общий доход. 6-т. Специальный "	—	—	—	—	209	578	1.879	4.873	4.670	3.550
	4.907	4.196	4.130	4.932	6.186	6.791	11.586	19.521	21.217	23.381
	—	—	—	—	—	—	—	—	326	1.310
	—	—	—	—	—	—	—	—	21.543	24.691

¹⁾ Bull. de statistique. 1922 Mai, p. 849.

§ 12. И т а л и я ¹⁾.

Хотя Италия вступила в войну лишь весной 1915 г., но она с самого начала войны должна была произвести крупные расходы по приведению себя в состояние боевой готовности, между тем как экономическое положение ее резко ухудшилось вследствие затруднений в подвозе угля, прекращения присылок сбережений итальянскими рабочими из-за границы и резкого сокращения потока туристов, превышения ввоза над вывозом на 3 мд. и ухудшения вексельного курса на 25%. До 1915 г. она ограничивалась краткосрочными ссудами в итальянских и др. эмиссионных банках и незначительными повышениями некоторых налогов (10% надбавки к прямым, повышение гербовых, вексельного и др. сборов). Ее податная система была уже до войны довольно сильно напряжена: бремя обложения составляло на душу 78,6 лир (всего 2799 м. л.), что для бедной сельской страны с неразвитой еще промышленностью слишком тяжело; притом косвенное обложение — акцизы и монополии — давали 1.235,7 м. или 42,6 л. на душу, тогда как прямое — только 16,8 л.; т. о. налоги падали главным образом на беднейшее население (мы оставляем в стороне налоги на оборот; между тем и они сильнее обременяют бедняка).

С вступлением в войну пришлось напрягать это бремя, и чем дальше, тем все сильнее: повышение цен на табак и налог на минеральные масла (15 сентября), налог на освобожденных от воинской повинности, как и везде, очень популярный, но малоодоходный, налог с тантьем, повышение почтовых такс (12 октября) — наконец 21 ноября 1915 г. целый букет налогов, начиная с *чрезвычайного военного* сбора в 1% со всех доходов и налога на *военные прибыли* (полученные с начала войны, 10—30%) и кончая повышением цен на (монопольную) соль до 100 лир с dz или 1 л. с 1 клгр.

Из перечисленных некоторые новые налоги и повышения имели постоянный характер (на 300 м. л.), другие, как например налог на военные прибыли, временный (на 100 м.). 31 мая 1916 г., т.-е. до конца бюджетного года, произведены дальнейшие повышения налога на военные прибыли (до 2%) и др.

В области кредита Италия так же, как и в налогах, вскоре перешла от менее рациональных форм — выпуска кредитных билетов (1 мд.), позаимствований у Итальянского Банка (1,6 мд.) и обязательств казначейства — к займам: 4¹/₂% «*мобилизационный*» сроком на 10 лет был выпущен по курсу 97 в январе 1915 г. на сумму в 1 мд., а 4¹/₂% «*военный*» заем в июле по 95 (93) на 1147 м. Кроме того, Англия начала тотчас ссужать Италию, и этот внешний долг уже в середине 1915 г. превысил миллиард лир. В январе 1916 г. был выпущен уже 5%-ный заем по 97,8, давший 3 мд. подписки, из которых около 700 м. конвертированных облигаций прежних займов

¹⁾ Bogart, о. с. p. 142—160. и R. Meerwarth. Die Steuern im klassischen Lande des Steuerdruckes: Italien.—Finanz und Volksw. Zeitfragen. 1917.

(4 $\frac{1}{2}$ %-ный 1915) и бонов казначейства. Всего путем кредитных операций было получено в 1915/16 г. более 4 мд. лир на 8 мд. расходов. К концу года оставалась значительная сумма ничем не покрытых расходов и ассигнований. Текущий долг и *эмиссия* росли, а курс лиры падал, увеличивая номинальные расходы.

Однако, и в 1916/17 г., и в следующие годы эмиссия продолжалась, т.-к. займы и налоги не покрывали расходов: государственных кредитных билетов выпущено было в 1916—17 г. на 325 м., а авансов от банков получено более 1 мд. лир. *Третий военный заем* в январе 1917 из 5% по 90, давший около 3 $\frac{1}{2}$ мд., был почти на $\frac{1}{3}$ конверсионным и не избавил от роста текущего долга (бонов и векселей казначейства— почти на 5 мд.) и внешних долгов на 7 $\frac{1}{2}$ мд. лир. Одна только оплата % по возрастающим долгам требовала повышения обыкновенных доходов; поэтому осенью 1916 г. снова посыпались «реформы»: общинные надбавки к прямым налогам от 5 до 30%, повышение акциза на спирт и военно-поприбыльный налог, *новая монополия—спичечная* и повышение экспортных пошлин (4 сентября); затем 9 ноября 1) удвоение налога на военные прибыли против первоначальных (20—60% с акционерных и 10—40% с единоличных предприятий) и 2) *ограничение дивидендов* 8%-ми для старых и 10% для новых обществ с целью побудить к увеличению запасных капиталов, 3) новый налог со всех не сражающихся военно-обязанных в размере 1—3% жалования, 4) повышение ставок подоходного налога (20%, 17%, 12 $\frac{1}{2}$ %, 11 $\frac{1}{2}$ % и 7 $\frac{1}{2}$ %), 5) повышение ставок и прогрессия в поземельном обложении (с 8,8 до 14%), 6) обложение *квартиронанимателей*, 7) *карточная монополия*, 8) повышение почтово-телеграфного тарифа и ряд пошлин. Все эти изменения должны были дать около 200 м. л.

В апреле 1917 г. установлены разные налоги на роскошь, а в мае (13-го) повышены таможенные пошлины (на чай— до 400 л., кофе— до 50 л.), сахарный акциз (до 140 лир). Введенные в 1916/17 г. новые налоги и повышения вызвали значительный рост податных поступлений в последний год войны— 1917/18: прямые налоги (1 $\frac{1}{2}$ мд. и в их числе на первом месте налог на военные прибыли), налог на торговые сделки (565), казенные монополии (1 мд., главн. обр. табачная), таможенные пошлины и пр. дали около 4,4 мд. лир. Правда, табак покупался гл. образом армией, таможенные пошлины поступали преимущественно за поставки казне угля и продовольственных продуктов, а рост других косвенных налогов и налогов на сделки объяснялся обесценением лиры и ростом цен, но во всяком случае он следовал за темпом последнего и обеспечивал платежи по возросшим долгам (Н и т т и).

По окончании войны обыкновенный бюджет возрос сравнительно с военным временем, и потому пришлось изыскивать новые источники доходов; цены монопольных продуктов— табака, соли, спичек, хинина, игральные карты— были повышены; *продажа* кофе и его суррогатов, парафина, электрических ламп, минеральных масел была объявлена также монополией казны; министр финансов Н и т т и

настоял на этой, обещавшей доход, мере, несмотря на ее крайнюю непопулярность. В 1919 г. был реформирован *подходный* налог: реальные налоги объединены с подходным налогом с движимости в *общеподходный «нормальный»* налог со ставками в 18, 15, 12 и 9%, в зависимости от источника дохода; наряду с этим шедулярным налогом был введен *«дополнительный»* подходный налог с доходов выше 1500 л. в размере 1—25%, по образцу английского *supertax* и французского *impôt global*; затем дивиденды акционерных компаний и доход с облигаций подверглись дополнительному налогу в 2%. И все-таки ожидался дефицит (1919/20 г.) в 660 м. л., который Нитти предполагал покрыть с помощью *монопольей*. В июле 1919 был внесен министром финансов Меда проект *единовременного поимущественного* сбора в форме принудительного займа у владельцев имуществ свыше 20 т. л. в размере 5—40% с рассрочкой платежа на 4—8 лет; проект этот претворился в закон 24 ноября 1919 г. в совершенно измененном виде — поимущественного налога в 5—25% с рассрочкой платежа на 30 лет. Уже в апреле следующего года прогрессия была усилена (4½—50%), а срок сокращен до 10—20 лет еще до введения в действие, но затем он подвергся снова ограничениям (25 ноября 1921 г. и 5 февраля 1922 г.)²⁾.

Несмотря на все эти налоги, бюджет 1920—1921 года показывал все еще крупную цифру дефицита (29.829—18.071) — 11.758 м. л., вызывавшегося приплатами по продовольственной операции, железным дорогам и восстановлением произведенных войной разрушений. Шестой — «мирный» заем, давший 20,6 мд. лир и предназначенный для сокращения эмиссии и текущих долгов, не достиг цели, т.-к. пришлось употребить его на покрытие дефицита. Правительству Джолитти, энергично сопротивлявшемуся увеличению расходов, не удалось сократить штатов служащих; повидимому, это разногласие было главной причиной его отставки.

Бюджет 1920—21 г. оставил дефицит в 10,7 мд. В смете на 1921—22 г. расходы предположены были в 21.917,8 м., доходы в 16.977,9 м., а дефицит в 4,94 мд.³⁾ В течение года был резко понижен акциз на виноградные вина (с 30 до 10 л.), но зато усилено обложение алкоголя, предметов роскоши, и особенно — ввозных. Поступления налогов обнаружили результаты экономической депрессии и чрезмерного напряжения косвенных: налоги на оборот и на потребление сократились; но подходный, налог с наследств, поимущественный и налог на дивиденды продолжали расти.

Введенные Нитти торговые монополии оказались и в финансовом отношении невыгодными, и законом 3 июля 1921 г. постановлена постепенная отмена их и *замена акцизами*; отменена также и заменяется гербовым сбором введенная в 1916 г. монополия продажи игровых карт⁴⁾.

¹⁾ Economist. July 9.

²⁾ О нем ниже в III главе.

³⁾ Фин. экспозе министра финансов Нава 1 декабря 1921 г.

⁴⁾ Декрет 3 июля 1921. Bull. de stat. 1922. Février, p. 415-8 suiv.

Бюджет 1921 — 22 г. закончился дефицитом несколько большим, чем предполагалось — (19,7 — 13,2) в 6½ мд. л., что вызывается все еще значительными военными расходами, дефицитностью (1 мд.) железных дорог, продовольственными субсидиями и разбухшим, как и в других странах, государственным аппаратом.

В росписи на 1922 — 23 г. предположен был дефицит в 2,95 мд. (18.715,6 — 15.763,6 м.), хотя военные расходы сокращены до 2½ мд. и прекращены субсидии на закупку хлеба и пр. Дефицит объясняется в значительной доле включением в бюджет, в целях единства его, расходов по восстановлению разрушенных областей.

Доходный бюджет включает следующие главные статьи:

	1922/23 г.	1921/22 г.	
1. Прямые налоги. .	3.344 м. л.	3.070 + 273,6	23,3% бюдж.
2. Нал. на потребл. и оборот.	4.934,23 » »	4.442,16 + 492,52	34,5% »
3. Чистый доход от промышл. моноп.	2.294,75 » »	2.280,36 + 14,4	16% »

Сравнивая поступления налогов в Италии в 1921 — 1922 г. с поступлениями за 1913 — 14 г., т. е. последний довоенный год, Economist (1922, sept. 9) определяет номинальный рост обыкновенных налогов на доход и имущество в 3½ раза (2.909 : 607,7), налога на потребление в 6 раз (6.179,8 : 1.139) и налогов на оборот — в 6 раз (1.612 : 261,5); кроме того, *чрезвычайные* налоги на доход и имущество дали 2 мд., увеличивая в общем бремя обложения имущих тоже в 6 раз.

В виду обесценения лиры, реальная сумма обложения немного выше довоенной, но нужно иметь в виду, что уже до войны высота обложения была чрезмерной и что страна после войны истощена. Поэтому известный экономист Вити де Марко (в Ероса) предлагает «не забавляться фантастической цифрой 60 миллиардного дохода, полученного путем учета обесценения», а признать чрезмерность податного бремени и энергично сокращать расходы; Титтони и проф. Эйнауди, более оптимистически настроенный, все-таки настаивают на ограничении новых расходов и понижении налогов¹⁾. Эйнауди советует скорее *консолидировать* долги, но не пытаться поднять лиру путем изъятия до паритета. И действительно, курс лиры падает, несмотря на сокращение эмиссии, вследствие неблагоприятного торгового баланса, т. е. причин, лежащих вне области финансов и бюджета: залог оздоровления Италии не столько в улучшении бюджета, сколько в использовании ее дешевой рабочей силы, в получении дешевого топлива (или иной энергии), в улучшении ее платежного баланса.

¹⁾ См. The economic review (London weekly) 1922 oct. 20, а также ст. L. Einaudi, Die finanziellen Aussichten Italiens в не раз цитир. Wiederaufbau in Europa.

ТАБЛИЦА ДОХОДОВ (чистых) ПО РОСПИСИ на 1922 — 1923 г.

	Мил. лир.	% бюдж.
1. Прямые налоги:		
Подоходный налог	973,6	6,8
Дополнительный	150	1
Имущественный	500	3,5
Налог на прирост имуществ, созданный войной	200	1,4
Налог на военные прибыли	700	4,9
Налог на дивиденды, % и прем.	40	0,3
Военные (надб.) сантим.	100	0,7
Поземельный	120	0,8
Подомовый	160	1,1
Чрезвыч. военный	25	0,2
Спец. надбав. нал. для поддерж. инвалидов и вдов	150	1
Налог с наследств	200	1,4
Разные прямые	25,5	0,2
Итого прямые	3.344,1	23,3%
2. Косвенные нал. на сделки:		
а. Таможен. пошлин	575	4
Разница на курсе	250	1,8
б. Акцизы на спиртн. напитки	300	2,1
" " виноградно. вина	500	3,5
" " пиво	54	0,4
" " туземн. сахар	400	2,8
" " газов. и электр. освещение	40,5	0,3
" " мыло	28	0,2
" " электр. лампочки	30	0,2
" " суррогаты кофе	10	0,1
" " потребление кофе	120	0,8
" " прод. ввозн. минер. масел	65	0,5
" " произв. тонких тканей	50	0,4
" " разные	19,33	0,1
в) Гербовый и регистр. сборы	1.910,38	13,3
г) Дополн. налог на транспорт	278,52	1,9
д) Спец. гербов. сбор для поддержки инвалидов и вдов убитых	304	2,1
Косвен. налоги и на обор.	4.934,73	34,5%

(Перенос).

	Мил. лир.	% бюдж.
3. Чистый доход от фискальн. монополий:		
а. промышленных	2.294,75	16
б. торговых	—	—
в. лоттерей	164,37	1,1
4. Госуд. имуществ.	17,32	0,1
5. Возврат расходов (торгов. пароход.)	400	2,8
6. Принад. казне ценные бумаги. .	480	3,4
7. Продажа излиш. воен. имущества.	300	2,1
8. Разные	1.358,2	9,7
Всего	13.323,467	93% ₀
9. Репарац. платеж Германии и Австрии.	1.000	7
Чистый доход	14.323,467	100% ₀

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ ПО СМЕТЕ на 1922 — 1923 г.

	Мил. лир.	% бюдж.
1. Воен. оборона	2.490	13,7
2. Гражд. и воен. пенсии	1.726,55	9,5
3. Субсидии продовольствен.	—	—
4. Платежи по госуд. долгу	5.198,75	28,7
5. Приплаты по госуд. предприятиям:		
а. почт.-телеграф.	353,88	2
б. жел. дор. (капит. расх.)	660	3,6
6. Постройка нов. жел. дорог	300,15	1,6
7. Народное образование	850,64	4,7
8. Потеря на курсах при платежах за границей.	500	2,8
9. Восстановление разруш. областей	1.520	8,4
10. Прочие расходы	4.542,177	25
Всего	18.142,196	100% ₀
Дефицит	3.818,73	—

§ 13. Германия ¹⁾.

Начиная войну, Германия заранее тщательно подготовилась к ней: тема о «*финансовой боевой готовности*» была в течение ряда лет предметом оживленных дебатов, научных сочинений (Riesser) и журнальных статей, причем основным источником покрытия военных расходов признавались займы. Военный запасный фонд, хранившийся в Шпандау, был еле достаточен для первых дней мобилизации, а введенный в предвидении войны в 1913 г. и давший 416 м. Wehrbeitrag послужил для покрытия *довоенных* расходов по усилению и перевооружению армии. Золото еще с 1909 г. стали стягивать в Рейхсбанк, увеличив обращение мелких банкнот. С объявлением войны привели в действие давно намеченный план: размен банкнот был прекращен, было учреждено 99 особых «ссудных» касс (Darlehens Kassen), которые открывали кредит под обеспечение товаров, промышленных, государственных и иных ценных бумаг и вместе с «*военно-кредитным*» банком способствовали реализации государственных займов. Первый заем, выпущенный уже 5 сентября 1914 г. из 5% по курсу 97,5 (купюрами от 100 мк.), имел большой успех; подписка (почти 5 мд.) превысила вдвое ожидания и позволила сократить на два слишком миллиарда текущий долг. В феврале 1915 г. 2-й 5% заем в форме обязательств казначейства (сроком на 6, 7 и 9 лет) был выпущен по 98,5 и дал 9,1 мд. марок (конвертируемыми) обязательствами казначейства и иностранными ценностями. Внешний заем на 10 м. долл. в Соед. Штатах имел слабый успех.

В 1915—16 г. быстрый рост военных издержек (2 мд. в месяц) и вотиروанные в марте и августе 10-миллиардные кредиты заставили прибегнуть к 3-му займу (5% по 99, подписка дала 12 мд.), имевшему громадный успех благодаря удачам на русском фронте. Так планомерно и успешно Германия выпускала весной и осенью крупные займы, снимая с рынка краткосрочные обязательства казначейства и бумажные деньги.

Но война затягивалась. В декабре министру финансов Гельфериху пришлось просить новых кредитов на 10 мд. (общая сумма открытых кредитов достигла 40 мд.). Военные издержки и даже

¹⁾ Bogart, o. c. — B. Cuczynski. Unsere Finanzen nach dem Kriege. 1917. — V. d. Borgh. Entwicklung u. Ausbau deutschen Finanzen, 2 Aufl. 1918. — L. Waldecker. Reichseinheit und Reichsfinanzen 1916 — F. W. R. Zimmermann. Die Finanzwirtschaft d. Deutschen Reichs und d. Deutschen Bundes Staaten zu Kriegsausbruch 1914. — C. v. Tyszkä. Grundzüge der Finanzwissenschaft 1920. — V. Eheberg. Finanzwissenschaft 1922. — Handbuch d. Politik (3 Aufl. 1921) IV: статьи Eheberg'a, Prion'a, Südekum'a, O. Schwarz'a и мн. др. (цит. ниже). — A. Weber. Deutschlands finanzielle Leistungs Fähigkeit jetzt und künftig. Arch. f. Soz. Wiss. und Soz.-Pol. 1922. Finanz-Archiv, Economist.

И. Кулишер — ст. в журнале «Экономич. возрождение» № 2.

М. Богослов. Европа во власти кризиса 1922.

В. Твердохлебов. Податные реформы и финансовая унитаризация Германии. Экономист. № 4 — 5.

все военно-морские расходы покрывались исключительно займами, в расчете на будущую контрибуцию; однако дефицит оказался и по общегражданскому бюджету, вследствие сильного сокращения таможенных и других поступлений: податные доходы Империи упали с 2,1 мд. в 1913/14 г. до 1,4 мд. в 1915/16 г. И все-таки Гельферих не хотел «до конца войны» вводить новых налогов, даже налога на военные прибыли (речь 20 августа 1915 г.): правительство ограничилось тем, что обязало акционерные общества откладывать в запасной капитал 50% этих добавочных прибылей.

И в 1916/17 г. продолжалась *эмиссия* бумажных денег (к декабрю 1916—10 мд.), с сопровождавшим инфляцией ростом цен, и *займы*: в марте выпущен 4-й заем 5%-ными облигациями сроком на 8 лет и 4¹/₂%-ными (по 95) сроком на 16 лет, давший 10,7 мд., а в сентябре—5-й заем на тех же условиях и с тем же финансовым результатом.

Только в 1916 г. Германия обратилась к налогам: в бюджетной речи Гельферих предложил повышение ряда акцизов и пошлин и введение налога на квитанции.

26 июня 1916 г. появился первый высокий «военный» налог—*Kriegsabgabe*—на а) прирост *имущества физических* лиц в размере 5—50% и б) прирост *прибылей коллективных* предприятий сравнительно с довоенным временем в размере 10—45%. Акцизы и почтовые сборы были слегка повышены, а вместо квитанционного сбора был введен осенью гербовый сбор в 1% с продажи товаров на сумму выше 3 тысяч.

В 1917 г., 8 апреля, ввели налог в 20% цены на *уголь*, на жел.-дорожные перевозки и 20%-ную надбавку к *Kriegsabgabe*. Многие уже серьезно задумывались над будущим германских финансов; Кучинский исчислял, что в случае окончания войны осенью 1917 г. государственный долг достигнет 100 мд., а бюджет Империи—10 мд. (до войны он составлял в 2,128 мд.) и что придется обложить доход жителей в размере ¹/₃—²/₃, кроме единовременного поимущественного налога¹⁾. Но правительство «щадило податные силы населения» и предпочитало покрывать военные расходы, достигшие 100 м. в день, более легким путем. Между тем рост цен, истощение свободных средств и ослабление успеха займов требовали иных мер; 5-й заем (1916) уже не покрыл всех образовавшихся обязательств казначейства (оставил непокрытыми 2 мд.), 6-й заем²⁾ (4¹/₂% и 5% по 98) оставил непокрытыми 6,7 мд. текущего долга, хотя 7 миллионов подписчиков принесли 13 слишком мд. марк. (Изобилие и обесценение бумажных денег при резком сокращении товарного рынка отчасти объясняют успех этого займа), 7-й, выпущенный в сентябре на тех же условиях, имел меньший успех и оставил непокрытой еще большую сумму обязательств казначейства.

Финансовая политика правительства стала подвергаться серьезным нападкам (Dernburg, Prion, N—D—zt): имперские налоги, сумма

¹⁾ R. Cuczynski. Unsere Finanzen nach dem Kriege 1917. 3. 3—4.

²⁾ W. Prion, о. с.

которых, включая *Kriegsabgabe*, достигала только $6\frac{1}{2}$ мд. (обесцененной валютой), были явно недостаточны.

Германия была страшно истощена, но зато выход из числа воюющих России и Брест-Литовский мир окрылили надеждами на победу; началось наступление на западном фронте. Поэтому, выпущенный в марте 1918 г. 8-й заем нашел $6\frac{1}{2}$ м. подписчиков на сумму 15 мд.; но все-таки осталось 24 мд. текущего долга, а расходы достигли ужасающих цифр.

И вот только с 1918 г. Германия серьезно принимается за повышение налогов: посыпались многочисленные проекты, планы, книги, брошюры о желательных налогах—общеполитическом, налоге на оборот, *монополиях* (спиртной, табачной, ввоза зерна, электрической энергии, нефтяной и пр.)¹⁾. Были повышены косвенные налоги, а некоторые из них изменены: по закону 26 июля 1918 г. акциз на пиво взимается не с солода, а с готового продукта в размере 10—12% м. с гектолитра, введен акциз на виноградные вина и повышен на шипучие вина, а главное—введена *монополия на спирт*. Наряду с обложением прироста имущества появился «чрезвычайный военный налог на имущество и на прирост дохода» (*Mehreinkommen*) и всеобщий налог на оборот (*Allgemeine Umsatzsteuer*).

Поражение Германии, тяжелые условия перемирия, испарившиеся надежды на контрибуцию, революция—все это вело к необходимости серьезного податного напряжения. Кроме повышения акцизов, в 1919 г. произошло присоединение Южно-Германских государств к «Имперскому Союзу по обложению пива» (*Reichsbräusteuergemeinschaft*), покончившее с их финансовой обособленностью в этой области, затем обложение сигар (закон 12 сентября) стали производить в бандерольной форме с *готового* продукта. Тем же законом 12 сентября установлен налог на переход недвижимости из рук в руки в размере 4% нормальной рыночной цены, вызвавший неодобрительные отзывы и проекты замены. Налог *на оборот*, введенный в 1918 г., был повышен и распространен 26 декабря 1919 г. на всякие платежи и притязания, причем продажа предметов «роскоши» была обложена в 15% цены. *Налог с наследства* подвергся (12 сентября) серьезной реформе: наряду с обложением наследственных долей боковых родственников (*Erbanfallsteuer*) Германия решилась, наконец, ввести, по примеру Англии, налог на наследственную массу (*Nachlasssteuer*) в размере 1—5% ее ценности, сохраняя все-таки преобладание за старой формой налога, прогрессия которого была усилена.

Наконец 30 июня 1919 г. прирост имущества с 1914 по 1919 г. подвергся обложению от 10 до 100%, иначе говоря, прирост имущества на высших ступенях (свыше 380 тыс. марок) подлежал конфискации, с ним был соединен введенный в 1918 г. налог на прирост дохода.

Но гораздо более существенная реформа точнее *переворот*—произведен в области *прямых* налогов: в ноябре 1919 г. правитель-

¹⁾ См. v. d. Borgh. о. с. Kap. IV.

ство выступило с рядом проектов новых имперских налогов, которые стали в марте 1920 г. законом, вызвав сравнительно небольшие прения, хотя они в корне изменяли финансовую систему Империи и *лишали податной автономии* отдельные, входящие в Империю, государства. Чрезвычайный *поимущественный налог* — Reichsnotopfer — со ставками 10—65% (с последовательных долей ценности имущества) для физических лиц и 10% для юридических, имел еще оправдание в единовременном характере; но наряду с ним вводился (закон 29 марта 1920 г.) *имперский общеподоходный налог* с доходов физических лиц выше 1500 м. со ставками 10—60%, особый подоходный налог с корпораций (юридических лиц) — (Körperschaftssteuer), прогрессировавший (для коллективных предприятий) в зависимости от уровня их прибыли (высоты дивиденда) 10—20%, и налог на доходы с денежных капиталов — Kapitalertragssteuer в 10%. Эти три налога отнимали у союзных государств и общин главный источник обложения, причем закон 30 марта 1920 г. — Landessteuergesetz — запрещал им взимание самостоятельных подоходных налогов и требовал санкции империи для установления надбавок. Империя уделяет «областям» (так ныне называются бывшие «союзные государства») некоторую долю поступлений ¹⁾, а ввиду недостаточности ее закон предписывает им взимание реальных налогов.

Так, под давлением финансовой нужды, прошла *финансовая уни-таризация* Германии, прошла реформа, в сравнении с которой кажутся ничтожными все «имперские финансовые» реформочки 1904, 1906, 1909 и 1913 г.г., из-за которых шла такая ожесточенная борьба в рейхстаге и литературе.

Имперская конституция 1921 г. завершила этот процесс.

Кроме указанных налогов, правительство придумывало всевозможные проекты новых, вроде Ergänzungsteuer на сверхнормальное потребление и на непотребляемую часть дохода; вместо этого диковинного проекта, парламент решил сохранить прежний Besitzsteuer в размере 1—10%.

Но все эти налоги в действительности давали гораздо менее, чем можно было ожидать на основании их чудовищных ставок и нагромождения нескольких налогов на один и тот же объект: безудержное падение курса марки сводило реальные платежи к незначительным суммам, и номинально колоссальный доходный бюджет далеко отставал от расходного, тем более, что когда-то доходные железные дороги и др. казенные предприятия стали чрезвычайно дефицитными (13 млрд.) В росписи 1920/21 г., представленной Виртом 26 апреля 1920 года, доходы были исчислены в 25 млрд. ²⁾, расходы в 55 млрд., а дефицит в 30 млрд. Дефицит покрывался эмиссией, достиг к

¹⁾ $\frac{2}{3}$ подоходного н. и н. на корпорации, 20% налога с наследств, 50% нал. на переход недвижимостей (Grunderwerbssteuer) и 10% нал. на оборот (Umsatzsteuer).

²⁾ 2 $\frac{1}{2}$ млрд. Notopfer, 2 млрд. — имперская доля подоходного, 3 млрд. Umsatzsteuer, 4 $\frac{1}{2}$ — млрд. на уголь, 2 $\frac{1}{2}$ тамож. пошлины, 1,3 млрд. н. на доход от денежных капиталов, по 1 млрд. — табачный акциз, вывоз, импорт.

концу 1920 г. 68,8 мд., а в июне 1921 г.—81 мрд. Дефицит по исполнению бюджета 1920/21 г. оказался, конечно, выше предполагаемого—46 мд. кроме обязательств по репарациям, которые, правда, выполнялись Германией в ничтожной мере.

В 1921 г. Вирт предложил дальнейшее повышение ставок налогов на каменный уголь (для повышения его цены до уровня мировых цен и ослабления вывоза), на спиртные напитки и пр.—и снова вернулся к идее принудительного займа в 60 мд., осуществленной лишь в 1922 г.

Закон 8-го апреля 1922 г., принятый под давлением репарационной комиссии, установил 1) принудительный заем в 1 мд. зол. марок для покрытия расходов по общему управлению (но не на железные дороги, почту и телеграф), 2) значительно изменил и повысил большинство налогов: вновь введенный поимущественный налог с имуществ выше 100 т. м. взимается в размере 1—10% с повышением ставок (взамен Reichsnotopfer) на 100—200% в течение 15 лет; чрезвычайный сбор Reichsnotopfer ликвидируется двумя взносами не выше $\frac{1}{3}$ всего оклада, но с акционерных о-в взывается дополнительный налог, равный половине чрезвычайного; налог на прирост имущества за 1923—25 год и последующие трехлетия взимается, если прирост выше 100 т. м., а имущество выше 200 т. м., также в размере 1—10%, причем Besitzsteuer 1913 г. отменяется окончательно. Налог на доход акционерных обществ и других (Körperschaftssteuer) повышен для промышленных обществ с 10 до 20%, но с отменой прежней надбавки, имевшейся в зак. 1920 г.; Umsatzsteuer взимается с акционерных и т. п. обществ в размере 7—7½% суммы взноса за акции, 3% с дополнительных взносов на покрытие убытков, 5% с коммит, 50 м. с товариществ, 1—7½% с эмиссий ценных бумаг, с биржевых сделок (0,1—0,5% с военных займов, 0,2—1% прочих государственных и коммунальных займов, 0,3—1,5% с ипотечных и железно-дорожных бумаг, 0,2, 3 и 6% с заграничных банкнот, бумажных денег и монеты и 0,1—1,2% с акций и 0,4% для товаров); налог в 20% взимается с содержания членов наблюдательных советов.

Налог с торгового оборота повышается с 1½ до 2%, нал. на объявления понижен с 10 до 5%.

Нал. на уголь повышен до 40% цены, но для отдельных районов и предприятий ставки понижаются на 20, 33% и т. п. Ставки нал. на электрические лампочки учетверены ср. с 1919 г. (80 пф. с лампочки на 15—20 уат), спичечный акциз повышен до 4 пф. с коробки (в основ.—20 пф.), акциз на пиво увеличен в 4 раза сравнительно с 1918 г. до 41—50 м. с гкл., налог на шипучие вина повышен с 20 до 30% цены, на минеральные воды удвоен; табачный акциз сильно дифференцирован по сортам, достигая 50% цены для высших сортов нюхательного табака (средняя ставка—около 20%); сахарный акциз повышен до 50 м. со 100 клгр., а свободная торговля сахаром запрещена.

Если принять в соображение курс марки даже в момент установления указанных ставок, то смехотворный характер всех налогов, не взимаемых по цене продуктов, становится очевидным.

Для таможенных пошлин принята иная система: ставки их хоть «на расстоянии» следуют за падением курса; поэтому ко 2-му августа 1922 г. они были в 114 раз выше довоенных; все временные таможенные облегчения, введенные в 1915—17 г., отменены.

Организация спиртной монополии, введенной в 1918 г. подверглась некоторым изменениям: отчисления от основной покупной цены на спирт для крупных заводов (понижены) установлены в 1—7%, а надбавки для мелких равны 10—20%; в пользу казны установлены отчисления в 4000 м. с гкл. спирта (спирт употребляемый для технических целей, 800 м.). Повышены 1-го июня почтовые таксы, телеграфные и 7 февраля плата за разговоры по телефону.

В результате *номинальные* поступления возросли, выразившись с 1 апреля по 31 августа, т. е. за 5 месяцев, в 70 мд. мар. («превышение» прошлогодних поступлений на 47 мд. мар.).

В июле 1923 г. Германия отказалась от введенного в 1919 г. налога с наследственной массы (Nachlassteuer) и повысила ставки прежнего Erbanfallsteuer для крупных имуществ. В дальнейшем она ограничивалась гл. образом механическим повышением жел.-дор. таможенных и почтовых тарифов в связи с падением марки.

В 1922 г. был утвержден *принудительный* заем в размере 70 мд. мар. (=1 мд. зол. мар.), вокруг которого происходила ожесточенная полемика, а теперь, весной 1923 г., выпущены на 200 милл. зол. мар. обязательства казначейства сроком на 3 года. Текущий долг достиг 3 триллионов, а дефицит — 7 триллионов.

В проекте бюджета на 1923/24 год обыкновенные доходы были исчислены в 731 мд. мар., из которых налог должен дать 325 мд. и в том числе подоходный 11 мд., налог на оборот 100 мд. и т. д. Но все эти цифры совершенно гадательны: все это «Scheinflanzen», зависящие от слишком многих неизвестных величин.

Очерки развития доходных бюджетов воевавших государств обнаруживают преимущества той системы покрытия военных расходов, которая, хотя с некоторым опозданием, была применена в Англии — *резкою повышением налогов* и в частности подоходного — *во время войны*: ими покрыта (хотя бы и не большая) часть военных издержек, но, главное, создан финансовый аппарат для платежей % и погашения займов, упрочен государственный кредит, облегчены консолидация и конверсии. Англия и Америка избежали еще худшего зла — бумажно-денежного обращения, в тисках которого бьется континентальная Европа, особенно Германия, которая только с 1917 г. серьезно принялась за налоги и проявила в обложении имущества и его прироста большую изобретательность, но слишком поздно: ее финансовое законодательство последних лет поражает столь несвойственной немцам нервностью, непоследовательностью, шатаниями, отражающими не только нарушение финансового равновесия, но и душевного равновесия законодателей.

Финансы — не магия, и чем проще и «прозрачнее» методы финансирования войны, тем здоровее финансовая система и успешнее ее результаты.

Гл. III. ПОДАТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

Современная роль налогов.

§ 1. Общая характеристика происшедших перемен.

Предшествующий очерк развития доходных бюджетов в главных участвовавших в войне государствах показывает нам, что *налоги*, составлявшие и прежде главную опору государственных бюджетов в большинстве стран, теперь повсюду приобрели *еще большее значение*¹⁾. Если во время войны некоторые государства медлили с повышением налогового бремени, то им пришлось сделать это с запозданием и потому с меньшим успехом по окончании войны; в этих странах (Германии и др.) реальные результаты податных реформ парализуются обесценением валюты — следствием неосторожной финансовой политики во время войны: в их ненормальных бюджетах эмиссия продолжает доминировать, производя свое обычное разрушительное действие.

Если исключить поступления от эмиссии, от займов, от репарационных платежей (в действительности почти не поступающих и потому напрасно включаемых Бельгией в бюджет) и от других «чрез-

¹⁾ Высота обложения на душу населения в главных воевавших государствах составляла, согласно сообщению финанс. секр. казн. Hilton Joung'a.

		1921/22 г.		1922/23 г.		1922/23 г.
		прям. н.	все налоги	прям. н.	все налоги	в ф. стерл.
Соед. королевство	ф. ст.	11	17,9	10,7	17,1	17,1
Соед. Штаты	дол.	18,8	32,6	15,6	26,8	7,33
Франция	фр.	273,6	448,5	238,5	516,6	9,6
Бельгия	фр.	99,8	179	81,9	208,7	3,65
Италия	лир.	104,4	281,7	71,5	238	2,5
Германия	мар.	854,9	1456,2		2245	

без
прин.
займа.

вычайных» источников (в т. ч. от изсякшего уже источника — продажи военного имущества), то налоги, включая фискальные монополии, составляют почти всю сумму «чистого» бюджета и доминирующую долю валового, так как даже в странах, где до войны государственные предприятия и регалии давали значительный чистый доход, они большей частью превратились в силу ряда причин (на которых мы остановимся в IV гл.) в источник громадных дефицитов.

Процент чистого бюджета, покрываемый налогами, составлял в

Бельгии (1922) — 90,7%,	Англии (1921/22) — 83,3%,
Франции (1921) — 86,7%,	Германии » — 92,7%,
Италии (1922/23) — 80,6%,	С. Штат. » — 88,2% ¹⁾ .

Приведенные цифры были бы выше, если бы из чистого бюджета исключить доход от продажи военного имущества (главная часть «прочих доходов»). И действительно, чистый доход от предприятий имеет из перечисленных государств только Соединен. Штаты (1,5%).

Множественность налогов.

Напрягая податное бремя, правительства принуждены были не только повышать ставки наличных налогов, но и вводить новые, одни в качестве временных, чрезвычайных (налог на военные прибыли), другие в качестве постоянных. В результате получилось в большинстве стран, кроме Англии, крайняя пестрота податной системы, множество, подчас мелких и мало целесообразных налогов: это неподуманное нервное хватание направо и налево всевозможных объектов обложения вызывает основательные жалобы во Франции, Италии, Германии и др. странах.

Ближайшая задача податной политики заключается в пересмотре этой пестрой амальгамы, в отмене отмирающих или слишком мелких, непродуктивных сборов и в сосредоточении внимания на наиболее жизнеспособных. При указанном пересмотре следует однако иметь в виду, что экономическая жизнь не вошла еще в норму после войны и что, следовательно, удельный вес некоторых источников обложения лишь временно ослабел или усилился под влиянием особых условий момента, как-то ослабления внешнего обмена (таможенные пошлины), обесценения валюты в некоторых странах и вызываемого им спекулятивного, искусственного возбуждения внутреннего обмена и проч.

Чем более страна «болеет» бумажно-денежной инфляцией, тем более ее нынешняя податная степень уклоняется от прежней. В Германии, напр., многие акцизы и др. налоги, служившие серьезной опорой бюджета, свелись ныне почти на нет, уступив место новым налогам: в поступлениях за 1921 — 22 г. *pièce de resistance* являются, кроме подоходного налога (28 мд.), чрезвычайный поимущественный

¹⁾ League of the nations. Memorandum, p. XII.

(8,65 мд.), налог на оборот (11 м.), на прирост имущества (4,88), на платежи (5,44), уголь (6,75), табак (4 мд.) гербовые сборы (4,76) и вывозные пошлины (3 мд.), т.-е. налоги новые или такие, которые раньше были не высоки и не играли роли в бюджете (табачный); и наоборот, ввозные пошлины дают лишь $\frac{1}{2}$ миллиарда, обложение спирта — 1 мд., сахар — 150 мд., соль — 64 м., спички — 66 мд., т.-е., если учесть обесценение марки в 1921 г., совершенно ничтожные суммы, вряд ли окупающие издержки взимания. Но было бы неосторожно на этом основании выкинуть указанные налоги из бюджета, тем более, что их низкие поступления большей частью объясняются, повидимому, сознательным временным отказом германского правительства от соответственного обесценению повышения ставок.

Награмождение новых налогов и быстрота изменения ставок и оснований обложения повели к чрезвычайному обременению податных органов во всех странах, особенно в государствах, как Соединенные Штаты, где прямое обложение почти не существовало до войны и где не было соответственно подготовленного штата чиновников.

Поэтому после войны повсюду раздалось требование *упрощения податной системы*: в Америке даже учреждена особая комиссия Tax Simplification board из шести членов. Тот же отдел XIII Revenue Act 1921 г. стремится разрубить Гордиев узел бесчисленных судебных дел о размере установленных окладов (подходного и excess profits tax), возникающих при всяком новом решении суда, разрешая договорное соглашение плательщика с податным органом об *окончательном* установлении оклада, не подлежащем изменению даже в случае перемены правил взыскания или воззрений суда. Это постановление должно значительно сократить число спорных дел (за 1918—20 гг.) ¹⁾.

Прямые и косвенные налоги. Соотношение между прямым и косвенным обложением резко изменилось в большинстве стран во время войны в пользу первых; причины тому были разные: 1) упадок поступлений от таможенных пошлин, резко сказавшийся в блокированной Германии и в Соединенных Штатах, в последних из-за сокращения импорта европейских товаров; во Франции, правда, таможенный доход стал снова возрастать с 1916 г., но этот рост объяснялся ввозом военного снаряжения и продовольственных припасов большей частью за счет казны, следовательно, был фиктивным доходом; в Англии таможенные поступления сократились под влиянием законодательных ограничений ввоза предметов роскоши и прекращением сношений с Германией; 2) повышение ставок подходного налога, особенно резкое в Соединенных Штатах и Англии, и введение его во время войны во Франции, 3) чрезвычайный налог на *военные прибыли*, давший Англии, отчасти и другим воевавшим странам, крупные суммы, 4) повышение ставок других прямых налогов (Италия), в том числе налога с наследств, реформированного в ряде стран по англий-

¹⁾ Blakey, 101—2. См. соответств. ст. закона, перевед. в Bul. de statistique et de législation comparée, 1922 г.

скому образцу, и 5) появление «единовременного» поимущественного налога. Доля прямых налогов сравнительно с косвенными была значительно выше в Англии (3:1) и особенно в Соединенных Штатах (4:1), чем в государствах континентальной Европы (в Италии 1:1, Франции — 2:3 и в Германии). Но объясняется это различие не столько силой «демократического движения» в первых двух странах (Seligman, о. с. р. 770), сколько их *богатством*.

По окончании войны, с постепенным восстановлением нормального международного обмена и промышленной жизни, таможенные пошлины приобретают большее значение в бюджетах, высокие ставки подоходного налога несколько понижаются в Англии и Соединенных Штатах, налог на военные прибыли понемногу исчезает с исчезновением объекта. Поэтому отношение между прямыми и косвенными налогами снова несколько изменяется в пользу последнего. Но прежнее довоенное соотношение не восстанавливается: подоходный налог, раз появившись, становится опорным пунктом доходного бюджета, а изменившиеся экономические социальные условия и политический строй не позволяют вернуться к прежним системам обложения; фискальные монополии стали менее доходными, обнищание населения некоторых стран не позволяет повышать реальных акцизных ставок; рабочий класс, а в Соединенных Штатах и фермеры, противятся значительному понижению прогрессии в подоходном и других налогах. Наконец, прямые налоги вошли ныне в податную систему *федераций* (Германия, Соединенные Штаты), состоявшую до Великой войны из косвенных налогов и некоторых налогов на оборот.

Унитаризация федеральных финансов. Указанное изменение представляет одно из наиболее интересных и серьезных последствий войны: финансовая унитаризация Германии по закону 1920 г. превзошла самые смелые проекты бывших сторонников имперских прямых налогов; при свете этой реформы, почти совершенно лишившей отдельные области (Länder—бывшие «союзные государства») их финансовой автономии, кажутся мелкими, ничтожными те «имперские реформы» 1904, 06, 09 гг., ради которых ломались копыя в рейхстаге, велась ожесточенная борьба, о которых создавалась необъятная литература¹⁾.

Отдельные области и общины строят ныне свой бюджет даже не на надбавках к имперским налогам, а на «отчислениях» дотационного характера, распределяемых соответственно численности населения и др. признакам; система эта, значительно упрощая и удешевляя податной аппарат, страдает неравномерностью распределения, грубостью его критериев и ослабляет в местных публичных союзах стимул к бережливости, снабжая их средствами вне зависимости от производимых ими расходов.

И в Соединенных Штатах федеральный бюджет совершенно перестроился, и подоходный налог оттеснил прежние устои бюджета; но

¹⁾ См. мою ст. «Податные реформы и финансовая унитаризация Германии» в журнале „Экономист“, № 4—5.

поступления новых федеральных налогов идут пока всецело на покрытие федеральных расходов, главным образом расходов, вызванных войной, и на усиленное погашение государственного долга. Однако, в числе федеральных расходов приобретают значение некоторые задачи невоенного характера, как-то расходы на колонизацию, технич. образование и пр.; удельный вес федерального бюджета, равно как и круг функций федерального правительства, неизбежно возрастает по сравнению с функциями и бюджетами отдельных штатов. Основными факторами этого процесса является концентрация промышленности, эмиграция населения, ускорение сношений и др. экономические явления, но война дала сильный толчок указанному движению.

Переходя от общей характеристики влияния войны на податные системы к отдельным налогам, мы должны прежде всего остановиться на подоходном.

§ 2. Подоходный налог.

Подоходный налог появился во время войны в странах, где его введению в течение десятков лет противились промышленные круги и денежный капитал: во Франции «глобальный» налог, прошедший сквозь все препоны (сенат) и утвержденный накануне войны, был введен только в 1916 г., как это ни странно, против воли министра финансов (Рибо); а в 1917 г. сделан и дальнейший шаг — замена старых реальных налогов шедулярным подоходным. Те же реформы прошли в Бельгии. Но на этот раз не произойдет того, что произошло в Англии после Наполеоновских войн: подоходное обложение не исчезнет из податной системы, и не только из-за тяжелого финансового положения Франции и Бельгии, но и потому, что он «оправдал» себя во всех странах, обнаружив *поразительную эластичность*. Никогда еще в истории ставки его не достигали такой высоты, как в Англии и в Соединенных Штатах (введших его лишь в 1913 году): в первой стране они достигали 30% для доходов выше 2.500 фунт., кроме supertax, а всего 60%, во второй еще выше, 73—77% на самых высших ступенях дохода. Но замечательно не повышение ставок, а то, что поступления его росли почти пропорционально этим повышениям, дойдя в Америке до 800 м. долл., а в Англии — до 399 м. ф. в 1921—22 г. В этой эластичности заключается громадное фискальное преимущество подоходного обложения перед налогами на потребление, неизбежно сокращающееся с повышением акцизных ставок и товарных цен. Опыт показал, говорит Seligman в своих Essays, как правы были сторонники федерального подоходного налога в Америке. И во Франции, раз введенный, подоходный налог с каждым годом все более укреплялся: обязательная декларация, штрафы, приобретаемый податными органами опыт привели к росту поступлений, сократив то скандальное уклонение от налога, которое имело место первые годы (когда число собственников частных автомобилей превышало число плательщиков налога).

Конструкция налога везде испытала более или менее значительные изменения в отношении субъекта и объекта обложения, не говоря уже о ставках, вычетах Existenz-минимума и технике взимания. Особенно интересны и симптоматичны отличия обложения германского имперского от прежней прусской, саксонской и др. систем походного обложения. Среди них самое существенное заключается в выделении обложения акционерных компаний и прочих промышленных корпораций и непромысловых юридических лиц (искл. государств. благотворит., церковн. учрежд. и рейхсбанк) в самостоятельный налог — *Körperschaftsteuer*, наряду с подоходным, причем ставки налога прогрессировали не в зависимости от абсолютного увеличения прибыли, а от ее уровня, т. е. от отношения между прибылью и основным капиталом предприятия, от 10 до 20% при высоте прибыли от 3 до 18% капитала. Ныне (1922), эта прогрессия отменена и введена однообразная ставка в 20%. Для непромысленных юридических лиц она была установлена в однообразном размере — 10%.

Закон 1920 г. отказался таким образом от появившегося впервые в Саксонии, а затем (по инициативе Herrfurth'a) в прусском законе 1891 г. включения юридических лиц в число субъектов подоходного обложения. Против этого включения давно возражали Neumann, Dinglinger, Blum, Strutz и др. германские ученые, справедливо указывавшие, что а) юридические лица не получают личную, идущего на удовлетворение индивидуальных потребностей, дохода (Einkommen), б) что получаемый ими доход имеет объективный характер (Ertrag), потому что величина прибыли акционерной компании ничего не говорит о доходе ее акционеров, так как последний зависит от числа участников, среди которых распределяется прибыль, а гораздо важнее уровень прибыли предприятия. Эти мысли Strutz высказывал в 1902 г. в Verwaltung-Archiv, и они легли в основу внесенного в прусский ландтаг в 1909 г., но не получившего осуществления проекта Körperschaftssteuer ¹⁾.

Этот «подоходно-подобный» (einkommensteuerähnliche) налог является, в сущности, особым видом промысловую обложения; у нас в России он существовал еще с 1898 г. в качестве дополнительного сбора с прибыли податных предприятий, и автор этих строк настаивал в 1915 г. на развитии его прогрессии в зависимости от уровня прибыли вместо взимания подоходного налога с акционерных компаний ²⁾.

Той же самостоятельной формой обложения является американский подоходный налог с корпораций, хотя он и объединен с лично подоходным в одном законе и термине: в нем отсутствует, однако, не только прогрессия в зависимости от величины прибыли, но вообще прогрессия; ставка однообразная — 10%, в связи с отменой на-

¹⁾ G. Strutz. Allgemeine Einkommensteuer. Hdb. der Politik (3 Aufl.). 1921, B. IV.

²⁾ См. мои «Финансовые очерки», гл. VII. Трудно сказать, чем объясняется отказ от прогрессии (в зависимости от уровня прибыли) в новом законе; м. б., связанной с обесценением денег трудностью определения этого уровня?

лога на сверхприбыли она была повышена в 1921 г. до 12 $\frac{1}{2}$ %. Отсутствие прогрессии, зависящей от уровня прибыли, могло быть объяснено применением указанного принципа в налоге на сверхприбыли, но с отменой последнего однообразная ставка все-таки осталась в подходе.

Во избежание «двойного» обложения одного и того же объекта — прибыли акционерной компании и дивиденда отдельных акционеров — последний исключается в Соединенных Штатах из облагаемого дохода в общеподоходном налоге; в Германских подоходных налогах прежде вычитывались 3% из облагаемой прибыли компаний; теперь можно было бы сохранить то же правило и для Körperschaftssteuer, но оно означало бы только понижение на столько-то процентов установленной в законе ставки: не все ли равно взимать 13% с капитала и вычитывать 3% или взимать 10%? Поэтому оно отпало. Ныне акционер платит одновременно подоходный налог, Körperschaftssteuer и налог на доход с денежных капиталов; это тройное (а если присоединить сюда промысловый налог, *четверное*) обложение является, по мнению Струцца, результатом «вражды к капиталу» находящегося под давлением рабочих правительства (s. 82).

Нам кажется, что оно вполне объясняется *финансовой нуждой*; к тому же обесценение марки сводит все эти налоги к ничтожным величинам, так что *германские капиталисты реально обложены гораздо ниже, чем в «буржуазной» Франции, Англии и Америке*.

И в Англии появился наряду с лично-подоходным налог на акционерные компании corporation tax — в размере 5% с прибылей выше 500 фунтов.

Объект налога. В отношении объекта обложения Германия и Англия сохранили свои типические системы: первая — глобальную, а вторая — шедулярную; Франция сочетала обе системы, введя в 1914 г. глобальный налог, а в 1917 г. — шедулярный. В отличие от английского supertax, представляющего обложение только крупных доходов (выше 3 тыс. ф.), французский impôt global должен захватывать (особенно теперь, с падением курса франка до $\frac{1}{3}$ паритета) массу плательщиков с доходом выше 6 тыс. фр.; но в действительности массовые уклонения сокращают их число, а ничтожность ставок и многочисленные вычеты (см. ниже) сводят обложение большинства к ничтожным цифрам.

Что касается *шедулярного* налога, его *восемь* шедул захватывают все возможные источники дохода ¹⁾, а низкий Existenzminimum должен сделать его почти всеобщим, но опять таки фактически значительные группы населения (особенно сельского) не достигают им: обложение сельско-хозяйственных прибылей дало за минувший год всего 17 м. фр.; столь же мала цифра доходов от либеральных профессий (42 м.), для контроля которых финансовая Комиссия (Бока-

¹⁾ 1) Доход от недвижимости, застроенной и 2) недостроенной, 3) от сельскохозяйств, промысла, 4) торгово-промышл., 5) от денежных капиталов, 6) залогов, вкладов, 7) пенсий, жалований и 8) от либеральных профессий.

новский) проектирует введение врачами, адвокатами и пр. точных записей гонораров и т. д. (Carnets de coupons, см. Temps 1923, 11 Février).

Под доходом в Германии и в большинстве других стран подразумевались до сих пор периодические поступления в отличие от случайных, внезапных обогащений (выигрышей, наследств) и других непериодических приращений имущества. Такое понимание (установившееся в немецкой науке под влиянием Рошера, Кона, Р. Мейера, Неймана и др.) давно встречало возражения: Г. Шанц настаивал еще в 90-х годах на возврате к определению дохода (Германом), как чистого прироста имущества в течение известного срока, независимо от его периодичности или длительности его источника, и ссылаясь на примеры Соединенных Штатов, ганзейских городов и Базеля, где подоходному налогу подлежат все доходы, в том числе и конъюнктурные прибыли ¹⁾.

Закон 1920 г. об имперском подоходном налоге воспринял указанную точку зрения, встретившую сочувствие и в национальном собрании и в литературе, и распространил обложение на всякий прирост имущества, причем начальной ценой имущества была признана оценка 31 декабря 1919 г. для взимания чрезвычайного поимущественного налога; этот прирост делился на число лет владения; из него исключались, однако, поступления от отчуждения мебели, утвари и пр., а также от продажи недвижимости, подлежащей особому налогу (Wertzuwachssteuer).

Однако новая система, противоречившая, по мнению Струца ²⁾, обычным воззрениям (Anschauungen des täglichen wirtschaftlichen Lebens) и вызвавшая много спорных дел и неправильностей, продержалась недолго; при пересмотре закона в 1921 году правительственные партии настояли, вопреки социал-демократам, на освобождении от подоходного налога прироста имущества, за исключением спекулятивных прибылей. Мотивами изменения были 1) обесценение денег и 2) опасение, что прибыли будут скрываться, а убытки показываться полностью. Нужно согласиться, что при нынешнем падении курса марки чрезвычайно трудно определить реальный прирост имущества: пришлось бы переводить ценность имущества за разные сроки в золотую или иную твердую валюту. Шанц утешает себя тем, что с восстановлением нормальной денежной системы, более низких ставок и более высокой «податной морали», «в лучшие времена вернутся к правильной точке зрения» ³⁾.

Нам кажется, однако, что включение непериодических поступлений в облагаемый подоходным налогом доход вряд ли целесообразно: мы не касаемся вопроса о «понятии дохода», так как понятия и определения постулируются, а не доказываются; но непериодические

¹⁾ G. Schanz. D. Einkommensbegriff u. d. Einkommensteuergesetze. Fin.-Archiv 1896, I.

²⁾ G. Strutz. Allg. Einkommensteuer. Handb. d. Politik, IV, s. 82.

³⁾ G. Schanz. Die Abänderungsgesetze v. 24 März, 11 Juli, v. 20 Dezember 1921 zum R. E. G. v. 24 März 1920. Fin.-Archiv. 1921. B. II, s. 121.

конъюнктурные поступления (наследства, выигрыши, goodwill-клиентура, «чистый» прирост ценности имущества) при *нормальных* условиях могут вынести *особый* налог с более высокими ставками, чем нормальный подоходный; *высокий уровень* прибыли также должен подлежать *особой прогрессии*, а для сбережений и прочего «заработанного» прироста имущества достаточно общепоемущественного налога; налог на такой прирост может только поощрять расточительность.

В Америке, где прибыли и убытки на ценности имущества (capital gains and losses) принимаются в расчет при исчислении дохода, закон 1913 г. признавал начальной ценностью ту «fair value», которую имущество имело 1-го марта 1913 г., *независимо от стоимости* приобретения; новый закон (1921 г.) принимает в интересах плательщика в основание *высшую* из указанных величин; он не облагает также прибылей при обмене имуществ, если последнее не может быть в скором времени реализовано. Но главное неудобство обложения подоходным налогом прироста имущества обнаружилось в связи с чрезвычайной высотой нынешних его ставок и с общим ростом цен, вследствие чего многие отказывались от продажи имуществ, не желая отдавать сразу 50—70% (часто номинального, в сущности) прироста их ценности; пришлось поэтому ограничить обложение прироста $12\frac{1}{2}\%$ и не подвергать supertax; но и эта ставка вызвала резкие протесты (сенатора Джонса из Новой Мексики и других радикалов)¹⁾. Изменение, внесенное в зак. 1913 г., выделяет прирост имущества из прочих объектов подоходного налога и показывает желательность его неперiodического самостоятельного обложения, прогрессирующего в зависимости от уровня прироста, а не величины общего дохода.

Existenzminimum был *понижен во время войны* в Англии и Америке, что *расширило значительно круг плательщиков*, тем более, что рост цен вызвал повышение *номинальных* доходов значительных групп населения: в Англии он понижен со 160 до 130 фун. (в 1920—135 ф.), что Аллен в своей цитированной мною не раз книге считает недостаточным, т. к. по его мнению главный прирост доходов за время войны достался неимущим-рабочим²⁾; автор забывает, очевидно, что почти весь прирост косвенного обложения уплочен рабочим населением страны. *Existenzminimum* все-таки выше в Америке и Англии, чем в континентальной Европе: он составляет в Соедин. Штатах 1 тыс. дол. для холостых и $2\frac{1}{2}$ тыс. дол. для семейных, в Англии 130 ф., тогда как во Франции 6.000 (обесценившихся ныне в 3 раза) франков для глобального налога и 2—4 т. фр. для пенсий и жалований в шедулярном налоге, в Италии—1.200 (обесценившихся ныне в 4 раза) лир.

¹⁾ Roy G. Blakey. The revenue act. of 1921. The amer. econ. review 1922. March.

²⁾ О. с. р. 112: «госуд. долги были сделаны, чтобы уплачивать повышенную заработную плату» (Р. В. Т.).

Но зато во Франции гораздо более развиты разнообразные *вычеты* из облагаемого дохода, особенно *семейные*, хотя последнее время такие вычеты развились и в англо-саксонских странах: в английском налоге к общему вычету в 135 ф. (а для нефундированных доходов — $\frac{1}{10}$ дохода, но не более 200 ф.) прибавляются для женатых 90 ф., на 1-го ребенка — 36, на остальных детей — по 27, на других нетрудоспособных родственников — 25 ф.; притом первые 225 ф. дохода подлежат половинной ставке. В Соединенных Штатах, кроме повышения Existenz-минимума семейных с 2 до $2\frac{1}{2}$ тыс. дол. вычеты на каждого ребенка увеличины были до 400 ф. (следовательно, семья из 4 лиц с доходом в 6500 рублей золотом не подлежит налогу!). Но нигде вычеты, скидки и льготы *семейным* не достигли такого развития, как во Франции, которая в своей борьбе со слабой рождаемостью создала сложную и запутанную систему семейных вычетов в подоходном обложении: женатым — 3 т. фр., да по $1\frac{1}{2}$ т. на каждого находящегося на иждивении члена семьи до пяти и по 2 т. на следующих; кроме этих *вычетов* (abattements) из облагаемого дохода производятся *понижения* налога (réductions) в $7\frac{1}{2}\%$ (для каждого из первых двух детей и пр.) и 15% (для остальных) с доходов до 10 т. фр. и 5% и 10% для доходов выше 10 т. фр. Не проще ли увеличить размер вычетов, чем создавать эту сложную бухгалтерию? Холостяки и женатые, не имеющие более двух лет детей, называются увеличенным податным окладом — первые на 25%, вторые — на 10%. Нам кажется, что единственный результат всех этих тонкостей — увеличение штата счетчиков в налоговом управлении и издержек взимания.

Ставки. Чем богаче страна, тем больше оказалось возможным повысить ставки подоходного налога. Англия и Америка шли впереди других государств: английский income tax был повышен постепенно до 6 шил. с фунта, т. е. до 30%, и supertax, начинаясь с $1\frac{1}{2}$ шил. на фунт для доходов в $2-2\frac{1}{2}$ тыс., прогрессирует до 6 шил.; таким образом высокие доходы подлежали почти 60%-ой ставке до 1922 г., когда ставка основного налога понижена до 5%.

Закон 1920 г. (Finance act) отменил введенное в 1909 г. различие (discrimination) между «заработанными» (earned = нефундированными) и «незаработанными» (unearned = фундированными) доходами; ставки для них ныне одинаковы, и только Existenzminimum для первых несколько выше. Вряд ли указанное изменение может быть признано улучшением: временное усиление заработной платы сравнительно с реальной величиной доходов от денежных капиталов и недвижимости не было достаточным основанием для отмены различия ставок, покоящегося на разной *прочности* доходов от заработка и от имущества.

В Соединенных Штатах ¹⁾ ставки подоходного налога, введенного накануне войны, были резко повышены, как уже было упомянуто, с вступлением федерации в войну: закон 3 октября 1917 г. устанавливал 2% «нормальный» налог с доходов выше 1 т. д. для холостых и

¹⁾ R. Blakey, о. с.

выше 2 т. д. для семейных в придачу к довоенной нормальной 2⁰/₀-ой ставке для доходов выше 3 т. (холостых) или 4 т. (семейных); прогрессия дополнительного surtax с доходов выше 5 т. возросла до 63⁰/₀ с доходов выше 2 мд. Акционерные компании подверглись 4⁰/₀-ному налогу сверх прежнего нормального в 2⁰/₀. В следующем году нормальный налог был повышен в 1918 г. до 12⁰/₀, а на следующие годы до 8⁰/₀ (т. е. утроен и удвоен); прогрессия была несколько исправлена и повышена до 65⁰/₀, так что общая ставка могла достигнуть почти 77⁰/₀¹⁾.

	1913	1916	1917	1918	1919—21
доходы от 5 до 6 т. дол.	1 ⁰ / ₀	2 ⁰ / ₀	5 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	9 ⁰ / ₀
» » 10 » 12 » »	1	2	7	16	12
» » 20 » 22 » »	2	3	12	21	17
» » 50 » 52 » »	3	4	16	36	32
» » 100 » 150 » »	5	7	31	64	60
» » 1 м. » 1 ¹ / ₂ м. д.	7	13	65	77	73

По окончании войны началась усиленная агитация в пользу возврата к «нормальному» обложению дохода. Сторонники понижения ставок доказывали, что чрезмерное обложение повело к уклонениям от налога, дарениям, помещениям капитала в малодоходные предприятия и сокращению числа крупных плательщиков:

	Число плательщ.		Чистый доход		Дох. от дивид. ⁰ / ₀ и пр.	
	Общее	С дох. > 300 т.	Всех	С дох. > 300 т.	Всех плат.	С дох. > 300 т. д.
в 1916 г.	437,036	1.296	6.298,57 м. д.	992,97 м. д.	3.217,35 м. д.	706,94 м.
в 1919 г.	5.332,730	679	19.859,5 м. д.	440 м. д.	3.954,55 м. д.	314,95 м.

Особенно резко сказалось падение числа облагаемых доходов и суммы их на доходах от денежных капиталов (Меллон). Эти цифры очень характерны, но все-таки они не убеждают нас в том, что «понижение ставок увеличило бы поступления от подоходного налога», как утверждали многие сторонники сбавок: ведь число плательщиков и облагаемый доход значительно возросли с 1916 по 1919 год, как ясно показал в своей речи сенатор Кичин. М-р финансов Меллон (республиканец) предложил опустить высший предел совокупного обложения до 40⁰/₀ в 1921 г., а затем до 33⁰/₀, но и в сенате, а затем и в палате большинство не оказалось склонным столь быстро понижать подоходный налог в то время, когда задолженность так велика, и

¹⁾ См. Селигман (р. 713).

несмотря на сильное давление со стороны президента Хардинга (откровенного представителя капиталистических интересов), высшая ставка была понижена только до 50%.

Во Франции ставка *impôt global*—50%, но он взимается только с доли (*tranche*—«ломтя») дохода выше 550 т. фр., доля от 6 до 20 т. фр. облагается только в размере $\frac{1}{25}$, т. е. попросту 2%-ми; доля (или «ломоть») дохода 20—30 т. $\frac{2}{25}$, т. е. 4% и т. д.

Так, например, семья из 5 душ с доходом в 30 т., сокращаемым в силу *abattements* до 21 т., платит налог только с 15 т. в размере 50% (14.000. $\frac{1}{25} + 1. \frac{2}{25}$) или 140.2 + 10.4 = 320 фр., а за вычетом 22 $\frac{1}{2}$ % *réductions* 248 фр. Не лучше ли было бы повысить Existenzminimum для семейных?

Столь же сложны расчеты для *impôt cédulaire*: ставки его колеблются от 15% для горных промыслов и 10% для доходов от денежных капиталов, 12% с иностранных ценных бумаг, закладных и недвижимостей, до 6% с сельскохозяйственных промыслов, заработка и жалования; торгово-промышленные доходы подлежат 8%.

Но сколько разных *abattements* и исключений претерпевают эти ставки:

а) торгово-промышленные доходы до $1\frac{1}{2}$ т. фр. облагаются в размере $\frac{1}{4}$ (т. е. 2%), а $1\frac{1}{2}$ —5 т. фр. в размере $\frac{1}{2}$ (т. е. 4%); б) сельско-хозяйственные прибыли до $1\frac{1}{2}$ т. освобождаются от налога, $1\frac{1}{2}$ —4 т. платят 3%—половинную ставку; в) доходы с недвижимостей до 400 фр. (при общем доходе в 1250 фр.), если собственник сам обрабатывает участок, подлежат половинному сбору (5%); г) жалования и пенсии до 8 т. облагаются на половину (3%); д) лица либеральных профессий пользуются *abattements* 4—6 тыс. в зависимости от населенности общины местожительства.

Кроме того все шедулы, за исключением доходов от денежных капиталов, пользуются скидками (*réductions*) по числу членов семьи, как и в глобальном налоге (7 $\frac{1}{2}$ и 15, 5 и 10%) ¹⁾.

В Италии введенный законом 24 ноября 1919 г. общеподоходный налог (шедулярный), объединивший реальные налоги с недвижимости с подоходным обложением движимости, разделяется на «нормальный» со ставками 18—9%, в зависимости от «фундированности» дохода ²⁾, и «дополнительный» (глобальный) налог с Existenzminimum'ом в $\frac{1}{30}$ дохода (не менее 600 и не более 1500 лир), взимаемый только с физических лиц и прогрессирующий от 1 до 25%. Любопытно, что и в этом налоге закон различает источники дохода и для шедулы нефундированных доходов — заработка и жалований — понижает ставку на $\frac{1}{4}$.

Льготы. Много споров вызвал в Англии и в Америке вопрос о льготах *кооперативам*: несмотря на протесты торгово-промышленного класса, кооперативы сохранили в Англии свое льготное положение и

¹⁾ Haas et Monteux. Les impôts en France, 1920.

²⁾ 18% с ден. капиталов и домов, 15% с земель, 12% с торгово-промышленных прибылей и 9% с заработков и жалований. См. Ehebery, Finanzwissenschaft, 1922, s. 316 и 17.

не платят налога. В Соединенных Штатах закон 1921 г. разрешил вычет из облагаемого дохода получаемых членами *строительных* и кредитных товариществ % и дивидендов до 300 дол; сенатор Смут и др. восставали против этой льготы, «затрудняющей, мол, размещение государственных займов». Однако, займы отлично «разместились», и странно беспокоиться об этом в Америке.

Остановимся еще на двух вопросах подоходного обложения, обративших на себя внимание: *на периоде*, за который исчисляется доход (Veranlagungsjahr), и о зачете прибылей и убытков. В отношении Veranlagungsjahr Германия перешла в законе 1920 г. к обложению *действительного* дохода текущего года. Вряд ли момент перехода к этой, в обычных условиях более простой и ясной, системе был подходящим: каким образом при обесценении марки можно облагать в 1922 г. по (номинальному) доходу 1921 г.? Налог изменяется, если доход изменился более чем на $\frac{1}{5}$; очевидно, следовательно, что новая система ныне фактически не применяется; заработная плата и жалование облагаются и по закону за текущий год. Если принять в соображение это различие, а также ежемесячное взыскивание налога в форме вычетов из жалования и заработка, то ясно невыгодное положение рабочих и служащих по сравнению с другими плательщиками подоходного налога при быстром обесценении валюты.

Вычет понесенных в одном году *убытков* из полученных в другом году прибылей, проведенный в американском Revenue act 1921 г., служит некоторым коррективом к системе обложения действительного дохода за один год вместо среднего за несколько лет, как это делает для колеблющихся доходов Англия и делала Пруссия (по новеллам 1896 и 99 г.).

Мы видим, что подоходный налог, введенный ныне повсюду и занявший столь исключительное положение в бюджетах всех государств, подвергся существенным реформам: обложение акционерных обществ и др. юридических лиц выделилось в самостоятельный налог, непрогрессивный или прогрессирующий в зависимости от уровня прибыли, включение прироста имущества в облагаемый подоходным налогом доход оказалось несостоятельным в Германии вследствие трудности определения его при обесценении валюты, но и в Соединенных Штатах встречается затруднения и требует ряда коррективов; везде распространились вычеты и льготы для семейных лиц, особенно сложные и запутанные во Франции; при установлении прогрессии получила широкое распространение французская система обложения отдельных «ломтей» дохода (par tranches; durchgestaffelt).

Льготы кооперативам сохранились в Англии и получили развитие в Соединенных Штатах.

Система обложения по действительному, а не среднему доходу получила преобладание, но требует коррективов в форме зачетов прибылей и убытков, полученных за разные годы.

Ставки налога, чрезвычайно повышенные во время войны в Англии и Америке, сравнительно мало понижены за последние годы, так как на государственных бюджетах лежит бремя % и погашения долгов и

военные пенсии, а между тем другой налог, разделявший с подоходным роль *pièce de resistance* военных бюджетов, налог на (военные) сверх-прибыли исчез или резко сократился.

§ 3. Единовременный общепоимущественный налог.

Вряд ли в современной финансовой литературе и в печати есть финансовая проблема, о которой было столько же споров, ломалось столько копий, как вопрос об единовременном общепоимущественном налоге. Идея очень стара: и в древности, и в средние века мы встречаемся с чрезвычайными поимущественными сборами, представлявшими, за неразвитостью государственного кредита, единственным нормальным покрытием военных расходов.

Но в новой истории, когда кредит стал главным способом питания войны, проекты единовременных поимущественных налогов возникли именно в связи с ним — их задачей было быстрое погашение государственной задолженности или прекращение эмиссий и инфляции. Они возникали всегда после крупных войн. Так, при *George I*, после «испанской» войны с Францией *Хетчинсон* предлагал ввести 10%-ный налог на все имущества; после наполеоновских войн *Рикардо* выступил в парламенте с предложением единовременного поимущественного налога для погашения безмерно возросших государственных долгов. Предложение знаменитого экономиста, несмотря на его авторитет, было встречено весьма недоброжелательно, даже сопровождалось насмешками, и никакого успеха не имело.

После франко-прусской войны в 1872 г. депутаты *Карейон-Лятур* и *Филипото* предлагали поимущественный налог со ставками в 3½ и 5%, но опять таки безрезультатно.

Во время последней войны вопрос поднимается одновременно во всех воевавших государствах, причем во Франции идея поддерживается почти исключительно социалистами без всякой надежды на успех, в *Англии* она встречается на-ряду с рабочей партией, сторонников и среди либералов и «нейтральных» экономистов (напр. *Pigon*); об ее значении можно судить по частым письмам в редакцию «*Times'a*», в которых приводятся набившие оскомину доводы против «*capital levy*»; против него высказались и *Ллойд-Джордж* и другие несоциалистические деятели: капиталы, мол, везде ныне сократились и поределе, приходится их снова накапливать, а не препятствовать накоплению, число состоятельных лиц в Англии сократилось: хотя число плательщиков *supertax* несколько возросло в 1917—18 г. сравнительно с 1915—16 г., но средний доход их понизился, а если учесть обесценение денег на 50%, то получается уменьшение реального дохода их; держатели государственных облигаций потерпели громадные убытки на падении их курса, как и вообще владельцы процентных бумаг; увеличение общей ценности имуществ с 16 мд. до 20 мрд., о котором пишет *Daily News*, если даже признать правильным этот расчет, чисто номинальное: реально 20 мд. ныне меньшая сумма, чем 16 мд. до войны. *Stamp* определяет номинальное увеличение ценности

имущества за время войны в $5\frac{1}{2}$ мд., но оно соответствует падению ценности денег ¹⁾. Поимущественный налог уменьшит поступления подоходного, затруднит производительные помещения капиталов, повредит промышленности, поведет к усилению частной задолженности и повысит ссудный процент в стране. Судя по всему, шансов на введение налога в Англии нет *пока* никаких, тем более, что финансовое положение страны улучшается.

В Германии единовременный поимущественный налог — Wehrbeitrag — появился еще в 1913 г. в предвидении войны в размере $0,15 — 1,5\%$ с имущества выше 10 т. м. (облагался также и доход в размере $1 — 8\%$), причем имущественный Existenz-минимум повышался до 30 т. и до 50 т. мар. в случае ничтожности получаемого дохода ($2 — 4$ т. и до 2 т. м.). Хотя оклад налога устанавливался сразу, по ценности имущества в декабре 1913 г., но взимание было рассрочено на три срока; учитывая сравнительно небольшие его ставки, его можно причислить к номинально-поимущественным налогам, уплачиваемым из дохода.

Проекты единовременного *реально*-поимущественного налога *ликвидационного* характера появились в немецкой (и австрийской) литературе лишь к концу войны: в январе 1917 г. Стреземан предложил на съезде национал-либералов в Ганновере налог в размере $\frac{1}{4}$ имущества; ту же мысль развивали проф. Ястров и Кучинский ²⁾: последний предлагал налог «в $\frac{1}{5}$ для имущества выше 6.000 мар. с деградацией $20 — 1\%$ для имущества от $12 — 6$ т. м.», иначе говоря, налог в $1 — 20\%$ с имущества от $12 — 6$ т. м. и в 20% с имущества ценностью выше 12 т.; но тут же предлагалась рассрочка налога на 10 лет с платежом $2\frac{1}{2}\%$ на рассроченную часть оклада. На основании данных прусского Ergänzungsteuer он определял ценность имущества в Пруссии в $23\frac{3}{4}$ мд., а во всей Германии, учитывая повышение *номинальной* ценности имущества вследствие обесценения денег на 10% , в 45 мд. марок, что дало бы возможность уменьшить почти вдвое (до 55 мд.) государственные долги.

В научной и повседневной печати началась обширнейшая полемика по поводу предлагаемого налога.

В пользу налога, кроме вышеупомянутых авторов, высказались ³⁾ Готхейн, Гольдшейд, Яффе, Дуб, Соммари, Бейм, Федерн, Вейзер, Шварц и др. Главным мотивом, руководившим его сторонниками,

¹⁾ 387 ценных бумаг понизились в курсе с 20 июля 1914 г. по декабрь 1917 г. с 3.370 м. до 2.600 м., а к октябрю повысились только до 2.794 м. Прибавив к этой потере на курсе в 576 м. понижение ценности денег в 931 м., получаем убыток на денежных капиталах в $1\frac{1}{2}$ мд. См. J. Allen. The war debt and how to meet it.

²⁾ R. Cuczynski. Unsere Finanzen nach dem Kriege. 1917.

³⁾ E. Jaffe «Krieg u. Wirtschaft», H. 6; T. Sommar. Schr. d. Vereins für Soz.-Politik 1918; J. Jastrow. Gut u. Blut für's Vaterland; M. Dub. (Oest.-Ungarns Volkswirtschaft im Weltkrieg 1917, H. 36); R. Goldscheid. Staatssozialismus u. Staatskapitalismus; W. Federн (Oester. Volkswirt. 1917) и пр. приведены у M. Ettlinger. Die Vermögensabgabe u. Konjunkturgewinnsteuer im Sozialen Zukunftsstaate. Wien, 1918.

было желание избавиться хоть отчасти от бремени послевоенной задолженности: *ein Ende mit Schrecken einem Schrecken ohne Ende vorzuziehen ist*, писал Готхейн в «Hilfe» от 25 января 1917 г. Проф. Яффе выдвигал чрезвычайно важный, по моему мнению, довод — вред образования в связи с ростом задолженности обширного класса *рентьеров*. Прочие аргументы в пользу налога сводились к следующим положениям: налог позволит сразу сократить государственные долги и таким образом создаст длящееся облегчение бремени производителей и потребителей; быстрота повышения долга необходима по военно-политическим соображениям, так как военная задолженность связывает правительство; высокий налог побудит имущие классы к сокращению военных и вообще непроизводительных расходов; он принудит их к бережливости и в личных их бюджетах (сократит роскошь); лучше взыскать налог в период высоких цен, чем впоследствии, когда цены упадут; для плательщиков, в сущности, безразлично, облагается ли имущество единовременно или периодически, поскольку есть возможность кредита под залог имущества (недвижимости). Соммари предложил определенные меры для облегчения уплаты налога — создание особого банка для ссуд под промышленные и другие ценные бумаги, подлежащие обложению, и предоставление государству ипотеки (с приоритетом) на недвижимые имущества.

Противники налога ¹⁾ (Бернхард, *Дитцель, Лотц, Баллод*, Ружичка, Эйленбург, Момберт и др.) повторяли давно высказанные Леруа-Болье; Сидовым и пр. соображения о трудности реализации имущества для уплаты реально поимущественного налога, о вреде усиления задолженности для промышленных предприятий, подрывающей их кредит и нарушающей «воспроизводительные силы» народного хозяйства (Момберт); налог поведет, писал Дитцель, к удорожанию частного кредита, к повышению товарных цен; оценки имущества будут крайне затруднительны и произвольны; условия залога имущества для платежа налога не равны для разных категорий.

Этинер, анализируя доводы сторонников налога, отмечает, что единовременный налог сокращает оборотный капитал и кредит производителя, а потому гораздо обременительнее, чем периодический; и наоборот, взимание налога «в период высоких цен» безразлично для производителей, так как указанное возвышение цен — номинальное (связано с обесценением денег). Выход из строя из-за налога части производителей поведет к монополии оставшихся, что отражается на интересах потребителей. Стимулом к сбережениям он не может служить, так как размер последних обуславливается отношением расходов к доходу, а расходы определяются размерами потребления и ценами продуктов. Налог, хотя-бы самый высокий, может покрыть лишь небольшую долю государственного долга; для покрытия непомерно возросших расходов необходим не единовременный поимуще-

¹⁾ Dietzel b Schr. d. Ver. f. Soz.-Pol. 1918. — Ballod. Finanzen nach dem Kriege. — König (Zur Theorie der Steuern 1918), Medinger (Ges. oester. Volkswirt. Jahr 1918. Mombert (Krieg u. Wirtschaft. H. 6); указ. там же.

ственный налог, а рост производительности, меры к сокращению излишнего потребления и налоги на расход, на оборот и на *прирост ценности* имущества, а также повышение ставок существующих налогов.

В 1918 г. австрийское правительство произвело *анкету* о чрезвычайном поимущественном налоге: весьма обстоятельно разработанный опросный лист (или точнее несколько листов) касался как организации налога, так и вопроса о вероятном влиянии его на экономическую жизнь (на покупательную способность денег и товарные цены, на производительные силы народного хозяйства, на распределение имуществ, на экономические отношения к другим странам). Таким образом уже до конца войны вопрос подвергся в Австрии детальному практическому обсуждению. (Прилож. к книге Этингера).

В 1920 году проекты «единовременного» поимущественного налога претворяются в жизнь в Германии, Австрии и Италии.

В *Германии* законом 31 декабря 1919 г. установлен был чрезвычайно высокий сбор — *Reichsnotopfer* — с имуществ выше 5 тыс. мар. в размере 10 — 65% для последовательных долей (или как французы называют — «ломтей») ценности имущества физических лиц и 10% с имуществ юридических лиц. Вычитается скидка, предоставленная старикам и семейным. Налог сначала предполагался в качестве единовременного, но затем предоставлен был плательщикам *выбор* между единовременной и рассроченной уплатой. В первом случае они получали 8%-ную скидку, при платеже до 31 декабря 1920 г. — 4%-ную. При рассрочке налог превращается в 6½%-ную «погасительную ренту»; для недвижимых имуществ допускается превращение налога в обеспеченную ипотекой ежегодную 5½%-ную ренту (*Reichsnotzins*). Обеспечение будущих платежей требуется лишь в случае неаккуратных платежей и вообще опасности неполучения их.

Налог может быть выплачен наличными или натурой — к.-л. имуществами; для реализации последних создано было особое учреждение, принимающее на себя уплату налога и дальнейшую ответственность перед фиском.

Таковы были основные положения *Reichsnotopfer*. Допущение рассрочки платежа и «погасительной ренты» значительно изменяло характер налога; понятно, что при быстром обесценении денег всякий предпочел уплату в рассрочку; если принять еще в соображение, что ставки взимались с *долей* (ломтей) дохода (*durchgestaffelt*) и что общий оклад налога был значительно ниже этих на первый взгляд страшных ставок, то нам станет ясно, что поставленная налогу задача сокращения эмиссии и задолженность не могла быть достигнута, а высказывавшиеся в литературе опасения вредного влияния его на производство оказались преувеличенными.

Спустя год (22-го декабря 1920 г.) новеллой об *ускорении* взимания налога законодатель пытался восстановить хоть частично единовременный характер налога, предписав взыскание его в размере не менее *трети*. Поступления *Notopfer* в 1920—22 г. оказались номинально очень значительными, достигнув 8.649 м. мар., но все эти поступления таяли с обесценением марки.

В 1922 г. закон 8 апреля подверг поимущественное обложение значительной реформе: первой ее задачей была *ликвидация Reichsnotopfer*: размер его ограничен 10%, но не должен быть менее $\frac{1}{3}$ прежнего оклада, а для имуществ свыше 1 мил.—40% оклада; поскольку эти суммы еще не взысканы, они подлежат уплате пополам в два срока: 1 мая и 1 ноября 1922 г. Акционерные и др. общества подлежат, наоборот, *дополнительному* обложению в размере половины следовавшего с них оклада. Уплоченные сверх новых окладов суммы возвращаются плательщикам обратно наличными или обязательствами казначейства. Допускается беспроцентная рассрочка налога в случаях опасности «ускоренного» платежа для предприятия или вообще для хозяйства плательщика, а также если имущество состоит из денежных капиталов, не превышающих 2 мил. мар. Лицам старше 60 лет или нетрудоспособным, если их имущество к 31 дек. 1922 г. не превысит 500 т. м., уплоченный налог возвращается.

Но вместо ликвидируемого, номинального «единовременного» сбора вводится с 1-го марта 1923 г. *периодический* поимущественный налог с прибавкой к нему в течение 15 лет дополнительного сбора, который должен заменить Reichsnotopfer. Налог взимается с германско-подданных, иностранцев, имеющих в Германии местожительство, заработок или «*обычное пребывание*» *более 6 месяцев*, юридических лиц и не имеющих прав юридического лица обществ, товариществ и проч. Ему подлежит все имущество: недвижимость, предприятия, капиталы, обязательственные и вещные права, драгоценные изделия стоимостью от 10 т. м. каждое, приобретенные после 31 июля 1914 г., предметы искусства, стоимостью (Anschaffungspreis) от 20 т. м., и т. д. Страховые суммы и права на пенсии и вознаграждения за увечья и пр., домашняя утварь и имущества с общепольным назначением свободны от обложения.

Налогу подлежит «*чистое имущество*», за вычетом долгов, трехмесячных хозяйственных расходов, налогов и пр., а у юридических лиц — за вычетом внесенного паевого капитала, благотворительных отчислений и т. п. Ценность имущества устанавливается на три года по состоянию его к 31 декабря 1922 г. на основании рыночных цен или среднего за последние годы дохода (учитывая курс денег).

Ставки прогрессируют для физических лиц от 1‰ для имуществ до 250 т. м. до 10‰ или 1% для *доли* имущества выше 10 мил.; таким образом *ставки — очень умеренные*; юридические лица и пр. коллективы платят налоги в $1\frac{1}{2}\%$. *Дополнительный сбор* составляет 100—200% основного, следовательно, увеличивает ставки для самых крупных имуществ до 2½—3% ценности. Семейным делаются скидки, а стариков с имуществом до 500 т. м. освобождают от налога.

Поимущественный единовременный налог был введен 30 июня 1920 года в *Австрии*, в том небольшом государстве, которое осталось после разгрома и разложения великой державы, в государстве раззоренном, в котором возраставший дефицит покрывался все в большей

мере быстро падавшей валютой. Стоявшее у власти социалистическое правительство легко провело радикальную реформу ¹⁾.

Налогу подлежат как *физические*, так и юридические лица:

а) австрийско-подданные со всего имущества, включая заграничное, но заграничный поимущественный налог зачитывается в платеж; лица, находящиеся за границей непрерывно с 1913 г., освобождаются от налога; б) *иностранцы*, пребывающие более пяти лет в Австрии или хотя бы три года, но имеющие в Австрии какой-либо заработок, причем они освобождаются от обложения их заграничного имущества в) все лица, имеющие в Австрии недвижимость или предприятие, с указанных объектов.

Объект налога — «чистое» имущество (т. е., за вычетом долгов, налогов и пр.); освобождается от обложения страхование жизни до 5 т. кр., единовременные выдачи пенсий, вознаграждений за увечья и пр., домашняя утварь, одежда, украшения до 5 т. кр. и предметы искусства на большие суммы, открытые для публики. Украшения и предметы роскоши, купленные *до войны*, освобождаются на сумму до 75 т. кр. (купленные с начала войны, но превышающие обычные потребности плательщика, облагаются при цене выше 25 т.).

Existenzminimum в 30 т. кр. повышается для женатых до 60 т. кр. (а если жене 60 лет или она нетрудоспособна — до 80 т.), если у жены нет самостоятельного имущества; на каждого ребенка прибавляется 15 т.; если плательщик нетрудоспособен или ему более 60 лет, *Existenzminimum* равен 65 т. при цене имущества не свыше 100 т. Налог может быть *отсрочен* до смерти плательщика. Для юридических лиц минимум равен 50 т.

Ставка была установлена в 600 кр. для имуществ от 30 до 50 т. кр., затем она прогрессирует согласно господствующей ныне системе обложения «*par tranches*»; со следующих 20 тыс. взимается 1.600 кр., далее (70—90 тыс.) — 3.000 кр. и т. д., достигая 50% слишком для долей имущества свыше 10 мил.

Для юридических лиц ставка *однообразная* — 15%. Высота обложения смягчается рядом вычетов (1) 10% с имущества до 50 т. и 5% с имущества до 100 т. на каждого ребенка, 2) налога уплоченного за акцию или пай плательщика при обложении 15% коллективного предприятия, 3) скидки в 20% для имущества, которым плательщик владел до войны), а также зачетом уплоченного налога, с наследств, льготами при оценке, при досрочном платеже и при взносе налога драгоценными материалами и пр. (о чем ниже).

Оценка имуществ производится по их нормальной рыночной цене (*gemeiner Wert*), за обычным исключением земель, лесов и сельскохозяйственных построек, оцениваемых по 20-ти летней чистой доходности (*Ertragswert*), а чистым доходом признается для земель — 10-ти кратная, для лесов 20-ти кратная *кадастральная* оценка доходности; за отсутствием таковой берутся для сравнения типические имущества (*Vergleichsgüter*): имущества, приобретенные после 1 августа

¹⁾ Н. Rosenfeld. Die grosse Vermögensabgabe v. 30 Juni 1920. Wien, 1921.

1914 г. не от близких родственников лицом не участвовавшим в войне и не занимавшимся сельским хозяйством, оцениваются по нормальной рыночной ценности. То же относится к домам, строительным участкам и вообще не сельско-хозяйственным недвижимостям, оцениваемым по *gemeiner Wert*, за исключением домов, приобретенных до 1914 г., при сдаче не менее половины их внаймы и при ограничении законом наемной платы: они оцениваются по средней доходности за 1917—19 г., помноженной на 25 (т. е. из 4%). Если при продаже до 1930 г. продажная цена превысит оценку на $\frac{1}{4}$, то оценка и оклад соответственно повышаются.

Облигации военных займов (держатели которых получают % в обесцененной валюте) оцениваются по эмиссионному курсу, прочие ценные бумаги — по особому «податному курсу», представляющему среднюю арифметическую из *gemeiner*- и *Ertragwert* (рыночной цены и капитализированной доходности), рентные доходы капитализируются из 5%, страховые суммы оцениваются по выплаченным премиям, золотые монеты — по оценке «девизного центра», прочие капиталы по *gemeiner Wert*.

Декларации подаются плательщиками до 1 февраля 1921 г. и дополняются косвенными декларациями банков, сберегательных касс; при неправильной, недостаточной декларации или оказавшейся ниже административной оценки более чем на $\frac{1}{3}$, плательщик возмещает издержки по оценке.

Уплата производится наличными деньгами, облигациями военных займов (при условии их «нострификации») ¹⁾ до половины платежа и билетами казначейства — до четверти, а также особыми свидетельствами (*Gutschriften*), созданного для ссуд плательщикам налога «финансирующего института». При *досрочной* уплате (до 28 февраля 1921 г.) делается скидка в 20% и прощаются штрафы за прежние податные деликты (но недоплаченные налоги взыскиваются).

При *единовременной* уплате скидка равна 10%, при уплате в течение 2-х лет в три приема — 8%, при рассрочке на 10 лет — 6%, а на 15 лет — 4%.

Если «неликвидная» часть имущества, т. е. недвижимость, здания и оборудование предприятий и пр., не достигает 40% всей имущественной массы, то обязательна уплата в три приема, т. е. не дольше двух лет; если же доля неликвидного имущества выше 40%, то $\frac{1}{5}$ налога уплачивается в два года, а остальные $\frac{4}{5}$ могут быть рассрочены на 20 лет, т. е. налог превращается в «погасительную ренту» с начислением 5% на неуплоченную часть налога. Заявление о рассрочке должно быть сделано в декларации. В случае смерти плательщика (или ликвидации юридического лица) право на рассрочку прекращается, но она может быть вновь предоставлена наследникам. На имуществе лежит в случае рассрочки ипотека в пользу фиска в размере 15% ценности его с приоритетом перед другими ипотеками.

¹⁾ Т. е. признания долгами *Австрии*.

Из остальных постановлений закона 1920 года следует остановиться на интересном решении проблемы обложения юридических лиц: уплата ими налога допускается в форме передачи казне *Gratis-aktien* или *новых акций* в размере не менее $\frac{3}{17}$ прежнего капитала ¹⁾ или, наконец, *облигаций* на сумму податного оклада.

В *Италии* идея «единовременного» общегосударственного налога встретила живой отклик и сочувствие: с его помощью надеялись приостановить рост эмиссии и вызываемое ею падение курса лиры, сразу сократить государственный долг и обременительные для бюджета долговые платежи. Социалистическая партия энергично настаивала на осуществлении идеи.

Но вскоре детальное обсуждение вопроса в экономической литературе и общей прессе вызвало у многих сомнения в осуществимости *единовременного* налога. Тем не менее, под давлением рабочих и их представителей в парламенте, правительство внесло в июле 1919 г. проект поимущественного налога и налога на прирост имущества. Первый предполагался собственнo в форме *принудительного займа* с уплатой плательщикам 1% по внесенной сумме и погашением, начиная с 1930 г. в течении 30 лет. Налог (или заем) должен был взиматься с имуществ свыше 20 тыс. лир в размере от 5 до 40% (высшая ставка с имуществ в 100 т. лир и выше), причем предполагалась скидка для стариков и инвалидов войны, семейных лиц и пр. и рассрочка платежа на 4, 6 или 8 лет в зависимости от *доли недвижимости* в общей имущественной массе в виду того, что недвижимое имущество труднее всего поддается частичной реализации его ценности. Парламентская Комиссия отказалась от мысли облагать «личный капитал», т. е. капитализованный доход от личного труда, и от обложения имуществ итальянских подданных за границей, приобретенных после 1914 г. Ценность земли и домов должна была определяться по их доходности. Во избежание обходов налога владельцами крупных пакетов ценных бумаг путем распределения их на время уплаты налога между многими лицами предложено было превратить предъявительские бумаги в *именные* — в противном случае они подлежали 40%-ной (высшей) ставке.

Проект вызвал многочисленные протесты и возражения: противники его указывали, что налог вызовет (и даже разговоры о нем уже вызывают) ослабление притока иностранных капиталов в Италию, ухудшающее платежный баланс, и эмиграцию капиталов; держатели ценных бумаг всполошились, и курс бумаг стал падать, подтверждая опасения эмиграции капиталов; сельские хозяева находили, что земельные оценки ныне непомерно высоки вследствие падения ценности бумажных денег. Хотя проф. И. Джини справедливо указывает, что ведь и платежи производятся обесцененными деньгами и что высота нынешних оценок обнаружилась бы лишь в случае повышения курса лиры ²⁾, тем не менее возражения сельских хозяев возымели свое

¹⁾ $\frac{3}{17} = (100 - 15) \cdot 15\%$.

²⁾ C. Gini. A levy on capital. Econ. Journ. 1920, sept., p. 297.

действие, и было решено принять ценность земли равной 325-кратному окладу поземельного налога в 1916 г., а ценность домов—25-кратной оценочной доходности их, что давало для земли 25 мд. ценности, а для домов—19 мд. против 120 мд. и 40 мд. их действительной нынешней ценности (в бумажных лирах). Мелиорационные затраты освобождались от обложения в течение 8 лет, после чего подлежали налогу лишь с $\frac{3}{4}$ вызванного ими прироста ценности.

Противодействие налогу и опасения его неудобных последствий для накопления капитала для баланса были так сильны, что правительство пошло на компромисс: налог был рассрочен на 30 лет, а ставки установлены в 5—25%. В виду рассрочки на столь долгий срок отпала необходимость облекать налог в форму принудительного займа, отпали льготы инвалидам, семейным и пр. В столь скромном виде нахуливающий проект превратился в декрет 24 ноября 1919 года (№ 2166). Опасения капиталистов исчезли, «капиталу не придется эмигрировать», наоборот, освобождение от налога имуществ, приобретенных итальянскими подданными за границей в период 1914—19 гг., позволяло безопасное перемещение их на родину. Не требовалось больше создание особого банка для оказания ссуд плательщикам под залог имущества их; вообще отпали многие трудности предполагавшегося «единовременного» налога.

Но при рассрочке на 30 лет странно называть налог единовременным. И к чему в таком случае «единовременная» оценка, которая вскоре должна устареть (Gini, ib. p. 301)? (Правда, декрет допустил производство переоценки в 1926 г.). Гора родила мышь. Проект, столь испугавший капиталистов и вредно отразившийся на платежном балансе Италии, превратился в периодический поимущественный налог со ставками $\frac{1}{6}$ — $\frac{5}{6}$ % с ценности имущества (а включая % с отсроченной суммы налога— $\frac{1}{3}$ — $\frac{5}{3}$ %). Не лучше ли было, говорит Джини, ввести вместо этого налога дополнительный *подоходный* налог, предлагавшийся проф. Флора и настигающий столь возросшие в Италии доходы от личного труда?

Отказ от первоначального проекта вызвал резкие нападки социалистов и дал им оружие для широкой агитации против нового закона. Их агитация имела, повидимому, успех, так как чрез полгода декрет 22 апреля 1921 г. внес в структуру налога существенные изменения: прогрессия ставок была усилена—с $4\frac{1}{2}$ до 50% (для имуществ в 100 т. л. и выше), но с другой стороны в виду падения ценности лиры Existenz-минимум повышен с 20 до 50 лир; срок уплаты сокращен с 30 до 20 лет, а для имуществ, в которых движимость составляет не менее $\frac{3}{5}$ общей ценности, до 10 лет. Капиталы итальянцев за границей облагаются, превращение предъявительских бумаг в именные признано обязательным.

Однако и этот закон не удержался: новеллы 1921 и 22 г. снова ограничили его ставки.

Итак мы видим, что «единовременный» поимущественный налог фактически свелся большей частью к периодическому обыкновенному налогу или, как в Германии, уступил место таковому по закону. И

действительно, в качестве реально-поимущественного он неосуществим: с недвижимости совершенно немыслимо взыскать единовременно сумму, превышающую доход, ипотека ее в обеспечение платежей все-таки не позволит тотчас реализовать этих платежей на бирже без крупных убытков; *ликвидный капитал* легче всего ускользнет от налога, за исключением облигаций государственных и иных публичных займов, но владельцы их и без налога потеряли на обесценении валюты большую часть вложенных в них капиталов; акционерные торгово-промышленные предприятия могут уплатить налог только уступкой государству облигаций (т.-е. усилением задолженности и ухудшением кредита) или *акций*, т.-е. предоставлением г-ву участия в них, но ни та, ни другая форма не дадут фиску немедленных наличных средств, если только государство не решится выбросить эти акции и облигации на рынок по пониженной цене; такая мера нанесла бы промышленности страны вред, несоизмеримый с поступлениями от их реализации. К тому же разведение капитала для многих мало-доходных компаний было бы гибельным¹⁾.

Итак единовременный поимущественный налог — идея неудачная: поимущественный налог может нормально уплачиваться только из *дохода* и, следовательно, является лишь *дополнительным* к подоходному обложению фондируемых доходов.

§ 4. Налоги на прирост дохода и имущества и на сверх-нормальные прибыли.

Если имущество в целом трудно поддается реально-поимущественному обложению, то этого нельзя сказать о *чистом приросте* его, особенно той доле, которая является результатом конъюнктурных, независимых от хозяйственной деятельности собственника условий: последний, подобно рентному элементу в доходе, может выдержать высокое обложение в зависимости от неожиданности, случайности и уровня этого прироста по сравнению с первоначальной ценностью имущества.

Сознание этой особой платежной способности прироста ценности и вышеизложенные неудобства обложения его в рамках подоходного налога привели к созданию самостоятельных налогов на прирост имущества, основательно выдвигаемых в противовес идее единовременного «поимущественного»²⁾.

Обложение конъюнктурного («незаслуженного») прироста ценности недвижимости появилось, как известно, в Германии и Англии, а накануне войны первая создала налог на прирост имущества вообще, *независимо от его характера и происхождения* — *Besitzsteuer*, прогрессировавший в зависимости от размера прироста (0,75—1,5%) и от общей ценности имущества (прибавки в 0,1—1%). В 1916 г. прирост

¹⁾ См. O. Schwarz. Anticipation der Steuern. Bank-Archiv 1921, 1 Oktober.

²⁾ См. особенно Ettinger, op. cit.

имущества физических лиц (за те же 1914—16 гг.) подвергся гораздо более высокому налогу — *Kriegsabgabe*. Этот налог падал не только на имущества, возросшие в ценности, но и на те, ценность которых уменьшилась с 31 декабря 1913 г. не более, как на 10%: а) обложение прироста прогрессировало от 5 до 50% в зависимости от абсолютной суммы его (10—400 т. и выше), б) имущества, ценность которых превышала 90% их ценности 31 дек. 1913 г., подлежали обложению в 1% с сумм «*damnum non emergens*»; «идея», несомненно, совершенно новая!

В 1917 году он был повышен еще на 20%; в самом конце войны (26 июня 1918 г.) было постановлено взыскать его вторично; наконец, закон 10-го сентября 1919 г. подверг снова весь прирост за пять с половиной лет (с 31 декабря 1913 г. по 30 июня 1919 г.) обложению в 10—100%. Ставки налога приводили (вероятно, на бумаге) к полной конфискации прироста свыше 172 т. м.¹⁾ Податной «максимализм», проявляющийся в этом законе, фактически смягчается отсрочками уплаты, в течение которых курс падал. Но зато последнее обстоятельство создавало фиктивный прирост ценности имущества там, где в действительности никакого прироста не было; вместо того, чтобы отказаться от этого налога, трудно применимого при быстром обесценении денег, правительство внесло в закон особый «*Härteparagraf*» (играющий с тех пор роль в большинстве налогов), предоставляющий органам фиска смягчать налог в случае обнаружившегося вредного влияния на хозяйство плательщика.

А что такой налог на всякий прирост имущества, независимо от его происхождения, вредно отзываясь на производительной деятельности, в этом вряд ли можно сомневаться: если против *Besitzsteuer* многие, и в том числе автор этих строк, возражали, указывая на поощрение им расточительности и наказание за бережливость и предприимчивость²⁾, то тем более эти отрицательные стороны должны были проявиться в налогах того же типа, но с гораздо более высокими ставками. (Италия ввела 24 ноября 1919 г. такой же налог с прироста ценности за 1914—19 гг. свыше 20 т. л. в 10—80% с последовательных процентных долей прироста: 5—10%, 10—20% и т. д.).

Обложение прироста дохода. Меньше возражений встречает в этом отношении обложение *прироста дохода*: оно не подрывает источников доходов. И тут следует различать прирост конъюнктурного характера от прироста, вызванного предприимчивостью и энергией получателя: обложение последнего тоже обескураживает трудолюбивого плательщика, хотя и в гораздо меньшей мере, чем налог на прирост имущества.

Обложение военных прибылей. Главным налогом данной категории был появившийся с 1915—16 г. во всех воевавших государствах и в

1) Eheberg. Finanzwissenschaft, 1922. Tyschka, Grundzüge der Finanzwiss. 1920 и Eheberg: статья Hdb. d. Politik, IV.

2) См. мои Финансовые очерки, гл. VII.

ряде нейтральных налог на «военные прибыли» или «сверхприбыли» *Kriegsgewinnsteuer, excess profits duty*. Крупные барыши многих предприятий и целых отраслей промышленности во время войны, громадные состояния, созданные ловкими людьми, «нажившимися на европейской бойне, на страданиях и лишениях сограждан», побуждали во всех странах законодателей к попыткам сугубого обложения этих «военных» прибылей; налог этот был самым популярным. В его конструкции и даже в самом названии в разных странах заключаются две идеи: обложения *военных* прибылей, т.-е. *вызванных* войной, и обложение *сверхприбылей* — *excess profits* — *сравнительно с довоенным* временем. Первый признак — более узкий: он позволяет обосновать особое обложение лишь для тех предприятий, которые непосредственно работают на военное ведомство (военные поставщики, военная промышленность) или у которых можно доказать причинную связь между повышенным барышом и войной.

Но в большинстве законов облагался всякий барыш, *превышавший довоенный уровень* в силу презумпции *post-hoc-propter-hoc* и невозможности точно установить причинную связь между барышом и войной. Применение указанного принципа *excess profits* во время войны приводило к идее обложения «сверхприбылей», т.-е. прибылей, *превышающих некоторый нормальный уровень*, независимо от того, *превышают ли они или нет довоенный уровень*. В таком виде налог эмансипируется от связи с войной и военным временем и может превратиться в постоянный элемент податной системы. Мы увидим, что такие идеи возникли после войны, но не получили осуществления.

Раньше всех ввели налог — в 1915 г. — Италия, Англия и Скандинавские государства ¹⁾: Швеция — (ставки в 12 — 18%), Норвегия, подвергшая обложению только *прибыли, созданные войной и ее потребностями* (свыше 10 т. кр., причем акционерные о-ва облагались, если прибыль превышала 5% на основной капитал, ставки прогрессировали от 5 до 15%), и Дания; в последний налог должен был достигнуть главным образом высокие прибыли экспортеров мясных и иных консервов в Германию, почему и получил характерное название «*Gulaschsteuer*»; акционерные о-ва подлежали налогу (8—20%), если прибыль была выше довоенной и не менее 5%, а прочие, если доход был выше 8 т. кр. (ставка — 10%).

Английский *Excess profits duty* (EPD) падал на *прирост промышленной прибыли* в военное время сравнительно с уровнем прибыли до войны, причем плательщику предоставлялось выбрать для определения последнего два года из трех, предшествовавших войне. Ставка была установлена сначала в 50% прироста выше 200 фунт., затем повышена до 60%.

Такому же налогу подвергли дополнительные прибыли владельцев горных рудников (*excess mineral rights duty*), вызванные ростом цен на продукты, и прибыли от продажи чрезвычайно вздорожавших морских судов.

¹⁾ Н. Smith. Die Kriegsgewinnsteuer. Fin-Archiv 1916.

Наконец *«контролируемые»* предприятия по снабжению армии, подлежали 80%-му обложению; при платежах им казначейство высчитывало разницу между их прибылью во время войны и увеличенной на $\frac{1}{5}$ довоенной прибылью.

Итальянский imposta sui profitti dipendenti della guerra падал на промышленников, купцов и торговых посредников, если они получали во время войны доход, превышавший «обычный довоенный», т.-е. средний доход за 1913—14 гг. на сумму выше 2500 л. Ставки прогрессировали для: а) посредников в зависимости от отношения прироста к довоенному доходу, б) для торговцев и промышленников в зависимости от отношения прибыли к основному капиталу; по зак. 9 ноября 1916 г. они равнялись а) 10—40% и б) 20—60%.

В 1916 г. «военно-поприбыльный» налог распространился на ряд других государств, причем в конструкции его были большей частью незначительные различия. В Австрии, Франции и России облагалась разницей между прибылью военного времени и довоенной, причем за последнюю принималась средняя за три предшествовавших войне года (во Франции, за отсутствием данных о довоенных прибылях брали 30-ти кратный оклад промыслового налога). Из полученной разницы делались более или менее значительные отчисления на усиленную амортизацию инвентаря, особенно для предприятий, перешедших к военной промышленности от какого-либо иного производства¹⁾.

Ставки зависели от абсолютной суммы прироста во Франции (50—80%) и в Австрии (5—60%), в России для подотчетных предприятий прогрессия определялась уровнем дивиденда.

Германский закон 21 января 1916 г. о Kriegsabgabe облагал прирост прибыли только коллективных предприятий над средним за пять лет до войны уровнем²⁾; ставки обложения иностранных компаний повышались от 10 до 45% в зависимости от суммы прироста; для туземных обществ в основу принималось отношение прибавочной прибыли к выплаченному основному (паевому) капиталу и отчислениям в запасный за первый год войны. В следующем году ставки были повышены на 20%; закон 26 июля 1918 г. довел ставки до 60% со скидками от 10 до 50%, т.-е. 30—60%; наконец, закон 10 сентября 1919 года повысил их до 80% при тех же скидках.

Что касается физических лиц, военно-прибыльный налог сначала не распространялся на них и заменялся *Kriegsabgabe* 1916 г.—обложением прироста имуществ. Мотивом тому было отсутствие общеимперского подоходного обложения, которое позволило бы выяснить прирост дохода, и опасение, что высокое обложение последнего затруднит реализацию займов. Eheberg³⁾ справедливо полагает, что

¹⁾ В России отчисления повышались в том случае втрое против обычного размера, достигая для инвентаря, приобретенного в 1915 и 16 гг. 15 и 30%, а для приобретенного до 1915 г. не более 20% и т. д. См. В. Томсон. Военно-поприбыльный налог и усиленная амортизация 1916.

²⁾ За исключением лучшего и худшего года.

³⁾ Hdb. d. Politik. B. IV: ст. Kriegsgewinnsteuer, Vermögenszuwachssteuer u. Mehreinkommensteuer, s. 66—67.

все-таки можно было определить прирост доходов (на основании данных других налогов), и что многие военные барыши пошли не в займы, а на расширение потребления, приобретение предметов роскоши и пр. Только в 1918 г. (26 июля) прирост дохода физических лиц, свыше 3 тыс., при общем доходе не менее 10 т. подвергся в связи с общеполумущественным налогом обложению в размере 5—50%; в 1919 г. ставки с высших долей прироста повышены до 70%.

Таким образом в германском законодательстве нагромождались и взаимно переплетались налоги на имущество, прирост имущества и прирост дохода, падая на один и тот же объект и требуя сложных расчетов; ставки росли, но реальный эффект был в действительности весьма скромным.

Соединенные Штаты ¹⁾ ввели у себя обложение военных прибылей еще до вступления в число воюющих: законом 8 сентября 1916 г. установлен так называемый «акциз» в $12\frac{1}{2}\%$ с чистой прибыли военно-промышленных предприятий, но это не было обложением *сверхприбыли*.

3 марта 1917 года появился *excess profits tax* в размере 8% с излишка прибыли акционерных обществ и товариществ сверх а) 5 т. дол. и б) 8% на вложенный в предприятие капитал. Таким образом американский налог существенно отличался от одноименных с ним европейских, так как падал не на прирост прибыли сравнительно с довоенным временем, а на высокую прибыль, превышающую 8%. В законе 3 октября 1917 года была введена прогрессия ставок, в зависимости от уровня *сверхприбыли*, от 20 до 60% (с *excess profits* сверх 33%). Наконец, в 1918 г. налог несколько усложнился и приблизился к европейским в том отношении, что учитывалась средняя чистая довоенная прибыль за 1911—13 г.; налог был назван «*War profits and excess profits tax*»; ставки его были следующие: 1) 30% с излишка чистого дохода сверх («*excess profits credit*») 8% на капитал, если этот доход не превышал 20% на капитал, 2) 65% с дохода сверх 20% на капитал и 3) 30% с излишка дохода над довоенным (*war profits credit*), если он не менее 3 тыс. д. Впрочем, в следующем же году (1919) последний элемент снова исчез из обложения, а ставки первых двух были понижены до 20 и 40%.

Excess profits tax был отменен в 1921 году и заменен повышением с 10 до $12\frac{1}{2}\%$ налога на корпорации.

Эта реформа прошла после ожесточенной борьбы. Отмены требовали представители капитала. Наиболее откровенные из них не хотели даже заменять его повышением *corporation tax*: сенатор Смут предлагал (вторично) налог на оборот (продажи) в 3%, который дал бы по его расчетам 1.200 м. дол., потребовал бы меньшего штата сборщиков и, по мнению сенатора Мозеса, покончил бы с «вредным принципом прогрессии, являющимся применением коммунистической доктрины Карла Маркса» (! В. Т.); но он не встретил сочувствия даже среди значительной части республиканцев, не говоря о демократах и рабочих.

¹⁾ Seligman. Essays in taxatum, p. 700—706.

Демократическая партия в своем большинстве и *радикальное крыло* республиканской партии, являющиеся новым интересным явлением в американской политической жизни, усиленно сопротивлялись отмене excess profits tax. Сенатор *Кичин* привел из официальных отчетов интереснейшие цифры частных прибылей американских акционерных компаний: за пять лет с 1916 по 1921 г. они составили 47 мд. дол., а за исключением всех уплоченных ими налогов 38 мд., из которых более $\frac{4}{5}$ падает на 10 тыс. компаний и более *половины*, т. е. около 20 миллиардов долларов, на тысячу с небольшим (1.026) крупных компаний. Предполагаемая замена, заключал он, приведет к обложению обществ, получающих 6—10% на капитал в размере 50%, тогда как гигантские корпорации с дивидендами $33\frac{1}{3}$ до 50% будут обложены.

Сенатор *Рид* из Миссури предложил сохранить ЕРТ. или по крайней мере обложить дивиденды выше 15% 20%-ным нал., а от 50% и выше — 40%-ным, сенатор *Джонс* из Новой Мексики рекомендовал прогрессию ставок 8—56% в зависимости от высоты дивиденда; аналогичные предложения делались другими сенаторами. Но все они были отвергнуты большинством республиканцев против демократов и небольшой группы радикалов-республиканцев. Пропаганда против налога, пишет Blakey, была так продолжительна и так *хорошо финансировалась*, что незаинтересованные сторонники его отмены были поистине *смущены поддержкой*, которую получали их взгляды.

Оценка excess profits tax в американской литературе — скорее отрицательная: проф. Адамс, сначала приветствовавший его введение, как новый принцип обложения, затем изменил свое мнение о нем; проф. Селигман находит, что он имел в Америке три вредных последствия: затормозил помещение капиталов в предприятия, поощрял непроизводительные издержки на рекламу, ремонт и высокие жалованья, содействовал разводнению капиталов предприятий (over capitalization); в Англии он повел к амальгамированию почти обанкротившихся предприятий более доходными с целью *понижения уровня* совокупно облагаемой прибыли ¹⁾. Налог неравномерно падал на предприятия с недостаточным и чрезмерным капиталом и создавал серьезные технические затруднения.

Но многие его дефекты были смягчены, другие могли быть исправлены, а техника взимания улучшена. Налог был, по мнению Blakey, «в принципе правильным» и мог стать постоянным элементом податной системы. Американский excess profits tax был введен не на время войны, как европейские, и падал на прибыль *сверх нормальной* уровня, совершенно независимо от довоенной ²⁾. Он осуществлял таким образом очень плодотворную, по нашему мнению, идею прогрессивного обложения высоких дивидендов и вообще высокого уровня дохода.

¹⁾ Seligman. The state of our national finance. Amer. econ. review, 1922, march, p. 31.

²⁾ Налог, пишет Селигман, падает на excess war profits, тогда как европейские падают на war excess profits.

Против этой принципиальной стороны налога, однако, высказывается проф. Селигман ¹⁾: налог предполагает выяснение размера вложенного в предприятие (invested) капитала, что очень затруднительно. Капитал далеко не всегда является выражением капитализированного *наличного* дохода: в его ценности получает выражение и ожидаемый *будущий* доход; и поэтому получается неравномерное обложение предприятий с равным доходом, но различной ценностью капитала, особенно выгодное для небольших предприятий или «консервативно капитализуемых» (т. е. с относительно небольшим по отношению к доходу капиталом). Но главное возражение Селигмана направлено против принципа прогрессии в зависимости от уровня прибыли: хотя он и признает, что высокие прибыли объясняются отчасти «окружающей обстановкой» (social environment), но чаще их следует приписать индивидуальным способностям и изобретательным начинаниям, в которых % на капитал был особенно высок. Поэтому указанный критерий обложения — уровень прибыли — тормозит производительность, парализует предприимчивость, создает преимущества крупным компаниям.

Нам кажутся эти соображения почтенного экономиста неубедительными: он недооценивает, по нашему мнению, роль конъюнктурного элемента (social environment) в прибылях предприятий; если налог будет прогрессировать не только в зависимости от уровня прибыли, но и от величины ее, то мелкие молодые предприятия не подвергнутся высокому обложению; что касается крупных акционерных компаний, то известно, что именно в *начале* их деятельности обычно процент на капитал ничтожен, и налог поощрил бы их; затем с упрочением дела, когда инициатива играет меньшую роль, % прибыли возрастает; самые высокие дивиденды дают, как мы видели из приведенных Кичином статистических данных, колоссы, в роде Стального треста: обложение их (12½%) наравне с другими и освобождение от excess profits tax было подарком им в 800 миллионов долларов за счет остальных плательщиков налогов.

Итак обложение *высоких дивидендов* в высшей степени желательно с точки зрения учета повышенной платежной способности.

Другим применением той же идеи является усиленное обложение «динамического» момента — *прироста дохода*, проекты которого появляются в Англии в связи с отменой excess profits duty; вместо него предлагают облагать *excess income*, т. е. доход, превышающий средний за предшествующее году обложения *трехлетие нормальный доход* ²⁾. Эта мысль, пока еще мало разработанная, вместе с обложением высоких дивидендов расширяет и обобщает понятие *конъюнктурного обложения*, которое до сих пор связывалось только с обложением земельной ренты, прироста ценности имущества и случайных ба-

¹⁾ Essays, p. 703 — 05.

²⁾ B. W. Green. Excess income tax. Econ. Journal, 1920, dec.: автор предлагает облагать такой прирост, если он превышает 2.000 ф.; в случае последующего понижения дохода 2/3 уплаченного налога возвращается плательщику и т. д.

рышей. В этом распространении его на прирост *дохода* и на *сверх-*
нормальные доходы и заключается ценное идейное наследие постепенно
исчезающих налогов на военные прибыли.

Из прямых налогов, появившихся в некоторых странах во время
войны, упомянем ради полноты еще о налоге на *освобожденных от*
воинской повинности (Wehrsteuer). Этот налог, вводившийся скорее
из «чувства справедливости», в фискальном отношении не играет
почти никакой роли.

Франция, имевшая этот налог в 1889—1907 г., восстановила его
в 1916 г. (taxe de guerre) в размере 12 фр. и 25%-й надбавки к по-
доходному; Италия взимает его с 1915 г. в размере 6 лир и допол-
нительного подоходного налога в 6—3.000 лир.

§ 5. Налог с наследств. Налоги на обращение.

Налоги на обращение и обложение наследств обращали на себя
последние годы сравнительно меньше внимания, чем проблемы пря-
мого обложения и не вызывали таких ожесточенных споров и парла-
ментской борьбы, хотя и они претерпели существенные реформы в
ряде стран.

Налог с наследств 1) подвергался почти всюду значительному по-
вышению ставок, 2) был введен в Соединенных Штатах в качестве
федерального налога, 3) был реформирован по английскому образцу
во Франции и Германии, отменившей, впрочем, в 1922 г. новый на-
лог на наследственную массу.

Ставки английского налога не повышались во время войны; были
установлены особые льготы для наследств, оставшихся после по-
гибших на войне: Death duties killed in war act, принятый парла-
ментом 28 августа 1914 г., освобождал от estate duty первые 5.000 ф.
наследственной массы, а остальную часть облагал в размере суммы,
которая дала бы причитающийся с нее оклад чрез столько лет, сколько
мог бы (по таблицам смертности) прожить убитый. Так напр., с на-
следства в 100 тыс. ф. убитого в 27-летнем возрасте причиталось не
10 тыс. ф. (10%), а только 3,166 ф., которые дали бы чрез 37 лет
из 3 сложных % 9.500 ф.

Эта льгота была распространена затем и на нал. с наследственных
долей (legacy and succession duty).

После войны сильное движение в пользу единовременного поиму-
щественного налога побудило м-ра финансов Чемберлена противопо-
ставить ему резкое повышение ставок налога с наследств: зак. 1919 г.
довел их до 40% для наследств выше 2 мил. ф. вместо прежних 20%.
И это повышение проводил министр-юнионист, в свое время восста-
вавший против гораздо более низких ставок — характерная черта
английской эволюции. Задача погашения долгов, которую сторонники
единовременного поимущественного налога связывали с его введением,
частично осуществлялась в новом законе путем предоставления уплаты
налога краткосрочными обязательствами казначейств и займами —

treasury-, war- и victory bonds; последние дали в 1920—21 г. 19 м. ф. его поступлений, достигших в 1921—22 г. 52,2 м. ф., т. о. с исчезновением excess profits duty и понижением подоходного налог с наследств начинает играть после войны относительно большую роль ¹⁾.

Американский estate duty, введенный в 1916 г. в размере 1—10%, был значительно повышен в марте, затем в октябре 1917 г., но затем несколько понижен для низших ступеней в 1918 г.: ставки его прогрессируют от 1% с наследств в 50—100 т. д. до 25% с доли наследства выше 10 мил. дол. Во время прений о Revenue act 1921 г. группой демократов-сенаторов было внесено предложение поднять ставки налога для долей наследства от 15 до 100 м. д. и выше до 30—50%, и сенат принял это предложение, но затем в согласительной комиссии представители палаты (house conferees) «убедили» сенаторов отказаться от столь неприятного для американских миллиардеров постановления ²⁾.

Во Франции ³⁾ закон 1917 г. усилил прогрессию реформированного в 1901—2 г. налога с наследственных долей—droits de mutation par décès; ставки его прогрессируют от 1% до 17% (для наследств свыше 50 мил. фр.) прямых наследников и от 25 до 59% для дальних родственников и посторонних. Но, как и в подоходном налоге, эти ставки в действительности значительно сокращаются в силу разных скидок (abatements—10%) и понижений (réductions) для семейных, а также льгот инвалидам войны и семьям убитых. Ставки понижаются для наследств до 25 т. и наследственных долей до 10 т., допускается рассрочка платежей и т. д.

В связи с наследствами обложены и дарения, причем ставки обратно пропорциональны числу детей дарителя; характерная для Франции особенность податного законодательства ее.

Наряду с налогом с наследственных долей тем же законом был впервые установлен налог с наследственной массы—taxe successorale, ставки которого прогрессируют в зависимости от величины наследства и обратно пропорциональны числу детей наследодателя:

ВЕЛИЧИНА НАСЛЕДСТВА.	Число детей.			
	3	2	1	0
1—2 тыс. фр.	0,25%	0,5%	1%	2%
10—50 »	0,75%	1,5	3	9
1 мил.—2 мил. фр.	3,2	6	12	24
500 » »	7,5	12	21	39

¹⁾ B. Büchner. Die Entwicklung der englischen Erbschaftsbesteuerung seit 1909. Finanz-Archiv 1922. II.

²⁾ Blakey, p. 97—8. Состав сената ныне демократичнее палаты не только в силу большего процента «демократич.» партии, но и более радикального настроения сенаторов-республиканцев.

³⁾ Haas et Monteux. Les impôts en France, 1920.

Та же реформа произошла в Австрии в 1919 г. (ставки Nachlasssteuer 1—8%, а Erbanfallsteuer 1,25—30%) и в Германии: ¹⁾ зак. 1919 г. (10 сентября) устанавливал Nachlasssteuer — обложение наследственной массы, правда, с очень скромными ставками 1—5% ценности, наряду с Erbanfallsteuer (налогом с наследственных долей).

Erbanfallsteuer привлекал наконец дотоле освобожденных детей и супруга наследодателя. В 1922 г. — новая реформа: первый налог, вводивший наиболее рациональную форму обложения, был отменен, а в Erbanfallsteuer прогрессия была установлена в прежней форме, не par tranches и несколько усилена. Основные ставки составляют для класса (по степ. родства):

I	II	III	IV	V
3,5%	5%	6%	8%	14%

они повышаются на 10%,	если наследств. доля превышает 100 т. м.
» » » 100% (удваив.) » » » »	1 м. м.
» » » 400% » » » »	5 м. м.

Кроме того принимается в соображение *размер имущества наследника*, и с каждых 200 т. м. сверх 2 мил. взимается надбавка в 10%, но в общей сложности эта надбавка не должна превышать половины излишка имущества сверх 2 мил. и 100% основного оклада. Налог не должен превышать 80% суммы наследства. Кроме того внесены очень сложные правила для устранения скачков в прогрессии ²⁾. Наследование супругов освобождено от налогов.

Итак Германия отказалась от введенного за три года перед тем налога с наследственной массы по английскому образцу, значительно *более приспособленного к прогрессии ставок в зависимости от величины наследства*. Отказ от реформы, распространяющейся в большинстве стран, даже в консервативной Франции, есть шаг назад, и доводы, которые приводятся ³⁾ против Nachlasssteuer не существенны: слабые поступления налога объяснялись низкими ставками, платежеспособность наследника (размер его собственного имущества) можно учесть и при этом налоге, модулируя его ставки, а учет конъюнктурного характера, случайности наследства достигается *комбинацией обеих форм*.

¹⁾ G. Schanz. Der Ausbau der Erbschaftssteuern. Hdb. d. Politik IV.

²⁾ Разница между суммой налога, полученной при применении вышеуказанных ставок, и суммой налога, которая получилась бы, если бы сумма наследства не превышала предыдущей предельной суммы, облагается лишь постольку, поскольку она может быть покрыта:

a) при налоговой ставке до 30%	из $\frac{1}{2}$	} суммы наследства, превышающей указанную предельную сумму.
б) » » » 50%	из $\frac{3}{4}$	
в) » » » более 50%	из $\frac{9}{10}$	

³⁾ Eheberg, с. 407 и J. Curtius. Die Reform des Erbschaftssteuerrechts в Bank-Archiv, 1922 г., № 21.

Налоги на оборот.

Налоги на переход *недвижимостей* из рук в руки были повсюду, конечно, повышены: так напр., во *Франции*, по зак. 1917 г., *droit d'enregistrement fixe* (с декларативных актов) был удвоен, а *пропорциональный сбор* повышен с 7 до 10% продажной цены, ставка повышается до 12% при покупке с целью перепродажи, но зато в случае продажи спустя один год возвращается 10%, спустя два года — 8%, спустя пять лет — 2%; т. о. закон исходит из расчета 2%-ного обложения за год. Долгосрочные аренды подлежат 8%-ному налогу. Точно также повышен был и итальянский «registro».

В *Германии* закон 12 сент. 1919 г. заменил все налоги отдельных государств на переход *недвижимостей* и прежний имперский (1909 г.) единым имперским налогом — *Grunderwerbsteuer*: он падает на переход *недвижимостей* (цена которых превышает 150 м.) в размере 4% нормальной рыночной ценности (*gemeiner Wert*) или продажной цены, если последняя выше первой. При парцелировании участков спустя 3 года после покупки налог повышается до 6%. Ему не подлежит переход *недвижимости* по наследству, дарению, при образовании товариществ из родителей и детей, при обмене сельскими участками в целях округления, регулирования границ, соединении горных рудников. От него освобождается государство и другие публично-правовые союзы, церковные, благотворительные учреждения, инвалиды войны и семьи убитых. Общества и учреждения, владеющие землей более 20 лет, уплачивают эквивалентный сбор (*main morte*) в 2%.

Значительно усилились налоги на оборот *движимостей*, получившие характер как бы *всеобщего акциза*, и тесно связанные с ними налоги на продажу предметов роскоши. Из них некоторые существовали и раньше и испытывали только повышение. *Вексельный сбор* поднят в Германии (1918 г. до 0,60/100) и др. странах.

Налоги на биржевые сделки, на эмиссию новых ценных бумаг и на образование акционерных обществ и др. подверглись в Германии более существенным изменениям¹⁾: законом 8 апреля 1922 г. *объединены под общим* названием *Kapitalverkehrsteuer* четыре налога:

1) *Налог на общества* (*Gesellschaftsteuer*): а) акционерные, командиты и прочие *Kapitalgesellschaften*, т. е. паевые общества, участие в которых ограничивается паем и может быть передаваемо третьим лицам (ставка — 7½% с цены акции или пая, она понижается до 5% для акций, приносящих по уставу не более 7% и при ликвидации — не более 120% ном. цены), б) полные товарищества и др. промышленные о-ва, не имеющие прав юридического лица (5% с цены определенных в договорных документах взносов участников, но не менее 200 м. для полных т-в и 100 м. для прочих),

2) налог на *ценные бумаги* (акции, рентные обязательства, облигации и др.) при эмиссии, залоге или выплате их (с акций — 7½%,

¹⁾ Eheberg, д. 390 — 95.

облигаций — 4%, облигаций займов иностранных государств — 2%, туземных публичных союзов — 0,5%),

3) налог на *биржевые сделки*, ставки которого различаются в зависимости от субъекта и объекта сделок:

	Между 2 купцами	Между куп- цом и част- ным лицом	Между частными лицами
а) с облиг. герм. импер. и общин- ных займов 1914—20 г.	0,1 %	0,2‰	0,5‰
в) с облиг. герм. импер. и общин- ных займов 1914—20 г. (прежн.).	0,2	0,4	1
с) именных туземн. облигаций . . .	0,3	0,6	1,5
д) проч. туземн. и всех иностр. облигаций.	0,5	2	5
е) иностр. валюты и банкнот . . .	0,2	3	6
ф) проч. иностр. плат. средство. .	0,1	1	2,5
г) товаров (тов. документов) . . .	0,4	0,4	0,4
h) (акций, паев и т. п.)	0,1	0,6%	1,2%

4) налог на *тантъемы* и пр. вознаграждение членов наблюдатель-
ных комитетов в размере 20%, относящийся собственно к прямым
налогам.

В приведенных сборах с биржевых сделок замечается значитель-
ная разница между высотой обложения дивидендных бумаг и быстро
обесценивающихся в связи с падением курса денег процентных бумаг,
затем более *льготные ставки* для именных бумаг сравнительно с предъ-
явительскими (это—общая тенденция современных фискальных зако-
нов), туземных государственных и общинных займов, особенно воен-
ных, и наконец более низкое обложение биржевых сделок между
купцами сравнительно со сделками, в которых одна сторона (Kunden-
geschäfte) или обе не профессионалы (Private).

К этим налогам тесно примыкает налог на договоры *страхования*,
ставки которого по закону 8 апреля 1922 г. установлены в размере:

- 2% страховой суммы при страховании от огня,
- 3% страхового вознаграждения при транспортировании судов,
- 2% » » » » страховании жизни и пр.,

причем в последнем освобождаются от налога стр. на сумму до 10 т. м.
(или с ежегодным взносом до 1 т. м.), различные виды социального
страхования, сельско-хозяйственного (мелкого) и пр. (Eheberg, 398).

Во Франции соответственные объекты подлежат различным гербо-
вым или актовым сборам, повышенным по зак. 1917—1920 г.

Гербовый сбор простой (timbre fixe) удвоен в 1920 г. (2—12 фр.),
пропорциональный повышен для страховых договоров (страхование
от огня — 0,14‰, взаимное страхование — 0,1‰, сельскохозяйствен-

ное — 0,12‰, страховой суммы, стр. от несчастных случаев — 8‰, ежегодных взносов и т. д. Но *timbre* с биржевых сделок остался почти без изменений (0,3‰, с эмиссий акций французских — 1%, иностранных — 2%).

Актовые сборы (*enregistrement*) увеличены на 1% с цены страховых договоров. *Droit de transmission* при переходе из рук в руки предъявительских ценных бумаг равен 0,5% их цены, именных — 0,9%, при превращении именных в предъявительские — 2%, а при превращении предъявительских в именные налог не взимается в целях поощрения этого процесса¹⁾.

Налог на продажи.

Гораздо большее значение получили во время войны общие налоги на товарные сделки: они выросли в дополнение или взамен существовавших кое-где еще раньше гербовых сборов с платежных квитанций и стали одним из самых крупных налогов во Франции и Германии. Поступления их следует отнести к косвенному обложению. Ставки налога значительно увеличиваются с продажи предметов роскоши, весьма широко понимаемой; таким косвенным обложением излишнего расхода и потребления (*indirekte Aufwandsteuern*) пытались бороться с обнаружившимся с первых же лет войны нездоровым явлением — ростом потребления значительных слоев населения под влиянием внезапного повышения (не только номинального, но и реального) прибылей поставщиков казны и пр., ренты и заработной платы (части рабочих военно-промышленных предприятий). Вместо того, чтобы надлежащей политикой цен бороться с причинами болезни, правительства прибегали к мало действительному методу лечения ее симптомов.

Франция ввела в 1917 г. обложение квитанций в розничной торговле, повышенное для продажи предметов роскоши. Вместо этого гербового сбора закон 25 июня 1920 г. установил особый налог на оборот, *impôt sur le chiffre des affaires* в размере 1% с суммы оборота в пользу государства и 0,1% в пользу департаментов ($\frac{1}{3}$) и общин ($\frac{2}{3}$). Налог не подлежат: либеральные профессии, сельские хозяева, продающие свои продукты, казенные монополии и предприятия общественного значения с фиксированными властью тарифами, кооперативы, не продающие посторонним, продажа хлеба, а также подлежащие особым налогам биржевые сделки, торговля античными товарами, «общества капитализации», страховые, транспортные о-ва и публичные зрелища и увеселения. Налог уплачивается за действительно полученные платежи, причем ему подлежат и комиссионеры (но не агенты).

Особое обложение роскоши выражается в 10%-ной ставке с продажи напитков в первоклассных отелях, 3% — в средних и 1% в мелких отелях и пансионатах, а также в 10%-ном налоге с продажи множе-

¹⁾ Haas et Montoux. Les impôts en France, 1920.

ства товаров, перечисленных в декрете 27 июня: из них одни (автомобили, биллиарды, лошади, собаки, драгоценности, картины и пр.) признаются предметами роскоши, независимо от цены их, другие причисляются к таковым лишь при условии высокого качества и цены: костюмы ценой выше 600 фр., обувь выше 75 фр., ламповые абажуры ценой выше 40 фр. и т. п.

Вся эта детальная классификация неизбежно приводит к массе уклонений, требует подробной проверки торговых книг и высоких издержек взимания, но отказаться от налога, дающего 3 мд. фр., Франция не сможет в течение долгого ряда лет.

В Германии тоже был введен в 1916 г. гербовый сбор с товарного оборота *Warenumsatzstempel* — в 1% с цены сделки; в 1918 г. он был выделен в самостоятельный налог — *Umsatzsteuer*, измененный и повышенный (в 1919 и 1922 г.) до 2%. Налогу подлежат всякие сделки, включая оплату услуг врачей, адвокатов, литераторов, художников и др. лиц свободных профессий. Ему не подлежит внешняя торговля, банковые и биржевые сделки (подлеж. особым налогам), с.-х. аренды, натуральная оплата рабочих предпринимателями и пр., а также сделки публично-правовых предприятий.

К этому налогу примыкают: 1) *Luxussteuer* — повышенный налог в 15% с продажной цены предметов роскоши, 2) налог на объявления (*Inseratensteuer*) в 1 — 5% с цены и 3) налог с *юстиции* (*Beherbergungsteuer*) в 10% платы.

Богатая Америка, введшая у себя в 1917 — 1919 г. эти разнообразные «акцизы», начинает уже избавляться от них: Revenue act 1921 г. отменил обложение косметиков, спортивных принадлежностей, понизил с 5 до 3 центов обложение конфет и вдвое (с 10 до 5 ц.) налог на дорогие предметы одежды¹⁾ и пр.

Почти во всех континентальных государствах повышены налоги на лоттереи, на выигрыши, тотализаторы и распространились налоги на зрелища, увеселения, клубы, спорт и т. п.

Налоги на железные дороги и водный транспорт и на почтово-телеграфные и телефонные сообщения.

Они представляют один из наиболее крупных источников дохода из категории налогов на обращение. Им воспользовались в широкой мере между прочим Соединенные Штаты: в последних закон 1918 г. установил особый «военный» налог «on facilities» в 3% с платы за провоз грузов малой скорости, 5% — за грузы большой скорости, 8% с пассажирских билетов и с передачи нефти по кабелям, а также сборы в 5 и 10 центов с телеграмм и телефонных разговоров; в 1921 г. обложение транспорта было отменено, несмотря на сопротивление секретаря казначейства (Меллона), не решавшегося отказаться сразу от крупного источника дохода (по его расчетам, обещавшего 330 м. д., а по расчетам Фордней — 262 м.), сбор с телеграмм и телефонов сохранен.

¹⁾ В этом выборе отменяемых акцизов — масса непоследовательностей, указанных Адамсом, Смутом и др. — Blakey, p. 100.

Налоги на транспорт были повышены в Англии (1916 = $\frac{1}{4}$ пенсов с 1 шил. стоимости билета), в Австрии (1917: повышены на 20, 10 и 5% обложение пассажирского билета), Франции (1918: 25% стоимости билета или фрахта, 50% в *trains de luxe*), Италии и Германии (зак. 1917 г. 16—10% со стоимости билетов, смотря по классу, и 7% со стоимости провоза груза).

§ 6. Налоги на расход. Акцизы и монополии.

Прямые налоги на расход — налоги на роскошь — существовали еще до войны во Франции, Италии, Германии и Англии: в Англии сбор с автомобилей, введенный в 1910 г., является особой категорией доходного бюджета и дает 8—10 м. ф. в год; германский закон 22 г. установил для автомобилей ставки в 100—350 м. в зависимости от силы машины, для грузовиков в 300—2000 м. смотря по грузоподъемности. Отдельные области, получая половину поступлений налога, обязуются зато прекратить взимание с них шоссейных сборов.

В Соединенных Штатах многочисленные «*excise taxes*» с предметов роскоши, появившиеся во время войны, взимаются б. ч. в форме косвенных сборов — с продавцов, импортеров, но некоторые из них, как например, сбор с моторных лодок и яхт ($\frac{1}{2}$ — 2 дол. с фута), взимаются непосредственно с пользователя.

А к ц и з ы.

Мы уже изложили выше — при описании налогов на *оборот* — тот «всеобщий акциз», который получил столь широкое распространение во Франции в виде *taxe sur le chiffre d'affaires*, в Германии под старым названием *Umsatzsteuer*, и о котором так хлопочут, пока тщательно, в Америке сен. Смут и др. наиболее откровенные представители капиталистических интересов (*tax on sales*). Это — налог на сделки, на продажи, на оптового или розничного торговца.

Старые акцизы, взимаемые большей частью с производителей по весу или по числу штук продукта, были во всех государствах значительно повышены, в немногих (Германия, Италия) они подвергались реформам, некоторые из них превратились в монополии.

Англия повысила акциз на спирт, пиво, табак, пошлины на сахар, чай, колониальные продукты, но уже с прошлого года начала смягчать высоту ставок (см. II гл.). В Соединенных Штатах был повышен акциз на табак (18 ц. с фунта) и табачные изделия (сигары от 1,5 до 15 дол. с тыс., а папиросы от 3 до 7,2 д.) и введен акциз на папиросную бумагу; акциз на спирт поднят с 1,1 до 6,4 д. с галлона¹⁾ (питейного) и 2,2 д. (для технич. целей), появилось обложение виноградных вин (0,16—6,4 д. с галлона), пива (по зак. 1919 г. 6 дол. с

¹⁾ Галлон—4 $\frac{1}{2}$ литра.

галлона пива, содержащего более $\frac{1}{2}\%$ алкоголя), минеральных вод, размножились или повысились разнообразные *патенты* на продажу питей, табака и др. Закон 1921 г. пока мало коснулся этих налогов.

Франция, всегда опиравшая свой бюджет преимущественно на косвенных налогах, использовала их, поскольку позволяла сократившаяся платежеспособность населения: резко повысив акциз на алкоголь—*droit de consommation*—до 750 фр. с гкл. в пользу казны и 250 фр. в фонд дотаций общин, правительство сохранило льготы *bouilleurs de crû* лишь для участников войны и семей убитых (до 10 л. чистого алкоголя, оставшихся у них к 1920 г.). «Гигиенические напитки» — виноградное вино, сидр и пиво — подлежат следующим ставкам:

	государственный налог (<i>droit de circulation</i>)	<i>surtaxe</i> в пользу общин
вино . . .	14 фр. с гкл.	5 фр.
сидр . . .	6,5 « « «	2,5 «
пиво . . .	1,7 « « ¹) и гкл.	0,9 «

Минеральные воды, углекислоты, стеарин (30 фр. со 100 клг.), керосин (по зак. 1920 г.—20 фр. с гкл.), сахар (рафинад 50 фр. со 100 клгр., а песок—соответственно получаемому из него рафинаду, глюкоза—15 фр., меласса— $2\frac{1}{2}$)—все испытали действие податного нажима. Сюда же относятся значительно повышенные фискальные пошлины на чай (80 фр.), кофе (75 фр.), какао (40 фр.) и пр., а также «акцизы» на зрелища и увеселения (6%), игру в клубах (10% валового дохода), игральные карты, скачки и бега (6—20% сбора в зависимости от величины его), автомобили (80—180 фр.), экипажи и т. д.

По тому же пути шла *Италия*, повышавшая непрерывно с 1915 г. свои акцизы (см. II гл.) и *Германия*, в которой, наряду с ростом ставок, произошли существенные перемены в основаниях обложения.

Так например, обложение пива впервые в 1918 г. унифицировано для всей Германии—прекратилась обособленность южно-германских государств; затем Германия перешла от обложения солода к налогу с готового продукта.

Ставки налога, повышенного в 1922 г., зависят от количества производства пива на заводе и от крепости пива: для «Vollbier» крепостью в 9—13% они составляют от 41 м. с гкл. с первых 2 тыс. гкл. до 50 м. с гкл. с количеств выше 60 тыс. гкл. Они понижаются вдвое для «Einfachbier» (крепостью $5\frac{1}{2}\%$), на $\frac{1}{4}$ для Schankbier (8—9%) и повышаются на половину для «крепкого» пива (более 13%). Мелкие пивоварни с производством до 1 тыс. гкл. платят 39 м. с гкл., домашнее производство до 40 гкл. подлежит ставке в 34 марки.

Производство контингентировано на 10 лет (до 1929 г.), причем излишек производства над контингентом облагается в течение первых пяти лет в тройном размере, в следующем пятилетии—в двойном.

¹⁾ % густоты сверх 100°, в гкл. солода.

Табачный акциз тоже совершенно изменен зак. 12 сент. 1919 г.: и тут перешли наконец к обложению готового продукта. Ставки соразмеряются с различной ценой продуктов и составляют (по зак. 1922 г.):

- А) для сигар 18—1200 м. и выше за тыс. при цене от 8 п. до 3 м. за шт.
- В) « папирос 10—250 м. « « « « « 3 — 50 пф. « «
- С) тонк. курит. таб. 3—120 « клг. « « « 10 — 240 м. за клгр.
простого « « для труб. 1—30 м. « « « 5 — 100 м. « «
- Е) нюхательн. таб. 1—3 м. « « « 5 — 15 « « «
жевательн. таб. 20—40 м. с тыс. пакетов,
папиросной бумаги 10 м. с 1000 гильз.

Они прогрессируют в общем для сигар от 10 до 40% цены, для папирос $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ цены, для табаку 30—50%, падая значительно выше на дорогие сорта сигар и папирос. Производство папирос тоже континентировано, и излишки подлежат надбавочному сбору в 100—25%.

Переход к обложению готового продукта и усиленная прогрессия ставок для дорогих сортов представляют значительный шаг вперед в финансово-техническом и социальном отношении.

Во время войны еще один предмет стал объектом обложения, выдвинувшись на первое место среди акцизов: законом 1917 г. введен налог на уголь; ставки его после войны значительно повышались и составляют по зак. 1922 г. 40% продажной цены его при вывозе из шахт или за границу.

Ставка эта изменяется для различных районов добывания угля ($\frac{2}{3}$ для силезского и баварского, $\frac{4}{5}$ для саксонского и т. д.), и для различных сортов (каменный, бурый уголь); кроме того оне м. б. понижаемы (и повышаемы) министерством финансов по указаниям «Имперского угольного совета» в зависимости от хозяйственных условий; от налога совершенно освобождается уголь, употребляемый в самих шахтах (или служащими их) и может быть освобожден уголь, необходимый для водного и железнодорожного транспорта.

М о н о п о л и и.

В Германии и Италии во время войны стала очень популярной идея фискальных монополий: каких только монополий не придумывали, начиная с 1917 г. У ф. д. Борта¹⁾ подвергаются анализу проекты спиртной, сахарной, нефтяной, угольной, электрической монополии, далее монополии газа, калия, ввоза зерна, страхования, речной тяги и пр., причем автор сочувственно относится к питейной, нефтяной, газовой, электрической и калийной.

После революции, когда идеи «социализации» народного хозяйства получили широкое распространение, проповедь монополий усилилась.

¹⁾ V. d. Borgh. Entwicklung u. Ausbau deutscher Finanzen. 2 Aufl. 1918.

Но поскольку монополизация связана большей частью с крупными затратами на выкуп предприятий, для истощенной в финансовом отношении Германии осуществление их было недоступным. К тому же обнаружившаяся убыточность казенного хозяйства и социальная реакция, воспользовавшаяся указанным аргументом, повели к отказу от большинства проектов.

Германия ввела только две монополии: а) на сахарин (Susstoff) по закону 1922 г., в связи с запрещением его свободной продажи, и б) на алкоголь — по закону 1918 г., измененному в 1922 г.; г-во монополизировало: 1) закупку спирта у винокуров, 2) производство некоторых специальных напитков (рома, коньяка), 3) ввоз из-заграницы, 4) очистку и 5) оптовую продажу. Кроме того г-во сохраняет за собой производство спирта из особых материалов (кальций—карбид и пр.)

Винокуренные заводы делятся на а) сельскохозяйственные, б) фруктово-винокуренные и в) промышленные. Винокурение континентировано, и для каждого завода устанавливается доля континента (Brennrecht) соответственно его оборудованию, площади сельского хозяйства, обслуживаемого им, и возможной продукции; 60% этой продукции и составляют Brennrecht, но не более 400 гкл. ежегодно для сельскохозяйственных винокурен и не более 60 гкл. для «фруктовых». Монопольное управление может допускать отклонения от установленной доли континента в ту или другую сторону, передачу Brennrecht одного завода другому и пр. Кооперативные и общественные, с.-х. винокурни получают Brennrecht в размере их действительной продукции.

Спирт приобретает казной у заводчиков по определенным ценам: «основная цена» устанавливается в таком размере, чтобы покрыть издержки производства гектолитра спирта на сельскохозяйственном винокуренном заводе средних размеров (500 гкл.), выделяющем спирт из картофеля; для более крупных заводов (более 600 гкл.) цена уменьшается на 1—7%, для более мелких (менее 300 гкл.) повышается на 5—15%, для мелких винокурен на 30%, для фруктовых — на 10% (Betriebszuschläge). Перекур оплачивается на 10—20% ниже основной цены. Хлебное и фруктовое винокурение свободно и подлежит лишь сбору Branntweinaufschlag в размере разницы между обычной продажной ценой его и казенной ценой поставляемого казне спирта.

Продажная цена спирта устанавливается монопольным управлением с таким расчетом, чтобы оставалось в пользу казны с гкл. 4000 мар. после покрытия всех расходов; спирт для технических целей, отопления, изготовления лекарств и пр. продается дешевле, и отчисление в казну составляет 800 м. Дальнейшая переработка и продажа купленного у казны спирта подлежит ряду ограничений.

Из поступлений от монополии 20 мил. мар. должно идти на борьбу с пьянством, 10 м. на борьбу с последствиями алкоголизма, 35 м. для удешевления неспиртных напитков и т. д. — суммы, при нынешнем курсе марки совершенно ничтожные.

Управление монополий состоит из административного (Reichsmonopolamt), и коммерческого отдела *Verwertungsstelle*; при управлении состоит Совет (Beirat) из 30 членов—представителей винокуренной промышленности, рабочих и потребителей—и промышленный комитет (Gewerbeausschuss), представляющий интересы винокуров.

Спиртоочистительные заводы продолжают работать за определенное вознаграждение от казны (2½ м. с гкл. и Geschäftsentgelt, соответствующее прежней нормальной прибыли и зависящее от их производства в 1913—14 г.). Южно-германские государства, получавшие прежде самостоятельный доход от обложения спирта, получают вознаграждение, равное средним поступлениям за 1893—1912 г. г. Пошлина за ввозимый спирт соответственно повышена до 1200 м. за dz.

В Италии к существовавшим уже до войны монополиям—соляной, табачной, страховой, лотто, продажи хинина—присоединились во время войны спичечная (только монополия продажи, производство осталось в частных руках), монополия игральных карт, а после войны новые монополии посыпались, как из рога изобилия: в 1918 г. введенных «торювых» монополий, в 1919 г. монополия ввоза кофе, охватившая затем и суррогаты кофе, 17 авг. 1919 г.—монополия электрических лампочек.

Финансовая неудача, постигшая все эти торговые монополии, заставила вскоре отказаться от них: закон 3 июля 1921 г. восстановил с 1 мая 1922 г. свободу торговли кофе; монополия продажа электрических лампочек была заменена акцизом (¼—6 м.), монополия игральных карт—гербовым сбором, монополия продажи спичек и кофейных суррогатов (350 л. с квинтала)—акцизом. Закон 16 ноября 1921 г. установил размер таможенной пошлины с кофе в 1100 л. с квинтала по общему тарифу и 1000 л. по конвенционному.

Таким образом Италия осталась при своих довоенных монополиях, из которых главный доход дают табачная и соляная, представляющая наиболее тяжелую форму косвенного обложения.

Повышение расходов государственных предприятий и монополий и общая реакция против «этатизма» привели даже к проектам отдачи в концессию вековой табачной монополии во Франции, но, повидимому, дело дальше разговоров не пойдет.

§ 7. Таможенные пошлины.

Война различно отразилась на фискальных и на протекционных таможенных пошлинах: первые были в большинстве стран значительно повышены, но сокращение покупательной способности населения, а затем и специальные меры к ограничению ввоза и потребления предметов роскоши, к каковым в некоторых странах (Чехо-Словакия) отнесены даже апельсины и лимоны, сократили их реальные поступления; затем снова начался подъем поступлений, но там, где началось понижение ставок фискальных пошлин, их поступления стали падать, что свидетельствует о слабой еще эластичности спроса даже в сравнительно богатых странах.

Совершенно иную картину представляют протекционные пошлины: Европу и Америку снова охватила волна протекционизма, зародыши которого намечались уже во время войны; к прежним обычным причинам его — национальной исключительности, стремлениям к «самодовлению», соображениям военно-политического характера и колониальному империализму — присоединилась борьба с наплывом дешевых товаров из стран с низкой или точнее с обесценивающейся валютой¹⁾.

Указанное движение захватило и фритредерскую Англию.

Англия. Мы выше видели (гл. II), что Англия значительно повысила свои фискальные пошлины, особенно на сахар, в результате чего ее таможенный доход номинально учетверился после войны сравнительно с 1913—14 г., но уже кризис 1920 г. понизил его, а затем начались понижения ставок; таможенные поступления составили:

	в 1913/14	1919/20	1920/21	1921/22	1922/23
С табака в м. фунтов	18,264	60,858	55,52	—	—
Чая	6,5	17,747	16,86	—	—
Сахара, глюкозы	3,272	40,888	29,37	—	—
Спиртн. напитк.	4,436	16,168	17,13	—	—
Виногр. вина	1,152	2,235	2,91	—	—
Спирта для моторов	824	2,991	2,56	—	—
Какао и шоколада	341	2,474	1,79	—	—
Всего	35,568	149,553	134	130	112,25

Кроме чисто фискальных пошлин, Англия имеет теперь уже четыре вида протекционных в широком смысле слова:

1) пошлины в $\frac{1}{3}$ цены с автомобилями, музыкальными инструментами, кинематографическими фильмами и др. предметов *роскоши*, ввоз которых хотели ограничить во время войны; они дают казне доход и вряд ли будут отменены; 2) систему преференциальных пошлин (пониженных для колоний); 3) пошлины, установленные в силу ч. I «Акта охраны промышленности» (*Safeguarding of industries act*) в размере $\frac{1}{3}$ цены на ввоз около 7.000 товаров, входящих в круг производства так называемых «основных видов промышленности» (*Key industries*); эти пошлины введены на срок до 19 августа 1926 г.; 4) наконец, пошлины в силу ч. II названного акта, направленные против искусственного усиления экспорта некоторых товаров иностранными синдикатами по пониженным ценам («dumping»); они распространяются ныне на ввоз из Германии с ее обесценившейся валютой, чрезвычайно удешевляющей ее продукты.

¹⁾ Сначала боролись с ввозом из всех стран с обесцененной валютой, затем только заметили, что дело не в низкой, а в обесценивающейся валюте, и что подъем курса в стране с упавшей в 1900 раз валютой может иметь те же последствия, как и дефляция в стране со «здоровой» валютой: см. обзор S. Schilder'a *Handelpolitik in Weltwirtschaftl. Archiv* 1922, oct.

Все эти меры правительства настолько удовлетворили «лигу тарифных реформ», что она совершила над собой хакари под тихую музыку молитвы «ныне отпускаеши» ¹⁾.

Под флагом борьбы с конкуренцией германских продуктов прошли, несмотря на сопротивление Ланкашира, пошлины на немецкие перчатки, а ныне должны пройти пошлины в $\frac{1}{3}$ цены на газовые трубы (gas mantle), столь необходимые для беднейшего населения, не пользующегося электричеством и уже облагаемые пошлиной в силу ч. I акта в размере 5—6%, соответственно доле в их цене употребляемого для их производства тория и церия.

Economist напрасно думает, что протекционисты на этом успокоились — их планы обширнее: в связи с возросшей конкуренцией Соединенных Штатов и Японии в английских колониях и с ослаблением покупательной способности европейского рынка снова усилились требования преференциальной системы — установления таможенных пошлин на ввозимые из других стран и освобождение от них ввоза из колоний в обмен на соответственные льготы ²⁾.

Протекционистские тенденции проявляются и во Франции. Непосредственным мотивом повышения таможенных пошлин, правда, является финансовая нужда и стремление достигнуть благоприятного баланса и стабилизации продолжающего падать курса франка, а также борьба с ввозом предметов роскоши.

Но наряду с этими моментами идея «самодовления», эмансипации от ввоза, и главным образом английского, оказывает несомненное влияние на те повышения ставок, которые особенно усилились в истекшем году ³⁾: измерительные приборы, часовые механизмы, це-

¹⁾ Economist, 1922 г. Nov. 25, Tariffs in the new house.

²⁾ Ввоз в колонии из Англии хотя и рос в абсолютных цифрах, но относительно сокращался уже до войны, а ныне сократился еще более; он составлял:

	абсол. ценность в тыс. фунтов		в % %		% ввоза из Англии по отнош. ко всему ввозу		
	1895	1913	1895	1913	1895	1913	1922
Из Соед. кор.	88,771	140,157	52,4	42,6	Австралии	71,7	51,7
Друг. колоний.	29,143	79,182	17,2	14,1	Н. Зеланд.	62,4	59,7
Проч. стран	51,576	244,114	30,4	43,3	Канады	28,1	20
Всего...	169,490	563,453	100	100			171 $\frac{1}{2}$

Взаимная зависимость метрополии и колоний видна из следующих цифр: ввоз из колоний продуктов питания и табаку

составлял в 1913 г. 77,473 т. ф. или 40%, а в 1921 г. 197,229 ф. или 59%, а сырья » 1913 » 99,194 » » » 48%, » 1921 » 113,161 » » 34%.

Относительное сокращение ввоза сырья объясняется промышленным кризисом 1921 г., но цифры ввоза продуктов питания очень характерны: они отражают на себе исчезновение русского ввоза. См. The lorkshire post trade Review. Jan. 13, 1923, Trade within the Empire.

³⁾ См. Abr. Berglund. The tariff act of 1922. The american econ. review, March 1923; Вестн. Фин. № 4 «за границей», Industrie-u. Handelszt. и пр. 1922

ментные трубы и пр. подверглись повышению вместе с предметами роскоши и *со скотом*; аграрный протекционизм, от которого пришлось отказаться во время войны, снова сильно сказывается по мере восстановления опустошенных областей и прежнего довоенного уровня с.-х. производства. Обширные проекты электрификации рассчитаны на сокращение потребности в угле; железнорудная промышленность восстанавливается и работает полным ходом. Все это грозит дальнейшим усилением протекционизма.

Рост таможенных пошлин мы видим в Скандинавских государствах, в Швейцарии (тариф 1921 г.), в *Италии* (новый тариф 9 июля 1921 г., в Испании, Португалии, Бельгии: главная цель повсюду — сокращение ввоза из Германии, в некоторых из них (Норвегия) — стремление улучшить торговый баланс и воспрепятствовать обнаружившемуся значительному падению курса.

Но рекорд побили в повышении ставок *Соединенные Штаты*¹⁾, в которых победа республиканцев привела к крупному повороту в сторону протекционизма: утвержденный 21-го сентября 1922 г. новый таможенный тариф *Фордней-Мак-Кембер* (названный, как обычно, по фамилии главных составителей) повышает ставки по 288 статьям, в среднем на 23% сверх уровня 1913 г.

Впрочем, средние цифры тарифных повышений мало показательны, так как средняя арифметическая ставит на одну доску важные и второстепенные предметы ввоза, а средняя взвешенная мало учитывает влияние очень высоких (или запретительных) пошлин, сильно сокращающих (или прекращающих) ввоз соответственных продуктов.

Наименее подверглись изменениям пошлины на железо, сталь и стальные изделия, *теперь* уже не опасющиеся ничьей конкуренции:

	жел. руда	железо	рельсы	формы для литья	жестяные изд.	автомобили
1913	—	—	—	10% цены	15% цены	45% 30% цены
1922	—	75 ц. стонны	$\frac{1}{10}$ ц. с ф.	$\frac{1}{5}$ ц. с ф.	1 ц. с ф.	25% »

Текстильные изделия возвратились в общем к уровню тарифа Payne-Aldrich'a, 1909 г.; шерстяные изделия обложены в 50% цены, хлопчато-бумажные ткани в размере $\frac{1}{5}$ — 8 центов за №. и фунт в дополнение к нормальной ставке в $\frac{1}{4}$ ц.

Но более всего повышены ставки на продукты химической индустрии, мелкие изделия, как-то ножи, часы, игрушки, бритвы и пр., а также некоторые сельскохозяйственные продукты и горные руды.

Первая категория — химические краски — касалась главным образом германского ввоза: возникшие во время войны производства требовали, как и в Англии, защиты, и хотя требование запрещения ввоза (embargo) не прошло, но высокие ставки, исчисляемые с повышенной (американской) оценки изделий, равносильны запрещению.

¹⁾ Berglund, p. 18.

Вторая группа повышений коснулась изделий, производство которых в Европе обходится во много раз дешевле, чем в Америке, и «губит американскую индустрию»: так часы-«кукушки» стоят в Германии 94 ц., а в Нью-Йорке 22 дол., бритвы в Европе 21 ц., а в С. Шт. 5 дол., некоторые кружева во Франции — 12,3 дол., а в С. Шт. 150 дол. И тут высокая пошлина (более 100%) должна воспрепятствовать привозу изделий бедной старой Европы.

Больше всего, однако, борьбы и полемики вызвали пошлины на продукты сельского хозяйства и горной промышленности. В Соединенных Штатах, по мнению Берглунда, местные (sectional) интересы часто играют в таможенной политике большую роль, чем общенациональные мотивы. Этим, мол, объясняется то обстоятельство, что сенаторы южных штатов, принадлежащие к демократической партии, стоявшей всегда за свободу торговли, защищают ныне высокие пошлины на сахар, а представитель Массачусетса, республиканец и протекционист настаивает на беспошлинном ввозе сыра.

Нам думается, что эти противоречия между «принципами» и реальными интересами свойственны не одной Америке. Как бы то ни было, мы наблюдаем в последние годы в Соед. Штатах любопытную эволюцию протекционизма: по мере усиления внутреннего рынка, сельское хозяйство начинает требовать защиты и склоняться к протекционизму. Демократическая Луизиана, Колорадо, Ута, Калифорния добиваются пошлин на тростниковый и свекловичный сахар (до 2,2 ц. с фунта), фермеры Сев. Дакоты и Миннесоты ограждают себя от конкуренции (твердой) канадской пшеницы пошлиной в 30 ц. с бушеля; устанавливаются пошлины на масло, молоко, шерсть, ввозившиеся беспошлинно по тарифу 1913 г. Если пошлины на продукты питания бьют по карману беззащитного потребителя, то обложение шерсти (15 ц. с фунта) удорожает издержки суконной промышленности. Еще тяжелее должны отозваться на обрабатывающей промышленности пошлины на горные руды дотеле аграрных западных штатов: к удивлению и негодованию представителей металлургической индустрии появилась высокая пошлина (50% цены) на ввозимый из России, Бразилии ферро-марганец с высоким содержанием металла, несмотря на то, что в Соединенных Штатах он добывается в совершенно ничтожных размерах; почти запретительной является пошлина на содержащие вольфрам руды в 40 ц. с фунта, составляющая более 100% его (упавшей после войны почти до довоенного уровня) цены. Еще выше пошлина на железистый вольфрам (ferro tungsten) — 60 ц. плюс 25% цены, на ртуть — 25 ц. с фунта и пр.

Наряду с повышением ставок в тарифе закон предоставляет президенту широкие права — повышать (или понижать) ставки до 50% с целью уравнивания пошлин с разницей в издержках производства в Европе и Америке, иначе говоря, в целях борьбы с ввозом, вызываемым обесценением европейских валют сравнительно с долларом; указанные изменения, правда 1) не могут заменять специфическую пошлину ценностной и обратно, 2) устанавливать пошлину на бес-

пошлинные товары и обратно; 3) должны быть производимы лишь после заключения *особой тарифной Комиссии*.

Наконец, президент может вводить при обложении по цене *американскую* оценку товара вместо европейской экспортной цены; это — самое страшное для импортеров право, допускающее полный произвол таможенных властей.

Новый тариф уже оказал свое действие на ввоз из Европы (Германии, Франции), но, создав еще большую пропасть между долларом и европейскими континентальными валютами, затормозил и вывоз Америки. «Высокий тариф», заключает Берглунд свою статью, «означает экономическую изоляцию, и спрашивается, отвечает ли последняя нашим стремлениям и потребностям мирового хозяйства?»

Этим обстоятельством, а также вздорожанием жизни объясняется вызванное тарифом сильное недовольство, которое привело к повороту в политическом настроении и усилению демократов в конгрессе.

Положение республиканцев и Гардинга сильно пошатнулось, и, повидимому, на дальнейшее усиление протекционных мер они не решатся.

ГЛАВА IV.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

Государственные предприятия, включая и учреждения «регального» характера, как почта и телеграф, приносили во время войны во всех государствах убыток, что вполне понятно, если принять в соображение интенсивную работу их на нужды фронта и сокращение хозяйственной деятельности по сравнению с мирным временем. Но и после войны уменьшение народного богатства и платежеспособности населения, не изжитый еще кризис 1920—21 г., увеличение персонала и понижение производительности труда и др. причины приводят к дефицитности государственных предприятий, представляющей ныне общеевропейское явление, проявляющееся лишь более резко в странах с быстро падающей валютой; в последних периодические повышения тарифов не успевают за обесценением денег и вызываемым им ростом цен на сырье, топливо и заработной платы.

Почтово-телеграфный тариф повышался во всех странах, между прочим в Англии до 1½ п. и 2 п. за открытые и закрытые письма; но в прошлом году он был понижен снова до 1 п. и 1½ п., а торгово-промышленные круги настаивают на дальнейшем понижении. Во Франции повышение таксы в 1916 г. на 50% и в 1920 г. повело к медленному росту резко упавших в 1915 г. поступлений, хотя они все-таки не покрывают расходов вследствие увеличения штатов служащих.

В Германии повышения (номинального) тарифа, сначала незначительные, затем с 1920 г. ускоряющиеся, достигли в 1922 г. для писем 2400% сравнительно с мирным временем, для телеграмм—1900%. И все-таки дефицит получился, несмотря на сокращение персонала, числа почтовых отделений и др. меры. С 1 июня 1920 г. произошло присоединение баварской и вюртембергской почты к общеимперской, чем достигнуто полное объединение всего почтово-телеграфного дела в руках империи.

Железные дороги.

В железнодорожном транспорте особенно резко проявились выше отмеченные последствия войны и дефицитность. Поэтому снова разгорелся старый спор о сравнительных преимуществах казенных и

частных железных дорог, и даже в таких странах, как Германия, сильные промышленные группы настаивают на денационализации железных дорог; еще сильнее эти тенденции во Франции и Италии.

§ 1. Германия.

В 1919 г. железные дороги объединились в руках Империи, и таким образом осуществилось желание сторонников унитаризации и в этой области ¹⁾.

Уже во время войны железные дороги, перебрасывающие корпуса с западного фронта на восточный и обратно, работавшие главным образом на военные ведомства, были подчинены (в 1916 г.) центральному военно-транспортному управлению (Kriegsbetriebsleitung). После войны объединенное управление осталось, хотя военные задачи отпали, и она стала называться oberste Betriebsleitung.

Конституция 1919 г. закрепила «давно желанное» объединение не столько по финансовым соображениям, сколько по народно-хозяйственным, как то: в целях уничтожения кружных путей, единства типов подвижного состава, одинакового регулирования тарифов и пр. § 171 Конституции предписывал передачу железных дорог империи с 1 апреля 1921 г., но перебой в движении, политические соображения и требования служащих побудили ускорить передачу, произведенную 1 апреля 1920 г.; договор о передаче утвержден был национальным собранием 24 апреля 1920 г.

Выкупная цена — 40 — 43 мд. марок — превышала первоначальные предположения имперского министерства путей сообщения, но если учесть обесценение марки, она «не может быть признана высокой» (Bell). Нужно иметь в виду, что империя получала в свои руки дефицитное предприятие: к общим вышеуказанным причинам, создавшим дефицитность государственных предприятий, присоединилась изношенность подвижного состава, вдобавок сократившегося на 150 тыс. вагонов и 5 т. паровозов по условиям перемирия, и дороговизна угля. Железные дороги, дававшие до войны громадный чистый доход (1 мд. за покрытием всех платежей по займам) и еще больший эксплуатационный доход в Пруссии в 1912 г. 843 м. или 7,17% на вложенный капитал), дали в 1918 г. 1,3 мд., а в 1919 г. около 5 мд. дефицита, главным образом вследствие повышения жалованья служащим на 1,8 мд. и заработной платы рабочим — на 1,5 мд.

При передаче дорог империи возлагались надежды на лучшее регулирование жел.-дор. движения, выдвигались здоровые и правильные принципы: децентрализация управления, бережливость и усиление продуктивности, особенно в жел.-дорожных мастерских; § 92 конституции признавал железные дороги самостоятельным предприятием, расходы которого должны покрываться доходами; инструкции настаивали на «преобладании хозяйственного момента над бюрократизмом».

¹⁾ Bell. Reichseinnahmen v. Verkehrseinheit. Hdb. d. Politik. IV, 371. Quaatz. D. R.-Eisenbahnen, 1919 и Sarter, id. 1920 г.

Хотя наследие военной эпохи еще продолжает сказываться, но дефицит, достигший в 1920 г. 15,6 мд., в 1921 г. упал до 7 мд., а эксплуатационный коэффициент—со 173% до 121%.

К 1922 г. железнодорожный долг достиг 72 мд. мар., из которых 39 мд. приходилось на выкупную сумму, а 36,3 на дефициты 1920—21 г.¹⁾

Эти дефициты серьезно тревожат и правительство и промышленные круги. Первое приняло меры к сокращению числа служащих (увеличившееся вдвое слишком на клм. пути с 1913 г.), усиленной экономии и повышению доходов.

Обесценение марки заставляет повышать железнодорожные тарифы, так как издержки дорог на материалы, особенно на покупаемый частью в Англии уголь и на оплату служащих быстро растут и ж.-д. хозяйство не выходит из дефицита. Правительство долго задерживало повышение пассажирского тарифа по «социальным» соображениям; тем резче было повышение в 1922 г.

И все-таки даже теперь за фунт масла можно проехать в скором поезде (D-Zug) от Берлина до Данцига, тогда как до войны вряд ли можно было доехать до близкого к Берлину Эберсвальде²⁾.

Некоторые (O. Riedel) предлагают в целях увеличения доходов пересмотр пассажирского тарифа и повышение чрезмерно пониженных ставок для дальних расстояний.

Наоборот, грузовой тариф быстро повышается: 1-го сентября—на 50%, 1 октября—на 100%, 15 октября—на 60%, всего на 380% в каких-нибудь семь недель. Эти повышения составляют на душу населения около 650 мар., а на среднюю семью по меньшей мере 2½—3 тыс. мар. Нужно заметить, что он тоже был крайне низким до осени текущего года.

В минувшем году имперским союзом Германских промышленников была издана Записка по вопросу о железных дорогах³⁾, составленная несколькими крупными железнодорожниками и промышленниками, в которой предлагалось передать железные дороги акционерной компании из представителей сельского хозяйства, торговли, банков, промышленности, профессиональных союзов и общин, а также ж.-д. служащих и рабочих; эта компания должна принять на себя весь ж.-д. долг. Ее средства образуются из 5 мд. акционерного капитала, 30 мд. облигационного (Investitionsanleihe) и 500 мил. золотых марок оборотного фонда; излишки дохода сверх 6% дивиденда делятся пополам между акционерами и казной. Во главе управления состоит президиум (Vorstand) из пяти лиц, к которому по некоторым вопросам присоединяются председатели «генеральных дирекций» и образуют расширенный президиум; эти 6—8 местных «генеральных дирекций» пользуются, согласно проекту, широкой финансовой автономией в целях развития инициативы и быстроты решений; и в об-

¹⁾ D. Zichte. Die gegenwärtige Lage der Reichsbahn. Bank-Archiv, 1922, 18 Januar.

²⁾ O. Riedel. Die Tarifpolitik d. Eisenbahn. Berl. Tgbl. 1922 г., №497.

³⁾ Die Deutsche Eisenbahnfrage. Gutachten erstattet für den Reichsverband deutscher Industrieller von Franke, Henrich, Martiny, Quaat, v. Schaeven, 1922 г.

ласти тарифов, за немногими исключениями (продукты питания) им предоставлена значительная свобода.

«Записка» произвела сильное впечатление и вызвала энергичную полемику. Проф. Ф. дер Лейен, крупный авторитет в жел.-дор. вопросах, выступил на защиту *казенного* ж.-д. хозяйства: он указал на те причины, которые неизбежно должны были вызвать дефицитность жел.-дор. независимо от того, в чьих руках они находятся; жел. дороги дефицитны ныне во всех странах; что же удивительного, что в Германии, где они проделали колоссальную работу за время войны, затем лишались значительной части подвижного состава, должны были принять демобилизованных служащих и т. д., ж.-д. оказались тоже дефицитными? Сравнения с положением ж.-дор. в 1913 г. ничего не доказывают, к тому же в них допущен ряд неправильностей (сравниваются не действующие, а все наличные паровозы и проч.). Автор сомневается, чтобы частное об-во могло сделать больше казенного управления в сокращении персонала, «исправлении механического проведения 8-ми часового дня»; предоставление дирекциям свободы в тарифном деле он считает опасным, бесплатную передачу временно убыточных дорог, с фактически весьма скромной (вследствие обесценения марки) задолженностью, невыгодной, организацию центрального управления о-ва—громоздкой; г-во передаст за смехотворную цену (*spottpreis*) свои действительно ценные права, отдав руководство всем национальным транспортом в руки частной монопольной компании в интересах крупной индустрии¹⁾.

Авторы записки отвечали²⁾, что предлагаемое общество — не «частное», так как оно должно объединить представителей всех хозяйственных интересов, поставив на место *политических* влияний (ведь министр путей сообщения—член кабинета и определенной партии) профессиональные, что они предлагают *половинное* участие государства в прибылях сверх 6% на капитал при освобождении от долга.

Для настоящего момента предложение, пожалуй, кажется заманчивым. Но нужно иметь в виду, что долги ныне немцев не пугают, а уступать «первородство за чечевичную похлебку» государство вряд ли решится. Разговоры о денационализации не прекратились, правда, но отошли на задний план перед более грозными проблемами дня.

§ 2. Ф р а н ц и я.

Французские дороги выдержали во время войны не менее суровое испытание, чем германские, и, как увидим ниже, не оказались на должной высоте. Их доходы резко сократились, а расходы и дефициты поднялись: эксплуатационные расходы в жел.-дор. сети составляли в м. фр.:

¹⁾ v. d. Leyen. Die deutsche Eisenbahnfrage. Bank-Archiv, 2 Mai, 1922.

²⁾ v. Schaeven. Die deut. Eisenbahnfrage. Bank-Archiv, 1 Juni, 1922.

	1913	1919	1920	1921	1922
На оплату служащих	745	2.380	3.125		
Топливо	175	691	1.991		
Проч. потребн. . .	355	968	1.787		
	1.275	4.039	6.903		

Дефициты за 1914 — 1920 г. росли в следующей прогрессии: 312, 272, 217, 287, 479, 1.212, 2.794. Таким образом главный рост приходится на послевоенные годы, когда казна перестала покрывать большую часть расходов из военного бюджета.

Повышение тарифов и договор Котель об увеличении платы за казенные перевозки увеличили доход ж.-дор. с 2.936 м. в 1918 г. до 3.851 м. в 1919 г. и 5.381 м. в 1920 г., но все-таки оставался дефицит. По новому соглашению с правительством ж.-д. общества отказались от притязаний к казне в связи с войной (на 6.906 м.), а правительство отказалось от возвращения долга по гарантии (617 м.), взяло на себя ж.-д. займы за период войны (1.747 м.) и некоторые другие расходы.

Казенные железные дороги во Франции ограничиваются, кроме нескольких небольших линий, выкупленной в 1907 г. Западной сетью (l'Ouest).

Коэффициент эксплуатации [их повысился с 1908 г. 72 — 75 до 80%; на западной сети, выкупленной в 1909 г., он уже до войны достигал 85%; во время войны он достиг на казенных дорогах 143%. Дефицит по эксплуатации равнялся в 1920 г. 734 м. фр., в 1921 г. — 642 м., в 1922 г. будет около 390 м., а на 1923 г. определяется в 237 м.

Ныне сторонников национализации железных дорог во Франции очень мало. Правительство проектирует даже передать казенные дороги особому концессионному обществу (Société d'affermage) в форме акционерной компании с капиталом в 210 м. фр., из которых $\frac{1}{3}$ предоставляется местным органам самоуправления, торговым палатам, с.-хоз. обществам и портовым администрациям. В управлении (Conseil d'administration) должны быть представлены частные акционеры (14), указанные общественные органы (7,3) представителя правительства и 3 — от служащих дорог. «Высший Совет по железнодорожным делам» высказался против включения в состав Правления представителей общественных союзов государства и служащих во избежание «политических влияний», и *Economiste français* (Liesse) очень одобряет такое решение ¹⁾.

Против этих проектов высказываются не только социалисты и *часть радикалов*, но и многие теоретики. Так например профессор Мило ²⁾ в ярких красках изображает плохое состояние частных фран-

¹⁾ *Economiste français*, 2 dec., 1922 г.

²⁾ E. Milhaud. Les chemins de fer et la grande guerre, Les Annales de la régie directe № 115—126 (Nov. 1918—oct. 1919).

цузских железных дорог сравнительно с казенными германскими, послужившее одной из главных причин успехов германской армии в начале минувшей войны. Значение густоты сети и обилия подвижного состава для мобилизации и переброски войск было давно аксиомой германской стратегии: «Генеральный штаб, говорил Мольтке в 1880 г., предпочитает строить железные дороги, чем крепости»; «аванс на три дня в мобилизации, писал Бернгард, дает громадный перевес над противниками». Министр Брейтенбах заявил, что наибольшее число сражений выиграл генерал-железная дорога.

Между тем сравнение германских и французских дорог дает след. цифры:

	Длина сети	Густота ее на 1 кв. килом.	Число локомо- тивов	Число товарн. вагонов	Их грузо- подъемн.	Число пассаж. вагонов	Число мест
Германия .	63.730 кл.	11,8 кл.	29.424	697.000	9.382.000	65.872	3.287.000
Франция .	51.188 »	9,5	14.344	393.000	5.202.000 тонн	31.824	1.600.000
Перевес Германии .	+ 25%	+ 24,5%	+ 105%	+ 77%	+ 89%	+ 107%	+ 105%

Французский генеральный штаб отвечал успокоительно на тревожные запросы депутатов еще в 1912 г., а во время войны недостаток и разнородность подвижного состава, несогласованность водных путей и железных дорог, допотопные узловые станции и пр. сказались весьма печально, затруднив переброску войск на Марне, под Верденом и в др. местах.

Все это Мило приписывает преступной скаредности железнодорожных частных компаний и тех, «кто вверил им судьбы родины». Выкуп западных дорог и произведенные на них казной улучшения, по его мнению, способствовали спасению Франции; то же утверждали Самба, Клавей, Лопито и др. Он показывает далее, что число несчастных случаев на западных казенных дорогах гораздо ниже, чем на частных, в частности на линии Paris—Lyon—Méditerranée ¹⁾.

Французские частные дороги далее значительно отставали от прусских, бельгийских в отношении быстроты, удобств и *дешевизны*: сравнивая тарифы I и III класса на французских дорогах с «соответствующими им по удобству» II и IV классами прусских, бельгийских и швейцарских дорог, он приходит к выводу, что французские дороги — самые дорогие; на казенной сети (Ouest) пассажирский тариф ниже, чем на частных, на 39% (I) и 11% (III кл.) ²⁾.

¹⁾ ib. Les accidents sur les réseaux des compagnies et sur les réseaux d'état.

²⁾ ib. № 139—150. Tarifs et. trafic.

§ 3. Англия.

Английские дороги, никогда не бывшие особенно доходными (вследствие чрезвычайно высоких затрат при постройке их на покупку земли и пр.), терпели во время войны крупный дефицит гл. обр. в связи с повышением заработной платы. Казна приплачивала им на эту цель значительные субсидии не только в течение войны, но и по ее окончании: согласно *Railway Compensation act* они получили от казны в 1921 г. 21 м. ф., кроме субсидии в 47 м.; если исключить эти суммы из дохода ж. д., то получаем дефицит в 5½ м.

В том же году прошел чрезвычайно важный закон — *Railway act 1921*, предписывающий объединение (амальгамацию) всех английских ж. д. в четыре больших группы в целях единства тарифов и сокращения издержек. Дорогам предоставлено было добровольное объединение, в случае отсутствия которого наступает в 1923 г. принудительное по решению особого высшего *Amalgamation tribunal* из трех лиц. Этот же трибунал утверждает ж.-дор. тарифы с таким расчетом, чтобы обеспечить дорогам чистый доход, равный доходу 1913 г.; при превышении последнего 4/5 излишка обращается на понижение тарифа, а 1/5 в пользу компаний.

Претензии к казне в связи с войной удовлетворяются паушальной суммой в 60 м. фр., уплачиваемых в конце 1921 и 1922 г.г.

Для разрешения вопросов о заработной плате и др. условиях труда при каждой компании сохранены смешанные советы (*Whitley councils*) и общий *National wages. board*.

Финансовое положение 4 сетей выражалось в следующих цифрах:

	Длина пути	Затраченный капитал	Доходы (валов.) 1913 г.	(предпол.) 1922 г.
Great Western . .	3.566 м.	152,3 м. ф.	19,946	37,5 м. ф.
London et Nord-Eastern	6.671	314,8	39,421	70,17
London Midland, and Scottish . .	7.331	424,7	50,5	91,4
Southern	2.116	148,1	15,344	28,23
		1.039,95	125,211	227,3

Число взрослых служащих и рабочих сокращено сравнительно с 1921 г.: оно составляло в 1913 г. (дек.) 567 тыс., в марте 1921 г. — 688 тыс., а в марте 1923 г. уменьшится до 631 тыс., все еще значительно превышая довоенные цифры ¹⁾.

1-го января 1923 г. истек срок добровольных соглашений железнодорожных компаний о фузии и представлении их на утверждение

¹⁾ The Jorkshire post trade Review, January 13, 1923.

в Amalgamation tribunal. К этому времени, вопреки предсказаниям некоторых пессимистов, южная, западная и северо-восточная группы объединились, относительно 4-ой, Лондон — Мидлэнд — Шотландия — трибуналу придется решить два небольших спорных вопроса. Таким образом окончательное проведение в жизнь закона 1921 г. осуществится, повидимому, до предельного срока (1-го июня 1923 г.).

С нового года вступило в силу понижение тарифа: пассажирского 3-го класса—до $1\frac{1}{2}$ п. за милю, а 1-го класса до $2\frac{1}{2}$ п. т. е., со 175% до 150% довоенного тарифа (или на $\frac{1}{7}$) ¹⁾. В той же мере понижается грузовой тариф. Все-таки плата за проезд и провоз вы-сока, особенно для дальних расстояний (в виду непонижения ставок с удлинением пути).

«Нужно надеяться, писал Times в конце 1922 г., что понижение ставок поведет к увеличению движения и даст лучшие результаты, чем понижение почтового тарифа. В 1921 ж.-дороги закончили год с дефицитом в $52\frac{1}{2}$ м. ф., на 5 м. больше, чем в 1920 г., а число пассажирских билетов сократилось на $17\frac{1}{2}\%$ (обыкновен.) и 33% (рабочим), что объяснялось промышленным кризисом 1921 г. Если рост движения будет идти тем же темпом, как перед войной, обеспечивая возрастание дохода на 1% ежегодно, а сбережения благодаря «амальгамации» оправдают ожидания (Геддс определял их в 20 м. в год), то можно надеяться на значительное сокращение дефицитов». Отчеты жел.-дорожных обществ за 1922 г. обнаружили не только сокращение дефицитов, но и чистый доход: общее промышленное оживление начинает сказываться на росте движения, превысившего цифры 1921 г. на 40%; в результате валовой доход достиг 229,4 м., что при расходе в 184,8 м. дало чистой прибыли около $45\frac{1}{2}$ м.; эксплуатационный коэффициент упал до 80% (из которых больше половины приходится на службу тяги). Жалобы жел.-дор. К-о на «предстоящий финансовый кризис» оказались несостоятельными, а дивиденды их—в среднем около 8% по обыкновенным акциям—весьма приличными. Плательщики налогов, пишет Economist, могут выразить недовольство по поводу 51 м. ф., данных правительством ж.-д. Компаниям и в качестве «компенсации» (за «военные убытки»), как слишком щедрой, а торгово-промышленные круги могут сказать, что отказ от понижения тарифа до 31 июля 1923 г. был постепенным» ²⁾. Нам думается тоже, что казна оказалась слишком щедрой по отношению к акционерам за счет плательщиков налогов и всего населения.

¹⁾ Times 1922, December 29. «The New Railway era». Примерные расчеты стоимости проезда от Лондона в 3 кл.

до Бирмингэма	27 ш. 8 п. вместо	32 ш. 2 п.
„ Ливерпуля	49 ш. 6 п. „	57 ш. 9 п.
„ Глэзго	99 ш. „	110 ш. $1\frac{1}{2}$ п.
„ Эбердина	120 ш. „	137 ш. 10 п.
„ Дувра	19 ш. 6 п. „	22 ш. 7 п.

²⁾ Economist, Febr. 24, 1923.

§ 4. Соединенные Штаты.

В Северо-Американской республике наблюдались те же явления и тенденции, что и в других странах, причем все болезненные процессы протекают в этом полном жизни и энергии народно-хозяйственном организме *острее*, чем в старой Европе. Известно, до каких уродливых форм доходила «свободная» конкуренция между частными железнодорожными дорогами в Америке, приведшая к образованию в 1887 г. *Interstate commerce commission* и вмешательству государства, особенно в тарифном деле.

Европейская война, принеся сначала жел. дорогам крупные барыши, потребовала с другой стороны напряженной работы и усиленного использования подвижного состава. Железнодорожные общества создали в апреле 1917 г., т. е. в момент вступления Соединенных Штатов в войну, центральное «жел.-дор. военное бюро» (Railway war board), но уже осенью правительство решило взять в свои руки объединение ж. д., воспользовавшись предоставленным ему еще в 1916 г. правом: дороги были взяты в казенное управление на время войны и период в год и девять месяцев по ее окончании; поставленный во главе их генеральный директор с диктаторскими полномочиями набирал штат управления, перебрасывал подвижной состав с одной дороги на другую, перекраивал сеть ж. д., повышал заработную плату, тарифы и т. д. Расходы быстро росли с 1918 по 1920 г. вместе с ростом дороговизны: заработная плата повышалась несколько раз ¹⁾, и только в июле 1921 г. она была несколько понижена; средняя заработная плата поднялась с 28 центов за час в 1916 г. до 69 ц. в 1921 г. (в июле упала до 61 ц.), составив 60% эксплуатационных расходов; пришлось повышать тарифы в июне 1918 г. на 28%, в сентябре 1920 г. на 20% для пассажирского движения и на 25—40% для грузового. И все-таки чистый доход падал:

1918 . .	3.982 м. д.	4.910,9	928,9	668,5 м. д.
1919 . .	4.399,7	5.171,7	772	481,9
1920 . .	5.768,7	6.106,9	338,2	2,5

Финансовые отношения казны к жел.-дор. обществам определялись отдельными договорами с каждым из них, детальными и запутанными; приплаты им со стороны казны составили около 950 м. в год. Эти приплаты, дефицит и повышения тарифов вызвали в разных кругах населения, кроме рабочих, отрицательное отношение к казенному управлению, и *Transportation act* вернул дороги частным о-вам 28-го февраля 1920 г. — раньше предположенного срока.

¹⁾ В мае на 360 м. д., в июле на 209 м., в сентябре на 190 м., в декабре на 25 м., в марте 1919 г. на 60 м., в сентябре на 50 м., в декабре на 38 м., в мае 1920 на 618—800 м. д.

Однако, возвращаясь к частному ж.-д. хозяйству, новый закон усилил правительственное вмешательство по сравнению с довоенным временем; федеральная комиссия—*Interstate commerce commission*—наделена еще большими правами, чем прежде: она разрешает ж.-д. обществам постройку или приобретение новых линий, может обязывать их к продлению линий, к увеличению подвижного состава; она устанавливает максимальные и минимальные тарифы с тем, чтобы обеспечить им «справедливую прибыль» (*fair return*). Таковой признано 6% на капитал (5½% дивиденда и ½% на улучшение дороги); излишек сверх 6%, согласно т. н. «recapture clause» акта, делится пополам между об-вом и казной, которые образует из причитающейся ей доли особый жел.-дор. фонд для улучшения транспорта.

Капитальная ценность дорог, с которой отчисляется прибыль, еще не выяснена; провизорная оценка комиссии определяет ее в 18,9 мд. д. для 1921 г., на 1,14 мд. меньше инвентарной стоимости имущества, но на 2,35 мд. выше номинальной ценности обращающихся ж. д. акций; главным элементом этого исчисления является начатая в 1913 г. и законченная ныне оценка материальной стоимости дорог («physical valuation»). Железные дороги обязаны декларировать свои капитальные затраты; комиссии предоставлен полный контроль за их счетоводством, реализацией акций, проверка всех книг и пр. Таким образом ж.-д. сеть в 250 тыс. миль находится в руках независимой коллегии из 11 лиц. (Acworth).

Сенат предлагал произвести принудительное объединение ж. д. в 12—30 обществ, но это предложение не прошло в конгрессе; о-вам разрешены добровольные соглашения и объединения (*pools*). Для решения споров между компаниями и их служащими учреждены постоянные органы—*Boards of labour adjustment*—на паритетных началах и высшая апелляционная инстанция—*Railway labour board* из девяти назначаемых президентом членов. Таковы основные черты *Transportation act'a*, передавшего ж. д. их собственникам.

Ж. д. компании приняли за сокращение издержек и прежде всего заработной платы (в связи с начавшимся понижением цен и *index nombres*). После борьбы, забастовок, споров с *R. labour board* им удалось понизить ее до 60 ц. за час; эксплуатационные издержки понизились вообще в 1921 г. сравнительно с 1920 г. за (10 месяцев) на 473 м. дол., но и доходы тоже понизились. Жел. дороги все еще далеко не достигли прежнего уровня доходности. Каковы причины этого? Первая и самая очевидная—промышленная депрессия 1921 г., вызвавшая сокращение грузооборота (на 100—150 тыс. вагонов в неделю ср. с 1920 г.). Но наряду с ней действует и чрезмерность расходов, и главным образом не в службе тяги, а в службе пути и движения (*maintenance and terminal costs*), поглощающих ⅔ эксплуатационных издержек, для чего рекомендуется унификация жел. дорог (Hynes).

Жел.-дор. об-ва продолжают жаловаться на чрезмерность заработной платы. Но главные нападки вызывает общая тенденция закона 1920 г. к усилению правительственного контроля: установление общих,

мало эластичных тарифов, не считающихся с постоянно изменяющимися условиями грузооборота и с доходностью каждой дороги, ограничение дивиденда, «противоречащее экономической науке» определение ценности предприятия на «материальной стоимости» (physical «value»?), тогда как ценность есть лишь выражение доходности, поддержка с помощью искусственно пониженных тарифов нежизнеспособных предприятий, вообще, чрезмерное регулирование экономической деятельности, между тем как лозунгом правительства должно бы быть: больше коммерческого расчета в государственном управлении, но меньше правительственного вмешательства в деловую жизнь — more of business in government and less government in business (M. Pherson).

По поводу всех этих нападков на закон 1920 г. нужно заметить следующее: если мы признаем принцип ограничения дивидендов ж.-д. о-в определенным % на капитальную ценность, то в качестве таковой нельзя брать капитализованную доходность или рыночную ценность данного момента, как этого, повидимому, хочет Мак-Ферсон, т. к. в таком случае прибыль всегда будет приблизительно соответствовать среднему рыночному % на капитал акции, как бы она ни возрастала; получился бы заколдованный круг. Нужно брать первоначальный, действительно вложенный капитал, если он может быть определен и выделен из номинального акционерного капитала, часто весьма разводненного, или материальную стоимость предприятия, приблизительно соответствующую ему; но, правда, последний метод всегда очень сложен, дорог и приводит к весьма проблематичным результатам. Поэтому лучше пользоваться первым методом. Исчисления капитала ж.-д. обществ Федеральной комиссией, судя по приведенным цифрам, достаточно благоприятны для них. Нормальная прибыль в 6%, установленная в законе, выше *средней* довоенной прибыли американских жел. дор., из которых многие были бездоходными или малопродуктивными. Некоторая индивидуализация в тарифном деле желательна, и может быть, крайняя централизация его в Федеральной комиссии требует известных коррективов; но общий принцип регулирования и объединения тарифов достаточно оправдал себя в истории жел. дорог всех стран: Америка слишком натерпелась от «свободной конкуренции» в жел.-дор. деле и вряд ли отступит от того пути, которым она идет с 87-го года и на котором Transportation act является знаменательным этапом.

ГЛАВА V.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТ.

В области государственного кредита так же, как и в налогах, война не породила каких-либо особенно новых «идей», но она потребовала совершения кредитных операций в таком грандиозном, неслыханном до сих пор *масштабе*, что пришлось во многом изменить *технику и условия* государственных займов, прибегать к новым или сравнительно редким в прежнее время методам, создавать новые *формы* кредита.

§ 1. Рост задолженности. Состав долгов.

Первое, что бросается в глаза, это — колоссальные цифры задолженности во всех воевавших государствах (кроме Японии). Ниже-приводимая таблица показывает рост платежей. Государственные долги легли, как и после наполеоновских войн, тяжелым бременем на бюджеты тех стран, которые не совершили банкротства и не переживают тяжкого процесса разрушения денежной системы. В последних номинальные цифры государственных займов потеряли свое значение вследствие обесценения валюты. Так напр., в Германии ее военные займы, достигшие к концу войны почти 90 мд. и пугавшие еще в 1917 г. немецких экономистов перспективой ежегодных платежей, ныне стушевались перед лавиной эмиссий; обесценение валюты свело их фактически к ничтожной величине. Нынешняя Австрия, оздоравливая свою финансовую и денежную систему, тоже очень легко несет «бремя» долгов, платя по ним обесценившейся в 14.000 раз кроной, что по существу равносильно более откровенному акту банкротства: кредиторы государства раззорены, беднейшие их категории приходится частично вознаграждать в порядке социального обеспечения. Итак государственные долги остаются тяжелым бременем на финансовом хозяйстве лишь тех стран, которым удалось сохранить более или менее здоровые финансы — вывод, кажущийся несколько парадоксальным. Притом нужно заметить, что указанное различие сказалось уже после войны между странами победительницами и по-

бежденными (я оставляю в стороне новые государства, как Польшу и другие мелкие государства); в течение войны политика их в области кредита была приблизительно одинаковой, и Германия, пожалуй, даже строже других соблюдала принцип замены краткосрочных обязательств казначейства долгосрочными займами.

Рост государственных долгов важнейших гос-в за 1914—23 г.

	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923
Соединенные Штаты м. дол. . .	1,338	1,344	1,225	2,976	12,244	25,482	24,298	23,976	23,139	—
в том числе воен. з. . .	—	—	—	1,766	11,020	24,351	23,177	22,853	22,019	—
Англия м. фр. . .	706	1,162	2,190	4,064	5,921	7,481	7,876	7,623	7,708	—
В том числе воен. з. . .	33	494	1,789	3,670	5,532	7,096	7,495	7,242	7,326	—
Франция м. фр. . .	31 июля 34,188	31 дек. 58,465	82,504	114,200	171,353	213,632	247,921	267,743	—	—
пересчитывая внешний долг по действит. курсу								308,427	*)	—
Италия м. лир. . .	15,719	18,707	26,146	38,449	59,518	79,348	94,729	105,993	—	—
пересчитывая внешний долг по действит. курсу								165,000	*)	—
Германия м. м. . .	5,158	16,955	39,856	69,211	105,304	156,452	182,944	263,736	361,884	—

Первая из приведенных таблиц показывает особенно резкий скачок задолженности в Соединенных Штатах: в течение первого года войны долг увеличивается в 10 раз, а по окончании войны в 20 слишком раз по сравнению с довоенным временем; зато тотчас начинается энергичное его погашение: В Англии, Франции и Италии рост происходил с 1914 г. быстрым, но в процентном отношении менее резким, темпом так как эти государства были и до войны сильно задолжены. В Англии темп роста более равномерен, в 1920 г. он

*) В виду значительного обесценения франка и лиры исчисление внешних долгов Франции и Италии по паритету дает неправильное представление о росте задолженности; поэтому для 1921 г. дана цифра долгов с учетом действительного курса фунтов стерлингов и долларов по отнош. к франку 31 дек. 1921.

Состав государств. долгов в 1913/14—1921/22 в миллионах долларов.

	Внутренний.		Текущий.	%	Весь внутрен.	%	Внешний.	%	Весь долг.	На душу.	Должен. на родн. богатств. м. д.	% дол. от всего на р. богат.
	Фундир.	%										
Соединен. Штаты												
30 июня 1914 г. . . .	1,337	99,93	1	0,07	1,338	100	—	—	1,338	13	200,000	0,67
31 марта 1922 г. . . .	21,450	91,63	1,957	8,37	23,407	100	—	—	23,407	215	—	11,7
Англия												
31 мар. 1914 г. . . .	2,280	95,35	160	4,65	3,440	100	—	—	3,440	75	—	4,9
31 мар. 1922 г. . . .	24,452	71,39	4,602	13,14	28,954	84,53	5,297	15,47	34,251	744	70,500	48,6
По бир. ак.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
По паплету	27,163	72,51	5,001	13,35	32,164	85,86	5,297	14,14	37,461	814	—	53,1
Франция												
31 дек. 1913 г. . . .	6,090	93,81	402	6,19	6,492	100	—	—	6,492	171	—	13
По бирж. курсу . . .	12,981	46,77	7,915	28,51	20,896	75,28	6,862	24,72	27,758	730	57,900	48
По паплету	27,836	53,86	16,974	32,84	44,810	86,7	6,864	13,30	51,674	1,360	—	89,25
Италия												
30 июня 1919 г. . . .	2,865	94,43	169	5,57	3,034	100	—	—	3,034	78	—	14
30 июня 1922 г. . . .	2,809	32,33	1,792	20,62	4,601	52,95	4,088	47,05	8,689	228	21,600	40
По паплету	10,610	51,87	5,802	23,36	16,412	80,23	4,045	19,77	20,457	538	—	95
Бельгия												
31 дек. 1913 г. . . .	752	84,21	103	11,53	855	95,78	38	4,26	893	128	—	—
31 дек. 1917 г. . . .	411	13,76	2,062	69,03	2,473	82,79	514	17,21	2,987	426	—	—
По паплету	1,037	15,35	5,204	77,05	6,241	92,4	514	7,6	6,755	844	—	—
Германия												
31 марта 1914 г. . . .	1,176	89,56	52	4,24	1,228	100	—	—	1,228	20	—	1,5
31 марта 1922 г. . . .	291	22,31	1,013	77,69	1,303	100	—	—	1,303	22	80,500	1,6
По паплету	66,988	22,31	19,215	77,69	86,128	100	—	—	86,128	1,435	—	1,07

*) Осе таблица ваты на кини Навегу Е. Fisk French public finance in the great war and to day (Bankers' Trust Co.) N. S. 1922, p. 187—189.

**) % отношение государственн. долгов к денежной цифре народного имущества, исчислено напн на основании примененных в Веллс des schweizer Bankvereins №1—1923 цифр народного богатства, заннствованного из работы I. C. Stamp. National wealth and income of the chief powers, joint. of the statistical society, june 1919.

значительно ослабевает, а с 1921 г. начинается сокращение долга, приостановившееся, правда, в 1922 г., так как погашение было приостановлено, а консолидация текущих долгов потребовала даже некоторого увеличения капитальной суммы их. В прочих государствах продолжающиеся дефициты ведут к дальнейшему нарастанию долга, причем в Германии оно прогрессирует. Общие номинальные цифры не дают, однако, нам ясной картины действительного бремени долгов для народного хозяйства каждой страны; для этого необходимо определить величину долга на душу населения (см. табл. II), *отношение его к народному богатству* и выразить для сравнения в какой-либо одной валюте. К сожалению, вторая задача в настоящий момент неосуществима для большинства стран: если и прежде исчисления народного богатства были гадательными, то теперь, при обесценении валют и крупных еще не выяснившихся пертурбациях в распределении народного богатства, они еще более сомнительны.

Приведение всех данных к общему масштабу—к *доллару*—может быть произведено по паритету или по биржевому курсу данного момента: первая цифра показательна лишь для Англии, поскольку фунт возвращается к паритету; она менее показательна для Франции и Италии, поскольку долговые платежи их производятся в обесцененной валюте; но если предположить, что франк и лира поднимутся в будущем над нынешним уровнем, то бремя долгов и долговых платежей станет совершенно непосильным. И возникает вопрос о необходимости в будущем «разрубить этот Гордиев узел» по отношению и к внутренним, и к внешним долгам, путем девальвации для внутренних долгов и полного или частичного «прощения» союзнических долгов.

Состав государственного долга. Нужно прежде всего иметь в виду удельный вес указанных двух частей госуд. долга: *внешние* долги, от которых почти все приведенные в таблице государства были свободны к началу войны, теперь составляют в Англии, Франции и Италии значительный процент общей задолженности: $15\frac{1}{2}\%$, $24\frac{3}{4}\%$ и 47% , если внутренние долги определять по паритету. Свободны от внешнего долга только Соединенные Штаты и Германия, если оставить в стороне ее репарационные обязательства; нужно думать, что Франция и Италия тоже будут освобождены по крайней мере частично, от внешних долгов. Но и внутренние долги ложатся тяжелым бременем на все население европейских стран (если исчислять их по паритету): в Германии их номинальная сумма превышает, как видно, ценность народного богатства; но там о платеже их по золотому курсу никто не думает, а по курсу марки в 1922 г. они составляют столь же ничтожный $\%$ национального богатства, как и до войны (ныне еще меньше).

Пред Францией и Италией стоит вопрос о том, правильно ли и целесообразно ли с народно-хозяйственной точки зрения в случае дефляции и возвращении их валют к паритету уплачивать кредиторами по займам, заключенным в обесцененной валюте полноценной валютой за счет плательщиков налогов и в ущерб промышленному развитию этих стран?

§ 2. Формы государственного кредита.

Характерными чертами государственного кредита во время минувшей войны был чрезвычайный рост *текущих долгов* и крайне *разнообразные формы* государственного кредита, начиная с позаймствований у центральных эмиссионных банков и краткосрочных обязательств казначейства и кончая обычного типа рентными займами.

Текущие долги составляли в первое время войны главный источник покрытия расходов.

В Германии, по словам Приона ¹⁾, политические соображения и расчеты на скорое окончание войны побудили выпускать свидетельства казначейства вместо займов и налогов: пять миллиардов новых покупательных средств были созданы «из ничего». Война затянулась, с помощью займов удавалось «снимать с рынка» все меньше свидетельств казначейства, и эти обязательства, учитываемые в Рейхсбанке, вызывали рост эмиссии со всеми ее последствиями.

Франция тоже широко использовала, как и в 1870 г., кредит Banque de France, который обязан был (по секретному соглашению 1911 г.) ссудить правительству в случае войны 2,9 мд. фр.; эти ссуды быстро возрастали в 1914—15 г. и по окончании войны, а в соответствии с этим росло количество неразменных банкнот, авансы Банка достигли к 1921 г. 26,6 мд., но затем были сокращены до 24,5 в 1921 и 22 мд. в 1922 г. Из выплачиваемых по этим авансам 30% Банк получает только 1/20% на первые 21 мд. ссуды и 3/80% на 3 мд.; остаток обращается на погашение ссуды. Тоже происходило в Италии. Англия не избежала тоже инфляции, создав государственные кредитные билеты (currency notes), расширив эмиссионное право Bank of England и пользуясь его авансами (ways and means advances); но рост ее банкнотного обращения и сумма государственной эмиссии (356 м. ф. 1919 г.) были ничтожны в сравнении с расходами, размен их формально не прекращался и главной целью эмиссии было не покрытие военных затрат, а поддержка частного кредита.

В Англии, Франции и Америке основным элементом текущего долга были *обязательства казначейства, размещавшиеся, кроме банков, среди публики* (хотя бы и чрез посредство центральных эмиссионных банков), отличавшиеся от займов только своей краткосрочностью и отсутствием специального бюджетного обеспечения платежей и не вызывавшие роста эмиссии. *Франция* пользовалась этими «бонами» казначейства наиболее широко и успешно: назвав их «*бонами национальной защиты*», правительство выпустило их с начала войны на сумму свыше 100 мд. (конечно, в значительной доле конвертированных): процент сначала составлял 5 на сто, затем стал дифференцироваться в зависимости от срока (от 3 до 4 1/20% при сроке от месяца до года); купюры, сначала в 100, 500 и 1.000 фр., были понижены впоследствии до 5 и 20 фр. Они продавались во всех банках, почтовых учреждениях и принимались в уплату при подписке

¹⁾ W. Prion. Die Finanzen des Reiches, Hdb. d. Politik. IV.

на займы и в обеспечение ссуд из Французского банка (на $\frac{4}{5}$ номинала). Легкость получения, обмена и прием при подписке на займы, а также удачное название сделали их излюбленной формой помещения мелких сбережений широких слоев населения: «они становились с каждым месяцем все популярнее и оказались особенно приспособленными к добыванию денег из шерстяных чулков трудящихся классов; их, впрочем, покупали и состоятельные люди и банки» ¹⁾. Благодаря такому прочному размещению Франции не приходилось спешить с их консолидацией, как Германии и даже Англии.

В Англии векселя казначейства (treasury bills) сыграли большую роль в начале войны, затем они уступили первое место другим формам. Любопытно чередование двух систем их реализации: обычной аукционной—tender system, при которой они предлагаются банкам на определенную сумму и продаются предложившим наивысшую цену, т. е. наименьший учетный процент, и системе ежедневной или еженедельной продажи по определенному правительством курсу (т. е. из определенного учетного $\%$); вторая система привлекала широкую публику и пользовалась популярностью, но правительство прибегало к ней менее охотно и накануне займов приостановило их выпуск, т. к. при tender system учетный $\%$ был ниже на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}\%$, а главное—массового кредитора оно предпочитало вербовать для менее краткосрочных обязательств. Выпущено было treasury bills.

	З а п е р и о д.	По системе.	На сроки.	Из учетного $\%$.
1	С 19 авр. 1914 по 13 апр. 1915	Tender system.	6 и 12 мес.	2,7—3,75%
2	С 13 апр. 1915 по 4 янв. 1917 .	Фиксир. $\%$.	3 мес. 6 » 9 » 12 »	$2\frac{3}{4}$ — $5\frac{1}{2}\%$ $3\frac{5}{8}$ — $5\frac{1}{2}\%$ $3\frac{5}{8}$ — $5\frac{1}{2}\%$ $3\frac{5}{8}$ — $5\frac{1}{2}\%$
3	С 3 апр. по 19 июня 1917 . .	Tender system.	3 мес. 6 » 12 »	$4\frac{3}{4}$ — 5%
4	С 28 апр. по 5 мая 1917 . . (только в банках и менее 25 тыс. ф.).	Фиксир. $\%$ на суммы н.	3 мес. 6 » 12 »	$4\frac{5}{8}\%$ $4\frac{5}{8}\%$ $4\frac{7}{8}\%$
5	С 19 июня 1917 г. по 7 июля 1921	Фиксир. $\%$	2 мес. 3 » 6 » 12 »	$3\frac{3}{8}\%$ $3\frac{1}{2} < 6\%$ $5\frac{1}{2} < 6\frac{1}{2}$
6	С 21 апр. 1921 г.	Tender system.	3 мес.	Понижение с $5\frac{5}{8}$ до $4\frac{7}{8}\%$ продолжается и далее.

¹⁾ Н. Fisk. French public finance. 1922, p. 15—16.

Treasury billss служат обычным обеспечением ссуд, получаемых акционерными банками в Английском банке и удобным помещением их свободных средств, но для казны столь краткосрочные обязательства, конечно, невыгодны; к тому же они значительно способствовали инфляции, раздувая банковый кредит. Поэтому м-во финансов усиленно консолидирует их. Обычная сумма текущего долга, подымавшаяся к 1921 г. до 1,4 мд. ф., с тех пор постепенно опускается.

К обычным формам текущих долгов присоединились «военно-расходные свидетельства» (war expenditure certificates) купюрами от 100 до 10.000 ф., сроком на два года по курсу 90, затем 89, (т. е. $5\frac{2}{5}\%$ — $5\frac{1}{2}\%$); но выпуск этих специальных обязательств продолжается всего полгода—с июня 1916 по 1917 г. ¹⁾.

К текущим долгам могут быть отнесены и Exchequer bonds, занимающие промежуточное положение (см. ниже).

Соединенные Штаты прибегли в самом начале войны к $3\frac{41}{2}\%$ -ным краткосрочным обязательствам казначейства (certificates of indebtedness), распределявшимс между банками, но эти обязательства задерживались в обороте: они выпускались в качестве антиципации займов, которые следовали непосредственно за ними и «снимали» их:

в счет 1-го займа на	868,2	м. д.	(43,4%	суммы займа),
» » 2-го » »	2.320,5	» »	(60,92%	» »),
» » 3-го » »	3.012,1	» »	(72,12%	» »),
» » 4-го » »	4.659	» »	(66,63%	» »).

Другие «сертификаты» выпускались в счет предстоявших податных поступлений, третьи (2%)—для покрытия кассового дефицита. Америка ко времени своего вступления в войну необычайно заработала на экспорте в Европу и военных заказах: превышение вывоза над ввозом составило за 4 года 10 мд. дол., приток золота—1,1 мд., учетный % понизился до $1\frac{21}{4}\%$; федеральная система резервных банков (486. банков с капит. в 621 мд.) усилила ссудную способность банков и упростила финансовые операции ²⁾. Поэтому займы государства встретили блестящий прием, и текущий долг не возростал.

Рентные или срочные займы.

Характерной чертой кредитных операций минувшей войны является преобладание *срочных* займов (и даже краткосрочных) над обычной *рентной* формой. Только Германия выпускала свои займы с начала войны в *рентной* форме с правом выкупа, начиная с 1924 г., но наряду с этим определенная доля каждого займа предлагалась в обязательствах казначейства сроком на 4—6, 6—7, 7—16 лет.

Франция тоже реализовала с 1915 по 1921 г. пять рентных займов, но в начале войны преобладали наряду с «бонами национальной

¹⁾ A. H. Gibson, o. c., p. 152—162.

²⁾ B. M. Anderson, op. cit., ch. XIII—XVI. Harvey Fish. Our public debt (Bankers Trust Co) № J. 1919.

защиты» «облигации национальной защиты» сроками на 10, 15, 6 лет, а также смешанная форма «бонов-облигаций»; наконец, в феврале—марте 1920 г. выпущен 5%-ный заем, срочно погашаемый в течение 60 лет.

Но больше всего разнообразия внесла Англия: она совершенно отказалась от «конселей» и выпускала сначала займы в американской форме—с минимальным и максимальным сроком выпуска: 1-ый на 10—13 лет, т. е. с правом выкупа не раньше 1925 г. и с обязательством выкупа не позже 1928 г., 2-й на срок до 1925—45 г. со значительным удлинением конечного срока, 3-й в двойной форме: 5%-ный на 12—30 лет (1929—47) и свободный от налога 4%-ный на 12—25 л. (1929—42); 4-ый 4%-ный «Заем победы» был гораздо более долгосрочным—на 71 год (до 1990 г.), но с правом досрочного выкупа с 1960 г.

В марте 1915 г. правительство выпустило на 50 м. 3%-ных Exchequer bonds—обязательств казначейства сроком на 3 года, причем учет установился с аукциона (tendering) почти в 4% (т. е. курс=96,1); в декабре пришли к ежедневной продаже 5%-ных обязательств *al pari* на 5 лет; в 1916 г. повысили процент до 6%.

В сентябре 1917 г. Exchequer bonds уступили место новой форме краткосрочных займов—«национальных военных обязательств» (National war bonds), которые сыграли крупную роль в истории английского кредита последних лет. Они выпускались (27 сент. 1917 г., 2 апр. и 1 окт. 1918 г., 31 мая 1919 г.) сериями одновременно четырех типов:

5%-ные сроком на 5 лет с премией в 2% (102%).

» » » 7 » » » 3%

» » » 10 » » » 5%

4%-ные, подлежащие подоходному налогу, сроком на 10 л. с выкупом *al pari*.

Таким образом в зависимости от срока устанавливалась небольшая премия (2—5%) при выкупе, за исключением последней 4%-ной серии, свободной от налога. National war bonds пользовались громадным успехом и доставили казне 1.732,8 м. ф. ст. Последний выпуск заключал только 2 серии в 5% и 4%, обе на 10 лет, и реализован уже выше *pari* (по 101 $\frac{3}{4}$).

В январе 1920 г. снова вернулись к Exchequer bonds из 5 $\frac{3}{4}$ % *al pari* сроком на 5 лет (но с правом досрочного востребования) и купюрам от 50 до 5000 ф. В мае того же 1920 г. появился совершенно новый тип 5%-ных обязательств казначейства (Treasury bonds) сроком на 5—15 лет, замененных через полгода сериями В на тех же условиях и окончательно изъятых чрез год; их неудача объяснялась фиксацией % и курса, недостаточной рекламой и сокращением свободных средств у публики (Gibson, p. 171).

Наконец в 1921 г. (26 апреля) выпускается 3 $\frac{1}{2}$ %-ный «конверсионный» заем с правом выкупа *al pari*, начиная с 1961 г., т. е. через

сорок лет; Англия снова возвращается к рентной форме. Заем потерпел неудачу, как мы ниже увидим, к счастью для плательщика налогов. Ко всем перечисленным формам следует прибавить «военно-сберегательные свидетельства» (War savings certificatis), реализовавшиеся с февраля 1916 г. чрез почтовые учреждения (и банки), сроком на 5 лет: взнос в $15\frac{1}{2}$ ш. давал право на получение чрез 5 лет 1 ф. (иначе говоря, $4\frac{1}{2}\%$ в год), удостоверяемое записью в сберегательную книжку; к ним прибавлялись затем более крупные купюры, давшие большую часть поступлений: за 5 лет получено было $344\frac{1}{2}$ м. ф., из которых на 89,2 м. ф. фунтовых записей (115 м. по $15\frac{1}{2}$ ш.).

Англия, как видно из изложенного, побила рекорд в разнообразии кредитных форм: она нащупывала почву и приспособлялась к условиям момента и к *разным категориям кредиторов*. Вообще опыт войны показывает, что *унификация* государственного долга *не всегда желательна* и что при известных условиях дифференциация кредитных форм дает лучшие результаты, чем какой-либо единый тип.

Преобладание краткосрочных *промежуточных форм* займов в значительной степени *стерло грань между текущими долгами и «консолированными»* займами; поэтому в английских источниках перечисленные национальные, казначейские и пр. бонны то противопоставляются текущему долгу, то включаются в него (напр. у Gibson'a), а французы (бюджетная речь министра финансов) различают три категории долгов: текущие, краткосрочные и долгосрочные (включая рентные).

Краткосрочность займов объяснялась тем, что приходилось реализовать их на очень невыгодных условиях, и все правительства надеялись на возможность конверсий вскоре по восстановлении мира; но война затягивалась, и приходилось удлинять сроки новых выпусков и конвертировать выпуски первых лет в более высокопроцентные займы. После войны надежды на улучшение условий кредита оправдались только для Америки и отчасти для Англии.

Выигрышные займы.

Во время войны в ряде стран не раз поднимался вопрос о выпуске выигрышных займов, встречавших много горячих сторонников и противников, напр. в Германии. Однако до конца войны она к ним не обращалась, так как налаженная, «действовавшая с точностью часового механизма» (Bogart) система рентных займов давала блестящие результаты.

После войны Германия прибегла в 1919 г. к выигрышному займу в 5 мд., сроком на 80 лет. Половина могла быть внесена облигациями военных займов. Заем состоит из пяти рядов по 2500 групп и по 400 №№ в каждой группе, всего 5 мил. билетов по 1000 мар.

Тираж выигрышей происходит по полугодиям—по 2500 на сумму в 25 м. (от 1 м. до 1 тыс.). С 1920 г. происходит погашение путем ежегодных тиражей, причем держатели получают прибавку по 50 м.

за каждый год, истекший со времени подписки, а половина (каждый 2-й № тиража) премии 1—4 т. м. С займом связаны *податные льготы*: сбережения, помещенные в заем, не подлежат Besitzsteuer и нал. с наследств, а выигрыши—подоходному нал. и налогу на доход от денежных капиталов.

Несмотря на все эти льготы, заем постигла неудача: вместо ожидаемых 5 мд. подписано было только 3.334 м., что заставило отказаться от мысли о дальнейшем займе (1920 г.) (Eheberg, о. с., s. 591).

Французский «Credit national», выплачивающий пострадавшим от войны за счет государства их убытки, выпустил в 1919—20 г. 4 выигрышных займа: первых два по 4 мд. из 5%, 3-й на 3 мд. и 4-ый на неограниченную сумму из 6%, с ограниченным числом выигрышей.

Бельгия получила в 1920 г. с помощью выигрышного займа 2346 м. ф.

В Австрии был выпущен в 1920 г. выигрышный 4%-ный заем, давший 1200 м. кр., значительно к тому времени обесцененных.

Таким образом сравнительный успех эта форма займа имела лишь во Франции и Бельгии, где публика привыкла к ней благодаря давнему применению в области коммунального кредита.

Принудительные займы.

Вряд ли стоит останавливаться при описании *кредитных* операций на принудительных займах: этот чрезвычайный способ получения средств, осужденный теорией и историей финансов, относится скорее к области налогов и так и трактовался в последнее время—в связи с проектами единовременного поимущественного налога, как особая форма его (итальянский проект 1919 г.) или как замещение его. После долгих споров эта неудачная идея получила недавно осуществление в Германии: *принудительный заем* по зак. 20 июля 1922 г. выпускается по курсу 94—106, смотря по времени взноса его (с июля 1922 г. по февраль 1923); до ноября 1925 г. он не приносит 0%, а после этого срока выплачивается 4%, с 1 ноября 1930 г.—5%; погашение производится по 1/2% в год.

Обязаны к подписке на заем все плательщики поимущественного налога (исключая ипотечные банки), т. е. имеющие более 100 т. м.; при доходе до 40 т. сумма минимального имущества, подлежащего принудительному займу, поднимается до 300 т., а для стариков или нетрудоспособных с доходом до 60 т. она повышается до 1 м. м.

Ставки прогрессируют от 1% с первых 100 т. до 10% с долей имущества свыше 1 м. физических лиц, юридические лица подлежат *половинным* взносам. Семейные скидки в 1/20 на каждого ребенка сверх двух делаются, если имущество не превышает 3 м. Две трети причитающегося оклада должны быть внесены одновременно с декларацией по поимущественному налогу и не позднее 23 февраля 1922 г., остальная треть вносится в течение двух месяцев после окончательного установления причитающейся суммы финансовыми органами. Если последняя сумма превышает показанную плательщиком более, чем

на $\frac{1}{4}$, оклад повышается; если показанная сумма сознательно или по небрежности преуменьшена, то взыскивается дополнительно 20—60% разницы между сделанным взносом и $\frac{2}{3}$ причитающегося. Излишне уплаченная сумма возвращается с начетом 5% с момента взноса. Допускается отсрочка и рассрочка под условием обеспечения, если немедленная уплата грозит расстройством хозяйственной деятельности. Умышленно неверные показания караются штрафом в размере 1—5 кратной укрытой суммы.

Предполагалось получить от займа 70 мд. м.; в случае превышения указанной суммы на 4%, излишек возвращается, при недополучении взыскиваются дополнительные взносы ¹⁾.

Принудительный заем был введен, вопреки единодушным возражениям со стороны промышленных кругов, по *политическим* соображениям и под *внешним* давлением. Левые партии рейхстага настаивали на исчислении займа в золотой валюте и, хотя их убедили в опасности такого метода для бумажной марки, но им удалось настоять на повышении выраженной в бумажных деньгах суммы займа до 70 мд. Беспроцентность до 1925 г. и низкий % после 1925 г. понижают курс облигаций. Поэтому правительство предпочтет погашать его путем *покупки на бирже*, что затруднит впоследствии переход к погашению путем тиражей (Springer). Учетный % установлен столь низкий, что он не может служить стимулом к более ранним взносам плательшей (до ноября 1922 г.). Много споров вызвали вопросы оценки длящихся затрат и минимальной, необходимой для работы предприятия, части оборудования (eiserne Bestände) в связи с обесцениением денег и сокращением работы в некоторых отраслях промышленности. Процедура оценки весьма сложна, а реальный результат принудительного займа будет, повидимому, весьма скромнен: что такое 70 миллиардов при 7 триллионах дефицита?

§ 3. Условия и техника эмиссии займов.

Условия займов менялись по мере того, как война затягивалась: процент повышался или эмиссионный курс понижался в связи с постепенным истощением капиталов; это вздорожание ссудного капитала рельефнее проявилось в странах, как Англия, сохранивших нормальное денежное обращение и сравнительно слабее испытывавших инфляцию. На континенте в государствах, прекративших размен, займы впитывали не столько свободные капиталы, сколько излишние денежные знаки, и потому курс их не мог служить барометром финансового истощения. Вот чем объясняется (кроме прекрасной организации) столь блестящий успех германских 5% займов, эмиссионный курс которых повысился к 1915 г. с 97,5 до 99 (благодаря победам на восточном фронте) и затем оставался до конца войны

¹⁾ См. ряд статей о принудительном займе в Bank-Archiv 1922, м. ф. Becker'a (№ 12), E. Springer'a, Zur Frage der Tilgung der Zwangsanleihe (№ 16), W. Dreyfus'a (18) и обстоятельный анализ закона—W. Koeppel'я (№ 22).

на уровне 98; *номинальное* увеличение доходов и покупательной силы населения создавало даже у многих «глупое представление, что война обогатила германское народное хозяйство»¹⁾.

И наоборот, Соединенные Штаты при всем своем богатстве, блестящей организации и успехе займов повышали процент с $3\frac{1}{2}$ (1-й заем) до $4\frac{3}{4}\%$ (заем победы 1918 г.), Англия повышала еще быстрее: 1-й заем был $3\frac{1}{2}\%$ -ным, 2-й— $4\frac{1}{2}$, 3-й 5%-ным. Франция выпустила первые два рентных займа 1915 и 16 гг. из 5%, для 3-го и 4-го (1917 и 18) понизила процент до 4%, но в виду того, что этот процент совершенно не соответствовал рыночному % и тяжелому финансовому и военному положению, эмиссионные курсы данных займов были гораздо ниже паритета: $87\frac{1}{2}$, $87\frac{1}{2}$, $68\frac{1}{2}$, 70, и только в 1920 г. вернулись к выпуску (al pari) и 5% срочно-погашаемого и 6% рентного займов; реальный процент по приведенным займам повышался с 5,73 в 1915 г. до 5,83 в 1917 г., несколько понизился после победного окончания войны (5,68 в 1918 г.) и снова поднялся до 6%. К чему же было выпускать 4% займы по курсу $68\frac{1}{2}$ и 70, т. е. с увеличением долга почти вполтора раза большим, чем поступления, и лишением надежды на скорую конверсию? Считая низкопроцентные займы вредной системой, мы объясняем ее «рецидивы» в разных странах в последние годы главным образом влиянием банков и банкиров, для которых она представляет амплитудой курсовых колебаний большие выгоды; в приведенных примерах отпадал даже обычный довод—стремление сохранить «единый тип». Не избежала этой системы и Англия; 4-й заем (победы) был реализован из 4% по курсу 80, а 4%-ные «боны победы» — по курсу 85; курс последних стоял выше, т. к. погашение их началось с 1920 г., и при выходе в тираж получалась премия в 15 ф., тогда как в долгосрочном займе надежда на премию не играла существенной роли. (Gibson, 143). Успех этих займов был скромным (получено наличными деньгами 574,4 м. и конветировано на 192,8 м. прежних обязательств), что объясняется недостатком свободных капиталов (Gibson, 148); но тут играл роль и низкий процент.

Менее убыточной и иногда «оправдывающей» себя дополнительной приманкой служит применявшаяся м. пр. и в Англии *премия* (сверх pari) при погашении займа: таковы скромные премии в 2,3 и 5% при выпуске «национальных вденных бонов» (серий 1917—19г.)

Льготы. Прибегли воевавшие государства и к различным льготам, связанным с займами, в качестве дополнительной приманки для подписчиков. Такова прежде всего *свобода от налогов*.

Даже Англия прибегла к этой мало целесообразной мере: при выпуске «национальных бонов» 4% серия не подлежала подоходному налогу (income tax compounded); 3-ий военный заем выпущен в двух видах; 5%; подлежавший обложению и 4%, свободный от налога. Характерно, что сначала эти 4-х процентные, свободные от налога, займы не имели успеха, и лишь впоследствии, с повышением ставок подоходного налога,

¹⁾ Prion, op. cit. s. 2.

спрос на них усилился ¹⁾. Крупные подписчики на «военно-сберегательные свидетельства» привлекались свободой помещаемых в них средств от подоходного налога. Но ведь это—фиктивная для казны выгода, которой соответствует убыток на податных поступлениях.

Франция еще шире применяла эту льготу для государственных займов: «облигации военной защиты» и военные рентные займы были освобождены от налогов (последние как с капитальной суммы, так и с %).

В Соединенных Штатах 1-й заем был свободен (в противоположность английским) от всех налогов, *кроме наследственных*. Но эта мера вызвала критику (Bogart, 167), т. к. представляла льготу для платящих высокие ставки богатых классов, и 2-й заем (4%) подлежал налогу с наследств, excess profits tax и дополнит. подоходный (surtax), следовательно, не подлежал только нормальному подоходному. Подписка была вдвое больше, чем на 1-й заем: очевидно, лишних $1\frac{1}{2}\%$ привлекали больше, чем податные льготы. Тем не менее в 4-м займе они были снова распространены на дополнительный подоходный surtax и на военно-поприбыльный налог (до 30 т. д.) и кроме того с *целью поддержки курса предыдущих займов*—на доходы их держателей (до 45 т. д. капитальной суммы) на срок до двух лет по окончании войны.

Другой приманкой служил прием облигаций (или бонов, или купонов) *в уплату* тех или иных *налогов*. Так в Англии облигации 3-го и 4-го «военного» займов принимаются в уплату налога с *наследств*, а обязательства казначейства 1917 г.—налога с наследств и военно-поприбыльного налога (если держатели владели ими с момента подписки или не менее шести месяцев до платежа); «национально-военные» бонны принимались по наследственному и поприбыльному налогу и платежам военно-промышленных предприятий.

В Англии и Франции, но особенно в *Германии*, стимулом к подписке была возможность залога облигаций в центральных эмиссионных банках или в специально созданных институтах в *обеспечение промышленных и иных ссуд*, что, конечно, усиливало инфляцию.

Еще более способствовало инфляции широкое финансирование подписки банками: «если у вас есть облигации на 400 мар., убеждала подписчиков Kölnische Zt. (1915), вы можете, заложив их в банк и не платя ни одного пфенига, подписаться на 300 м. нового займа, а если и новые облигации останутся в банке, то ваша подписка может дойти до 1600 мар. (Bogart, 211)». Так достигался «блестящий» успех займов вплоть до военного разгрома ²⁾.

Для такого финансирования были созданы в Германии, наряду с Darlehenkassen, ссужавшими *промышленников* под обеспечение ценными бумагами (в т. ч. облигациями займов), специальные банки—*Kriegs Kredit Banken*, ссужавшие *подписчиков* под обеспечение *товарными* документами и др. ценными бумагами.

Конверсии. Серьезным средством поддержания курса как прежних, так и вновь заключенных займов служили в минувшую войну *конвер-*

¹⁾ Gibson, 138.

²⁾ См. также W. Prion. Die Finanzen des Reiches. Hdb. d. Politik, IV.

сии. Обычная задача конверсий *понижение* % по военным займам— еще впереди: если Европа успокоится ко времени выкупа большинства краткосрочных займов и если усиление промышленного спроса на капиталы не сохранит рыночного % на его нынешней высоте, наступит время крупных конверсионных операций обычного типа.

Теперешние конверсии производятся главным образом в целях *консолидации* госуд. долга путем замены текущих долгов *долгосрочными* займами, реже рентными; последние конверсионные займы Англии, начиная с 1921 г., несколько понижают % и ежегодные платежи, но увеличивает капитальную сумму долга: так конверсии 1922 г. увеличили долг на 134 м., сократив ежегодные платежи на 29 мил. (Economist, 10 march, 1923 г.).

Но особенный интерес представляют те конверсионные операции, которые производились *в течение войны при заключении новых займов*: при подписке на них принимались не только наличные деньги, но и обязательства казначейства, и облигации предыдущих займов, и эта замена старых обязательств новыми составляла значительную долю подписной суммы; *argent frais* часто играл в ней скромную роль. Поскольку в уплату шли обязательства казначейства и вообще краткосрочные долги, срок выкупа которых наступал в ближайшие годы, конверсией достигалась консолидация долгов. Но спрашивается, зачем также принимались облигации прежних долгосрочных и даже рентных займов? Очевидно единственным мотивом было поддержание курсов прежних займов, падавших с ростом задолженности воевавших государств и повышением уровня ссудного процента: принимая облигации их по определенному курсу, правительства предупреждали усиленное предложение их на рынке со стороны держателей, которые желали бы подписаться на новые, более выгодные займы; низкий курс английских консолей, французской *rente perpetuelle* и т. п. «стандартных» бумаг, по которым равняются другие, вредно отразился бы как на частном, так и на государственном кредите: поэтому некоторой жертвой в пользу держателей старых займов покупались лучшие условия для будущих. К этим соображениям целесообразности присоединялись мотивы справедливости: желание уменьшить убытки на капитале старых кредиторов и поставить их в более или менее одинаковые условия с новыми.

В Англии такие конверсии начались уже со 2-го военного $4\frac{1}{2}\%$ займа, держатели которого имели право на обмен 1) облиг. 1-го воен. займа, на облигации нового с небольшой приплатой наличными в 5 ф. на сто, 2) консолей ($2\frac{1}{2}\%$)—по 75 ф. номинальных за 50 ф. нового, 3) $2\frac{3}{4}\%$ -ных аннуитетов по 67 за 50 и 4) $2\frac{1}{2}\%$ -ных аннуитетов по 78 за 50. Из 350 м. первого займа было конвертировано всего 135 м., т. е. немногим более трети, так как держатели дорожили им ввиду близкого выкупа и ссудных льгот; что касается консолей, казна по мнению Gibson'a, теряя временно на %% ($4\frac{1}{2}\%$ — $2\frac{1}{2}\%$. $\frac{3}{2}=\frac{3}{4}\%$), «в конечном счете выгадывала, так как выкупала (конвертировала) их по $\frac{2}{3}$ номинала и получала право конвертировать затем с 1925 г.» 1).

1) Gibson, p. 129.

Нужно впрочем, заметить, что эта выгода казны наступит лишь тогда, когда рыночный процент опустится ниже $3\frac{3}{4}\%$.

Облигации 2-го займа, согласно акту о займе, принимались *al pari* при подписке на все последующие займы. Не удивительно, что почти все они (97,5% или 821 м. ф.) были конвертированы в 3-й 5%-ный военный заем 1917 г., тем более, что давалась еще премия: обмен производился по 105 ф. 5 ш. 6 п. нового 5%-ного займа за 100 ф. старого. Эта льгота кажется нам излишней, о чем свидетельствует конверсия без премии на 282, 8 м. 5% (и 6%) обязательств казначейства. После победы конверсия прежних 4%, $4\frac{1}{2}\%$ и 5% и 6% займов и др. обязательств (*exchequer, national war bonds*) в 4%-ные «*Victory bonds*» 1919 г. производилась *al pari*, так как рассчитывали на скорое понижение ссудного %; но сумма конвертированных облигаций была в общем не велика—192,8 м. Впрочем, и наличными подписка дала всего 574,7 м.: торгово-промышленный мир сам нуждался в оборотных средствах.

А между тем наступал срок расплаты по «национальным военным бонам» (1922—25 г.), и правительству пришлось заключить большой «конверсионный» (консолидационный) заем: обратившись к низкопроцентному типу в $3\frac{1}{2}\%$, оно старалось привлечь держателей громадной премией в 60—63% на капитал. К счастью для казны и налогоплательщиков держатели бондов слабо откликнулись на эти «слишком щедрые» (Gibson, 174) предложения, так как многие не вполне уяснили смысла операции, а другие «боялись рисковать». Гораздо правильнее было бы предложить конверсию *al pari* в $5\frac{1}{2}\%$ -ный заем. Той же политики, хотя в менее резкой форме, Англия держится, как мы видели, и в последних консолидационных конверсиях.

И Франция допускала при своих военных займах в широких размерах конверсии прежних: при подписке на 1-й рентный заем 1916 г. принимались не только казначеские векселя и боны, но и старая $3\frac{1}{2}\%$ -ная *rente perpetuelle*, последняя по курсу 66, значительно превышавшему рыночный; впрочем, прием ее в уплату при подписке допускался лишь до $\frac{1}{3}$ подписной суммы отдельного лица. К тому же в этой стране «шерстяных чулков» старые займы слишком прочно были размещены по хатам, чтобы броситься в конверсионные операции: конвертировались, главным образом, «бонны и облигации национальной защиты»¹⁾, доставив:

	по 1-му (5%) займу 1915 г.	2-му (5%) 1916 г.	3-му (4%) 1917 г.	4-му (4%) 1918 г.	5%-ному 1920 г.	6%-ному 1920 г.
Боны	2.244	3.693	4.583	13.255	8.226	4.136
Облигации	3.317	956	449	1.412	612	355
$3\frac{1}{2}\%$ рента . . .	1.440	—	—	—	—	—
из общей суммы подписки.	13.308	10.082	10.209	22.163	15.940	28.089
« <i>argent frais</i> » . .	6.285	5.425	5.174	7.246	7.035	11.278

В последнем из перечисленных шести займов (6% 1920 г.), выпущенном *à pari* из 6%, принимались в уплату не только бонны и облигации национальной защиты, но и облигации долгосрочного и рентных займов 1915—1920 гг., давшие 12.297 м. фр., т. е. $\frac{3}{7}$ подписной суммы. Если возврат к высокопроцентному типу займов *à pari* следует приветствовать, то вряд ли своевременны были при нынешнем тяжелом положении французских финансов слишком льготные условия конверсии для держателей 4-х и 5%-ных займов.

В Соединенных Штатах держателям военных займов тоже обеспечивалась конверсия их в следующие, если бы они оказались более выгодными, причем при конверсии 1-го (3 $\frac{1}{2}$ %) сохранялся 30-ти летний срок и право досрочного выкупа. Право конверсии второго ограничивалось займами сроком более пяти лет (не допускалась конверсия в свидетельство казначейства и «военно-сберегательные»).

Наряду с описанными конверсиями Франция создала в 1917 г. особый фонд (до 180 м. фр.), с целью *интервенции при падении курсов*.

Погашение. Ту же цель (*поддержания курса*) преследовали в Англии, создавая «погасительные фонды» для выкупа отдельных займов в случае понижения курса их облигаций: согласно положению о третьем 4% военном займе 1917 г. казначейство отчисляет ежемесячно $\frac{1}{8}$ % суммы *каждого займа* для скупки на бирже его облигаций, если курс их падает ниже эмиссионного; по достижении этим фондом 10 м. ф. ежемесячные отчисления приостанавливаются. И в 3 $\frac{1}{2}$ % конверсионном займе 1919 г. предусматривается ассигнование, начиная с 1922 г., каждое полугодие не менее 1% непогашенной суммы займа на выкуп его облигаций (на бирже), если средний за предшествовавшее полугодие курс их стоит ниже 90.

Несколько иной характер имеет постановление о погасительном фонде для 4% «займа победы» 1918 г.; правительство обязуется отчислять каждое полугодие сумму, равную 2 $\frac{1}{4}$ % номинальной суммы займа; остаток по уплате процентов (след., начиная с $\frac{1}{4}$ %) должен обращаться на выкуп облигаций займа, если курс их стоит не выше *pari*; если он выше *pari*, остаток обращается на другие цели. Но в том и другом постановлении отчисления в погасительный фонд и выкуп облигаций поставлены в зависимость от *курса займов*, а не от *избытков или дефицита в бюджете*, т. е. того критерия, который положен был в основу «новых» погасительных фондов (Норскота, германских, прусских) с 70-х годов и который продолжает применяться в Англии к прочим займам; приведенные правила обнаруживают частичный возврат к принудительному погашению.

Во Франции та же тенденция сказалась в выпуске в 1919 г. *срочно погашаемого* займа (сериями в течении 60 лет): прежде такая *rente amortissable* применялась лишь для производительных затрат, как-то для осуществления в 70-х годах «программы Фрейсинэ», для выкупа жел. дорог и т. п.; ныне она была распространена на консолидацию военных обязательств. Наконец, Соединенные Штаты ассигнуют на погашение ежегодно 2 $\frac{1}{2}$ % чистой задолженности государства, т. е.

около 500 м. дол. Правда, они делают это из бюджетных *излишков*, но все-таки многие находят такой темп погашения черезчур быстрым и излишним ¹⁾).

Техника эмиссий. Грандиозный масштаб кредитных операций потребовал чрезвычайных усилий и большого искусства для реализации и особенно для *размещения* займов по возможности в «твердых руках». Германия, Франция и Англия, а затем Соединенные Штаты, развили в этом отношении энергичную *агитацию* чрез *посредство прессы* и при широком содействии *банков*.

Призывы газет и журналов к патриотизму подписчиков, специальные издания, посвященные займам, собрания и митинги—все эти меры оказались тем успешнее, чем культурнее и патриотичнее население страны: никогда еще в истории государ. кредита, даже во Франции, где так демократизирован кредит, не встречались такие цифры подписчиков, как и в истекшую войну: в Германии они возросли с 1 м. в 1914 г. до 7 м. весной 1917 г. и 6½ м. весной 1918 г., во Франции на 1-й рентный заем 1915 г. подписались 4 м., а на заем 1918 г.—7 м., в Англии, где кредит наименее демократизован и где принимались коллективные подписки, число подписчиков все-таки исчислялось миллионами (особенно на заем 1917 г.); Америка, как и во всем остальном, побил рекорд: на 1-й заем подписались 4 м., на 2-й—9,4 м. (на сумму в 3,8 мд. дол.) ²⁾.

Банки особенно много сделали по распространению займов в Германии, Англии и Соед. Штатах.

Уменьшение купюр госуд. облигаций, создание особых сберегательных книжек, в которых путем наклейки марок отмечались самые мелкие взносы (War Savings certificates) и прочие испытанные приемы уловления мелкого подписчика применялись в более широком масштабе, чем прежде, особенно в Англии, до сих пор мало заботившейся о «демократизации» кредита. Вообще Англии пришлось в большей мере, чем континентальным государствам, прибегать к новым для нее методам и открывать в этой области давно уже открытую Америку.

Так, напр., много разговоров вызвала предложенная *Друммондом Фразером* ³⁾ система непрерывного кредитования путем продажи национальных бонов и бонов казначейства чрез посредство Английского и др. банков (*Continuous or day to day borrowing*), успешно применявшаяся с декабря 1915 г.: благодаря этой системе, давно известной Франции, избежались резкие колебания на денежном рынке, достигалась экономия на процентах, позволившая собрать погасительный фонд, поощрялись сбережения из ежедневного заработка и благодаря непрерывному их притоку повышался курс займов.

¹⁾ См. Seligman, The state of our national finances. The amer. econ. review. 1922. March, p. 26.

²⁾ См. изд. Nat City Co: United States government financing from 1791 to 1918.

³⁾ Bogart, p. 32, Gibson приписывает себе честь «открытия» этой системы в статье Bankers Magazine за август 1915 г. и в докладе «Британской ассоциации развития наук».

§ 4. Внешние долги.

Война не только усилила задолженность, но и значительно изменила ее характер в ряде государств: страны—кредиторы, до сих пор не знавшие внешних долгов, оказались после войны крупными должниками; правда, они являются вместе с тем кредиторами других стран на суммы большие, чем их задолженность, но их активы или совсем безнадежны, или могут быть реализованы лишь в отдаленном будущем.

Следует различать внешние долги, заключенные на частном рынке в иностранных государствах и непосредственные правительственные ссуды одних государств другим. Значение их и судьба глубоко различны, как увидим в дальнейшем. Общая взаимная задолженность государств к 1922-му году выразилась в следующих цифрах:

Соединенные Штаты никому не должны и кредитуют Европу на 10,9 мд. долларов.

Англия должна др. государствам 5,42 мд. дол. и кредитует ост. в 9,78 мд. дол.

Франция должна др. государствам 6,82 мд. дол. и кредитует ост. в 3,12 мд. дол.

Италия должна др. государствам 4 мд. дол. и никого не кредитует.

Прочие воевавшие г-ва, кроме Японии, должны др. государствам 8,7 мд. дол. и никого не кредитуют, а в общем взаимная задолженность достигла 24,96 мд. дол.

Внешняя задолженность *Франции* образовалась из обычных займов, реализованных в разных странах и *правительственных* ссуд Англии и Америки. Первые выпускались, главным образом, в Соед. Штатах с 1914 по 1917 гг. (англо-французский заем у Моргана, реализация бонов казначейства чрез различные банки) и с 1919 г. поныне (займы Парижа 1921 г. и др. городов, консолидация военных обязательств); часть этих долгов погашена, а остаток составлял в 1922 г. 637,5 м. дол.; займы «коммерческой формы» в Англии состояли преимущественно из ссуд Английского банка Французскому, обеспеченных на $\frac{1}{3}$ золотом; часть этого золота была отправлена в Америку в виду неплатежа по нему, но главная часть долга расстроена недавним соглашением банков. Займы в других странах ²⁾ ничтожны; к 1922 г. общая сумма их составляла 2,827 мд. фр., между тем, как долг *Америке* равнялся 30,45 мд., а *Англии* — 15,337 мд.

Главную долю последних долгов составляли правительственные ссуды во время войны: английское казначейство учитывало в 1915, 16, 17 и 19 гг. французские боны казначейства (из учетного % Английского банка); их ликвидация должна была наступить по исте-

¹⁾ Норвегии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Испании и Японии.

чинии трех лет со вступления в силу мирного договора; сумма их в 1922 г. = 566 м. фунтов. Авансы казначейства Соед. Штатов достигают 2.950,7 м. дол.

В свою очередь Франция кредитовала Россию (вплоть до 1918 г.) на 5.459 м. фр. и различные окраинные антисоветские правительства на 480 м. фр., Бельгию на 3.684 м. фр., Юго-Славию—1.795 м., Румынию—1.181 м., Польшу—1.056, Грецию—861 м., Чехо-Словакию—574 м., Италию (остаток долга в 1922 г. = 49 м.) и многие мелкие государства (42 м.); всего ее притязания составляли 31 марта 1922 г. 15.181 м. фр., т. е. приблизительно уравнивали ее долг Англии; но ведь значительная часть их совершенно безнадежна. Далее она имеет право на репарацию от Германии, значительно превышающую ее долг Америке, но и это право пока—*nudum ins.*

Еще большую роль внешний долг играет в *Италии*: ее частные займы не велики, но она сразу по вступлении в войну стала пользоваться «союзническим» кредитом Англии, а с 1917 г. — Америки и эти кредиты достигли в 1921 г. 2.322 (Англии) — 1.648 (Соед. Штаты) = 3.970 м. дол. из общей суммы ее внешних долгов в 4.015 м. дол. Падение курса лиры усиливает номинальную сумму и удельный вес внешних долгов по сравнению с внутренними.

Бельгия должна Франции, Англии и Америке. Наконец, *Англия* должна только Америке, если не считать двух незначительных займов Японии и Аргентине. Крупные военные заказы ее в С. Штатах для себя и *союзников* начались в 1914 г. и вскоре потребовали займов для расплаты: 5% англо-французский заем 1915 г. был выпущен по 98, а банкирам уступлен по 96; он был заключен на пять лет и погашен в 1920 г., причем Англия погасила окончательно свою долю—250 м. д., а Франция уплатила 150 м. и на 100 м. заключила новый заем.

В 1916 г. были заключены два займа—на 250 и 300 м. д., из них второй в форме 5½%-ных обязательств сроком на три года и на пять лет, в январе 1917 г. 5½% заем на 250 м. дол. (на 1 и 2 года).

Всего было заключено частных займов на 1,05 мд. дол. из 5 и 5½% по 98—99½, сроками по 1919—1921 г.г.

Затем начались «союзнические» ссуды, достигшие к концу 1919 г. 4,22 мд. дол. (= около 844 м. ф.).

За то Англия ссужала с самого начала войны всех союзников, начиная с Франции и кончая мелкими государствами, как Черногория, а затем по окончании войны—вновь образовавшиеся государства; главные ее должники—Россия (561,4 м. ф.), Франция (557 м.), и Италия (476,9 м. ф.), затем Бельгия (103,4 м.) и длинный ряд других государств (88,6 м.).

Мы видим, что Англия является кредитором на сумму почти вдвое большую, чем ее внешние долги, но утешение в этом небольшое, так как от своих должников она не получает почти ничего, а кредитору уже начала выплачивать свой долг с процентами за все предшествовавшие годы с момента заключения займов: недавнее соглашение с

Соединенными Штатами урегулировало этот вопрос на следующих основаниях: первоначальный долг 4.074,8 м., с наросшими на него по 1923 г. процентами (до 1922 г. по 5%, затем по 4 $\frac{1}{2}$ %—629,8 м.) составил 4.704,65 м., из которых уплочено 100,52 и остается 4.604,128 м. Погашение долга рассрочивается на 62 года, начинаясь с 23 м. и возрастая до 175 м. к концу срока; процент, уплачиваемый по долгу, равен 3% до 31 дек. 1923 г. и 3 $\frac{1}{2}$ % после этого срока ¹⁾. Англия имеет право уплаты долга облигациями американских займов, дополнительного погашения, уплаты % сразу за три года и отсрочки *половины* платежей на пять лет.

Условия эти несколько легче, чем предполагавшиеся ранее, но все-таки принятое на себя Англией бремя—тяжело. Известная нота Бальфура, в которой он предупреждал должников Англии, что в виду требования с нее долга Америкой, ей придется самой взыскивать с них долги, не побудила Америку отказаться от своих требований и даже вызвала *недовольство с ее стороны*.

Франция и Италия пока не платят ни Англии, ни Соединенным Штатам по правительственным ссудам, Италия и Бельгия тоже не платят, не говоря о мелких участниках Антанты и вновь образовавшихся в восточной Европе государствах, которым приходится помогать и после войны (исключение составляет Чехо-Словакия).

Проблема ликвидации взаимной задолженности государств Антанты по правительственным ссудам является одной из злоб дня и стоит в тесной связи с германскими репарациями.

На первом месте стоит грандиозная задолженность Европы Америке, и именно задолженность *правительству* С.-Штатов, так как частные займы играли меньшую роль и в значительной доле погашены. Многие находят, что эти долги должны быть скинуты со счетов. Сторонники этой точки зрения многочисленны, и притом не только в Европе, но и в самой Америке; к числу их принадлежит Вандерлип и известный экономист Э. Селигман. Ссуды были оказаны, по их мнению, американским правительством на *«общее дело»*, в котором европейские государства, особенно Франция, понесли *личные* и материальные жертвы; *несправедливо* теперь требовать от них по долларам, которые по существу были пособиями и облеклись в кредитную форму лишь в целях предупреждения неэкономно их расходования. Ведь Америка выиграла на войне: до 1917 г. золото рекой текло туда из Европы: она из должника превратилась в кредитора.

И с *экономической* точки зрения настаивать на уплате европейскими союзниками неразумно: это значит совершенно расстроить платежный баланс Европы и *лишить американскую промышленность европейского рынка*; это значит «бросить бумеранг, который ударит по нам сильнее, чем по должникам» ²⁾.

¹⁾ Общая сумма ежегодных платежей будет составлять около 160 м. дол. в течение 20 лет, а затем около 180 м. дол. См. Bericht № 2—3/1923 des schweiz. Bankvereins, s. 41.

²⁾ Seligman. The state of our national finances. Amer. econ. review, 1922. March, p. 21—30.

Однако большинство конгресса с этим взглядом не согласилось и по отношению к Англии настояло на строгом выполнении обязательств. С Франции пока ничего нельзя получить и в будущем можно будет взыскать долг лишь в случае маловероятной уплаты полностью германской репарации; Италии придется скинуть еще большую часть, если не все.

Мобилизация ценных бумаг. Для расплаты по внешним долгам, вызванным военными заказами и усиленным ввозом продуктов питания, Англия и Франция должны были использовать накопившийся у них запас иностранных ценностей, расплачиваясь ими вместо товаров или золота или обеспечивая ими свои займы, заключавшиеся с целью отсрочить расплату. Главным кредитором была Америка, и Англии, владевшей на миллиарды долларов акциями и облигациями ее жел. дорог, промышленных предприятий, первое время войны было сравнительно легко расплачиваться таким путем: в конце декабря 1915 г. правительство стало покупать или принимать в залог определенные американские или канадские бумаги в целях поддержания валютных курсов (схема «А»); покупная (биржевая) цена выплачивалась 5%-ными обязательствами казначейства (Exchequer bonds); не желавшие продавать своих бумаг, могли закладывать их на два года, получая, кроме %, 10% с их номинала; впрочем, и при залоге правительство предоставляло себе право продажи этих бумаг, но собственник мог избежать этого и получить бумаги обратно, уплатив их цену *в долларах*. Вскоре, однако, добровольные сделки оказались недостаточными: потребовалось косвенное понуждение в виде *дополнительного подоходного налога* с дохода от иностранных ценных бумаг в размере 10% (2 ш. с фунта).

На третий год войны мобилизация ценных бумаг стала более интенсивной (схема «В»): 12 авг. 1916 г. казначейство объявило, что оно принимает бумаги сроком на пять лет—до 31 марта 1922 г., (но с правом возврата их, начиная с 31 марта 1919 г.); депонент получал 10% сверх обычных, а казна сохранила право продажи с возмещением депоненту продажной цены и не менее увеличенной на 5% «депозитной» стоимости, т. е. биржевой цены 11 авг. 1916 г.

В виду выражавшихся опасений со стороны держателей правительство заявило, что оно будет прибегать к продаже бумаг лишь в исключительных случаях. В 1917 г. (25 января) казначейству было представлено (в силу «военных» законов—Defence of the Realm regulations) требовать *деклараций* от держателей иностранных ценностей и *реквизировать* их. Список подлежащих этим правилам бумаг удлинялся, достигнув 2 тыс. названий. Вступление Америки в войну и открытые ее правительством кредиты прекратили применение приведенных постановлений; в 1919 г. отменен дополнительный подоходный налог на иностранные ценности, а в 1920 г. началась ликвидация этих депозитов, достигших почти миллиарда фунтов номинальной цены: из них к 1920 г. было продано на 338 м., возвращено на 384 м. и оставалось на 255 м. Все операции проходили под контролем образованного в декабре 1915 г. «Комитета по американским

ценным бумагам»—American dollar securities Committee,—из отчета которого видно, что за время действия системы было куплено бумаг на 216,6 м. ф. (реальная биржевая цена), а депонировано на 406 м. Результатом было поддержание курса на уровне 4,76 дол. за фунт ¹⁾.

Франция также прибегала в целях укрепления курса франка за границей к мобилизации иностранных ценных бумаг (зак. 4 мая 1916 г.), держатели ссужали их казне для обеспечения внешних займов и долгов по военным заказам, получая сверх причитавшегося по этим бумагам процента *бонификацию* в размере 25% дохода. Эта мера, в связи с запрещением продажи во Франции иностранных бумаг, была частью обширной и продуманной программы мероприятий по поддержанию курса валюты ²⁾ (изложение которых выходит за пределы поставленной нами себе задачи).

§ 5. Влияние государств. кредита на частный кредит и денежное обращение.

Рамки книги не позволяют нам проследить общее влияние войны на кредит и денежное обращение ³⁾; но мы должны в заключение вкратце остановиться на проблемах денежно-кредитной политики, связанных с государственным кредитом.

Внешние долги и вексельный курс. Хотя внешняя задолженность государства ухудшает его вексельный курс, но это влияние обнаруживается лишь с течением времени; непосредственно же займы в момент заключения улучшают платежный баланс. Поэтому во время минувшей войны внешние займы служили поддержкой валют заключавших их государств: только с их помощью, а также путем вышеописанной мобилизации иностранных ценностей, удавалось расплачиваться с Соединенными Штатами и другими нейтральными странами по заказам, поставкам и вообще по усиленному ввозу, не вывозя или мало вывозя золота; такую цель преследовал англо-французский заем 1915 г. в С. Штатах, займы Франции в Испании, Голландии и пр. Щедрое кредитование Европы американским правительством 1917—19 г. имело ту же цель. Когда оно прекратилось после войны, курс франка и лиры стал быстро падать.

Только внешними займами можно рассчитывать оздоровить денежное обращение и внутри тех стран, где оно расстроено бумажно-денежной инфляцией: о внешнем займе (в целях не только репарации, но и внутреннего оздоровления) хлопочет Германия, такой заем обещан Лигой Наций *Австрии* для приведения в порядок ее денежной системы.

¹⁾ Gibson, p. 183—197.

²⁾ L. Hillel. Mouvements du change et politique de stabilisation, 1919, p. III.

³⁾ Эти вопросы к тому же освещены в русской литературе проф. М. И. Боголеповым и др. Из обширной иностранной литературы следует особенно отметить цитир. работы *Anderson'a* и *Gibson'a*.

Условия этого соглашения чрезвычайно интересны: в Австрии учрежден «Австрийский национальный Банк» — частное акционерное о-во, получившее исключительное право выкупа банкнот (привилегия до 1923 г.), являющихся законным платежным средством и обеспеченных на $\frac{1}{3}$ золотом и дивизами. Банк этот принял на себя активы и пассивы Австро-Венгерского банка. Акционерный капитал в 30 м. золотых крон дает гарантированный государством и обеспеченный таможенными поступлениями дивиденд в 8%. Государство не имеет права пользоваться средствами Банка для бюджетных целей. Банк заменяет постепенно нынешнее денежное обращение своими банкнотами, выкупая обесценившиеся кроны по курсу. Подписка на акции банка имела полный успех.

Австрийское правительство обязалось прекратить в дальнейшем позаимствования из центрального эмиссионного банка, обезпечив себя, правда, на ближайшее время значительным увеличением эмиссий и текущего долга — на 842 мд. крон. И оно, действительно, выполнило свои обещания¹⁾: к 18 ноября дальнейшая эмиссия прекратилась. Дефицит, определенный 1 октября в 450 м. зол. крон. уменьшается благодаря сокращению расходов (увольнению 25 тыс. лишних госуд. служащих и пр.) и повышению налогов до 350 м.²⁾ Эмиграция капиталов прекратилась и даже началось возвращение их. Правительство реализовало на 30 м. зол. крон обязательств казначейства через банки и на 17 м. непосредственно; кроме того, было подписано более 20 м. зол. крон акций Австрийского банка, у которого имеется еще на 80 м. зол. крон иностранных кредитов и золота от ликвидации Австро-Венгерского банка и прибылей «Devizenzentrale». Инфляция прекратилась, и товарные цены стали падать, а дешевая жизнь для *иностранцев* окончилась. Нынешнее бумажно-денежное обращение составляет 43 зол. кроны на душу населения и уже покрыто на 32,2% золотом и прочной иностранной валютой. Теперь австрийское правительство ждет реализации обещанного ему внешнего займа в 650 м. зол. крон (около 27 м. фр.), из которых 150 м. должны пойти на возврат данных ему авансов, а 520 м. — на покрытие дефицита и оздоровление финансов. Заем вполне обеспечивается поступлениями таможенных пошлин и табачной монополии.

Австрия является пробным камнем тех методов оздоровления финансов, которые были выработаны Брюссельской финансовой конференцией 1920 г. и проводятся в жизнь Лигой наций. Препятствиями к их осуществлению служит трудность *восстановления бюджетного равновесия* (сокращение непомерно разросшихся штатов служащих) и связанное с улучшением курса (с приостановкой его падения) *сокращение экспорта и безработица*; эту «искупительную жертву» принесла уже Чехо-Словакия, теперь несет Австрия.

¹⁾ Times, January 23, 1923.

²⁾ Таможенные поступления дали в ноябре и декабре по 160 т. ф. ст.; повышение их обещает довести поступления до 2,4 м. ф. и даже 3,2 м. ф.

Во Франции, Бельгии и Италии последний момент играет сравнительно меньшую роль, т. к. обесценение валюты не так значительно; там препятствием к оздоровлению является только *дефицит*. С решением вопроса о реперациях и прекращением дефицитов можно было бы сразу вернуться к золотой валюте путем *девальвации*, если не стремиться в ущерб плательщикам налогов и народному хозяйству к восстановлению прежнего курса валют и к удовлетворению туземных кредиторов полноценными деньгами по долгам, заключенным большей частью в обесцененной валюте.

Государственный и частный кредит. В странах, где сохранилась здоровая денежная система, главным предметом забот является государственная задолженность и ее влияние на частный кредит. В начале войны прекращение части платежей из-за границы, предъявление ко взысканию кредиторами (банками) краткосрочных обязательств и общая боязнь остаться без денег повели к «иммобилизации» кредита; принятые правительствами меры — открытие кредита банкам, расширение эмиссионного права и пр. — восстановили спокойствие и доверие. Но рост военных расходов, налогов и задолженности не мог не ухудшить общих условий кредита, сократив его базис — свободные капиталы, уменьшив его подвижность и повысив ссудный процент ¹⁾. Таким образом по окончании войны наступает тяжелое время для промышленного кредита — главного двигателя промышленного развития. Учетный %, правда, понижается, но сравнительно медленно, т. к. не только капиталы, притекавшие в крупные банки, но и мелкие сбережения, сосредоточившиеся в сберегательных кассах, в значительной доле *иммобилизованы*, в форме облигаций госуд. займов. Спрашивается, нельзя ли использовать его все-таки для целей промышленного кредита, попытаться *мобилизовать* его?

Этот вопрос получил наиболее актуальное значение в *Англии*, где бремя долгов чувствуется особенно сильно, а система финансирования промышленности вызывала и раньше нарекания. Английские банки оказывают краткосрочный кредит существующим предприятиям, но они, в противоположность *германским банкам*, не способствуют возникновению *новых* предприятий, не проявляя творческой инициативы и смелости (*had not been sufficiently «adventurous»*), не осуществляя важной функции кредита — финансирования долгосрочных затрат, содействия подписке на акции и облигации (*crédit mobilier*).

Эти обвинения, слышавшиеся и раньше, особенно усилились во время войны и по ее окончании (отчет председателя особого комитета м-ва торговли и промышленности лорда Фарингдона 22 сент. 1916 г.). Образованная тогда же комиссия признала необходимым образование особого кредитного учреждения для содействия расширению промышленных предприятий путем долгосрочных ссуд, т. к. эта функция признается в Англии *не свойственной банкам* («*adventurous banking*», the investment for fairly long periods or for permanent purposes of money..., is not banking»). В мае 1917 г. был утвер-

¹⁾ Gibson, o. c., ch. III.

жден устав «Британской Торгово-Промышленной Ассоциации» (British trade association) с капиталом в 10 м. ф. ст. для участия в создании (promoting) новых предприятий. За первые три года существования операции ее развились сравнительно слабо тем более, что политические события препятствовали деятельности ее в Юго-Восточной Европе и Малой Азии ¹⁾.

Другую интересную форму организации долгосрочного кредита предлагает Р. Бенсон ²⁾, а именно создание *Центрального Банка долгосрочного кредита* под обеспечение *государственными долговыми обязательствами* (government securities); капитал в 100 м. ф. образуется из вкладов крупных банков (clearing banks), которым государство гарантирует своевременный возврат ссуд. Англия, по мнению автора, должна произвести громадные затраты для развития хлопководства в колониях, постройки железных дорог в Индии и Африке и пр. Необходимо учреждение, которое бы исполняло по отношению к госуд. бумагам ту же роль, которую Английский банк играет в отношении векселей, а именно сделало бы их *ликвидным* и пригодным обеспечением (collateral) для целей «реконструкции», для расширения производственного кредита (р. 13).

Автор не опасается инфляции при существовании размена банкнот и при производительном назначении кредита. Отливу золота в Америку можно воспрепятствовать путем контроля за его движением, *регулирования валюты*, повышения процента на иностранные капиталы сравнительно с туземными (home money) с целью привлечения их. Было бы национальным несчастьем, заключает автор, если бы теории, ограничивающие помещения капиталов сбережениями, а кредит, наличностью золота и угрожающие инфляцией при эластичной банковской системе, затруднили реконструкцию (р. 27).

Хотя автор неправ, полагая, что при производительном кредите и размене немислима инфляция, и хотя он слишком оптимистически смотрит на возможность регулирования курсов, но основная его идея заслуживает внимания. Она была осуществлена в Германии в организации «ссудных касс», оказавших в начале войны серьезные услуги промышленности; она, правда, в конце концов не выдержала напора, и «вечный круговорот капиталов» после войны привел к катастрофическому росту эмиссии и обесценению ³⁾, но причины тому лежали не в самой идее обеспечения производительного кредита государственными обязательствами, а в экономическом истощении и в поражении Германии. В Англии, где денежная система не нарушена, финансовое равновесие восстановлено, и платежи по займам обеспечены, использование их в указанном направлении представляется нам возможным и желательным.

¹⁾ Gibson, p. 110—123.

²⁾ R. Benson, State credit and banking during the war and after. 1919.

³⁾ Prion, o. c., s. 5.

Подведем итоги. История кредитных операций последних лет характеризуется чрезвычайным разнообразием форм государственного кредита, появлением промежуточных форм между текущими долгами и долгосрочными займами, небывалым масштабом займов и неслыханными до сих пор цифрами подписчиков (благодаря патриотической агитации и разнообразным льготам; конверсионным операциям в *целях поддержания курса займов*) и частичным возвратом к принудительным формам погашения. Текущие проблемы, стоящие перед государствами, сохранившими бюджетное равновесие, заключаются в погашении, консолидации государств. долгов и в мобилизации их в интересах промышленного кредита.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловие	5
-----------------------	---

I. Война и государственные расходы.

1. Стоимость войны.	7
2. Рост расходов и состав их.	10
3. Современное состояние расходных бюджетов.	14
4. Англия.	16
5. Италия.	19
6. Франция.	20
7. Германский бюджет и «репарации».	24
Вопрос о репарациях — 27.	

II. Доходные бюджеты. Их история.

8. Источники покрытия расходов. Налоги или займы?	38
9. Соединенные Штаты.	42
Revenue act 1921 — 45.	
10. Англия.	47
11. Франция.	53
12. Италия.	61
13. Германия.	67

III. Податные проблемы.

1. Общая характеристика происшедших перемен.	73
2. Подоходный налог.	77
3. Единовременный обще-поимущественный налог.	86
4. Налоги на прирост дохода и имущества и на сверх нормальные прибыли.	95
5. Налог с наследств. Налоги на обращение.	102
Налоги на оборот — 105. Налог на продажи — 107.	
6. Налоги на расход. Акцизы и монополии.	109
Акцизы — 109. Монополии — 111.	
7. Таможенные пошлины.	113

IV. Государственные предприятия.

1. Германия.	120
2. Франция.	122
3. Англия.	125
4. Соединенные Штаты.	127

V. Государственный кредит.

1. Рост задолженности. Состав долгов.	130
2. Формы государственного кредита.	134
Рентные или срочные займы — 136. Выигрышные займы — 138. Принудительные займы — 139.	
3. Условия и техника эмиссии займов.	140
4. Внешние долги.	147
5. Влияние государственного кредита на частный кредит и денежное обращение.	151